

СКАЗКИ ВЕРХОВИНЫ

СКАЗКИ ВЕРХОВИНЫ

ЗАКАРПАТСЬКІ
УКРАЇНСЬКІ
НАРОДНІ
СКАЗКИ

Книжкове видавництво «Карпати»
Ужгород 1970

Самобытны и интересны сказочные традиции Закарпаття. Каждое село имеет своего сказочника — мудрого и богатого фантазией, который всегда готов поделиться своими неисчерпаемыми духовными сокровищами.

«Сказки Верховины» — новый подарок массовому читателю. Здесь собраны самые интересные сказки Закарпаття в переводе на русский язык.

Сказки Бытовые

МУЖ И ЖЕНА

Жили-поживали муж и жена. Было у них три коровы, да только старые. И стали муж с женой решать, как бы коров продать.

Говорит хозяин:

— Коров на торг ты, жена, гони, мне недосуг.

А жена была не совсем полного ума. Наказал её муж, чтобы не отдавала коров дешевле, чем за двести золотых, она только это и запомнила.

Пригнала коров на торг. И вышло так, что ее коровы лучше других.

Все купцы окружили жену, спрашивают, прицениваются.

Жена, хоть и не полного ума, запросила не двести, как муж наказывал, а триста золотых. Случилось тут два мошенника и говорят ей:

— Дадим вам триста золотых, если согласитесь на такое условие: мы берем сейчас двух коров, а третью оставляем вам в залог, пока принесем деньги. А принесем деньги — заберем и третью корову.

Жена подумала: люди дело говорят. И согласилась. Двух коров отдала, а третью погнала домой. Шла дорогой и радовалась, что получит за коров больше, чем муж наказывал.

Приходит муж с поля и спрашивает:

— Ну, как ты продала скотину?

— Продала... за триста золотых.

— Неужто! Давай скорее деньги, посчитаю, верно ли тебе заплатили.

А жена говорит:

— У меня денег пока нет. Вместо денег мне оставили в залог третью корову. Когда придут за ней, принесут деньги.

— Жена, да что это ты говоришь?

— Что говорю? Дело говорю, только ты понять не можешь. Люди мне деньги принесут, когда придут за третьей коровой. Ты смекни...

Муж страшно рассердился. Схватил топор и хотел жене голову отрубить.

Но потом решил так:

— Ладно, живи пока, а я пойду по свету, людей погляжу. Если не найду еще такого дурня, то жить не будешь, а найду — живи себе на здоровье.

Собрался и пошел. Пришел на раздорожье, присел отдохнуть. Видит, женщина везет солому. Сама стоит на возу и волов погоняет.

У раздорожья воз остановился, а муж глупой жены спрашивает:

— Тетка, чего ты стоишь, почему не сядешь?

— Почему не сяду? Разве не хватит с волов того, что везут солому, еще и меня им везти?!

А потом спрашивает сама:

— А ты что тут, на раздорожье, стоишь?

— Да вот упал с неба и отдыхаю.

— Эй, не видал ли ты на том свете моего Юру?

— Видал! Как раз только что разговаривал с ним. Плохо ему, бедняге, живется, оборванный, голодный. Пасет коз... Когда я шел на этот свет, Юра просил меня заглянуть к жене, может, она немного денег ему передаст.

Юрина вдова была с достатком. Повела мужа глупой жены к себе, нагрузила кожаными бесагами с золотом-серебром. И наказывает ему рассказывать Юре, как она о нем горюет.

— Спроси его, не сможет ли он прийти хотя бы ненадолго домой, посмотреть, как я живу?

А гость отвечает:

— Твой Юра не сможет прийти, он ведь там при козах и некому его сменить. Там у каждого своя работа.

Взял бесаги с золотом-серебром и поспешил убраться.

Когда вернулся домой сын покойного Юры, мать ему сказала:

— Ой сыночек, был тут сейчас человек с того света. Рассказал, как тяжело мается там твой отец. Я и попросила того доброго человека отнести отцу немного денег...

Сын страшно рассердился. Быстро оседлал коня и погнал во весь дух догонять мошенника.

А муж неразумной жены тем временем переходил поле. Оглянулся и видит: гонится за ним всадник. У самой дороги стояла кривая верба. Мужик снял бесаги с плеч, положил под дерево и сел сверху.

Подъезжает парень, спрашивает:

— Не видал ли ты человека с бесагами, полными денег?

— Видал, но уж давненько. Тебе его не догнать. Да, знаешь что? Дай-ка ты мне своего коня, и я сделаю доброе дело: догоню того человека.

Парень, не раздумывая, слез с коня. А мужик не встает из-под вербы, говорит парню:

— Иди сюда, стань на мое место, а то, если я отойду, белый свет зава-лится.

Парень подошел, подпер плечами вербу и держит.

А хитрец встал, подхватил бесаги, вскочил на коня да и был таков!

Держал парень вербу до самой ночи, пока не проголодался. А когда начал силу терять, то подумал: «Если уж я умираю, так пусть пропадает целый свет. Пущу вербу».

Отскочил в сторону, оглянулся, а верба стоит себе. «Эх,— думает парень,— чудно мне было, как это мать опростоволосилась, отдала чужому деньги, а сам я и коня ему отдал, чтобы легче удрать с деньгами».

Тем временем муж неразумной жены вернулся домой и говорит:

— Ну, женушка, живи, сколько душа твоя пожелает — дураков на свете достаточно.

СКАЗКА О ТРЕХ ОХОТНИКАХ

Было ли, не было, а жили себе три охотника. Частенько ходили на охоту, а жен дома оставляли. Сердились на них жены за это, но ничего не могли поделать. Сошлись они и стали думать, как бы отвадить мужей от охоты. Думали долго и надумали заткнуть стволы в ружьях. Так и сделали.

Собрались мужья на охоту. Ходят лесами, полями. Дичь встречается, а ружья не стреляют. Проходили до позднего вечера. Застала охотников ночь в лесу. Двинулись домой, да заблудились. Пришлось заночевать. Огонь бы развести, да огнива нету. Вдруг видят: неподалеку костер горит. Возле костра люди греются. Говорит один из охотников:

— Пойду я попрошу головню, огонь разведу.

— Иди! — говорят. Пошел он просить огня.

— Добрый вечер! — поклонился людям, что сидели у костра. — Дайте огня.

— Огня дадим, если расскажешь сказку, в которой не было бы правды. А будет в сказке правда, так мы вырежем из твоей спины ремень.

Начал рассказывать охотник сказку. Рассказывал, рассказывал, да и сказал правду. Вырезали у него ремень со спины и отпустили.

Так случилось и со вторым. Пошел к чужому костру третий.

— Уже с двоих мы ремней нарезали,— предупредили те, что имели огонь, и начали слушать сказку.

— Когда мой отец был парнем, а мать — девушкой, послали они меня на мельницу. Намолол я муки в мешки с мышиные хвосты. Положил мешки на воз, запряг петуха и кота. Везу муку лесом и вдруг — что это? Голову забыл на мельнице. Привязал я тягло к буку и пошел на мельницу за своей головой. Воротился назад, вижу — в буке дупло, а в дупле мед. Дупло узкое, и не могу я в него залезть ни рукой, ни ногой. Тогда я свернулся в клубок и залез в дупло. Вижу — в дупле целая бочка. Вытолкал я бочку из дупла, положил на воз и повез домой. Хочу занести бочку в хату. Тащу ее в дверь — не влазит. Пробую в окно — куда там! Тогда просверлил в двери дырку и протолкнул бочку в хату.

Увидели люди, что в этой сказке нет и слова правды, и дали охотнику огня.

Переночевали охотники, а утром нашли дорогу домой. С того времени их не тянуло больше на охоту.

СКАЗКА О БОЛЬНОЙ ЖЕНЕ

Жили муж с женой. Жена как-то захворала. Спрашивает муж:

— Что у тебя болит?

— Все болит. Сбегай за врачом.

Вечером пошел муж за врачом. Где-то аж в пятом селе жил врач. А жена тем временем пошла на гулянье.

На следующий вечер опять с женой беда. И опять пошел муж за врачом.

А жена себе перед музыкантами выплясывает, еще и дробь выбивает. Так муж ходил за врачом не один и не два раза.

Раз идет муж за врачом и встречает музыкантов.

— Куда вы идете, честные музыканты?

— Идем к твоей жене.

— Да моя жена больная!

— Ох и больная! Был бы ты такой здоровый. Залезай в мешок. Мы тебя принесем в хату и положим на лавку. Жена подумает, что контрабас. Вот и ты увидишь, какая она больная.

Сели музыканты за стол, начали с женой угощаться. Выпила жена чару, выпила другую. Захмелела и стала петь:

*За врачом мой муж пошел,
Пусть вовек бы не пришел.*

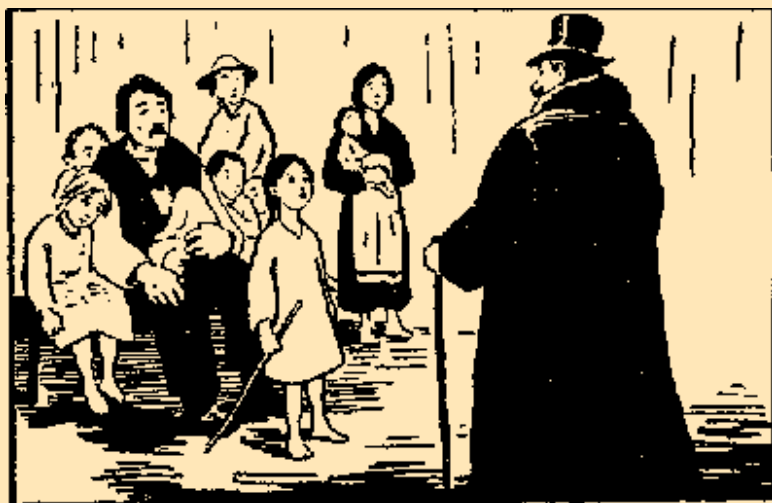
Слушает муж в мешке и молчит. Ждет, что же будет дальше.
Наконец, и музыканты запели:

*Как развяжем мех, мех,
Ох и будет смех, смех!*

Развязали мешок, вылез муж. Жена увидела да так испугалась, что и про болезнь забыла.

С того времени жена никогда не жаловалась, что у нее что-то болит. И за врачами мужа не посылала.

ПРО СЧАСТЛИВОГО БЕДНЯКА И НЕСЧАСТЛИВОГО ПАНА

Жил себе бедный человек. Никогда ни на кого не жаловался, всем угождал, неправды не таил. Да только как он ни работал, как ни старался, а из нужды не мог выбиться. Детей имел много, а жена умерла.

Жил бедняк в большом доме. А над ним — богатый пан.

Бедняк за работой вечерами пел песни с детьми, и лились те песни рекою по всему дому. Люди рады были песням, а богатому они не давали покоя. Пришел пан к бедняку и говорит:

— Сколько у тебя, бедняк, детей?

— Девять.

— Дай мне одного ребенка, я тебе дам много денег. Тебе легче будет прокормить остальных, а тому, которого я возьму, плохо не будет.

Сначала бедняк хотел отдать ребенка, но потом передумал. Всех детей он любил одинаково и ни с одним не хотел разлучиться. Одного любил за старательность в работе, другого — за веселый нрав, третьего — за быстроту, четвертого — за то, что пел, девятого — за то, что вырос без матери.

Спросил отец, не хочет ли кто-нибудь сам пойти к пану на белые калачи и всякое добро. Но ни один не захотел идти из дому.

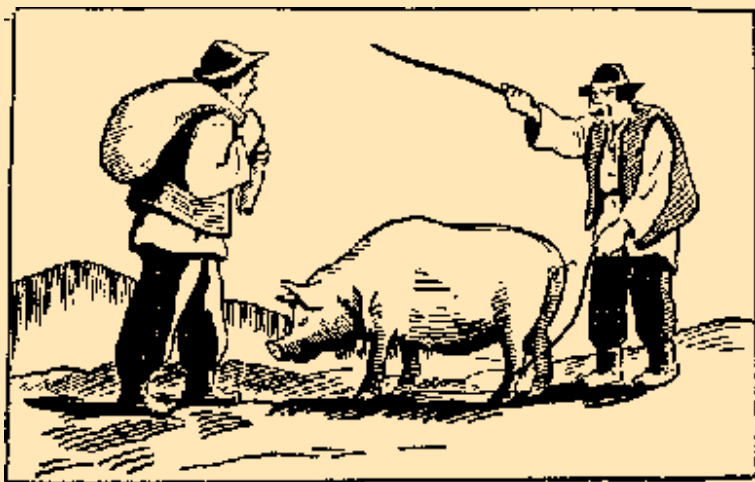
Заплакал от радости бедняк. Увидел это пан и говорит:

— Хорошо, я тебе и так дам много денег, только чтобы вы вечерами не пели.

Согласился на это бедный человек. Никогда он не видел столько денег, когда пан принес мешок и высыпал деньги на стол.

Да лишь только пан ушел, мальчик опять запел. И так душевно полилась песня, что забилось от радости сердце бедняка. Взял деньги и отнес их назад пану.

ПОСЛУШНЫЙ ИВАН

За синими горами, за темными лесами, в одном селе жил человек по имени Иван. Был он, как и все бедные люди, работающим и добрым. И характер у него был такой: кто что ни скажет — Иван послушает. Не слушался только своей жены. Сколько раз она ему говорила:

— Слушай, Иван, меня. Хорошо и тебе и мне будет.

— Хорошо, хорошо, — ответит, а сделает все по-своему. Раз говорит жена:

— Иди, муженек, на мельницу, нужно зерно смолоть, а только скоро домой возвращайся, ни с кем по дороге заговаривай, а то беда случится.

— Хорошо, — как всегда, ответил Иван.

Взвалил мешок с зерном на плечи и пошел на мельницу.

Смолот зерно, можно бы уже домой идти, но Иван об этом и не думает. Сидит себе, смотрит, как мельник орудует, как жернова вертятся, мука сыплется. Прислушивается к разговорам, а их на мельнице за год не переслушаешь. Видит мельник, что Иван засиделся, и спрашивает:

— Ну что, видел ты, как мука мелется?

А Иван заметил, что с каждого мешка мельник себе по мерке муки оставляет, и отвечает:

— Видел и научился.

— Чему ж ты научился?

— С мешка по мерке.

— И правда научился, — удивился мельник. — Ну, раз такое дело, можешь уже и домой идти.

Идет Иван домой с мешком на плечах и, чтобы не забыть, твердит:

— С мешка по мерке, с мешка по мерке... Проходит мимо жнецов. Жнецы жнут, потом обливаются. Иван остановился, поздоровался и говорит:

— С мешка по мерке.

— А кой черт тебя сюда занес, чтоб тебе добра не было! — ругаются жнецы. — И надо, Иван, так говорить: «Чтоб вам таскать не перетаскать».

— Хорошо, — согласился Иван и пошел дальше. Прошел еще немного, видит: покойника несут. Остановился Иван и говорит:

— Таскать вам не перетаскать.

Рассердились люди, чуть не побили Ивана.

— Не так, Иван, нужно говорить. Кто тебя этому научил?

— Жнецы научили.

— Нужно говорить: «Не видать бы такого, не слышать».

— Хорошо, — согласился Иван. — Теперь только так говорить буду.

Идет дальше. Встречает свадьбу. Сваты и свахи поют, приплясывают, впереди — жених с невестой, оба красивые, веселые. Музыканты играют, парубки бутылками размахивают.

Остановили Ивана, угощают. Кто выпивку подносит, кто закуску. Но Иван не хочет пить за здоровье молодых, говорит:

— Не видать бы такого, не слышать.

Стали Ивана ругать — сваты, свахи, парубки, девчата.

— Мне так советовали, — оправдывался Иван.

— Плохо тебе советовали.

— А как же говорить?

— Говори так: «Обниматься б тебе с ней, целоваться».

— Хорошо, — отвечает Иван. — Буду так говорить.

Идет Иван дальше. Видит — человек гонит свинью. Свинья большая, в навозе вывалялась, хрюкает.

Поздоровался Иван с человеком и говорит:

— Обниматься б тебе с ней, целоваться. Человек подумал, что Иван над ним смеется, да как трахнет Ивана палкой.

— За что ты меня бьешь? Я ж тебе хорошие слова говорю.

— Дурень, разве это хорошие слова? Разве это хорошее пожелание — чтобы человек со свиньей обнимался и целовался?

— Меня так люди научили.

— Да неужто есть такие дураки на свете? — не поверил человек. — Ты лучше вот что говори: «Чтоб ты наелся по горло, а извозился по локти».

— Спасибо за науку, так и буду говорить, — поблагодарил Иван и пошел дальше.

Недалеко от дома встретил соседа, который вез со двора навоз.

Как не поздороваться с добрым соседом. Поздоровался Иван и говорит:

— Чтоб ты наелся по горло, а извозился по локти.

Сосед что-то сердито буркнул да еще батоном пригрозил. А Иван так и не понял, за что на него сосед сердится.

Дома рассказал все жене. Жена посмеялась над Иваном.

— Говорила я тебе: слушай меня, а не чужих людей, А ты все по-своему. Все тебе глупости советуют, а я добра хочу.

С того времени стал Иван слушать только свою жену. Больше с ним такого не случалось.

ТРИ МОЛОДЦА И ДЕВИЦА

Жила в одном селе красавица-девушка. Приспела ей пора замуж, да никак не выберет себе жениха. А ходили за ней аж три парубка: Иван, Петро и Василь. Придет в воскресенье Иван, полюбуется ее красотой, а она его хитро-мудро выпроводит и другого поджидает. Придет другой — она и его спровадит, а сама третьего выглядывает.

Целый год так женихались, наконец Иван говорит:

— Любимся мы не первый день, пора и пожениться.

— Хорошо! Приходи в четверг, в семь часов. Обо всем и договоримся.

Приходит к ней Петро, она ему то же:

— Приходи в четверг, в восемь часов. Тут и Василь с тем же делом. Она ему:

— Приходи, Васильку, в четверг, в девять часов. В четверг в семь часов Иван тут как тут.

— Знаешь что, милый? Я ничего не боюсь, так хотела бы и замуж пойти не за труса.

— А я не из трусливых, — отвечает Иван.

— Ну, раз так, иди, Иванку, на кладбище, в ту часовню, куда безрод-

ных мертвецов кладут. Там есть пустой гроб. Прележишь в нем до утра — поверю, что ты смелый.

Пришлось Ивану идти на кладбище. Залез в гроб и ждет утра.

В восемь часов приходит Петро. Говорит ему девушка:

— Иди на кладбище, в ту часовню, куда безродных мертвецов кладут, там увидишь гроб и будешь всю ночь по нем палками барабанить. Выдержишь, не испугаешься — тогда я твоя.

В девять приходит к девушке Василь. Она и ему то же:

— Поди-ка ты на кладбище и захвати с собой две цепи. Будешь вокруг часовни бегать и цепями звенеть.

Что тут поделаешь? Пошел и Василь на кладбище.

Как поднялся стук, звон, бречанье — не выдержал Иван, выпрыгнул из гроба и — дай бог ноги! А Петро, как увидел, что из гроба кто-то выскочил, подхватился — и ходу. Выскочили оба из часовни, а Василь с перепугу бросил цепи, да как припустит! Еле живые выбрались женихи с кладбища.

Прошло несколько дней. Сошлись парубки в корчме. Выпили, разговорились. Слово за слово, Иван и говорит:

— Ну, приятели дорогие, не верил в нечистые, а вот недавно и самому убедиться пришлось. Есть-таки на свете разная нечисть.

— Ой, то правда, Иван! И я недавно набрался страху.

Василь и себе поддакнул. А как пропустили еще по чарке, чистосердечно признались друг другу, что с ними случилось.

— Так пусть же она и ходит в девках до конца света, раз такая!

ДЬЯК-ВОР И ПОП-ВОРОЖЕЙ

В одном селе поп и дяк любили выпить. А на выпивку, как известно, деньги нужны. Говорит дяк попу:

— Сделаем, отче, вот что. Я украду волов и спрячу в лесу. А хозяина волов к вам пришлю, скажу, что вы — великий ворожей. Вам-то будет не трудно ему помочь, я примечу, куда спрячу волов. А прибыль от этого дела верная.

Пошел дяк, украл волов, пригнал в лес и привязал к дереву.

Хозяин ходит, ищет волов и нигде найти не может.

Встречает дяка, а тот спрашивает:

— Что, Иванку, не нашли волов?

— Ой, прошу вас, нет волов. Где только я не искал их — нет!

Дяк говорит на это:

— Пан превелебный умеет по книге ворожить, он вам скажет, где волы.

— Ох, кабы бог дал, чтоб мои волы нашлись, я бы пану превелебному одного дал. С тем и пришел человек к попу.

— Чего ты, Иванку, печалишься?

— Ой паночку, волов у меня украли. Где только я их не искал, а найти не могу. Слышал, что пан превелебный ворожить умеют.

Поп взял календарь, смотрит то в книгу, то на Ивана.

— Да вот, дружок, здесь показывается, что твои волы там, где солнце всходит, в лесу привязаны к пню.

Пошел человек в лес и нашел волов. Пригнал их домой и заплатил попу сто серебряных.

Ну, теперь уже есть на что пить. Далеко пошел слух, что поп — великий ворожей.

Как-то у одной пани пропал дорогой перстень. Пани — прямо к попу. Но перстня дьяк не крал, поэтому поп не знал, что сказать. Думал он, думал и говорит:

— Служанка перстень вымела с сором и вынесла на свалку, а индюк пришел и проглотил.

Приказала пани индюка зарезать. И в зобу у него нашли перстень. Дала пани двести золотых превелебному.

После этого и в газетах написали, что такого ворожея, как поп, нет нигде.

И вот у одного пана украли сундук с деньгами. Пан тут же послал за попом. Запер святого отца в комнате и пригрозил, что если не найдет деньги, то получит сто плетей. Поп сидит и не в книгу смотрит, а молится, чтобы избавил его бог от беды.

Услышали слуги, что пришел ворожей. А это они украли деньги и во дворе в навозе закопали. Перепугались слуги: плохо им будет, если ворожей их выдаст. Решили послушать, что делает поп. Говорят одному слуге:

— А ну, иди, Иван, под окно, посмотри, что ворожей делает.

Пошел Иван, смотрит в окно и видит, как поп молится. Запели первые петухи. Поп и говорит:

— Уже один тут.

Испугался Иван, побежал к товарищам.

— Беда, братцы! Когда я подошел, поп сказал: «Слава богу, уже один тут». А ну, иди ты, Грицю, послушай!

Пришел под окно Грицько, слушает. Петухи запели второй раз. А поп:

— Ну, слава богу, тут и второй.

Услышал это Грицько — и скорей к товарищам.

— Плохи дела, ребята! Только я пришел, поп говорит: «Уже, слава богу, и второй тут».

А третьего слугу звали Хриптой. Ему и говорят первые два:

— А ну, иди ты, Хрипто, послушай!

Пришел Хрипта под окно, поп стоит возле печи, снял сорочку греет хребет. Когда пропели петухи, поп говорит:

— Ну, слава богу, уже тут и третий! — и добавляет: — Ой хребтуха, хребтуха, выдерут тебя завтра!

Перетрусил Хрипта, мигом побежал к друзьям:

— Ох, плохо, плохо! Надо идти просить ворожея, иначе пропадем.

Идут все трое к попу. Подошли под окно, постучали.

— Что вам, небожата, надобно?

— Паночку, мы вас очень просим, не выдавайте нас. Мы по глупому разуму на панские деньги позарились. Будьте так добры, мы вас отблагодарим, скажите только пану, что это кто-то другой украл.

— Ладно, я про вас не скажу. Скажу, что другие украли.

И радуется поп, что хлопцы сами все рассказали. Спрашивает:

— А где деньги?

— Зарыли в навозе.

Пришел утром пан, а поп говорит:

— Воры деньги во дворе в навозе спрятали.

Вышел пан от попа, зовет слугу:

— Хрипто! Иди навоз разрывай.

Хрипта знает, где деньги спрятаны, пошел и сразу их нашел. Пан обрадовался, что деньги нашлись, дал слугам на могорыч, а попу — триста серебряных.

Стал думать поп, как от славы ворожея избавиться. Позвал к себе дьяка:

— Ну, брат дьяк, посоветовал ты мне, как стать ворожеем, теперь посоветуй, как от этого избавиться, потому что я уже в крепких руках побывал.

— Пан превелебный, это легкое дело. Подожгите хату и говорите, что сгорела в ней ваша книжка, а без книги вы ничего не знаете.

Так поп и сделал.

Поджег свою хату, хата сгорела. А когда кто-нибудь к нему приходил, поп говорил, что без книги ничего не знает.

ПРО БЕДНОГО САПОЖНИКА, КАТОЛИЧЕСКИХ ПОПОВ И ПРЕСВИТЕРА

Жил себе бедный сапожник. Была у него красивая жена, а детей не было. Проклинал сапожник свою горькую долю и всю злость вымещал на своей жене красавице.

Как-то не стало у него кожи для обуви, и снова сапожник побил жену.

Еле вырвалась бедняга и убежала.

По дороге встретила католического попа. Этот поп уже давно пробовал за ней ухаживать. Рассказала ему про свое горе.

Поп пожалел ее, дал денег и сказал, что вечером придет в гости. Сапожникову жена пообещала выпроводить мужа и ждать попа.

Идет дальше и встречается униатского попа. Рассказала ему про свою беду. Этот поп тоже дал ей денег и велел ждать в гости. Счастье улыбнулось ей и тогда, когда встретила она пресвитера баптистов. Тот тоже не прошел, чтобы не зацепить молодичицы. И снова женщина жаловалась на мужа.

А пресвитеру только того и надо. Договорились, что встретятся вечером.

Накупила женщина всякого материала для мужа и вернулась домой. А муж опять давай ее бить — откуда, мол, взяла столько денег. Она ему все

рассказала. Узнав, в чем дело, сапожник согласился уйти из дому. Только договорились: всякий раз, как поп придет, муж постучит, будто возвращается. А жена пусть прячет попов в печку.

Пришел первый поп. Немного поболтали, как вдруг муж стучит, кричит жене, чтобы пустила в хату. Поп испугался, мечется по комнате. Спрятала его жена сапожника в печь.

Ровно в девять открывается дверь, и входит второй поп. Посидели немного, поболтали.

И снова стучит муж. И этому попу женщина посоветовала залезть в печку.

То же случилось и с пресвитером. Едва он забрался в печь, как муж уже на пороге с охапкой соломы и спичками. Положил солому в печь и поджег. Всем попам тут пришел конец.

В это время в хату входит солдат и просится переночевать.

Муж согласился при условии, что гость отнесет попа и бросит в речку.

Солдат взял попа — и айда к мосту. Вернулся, а у дверей опять поп. Разозлился солдат, схватил попа — и на плечо. Бросил с моста в воду поглубже, чтобы поп уже не мог вылезти, а сам бегом в хату. Только переступил порог, глазам своим не верит: поп снова тут. А это сапожник третьего попа вытащил из печи. Еще больше разъярился солдат, поволок и этого попа. Бросил в речку и ждет.

Вдруг на мост выезжает извозчик. Пригляделся солдат и видит — в бричке поп.

Ну, теперь уж он все понял. Схватил попа за руки и давай тянуть с брички. Поп поднял крик, а солдат говорит:

— Так вот почему ты скорее в хате, чем я! Потому что едешь, а я пешком хожу! — и бросил попа в воду.

Вернулся солдат в хату — и правда, нет больше попа. Рассказал хозяину, почему поп возвращался в хату, и уверил, что теперь уже больше его ноги здесь не будут.

Можно ему поверить.

ПАРЕНЬ ПОП

Любил поп Марийку. Ходил к ней. А у Марийки был муж. Муж редко бывал дома, и когда ни придет — жена все больна.

— Ой Марийка, что у тебя болит? Наготовит муж еды всякой.

— Ешь, Марийка!

— Ох, ох, не говори мне про еду! Я сегодня и печь не топила — ничего мне уже не надо. И стонет Марийка на печи.

— Может, выпила б ты, Марийка, паленки?

— Может, и выпила бы, если б принес. А есть — ничего не могу.

Пошел муж за паленкой.

— Дайте мне хорошей паленки: у меня жена больна.

— Вот дурной Иван! Твоя жена больна? Когда поп к ней придет, тогда она не больна.

— Стыдно вам, сосед, не верить больному человеку!

А корчмарь говорит:

— Ну, ну, Иван! Приди-ка домой днем, и сам увидишь, что творится в твоей хате, когда тебя нет.

Иван принес паленки, налил жене:

— На, выпей, хорошая паленка. Марийка выпила чарочку.

— Может, съела бы чего?

— Ох, ничего я не хочу.

— Чем же ты, бедняжка, жить будешь? Знаешь ведь, я возле тебя сидеть не смогу, время дорого, работать надо. Поднимайся помаленьку.

— Иди, иди, я уж как-то буду бедовать: или помру, или выживу.

И отправился Иван на заработки. Поп увидел, что он ушел, приходит к Марийке.

— Иди, Марийка, принеси паленки.

— Я не пойду, — отвечает женщина, — увидит корчмарь, что я здорова, и наплетет на меня мужу.

— Правда твоя, Марийка! — говорит поп. Пошел сам, принес паленки.

Наготовила Марийка для попа разных закусок. Есть что и выпить, всего хватает.

Пока выпивали и закусывали, вошел в хату цыган. Они его не увидели, не услышали. Думает себе цыган: «Авось, они пьяные уснут и всего не поедят, не выпьют». И тихонько спрятался под кровать.

Вернулся ночью Марийкин муж. Во дворе загремел воз. Поп испугался и говорит:

— Марийка, где бы мне спрятаться?

И впопыхах плюхнулся под кровать. Закуску и выпивку Марийка тоже под кровать спрятала.

Ну, уже под кроватью двое — цыган и поп.

Пока муж лошадей привязал, дал им сена, Марийка убрала в хате и легла себе на печь.

Вошел муж в хату, спрашивает:

— Ну как, Марийка, легче тебе?

— Ох, так плохо, что и говорить не могу.

— И не ела ничего?

— Ничего я не ела, ничего не пила.

А цыган уплетает под кроватью закуску. Выпил, закусил и говорит попу:

— Давай, паночку, песни петь.

А поп и не дышит, только думает: «Беда б тебя, цыган, забрала!»

Говорит поп:

— Молчи! Бери сапоги, только молчи, а не то хозяин услышит — убьет нас!

— Но-но, паночку, нас двое.

Взял цыган сапоги, натянул на ноги.

— Ой паночку, кабы мне походить в сапогах.
— Бери, цыган, штаны, только молчи. Взял цыган и штаны у попа.
— Ой, паночку, кабы я прошелся по хате, посмотрел бы, годятся ли они мне.

— Молчи, цыган! Бери и рясу, только молчи. Цыган взял и больше не слушал попа. Вылез из-под кровати.

— Дай вам бог здоровья, хозяин!

— Дай бог здоровья и вам! — отвечает хозяин. Видит он, что одежда поповская, и думает, что это — настоящий поп. Говорит:

— Пусть садятся пан превелебный. — И спрашивает, зачем поп так поздно пришел. Говорит цыган:

— Слышал я, что ваша жена больна, хотел справиться о здоровье. Что у вас, Марийка, болит?

Марийка видит, что то не тот поп и думает: «Это мошенник какой-то».

— Ну, — говорит цыган, — пан хозяин, знаете что?

— А что, пане превелебный?

— Я больную посвячу, видать, болезнь ее нечистая.

— Ой пан превелебный, я бы честно вам заплатил, лишь бы мою хату посвятили, чтоб жена не болела больше. Жена отговаривается, а муж свое:

— Цыть, жена! Даст бог, тебе легче будет.

— Эй, муженек, не выбрасывай денег, ты их тяжело зарабатываешь!

— Я тебя не спрашиваю, Марийка! — сердито говорит муж. — Так сколько вы просите, пан превелебный, за то, что посвятите мою хату?

— Одну десятку.

Дал хозяин десятку.

— Ну, пан хозяин, делайте все так, как я буду говорить. Есть у вас железный горшок?

— А для чего вам горшок?

— Кипятку заварить.

Поставил хозяин в горшке воду греть. Закипела вода.

— Ну, пан хозяин, возьмите дубину в руки, станьте в дверях, а я буду святить.

Взял цыган кипятик и начал лить в каждый уголок. Льет и приговаривает:

— Свят, свят, господь.

Поп отодвигается все дальше и дальше, а цыган все больше и больше льет кипятка. Не выдержал поп, выскочил из-под кровати.

— А теперь, пан хозяин, бейте дубинкой! Видите, какой большой черт! Говорил я вам, выгоню черта из вашего дома.

Хозяин попа крепко побил.

— Ну, теперь, пан хозяин, я его выпущу, хватит уже ему. Больше ваша жена никогда не будет болеть.

ПОП И РАБОТНИК

Было у одного человека три сына, да такие лодыри, что не позаботься о них отец — так и будут сидеть голодные.

Но вот однажды старший сын говорит:

— Хотите, отец, я вам докажу, что умею зарабатывать деньги.

Собрался и пошел в путь-дорогу. Пришел в одно село. Видит: поп стоит у своих ворот и вдоль улицы поглядывает.

Хлопец подошел, поклонился:

— Доброе утро.

— Будь здоров! Куда это ты идешь?

— Да вот, работы ищу.

— Нанимайся ко мне служить.

Зашли они на фару и стали договариваться.

— Будешь у меня служить, — говорит поп, — коли согласишься на такое: если ты на меня рассердишься, я тебе плетей дам. Ну, а я на тебя рассержусь, то уж ты меня лупи.

Хлопец согласился. Переночевал у попа, а утром встает и спрашивает, что он должен делать.

— Гони гусей пасти, — говорит поп.

Погнал хлопец гусей. Поесть ему не дали, обещал поп принести. Ждал хлопец, ждал — не несут завтрака. К вечеру приходит поп, спрашивает:

— Не голоден ли ты, бедняга?

— Кой черт не голоден!

— Ты, видать, сердишься на меня?

— Да как же не сердиться, коли вы глумитесь надо мной!

— Ну, ложись, получай обещанное. Отстегал поп хлопча плетью и прогнал:

— Не годишься ты мне в работники.

Вернулся старший сын к отцу ни с чем.

Собирается средний сын:

— Вот увидите, отец, я заработаю денег!

Но он попал к тому же попу и возвратился с тем же.

Тогда младший брат, Иван, ударил себя кулаком в грудь:

— Я заработаю денег!

Собрался и пошел.

Попал он в то же село и к тому же попу. Поп его спрашивает:

— Куда, молодец, путь держишь?

— Ищу службу.

— Так иди ко мне.

Зашли на фару, стали рядиться.

— Ну, хлопча. — говорит поп, — будешь у меня служить, если согласишься на такое: ты на меня рассердишься, я тебе плетей дам, я на тебя рассержусь — ты меня lupи.

— Согласен, — ответил Иван. — Только скажите: на какой срок вы нанимаете и какую положите плату?

— Будешь мне служить, пока зозуля не прокукует, а плата — пятьсот золотых.

— Ладно, только давайте мне те харчи, какие сами едите.

Поп согласился, и остался Иван служить. Рано утром встал и просит работы.

— Погонишь гусей пасти, — говорит поп. — Поесть я тебе принесу.

Иван пасет гусей и ждет завтрака. Солнце уже высоко, а попа не видно. Сидит Иван голодный. И надумал. Вырубил жердь и всех гусей перебил. Одного ошипал, разложил огонь и жарит. Остальных гусей вокруг костра разложил. Наелся, водицы напился, лег и спит. Приносит поп Ивану поесть:

— Что же ты наделал! Зачем всех гусей перебил?!

— Да нет же, отче, гуси в полном здравии, пасутся, жир набирают. А вы не сердитесь ли?

— Нет, не сержусь.

И пошел поп домой. А дома говорит попадье:

— Плохо дело, Иван перебил всех гусей! Какую ему дадим завтра работу?

— Может, кур кормить? — отвечает попадья. Вечером Иван вернулся, а поп говорит:

— Ну, Иван, завтра встанешь рано и будешь кормить кур. Это легкая работа.

Иван рано встал и разбрасывает по двору кукурузу. Подбегает одна курица, другая, третья. А Иван взял хлыст, перебил всех кур.

Выбежал поп из дому, кричит:

— Что ты, Иван, наделал?!

— Дело сделал, — отвечает Иван. — Раньше они сустились, мешали одна другой, а теперь видите: лежат спокойно. Да никак вы, отче, сердитесь?

— Нет, нет, не сержусь.

Вернулся поп домой и говорит:

— Жена, плохи наши дела. Иван всех кур перебил. Как с ним дальше быть?

— Пусть идет завтра пахать.

Наутро запрягли четырех волов и поехали. Поп завел волов в борозду и говорит:

— Паши ты, Иван, один, а я пойду за обедом.

Иван раз-другой обошел пашню, а потом остановился и смотрит, не несет ли поп обед. А поп не идет.

Иван зарубил вола, разложил огонь, жарит мясо, ест. А хвост отрезал и сунул другому волу в рот.

Пришел поп с обедом.

— Что ты, Иван, наделал?

— Что я наделал? Волы проголодались, и один другого съели! Может быть, вы, отче, сердитесь?

— Нет, нет, не сержусь.

Приходит поп домой и говорит жене.

— Плохо дело. Иван зарезал вола, большой убыток нам принес.

— Знаешь что, — говорит попадья, — пусть завтра раненько твоя мать влезет на орех и прокукует зозулей.

Так и сделали. Утром поп разбудил Ивана и говорит:

— Вставай, Иван, зозуля уже кукует. Твой год кончился.

Иван встал, вышел во двор и слушает зозулин голос. А потом взял ружье и выстрелил... Попу ничего не сказал, вернулся в дом, опять лег спать.

Поп выходит во двор и видит под орехом мертвую старуху. Опечалился он.

— Иван убил мою мать! — говорит попадье. — Что с ним будем делать?

— Положи его спать на оборог и подожги сено, — советует попадьа.

Поп пошел к Ивану и говорит:

— Вечером пойдешь спать на сено.

А у попа было четыре оборога.

Пошел Иван спать.

Ночью поп поджег один оборог, а от него загорелись другие. Сгорели все четыре оборога. Вернулся поп к попадье, думал, что Иван сгорел.

А утром заходит Иван, кланяется:

— Доброе утро, отче!

— Где ты спал, Иван?

— Я спал на сеновале, в хлеву.

— А вечером где ляжешь?

— Да там же.

Ночью поджег поп и хлев. Сгорел скот и много добра. Утром Иван заходит, кланяется:

— Доброе утро, отче.

— Где ты, Иван, спал?

— Я спал на чердаке.

— А где ляжешь вечером?

— Да там же.

Поп опять советуется с женой, как быть.

— Знаешь что, жена? Дом обольем керосином, подожжем, только книги заберем и уберем.

Сложил поп книги в мешок и пошел дом поджигать. А Иван увидел, что делает поп, быстренько книги повыбрасывал из мешка, только одну положил под ноги, а другую — на голову и залез в мешок.

Когда дом загорелся, поп взвалил мешок на спину, подхватил попадью — и бежать. Добежали до реки, говорит поп:

— Ну и тяжелы божьи книги!

Когда переходили речку вброд, Иван из мешка тихонько шепчет попу:

— Держи выше, отче, выше. А то у меня ноги промокнул.

А поп попадье:

— Слышишь? Божьи книги говорят...

Перешли речку и ложатся спать. Поп развязывает мешок, берет книгу и хочет молиться. А из мешка Иван:

— Добрый вечер, отче! Поп оглядывается:

— А-а, ты тут, Иван?

— Тут, ведь зозуля еще не куковала, и я не дослужил срока.

— Так скажи мне, Иван, где ты теперь будешь спать?

— Где буду спать? Да с вами. Я лягу у воды, вы — посредине, а попадя — подальше от берега.

Поп отозвал попадю в сторонку, и договорились они столкнуть Ивана в речку, когда тот уснет.

Ночью Иван переложил попадю к воде, а сам лег подальше от берега, будит попа и шепчет:

— Вставай, отче, Иван уже заснул. Бросим его в воду.

Поп взял попадю за ноги, Иван — за голову, и бросили в реку.

Тут узнал поп Ивана и говорит:

— О-о, так это ты, Иван? Здорово же ты меня обдурил. И без жены оставил!

— А может, вы, отче, сердитесь?

— Ой, нет, не сержусь. Ну, Иван, коли уж ты меня так обставил, то теперь идем вместе.

Так они вдвоем и пошли дальше. Встречают цыгана. Спрашивает их цыган:

— Куда вы идете, люди?

— Идем странствовать.

— Возьмите и меня.

— Ну что ж, иди, — говорит Иван. Идут дальше. Встречают нищего.

— Куда вы идете, люди?

— Идем странствовать.

— Возьмите и меня в компанию.

Приняли и нищего. Идут уже вчетвером. В дороге застала их ночь. Зашли они в дом к одной молодке, поклонились. Иван просит:

— Хозяюшка, нельзя ли переночевать? Женщина опустила глаза, думает: «Что бы им на это сказать?» Наконец говорит:

— Можете ночевать, но тут будет большой паводок, как бы вы не утонули.

Поп испугался, говорит, что не умеет плавать.

— А ты умеешь? — спрашивает Иван нищего.

— Немного умею.

— А ты, цыган?

— Я плаваю так же, как камень.

Иван был хитер и понял, что «паводок» — это возлюбленный молодухи. Положил он нищего спать на печь, цыгана на лежанку, попа на чердак в корыто, чтоб не утонул. Как всех уложил, лампу потушил, и все уснули.

Но Иван не спит. Лежит на скамейке под окном и ждет «паводка». Ночью слышит, кто-то под окном ходит. Потом стучится:

— Маричка, не спишь? Вставай скорей!

А Иван Маричкиным голосом отвечает:

— Уходи, миленький, у меня подорожные люди спят. Не могу я тебя пустить.

— Маричка, принес я тебе паленку, калачи и колбасу. Не нести ж мне все это обратно.

Иван был голоден. Открыл окно и все взял. Положил на стол и принялся за еду. Проснулся нищий, спрашивает:

— Что ты, Иван, ешь? Дай мне немножко, голоден я.

Иван полез в карман, нашел обглоданный початок кукурузы и дал нищему. Нищий попробовал укусить, да не смог. И спрашивает:

— Что это, Иван?

— Это колбаса. Если не можешь есть сырую, то поджарь.

На лежанке спал цыган, и в темноте его зубы блестели, как угли. Нищий положил обглоданный початок цыгану в зубы, немного подержал и говорит:

— Иван, она не жарится.

— Ну, если не жарится, возьми воды и залей огонь.

Нищий набрал воды и налил цыгану полный рот. Цыган как вскочит:

— Йой, йой, люди! Вода! Паводок!

Услышал поп и так завертелся в корыте, что упал с чердака и набил синяков да шишек.

А Иван открыл окно и удрал. Идет и думает:

«Хотя денег я и не заработал, зато попа обдурил».

И пошел он странствовать по свету. Может, еще и поныне странствует.

КАК ДЬЯКОН МОЛИЛСЯ

Жил в одном селе бедный лесоруб, всю неделю в лесу работал, домой только на воскресенье приходил. А жена его с дьяконом спуталась.

Частенько отец дьякон к ней в гости забегал, а случилось, и заночевывал. В субботу, как только муж домой вернется, жена все больной рассказывает. И хворает она до самого понедельника, пока муж в лес не уйдет.

Раз вернулся домой лесоруб, по пути заглянул к соседу, недолго побыл там и заспешил в свою хату. Сосед упрашивал его еще посидеть, но лесорубу не терпелось: жена, дескать, хворает, надо кое-что по хозяйству сделать.

Сосед все знал про ту бабью хворь. Он посоветовал лесорубу, чтобы тот сам прикинулся хворым, а потом и мертвым. Тогда, мол, узнает то, чего теперь не ведает...

Дома лесоруб залез на печь, кряхтит, стонет, словно в горячке, а потом и затих, не дышит. Жена кинулась к дьякону: так, мол, и так, муж преставился. Дьякон пообещал придти прочесть отходную и велел приготовить чего-нибудь выпить да закусить.

Прибежала жена домой, принялась за работу, и вскоре на столе появилась жареная курица. Не успела выпивки принести, а дьякон уже на пороге. Бросилась хозяйка в корчму.

Только вышла, а дьякон — за курицу, не терпит ему. Тут уж и лесоруб не вытерпел. Спрыгнул с печи да как стукнет отца дьякона. Да так сгоряча зашиб, что у того и дух вон...

Что делать? Посадил лесоруб мертвого дьякона за стол, воткнул ему полкурицы в рот — будто подавился отец дьякон. А сам обратно на печь лег, не дышит.

Прибегает хозяйка с бутылкой и уже с порога кланяется дьякону: «Выпейте, отче». А тот молчит. Присмотрелась — подавился дьякон. Подняла крик, кинулась к соседу:

— Ой, горе мне! В хате два покойника!

Сосед усмехнулся в усы и вроде бы удивляется:

— Как же так? Когда муж помер, ты — никому ни слова, а теперь кричишь! Да уж ладно. Беги домой, молись, авось, один из двух поднимется.

Упала женщина на колени перед мертвым дьяконом, молится, слезами обливается. Дьякон молчит. А лесоруб вздохнул. Жена — к нему. Тот начал «оживать», попросил воды. Потом осмотрелся и спрашивает:

— Кто это за столом сидит?

Тут уж жена не выдержала. Рассказала мужу чистую правду, во всем покаялась и обещала никогда больше не грешить.

Завечерело. Лесоруб взвалил мертвого дьякона на плечи и потащил в село. А в селе был поп, злой-презлой. Лесоруб принес дьякона в поповский сад, припер к сливе. Потом постучал в окно поповского дома. Когда поп ото-звался, лесоруб попросил выпустить его коня из сада. Поп рассердился, схватил ружье и выбежал за дверь. Лесоруб молил его, просил смириться, не убивать коня. Но поп, не помня себя от злости, начал палить из ружья по саду.

Лесоруб кричит попу, что тот не коня, а человека убил.

Как увидел поп мертвого дьякона под сливой, остолбенел. Потом опомнился, дает лесорубу кошель золота, просит никому не рассказывать о случившемся, а главное, отнести куда-нибудь подальше мертвое тело.

Лесоруб взял у попа деньги и понес дьякона к корчме.

Подпер его к стене у окна, а сам давай стучать и орать, требовать на крейцер водки.

Корчмарь долго не отзывался, а потом крикнул, чтобы пьяница убирался вон. Но лесоруб продолжал стучать. Тогда рассердился корчмарь, схватил палку, распахнул окно и треснул по голове мертвого дьякона.

Тут лесоруб выскочил из-за угла, поднял крик: «Человека убили!» Корчмарь выпрыгнул из окна, смотрит — и впрямь беда стряслась.

Получил лесоруб и от корчмаря много денег за обещание молчать и упрятать убитого дьякона подальше.

В ту ночь в одной хате молодежь собралась на гулянку. Лесоруб отнес дьякона к той хате, поставил под окном, а сам — дай бог ноги.

Увидали хлопцы, что в окно кто-то заглядывает. Сначала по-хорошему попросили, чтобы шел тот человек своей дорогой. А дьякон не отвечает, стоит. Тогда хлопцы выбежали из хаты на улицу. Один схватил дьякона за вихры, второй ударил кулаком, третий поддал ногой. Бросили его среди дороги — и кто куда.

А наутро по селу пошла весть, что на гулянке дьякона убили...

КАК ДЕД ПОПОМ СТАЛ

Жили в одном селе старик со старухой. Горько им жилось, нужда заедала. И захотелось старухе, чтобы дед попом стал. Платили бы им тогда прихожане коблину, и зажили бы они счастливо.

А баба была такая: что задумает, то и сделает. Долго ходила к владыке, упрашивала, чтобы старика ее в попы посветили. Так надоела, что владыка — лишь бы от бабы отвязаться — поставил старика попом.

Подошло воскресенье. Надо службу в церкви править, а дед ни читать, ни писать не умеет.

Одел пономарь на него ризу. Вышел дед из алтаря к народу и спрашивает:

— Знаете ли вы, честные христиане, слово божье?

— Знаем, — отвечают верующие. А дед им на то:

— Ну, коли знаете, можете идти по домам.

Одним понравилось, что богослужение так быстро окончилось, другие рассердились. Условились они сказать в следующее воскресенье, что не знают слова божьего.

Наступило воскресенье. Дед опять спрашивает молящихся:

— Знаете слово божье?

— Не знаем,— отвечают. А дед им:

— Коли не знаете, так и я, грешный, вас не научу. Можете расходиться.

Так служил дед в церкви, пока не помер.

КАК ИВАН СЛУЖИЛ У ПОПА

Заболел бедный человек и умер. Осталось девять сирот. Плачут, а вдове даже похоронить покойника не на что. Пошел старший сын Иван к попу и говорит:

— Батюшка, похороните отца, я вам отслужу за это.

— Хорошо, — отвечает поп. — Будешь год овец пасти.

Похоронил поп бедного человека и с кладбища пошел в хату вдовы за платой. Взял Ивана за руку и говорит:

— Ну, хлопче, идем ко мне.

И пошел Иван попу служить.

Переспал ночь, на рассвете будит его поп.

— От церкви через все село сделай мне, Иван, такую дорогу, чтобы правой ногой было мягко, а левой твердо

— Хорошо, — отвечает работник. — Сделаю, батюшка.

Перерезал Иван поповское стадо овец и всю дорогу от церкви устелил с правой стороны шкурками, а с левой — костями.

— Идите, батюшка, принимайте работу.

— Ой, ой, Иван, что ж ты наделал?!

— Я, батюшка, сделал для вас то, что вы просили.

— Разве так нужно было? Завтра, Иван, будешь делать то, что люди, — приказал поп.

— Ладно, — согласился Иван.

На следующий день утром увидел Иван бедного человека, который залез на свою старую хату и срывал с нее гнилую солому.

А Иван залез на крышу поповского дома и стал срывать с нее черепицу. Поп спохватился, когда на крыше ни одной черепицы не осталось.

— Что ты натворил?!

— Я, батюшка, делаю то, что делают другие. Вы же сами так мне приказали.

И Иван показал попу ободранную хату соседа.

Приказал поп на следующий день Ивану залезть в мешок. Залез Иван в мешок, а поп быстро завязал его, бросил на повозку и везет к речке. Едет и попадья. Проезжают мимо корчмы, попадья и говорит попу:

— Я бы не прочь выпить вина.

— Выпьем, — согласился поп и спрыгнул с повозки.

Пока поп с попадьею выпивали в корчме, проходил мимо повозки дьяк. Остановился дьяк, смотрит: в мешке что-то шевелится.

— Гм, что это там такое? — промычал дьяк.

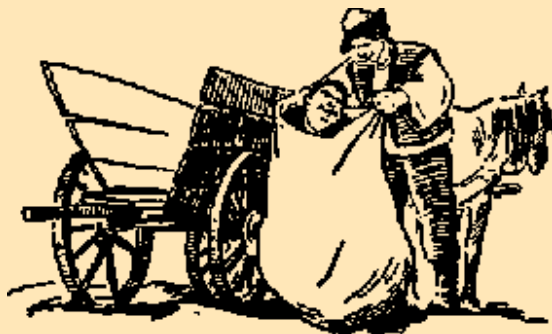
— Ох, беда, не умею я ни читать, ни писать, а меня хотят царем поставить.

— Я умею и читать и писать, — обрадовался дьяк.

— Тогда пусть тебя выберут.

Развязал дьяк мешок, влез в него сам. А Иван крепко мешок завязал и удрал.

А поп повез дьякона и бросил в быструю речку.

О ТОМ, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ДАВАЛ НА ЦЕРКОВЬ ВОЛА, ЧТОБЫ БОГ ЕМУ ВЕРНУЛ СТОРИЦЕЮ

Было или не было, за высокими горами, за синими лесами, за глубокими морями, в небольшом селе жил один человек по имени Максим. Пас чужих овец, а когда выросли сыновья, выкормил волов и стал вести хозяйство.

Как-то в воскресенье зазвонили колокола. Жена Настя приготовила праздничную одежду и говорит мужу:

— Максим, одевайся, пойдем в церковь.

А муж отвечает:

— Настуся, дорогая! Я ж тебя люблю, а ты меня в церковь ведешь. Разве отрекаешься от меня? Я был с тобой в церкви, когда женился, а теперь ты уже хочешь меня разженить?

Настя усмехнулась и говорит:

— Нет, родимый. Мы пойдем богу святому молиться, чтобы дал здоровье тебе и мне, и нашим детям, и воликам нашим.

Максим долго-долго думал и, наконец, согласился. Пошли они в церковь.

Настя стала на свое место, а Максим — где пришлось, потому что своего места в церкви у него не было.

Стоял Максим, все смотрел на попа, прислушивался. А когда поп взял кадило и принялся кадить, Максим засмотрелся на дымок и вспомнил, как он сам выкуривал пчел из дуплистого дерева. Когда же увидел, что люди крестятся, и сам начал обеими руками отмахиваться, чтобы, случаем, дым из кадила не зашел в глаза. Чем ближе подходил поп с кадилом, тем Максим все больше жался к двери и сильнее отмахивался.

Кое-как выстоял Максим службу. Стал поп говорить про слово божье. Задумался Максим. Да и как не задуматься, если поп просит, чтобы давали люди на святую церковь, и давали так, чтобы левая рука не знала, что правая дает. За это, говорит поп, господь бог воздаст сторицею.

Вернулся Максим домой и стал прикидывать, что бы такое дать на божью церковь, чтобы получить от бога сторицею.

Но, кроме воликов, ничего у Максима не было. Долго думал Максим и вот до чего додумался. Привел к церкви вола и стал его на колокольню тащить. Поставил лестницу, вылез на крышу, тянет веревку и зовет вола. Да вол упирается, не идет.

Решил Максим посеять на колокольне рожь. Она зазеленеет, вол по лестнице полезет пастись, тогда его Максим и привяжет.

Как задумал Максим, так и сделал.

Когда рожь зазеленела, привел он вола, заманил на колокольню, привязал и пошел домой. Дома лег спать в твердой надежде, что бог принял его подарок и возвратит сторицею.

Что ж было дальше?

Утром Максим еще спал, когда Настя обнаружила пропажу вола.

— Максим, вставай! Кто-то вола украл.

— Не волнуйся, Настя. Это я его святой матери-церкви подарил, а нам господь бог вернет сторицею. И будет у нас не один вол, а сто один. Обожди, вот выплусь и пойдем за волами.

Выспался Максим впервые с того дня, как проповедь в церкви услышал и о божьем слове подумал. Сел и говорит Насте:

— Настя! Нам нужно такой хлев построить, чтоб в него сто волов поместить.

— Для чего хлев строить, если, кроме одного вола, ничего у нас нет?

А Максим ей:

— Нет, моя дорогая Настя! Мы сейчас пойдем за сторицею, пригоним от господа бога его долг — сто волов.

Обрадовалась Настя, и стали они городить загон для волов. Как долго городили — не скажу, но только закончили, пошли за сторицею к господа богу, к своей матери-церкви.

Дорогой Настя говорит Максиму:

— Знаешь, Максим? Возьми у господ бога половину долга коровами. Будем молоко свое пить.

Максим согласился.

Радуетя Настя, что свои коровы будут. И спрашивает Максима:

— Кому ты, Максимушка, вола отдал?

А Максим отвечает:

— Я, Настенька, все сделал по святой проповеди пана превелебного. Помнишь, как он говорил: нужно давать на святую мать-церковь, и тогда господ бог отдаст сторицею? Так я и сделал.

Подходят они к церкви, а на ней жито зеленеет, кости вола белеют. Вол-то сдох, а мясо вороны расклевали.

Сели Максим и Настя под святой матерью-церковью и заплакали. Проплакали день, вечер и ночь, а господ бог так и не отозвался. И пришлось с пустыми руками возвратиться домой без божьей сторицы, без своего волика.

Бросилась Настя в хлев, чтобы второго вола накормить, а он лежит под яслями мертвый. Попробовала Настя поднять его, да разве его поднимешь?

На крик жены прибежал Максим, а она лежит в беспамятстве. Положил он руку на волика, тронул его за уши и горько вздохнул:

— И этот сдох.

Взял жену на руки и понес в хату. Настя пришла в себя и спрашивает:

— Максим, где я?

— Ты, Настя, в своей хате.

— А где сторица, которую обещала святая мать-церковь и сам господ бог?

Долго, очень долго сокрушались Максим с Настей, сетовали на свою несчастливую бедняцкую долю.

Однажды отелилась у соседей корова. И были у нее такие красивые двойняшки, что весь свет обойди, таких не сыщешь. Корова была маленькая, слабая, молока давала мало. Соседи подумали и подарили бедному Максиму телушку.

Легко или не легко выкармливали телушку Максим и Настя, но выкормили такую корову, что нигде такой не найдешь.

Тихая и спокойная осень была, когда Максим погнал корову в поле. К хвосту коровы привязал красный шнурочек, чтобы не сглазили.

А тут поп с попадьею вышли на прогулку. Увидели Максимову корову, спрашивают:

— А чья это корова? Максим отвечает:

— Мне сосед дал телушку, и вот на старость имею корову.

Поп посмотрел на Максима ласково, а в душе его жадность възграла.

— Как же тебя, голубчик, зовут?

— Максимом.

— А иначе как?

— Иначе овчаром, потому что я пас людских овец. Поп задумался, как бы обмануть Максима и забрать у него корову. Говорит:

— Слушай, Максим! Не хотел бы ты за одну корову десять иметь?

Смотрит Максим на попа и говорит:

— А может, пан превелебный сказали б сторицею, а? Я уже дал волика святой матери-церкви.

Видит поп, что Максим не так-то уж прост, и говорит:

— Подумай хорошенько. Захочешь — и сторицею получишь.

Отошли поп с попадьей, сели так, чтобы Максим их не видел, и стали мудровать, как бы вымануть у Максима корову. Долго думали. Наконец, поп решил:

— Обдурим-таки старика!

Вспомнил поп, как Максим сеял жито на церкви, тянул на нее волика, как пришлось, кости с церкви снимать. И говорит попадье:

— Мы ему дадим взамен какую-нибудь корову и расписку, что господь бог через три месяца вернет ему сторицею.

Попадья не согласилась: ведь документ может пойти в суд. Но поп успокоил:

— Пусть я буду ослом, если не обдурю старого овчара.

Пришли к Максиму и договорились, что он дает попу корову, а поп молит бога, чтобы вернул Максиму сторицею. А если бог через три месяца не вернет сторицею, поп Максиму дает своих десять коров.

Прошел месяц. Раз Максим пас корову, которую дал ему поп. Сидит себе и плетет корзину. К обеду прибегает Настя:

— Максим, Максим! Беги быстрее домой, бог нам вернул нашу корову, а к ней еще — сторицею.

Обрадовался Максим и — скорее домой. Стали с Настей считать коров. Насчитали сто десять. Всех Максимова корова привела.

Говорит жене Максим:

— Настя, десять коров надо отдать попу. Господь бог ошибся, пригнал нам больше, чем договаривались. Те десять он должен отдать попу за его молитвы.

Так Максим и сделал. Ночью пригнал коров к поповскому двору. А поп выходит навстречу, спрашивает:

— Куда, Максим, гонишь коров?

— Это вам, пан превелебный. Мне господь дал сто и десять, так эти десять ваши. За ваши добрые молитвы.

Обрадовался поп, своих-то коров он не узнал, и поспешил загнать скотину в хлев.

Максим вернулся домой, а поп никак не налюбуется коровками. Попадья не было дома, на целую неделю ушла в гости.

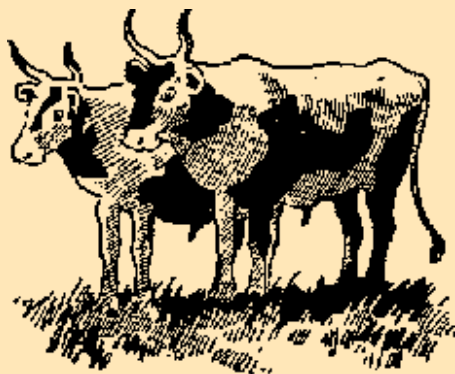
Время шло. Максим раздал коров бедным людям, которые своих не имели. Только две коровы оставил для своих сыновей и одну себе с женой.

Вернулась попадья из гостей, увидела, что их коровок бог дал Максиму.

Поп подал на Максима в суд. Только теперь он догадался, как все получилось.

Но суд Максима оправдал,

Максим живет и сейчас. Если бы кто хотел узнать где, я могу указать. А живет там, где все честные люди живут и работают на себя.

КАК ОПРЫШЕК БЕДНЯКА ОТБЛАГОДАРИЛ

Начинается сказка с большого богача, у которого было двое сыновей. Старший послушный был, вел себя, как положено. За это отец и женил его с выгодой: каким богачом сам был, у такого и дочь взял сыну в жены.

А младший, непослушный, женился по своей воле, взял в жены девушку, какую сам захотел. Отец рассердился, лишил его наследства. Жил этот сын бедно, но весело, никогда не унывал. Еще зима не наступила, а у него хлеб уже кончился, есть нечего.

— Что же нам делать? Не продать ли корову на торге?

А жена отвечает:

— Ничего я тебе не скажу, сам решай.

Отправился бедняк на торг и продал корову за тысячу серебряных. На радостях пошел на базар купить хлеба. Видит, полиция ведет опрышка. Привели его на площадь и собираются вешать.

Но в приговоре суда было сказано, что опрышек может откупиться за тысячу серебряных. Переглядываются люди, однако никто денег не достает. А тот бедняк, что корову продал, полез в торбу, вынул тысячу серебря-

ных и объявил, что выкупает голову хлопца. Когда отпустили опрышка, тот подошел к бедняку, низко поклонился:

— Откуда ты, человеке, из какого села?

Бедняк сказал, откуда он.

И разошлись они, каждый своей дорогой. Бедный человек крепко призадумался, что неладно сделал — не на что купить и крошки хлеба детям. Идет домой. Входит в хату, а там опрышек сидит за столом с его женой и детьми, тот самый опрышек, которого он за тысячу серебряных спас от виселицы.

Угощаются они, веселый разговор ведут. Увидал опрышек хозяина, спрашивает:

— Отчего ты так бедно живешь? Ничего у тебя в доме нет...

А бедняк ему:

— Оттого я такой бедный, что батюшку не слушал, и не оставил он мне никакого наследства, все отдал старшему брату, послушному. Вот и вся причина. А теперь ты скажи, зачем разбойничаешь? Ведь тебе в этом деле не везет.

Гость отвечает:

— Я не вор, а опрышек: у богатого беру, бедному даю. Скажи-ка мне, бедный человек, где живет твой брат, пойду посмотрю на него.

И пошел опрышек к брату бедняка. Диву дается: сколько ни ходил по свету, а такого богача не встречал. Дождался вечера, пробрался в дом, зажег свечу и пустил от нее такой дух, что все крепко уснули. Тогда начал искать деньги. Открыл шкаф, а там полно золота. Набил червонцами бесаги и отнес бедняку, который его спас от виселицы. Встает утром богач, видит: в шкафу не хватает много денег. И заохал:

— Кто же это наше золото взял?

А жила у него девяностолетняя мать, и говорит она:

— Сынок, деньги украл твой бедный брат.

Богач отвечает:

— Этого не можем сказать — мы его здесь не видали.

А мать говорит:

— Ничего, я его поймаю. Ты только созови побольше гостей, а мой старший сундук отвези к бедному брату. Я буду сидеть в том сундуке и слушать, что у него в доме говорят. Если он деньги украл, то будет веселый.

Послушался богач. Созвал много гостей, пригласил и бедного брата. Спрашивает, нет ли у него места, чтоб поставить на время старый сундук, а то ему, мол, стыдно выставлять его перед гостями. Бедняк согласился:

— Вези, в моей хате места хватит.

Богач спрятал в сундук старуху-мать, положил ей калачей, чтоб не голодала, и отвез к бедному брату. Но бедняк не долго гулял у брата — никому

он там не был нужен, не дали ему даже куска хлеба. И пришел он домой, а опрышек спрашивает:

— Что это ты так скоро вернулся из гостей?

— Да нечего мне там делать. Тогда опрышек говорит:

— Загляну-ка я в этот сундук.

Вынул из кармана много ключей — какой из них подойдет. Открыл сундук и видит: баба спит, рот раскрыла. Взял опрышек калач, заткнул бабе рот. Она подавилась и померла. Опрышек закрыл сундук, подморгнул бедняку:

— Теперь можешь говорить, что хочешь, никто не услышит.

А богач, когда гости разошлись, пришел за старым сундуком. Привез его домой, открыл, смотрит: мать померла.

Ничего не поделаешь. Померла старуха и конец, свое отжила.

Богач позвал попа, отслужил панихиду и похоронил мать. А опрышек взял лопату, кирку, пошел на кладбище и выкопал бабу. Взял на плечи, отнес к богачу во двор. Зашел в сарай и заколол самую большую свинью. Бабу посадил на свинью, вложил ей в руку нож, а сам вернулся к бедняку. Встали утром служанки кормить свиней и видят: мертвая баба сидит на зарезанной свинье. Закричали не своим голосом и убежали. Зовут хозяина:

— Вставай, пан, матушка свинью заколола.

Встал богач и страшно испугался, когда увидел свою мать на свинье. Побежал к попу за советом, что делать. Испугался и поп: как это могла баба встать из гроба и свинью зарезать?

И сказал он, что надо позвать десять попов и снова похоронить бабу, да так, чтобы уже не встала. Согласился богач:

— Пусть будет хоть сколько попов, всем заплачу, только бы мать не пришла опять.

Во второй раз похоронили бабу, уже с десятью попами. А опрышек опять раскопал могилу и принес мертвую старуху богатому в хлев. Зарезал косой вола, посадил на него бабу. Вложил ей косу в руки, а сам ушел.

Утром слуги встали, пришли в хлев скот кормить. Как увидели мертвую бабу, перепугались так, что не было заднего! Зовут хозяина:

— Твоя мать опять тут!

Снова побежал богач к попу за советом. Поп говорит:

— Отслужи еще одну панихиду с двадцатью попами и отвезем бабу на кладбище с большими почестями.

Так и сделали. А опрышек в третий раз выкопал мертвую старуху и отвез ее теперь уже к попу; положил у дома, а сам пошел, купил водки и думает, как бы это напоить слуг поповых. Вылез на крышу конюшни, продрал солому и капает из бутылки на то место, где спали слуги. До тех пор капал, пока не услышали. Понюхали и говорят:

— Где-то под крышей поп водку спрятал.

А опрышек бутылки бросил и потихоньку перебрался в другое место. Слуги вылезли на конюшню, нашли водку, напились и заснули. Тогда опрышек взял бабу, занес в конюшню, посадил на коня, которого оставил богат у попа после похорон. Крепко привязал хлопец мертвую старуху к спине коня, вложил ей в руку кнут, а сам ушел домой.

Утром слуги поповы слезают с сеновала в конюшню. Смотрят — баба сидит на коне. Насмерть перепугались слуги и побежали к попу. Тот кричит:

— Выпустите коня со двора!

Открывает утром богат окно, смотрит — его конь стоит под воротами, а верхом на нем сидит мертвая старуха. Поднялся в доме страшный переполох. А жена говорит богатцу:

— Беги скорей за своим бедным братом и подели с ним наше добро! А не то, твоя мать погубит всех нас. Пошел богат и сказал бедняку:

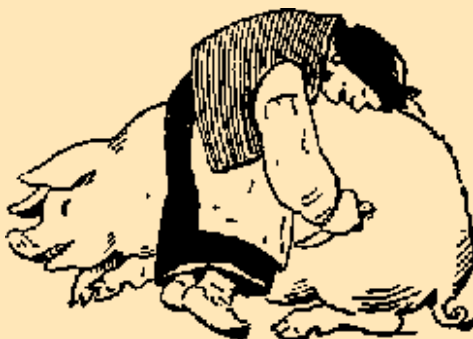
— Решил я, брат, отдать тебе половину отцовского добра.

Позвали судью, старосту и по закону разделили хозяйство. Тут пришел опрышек и говорит богатцу:

— Слыхал я, что вы никак не можете похоронить мертвую бабу? А я ее так похороню, что уж не встанет.

И похоронил.

Так опрышек отблагодарил бедняка, который спас его от виселицы.

ПРО ДВУХ БРАТЬЕВ

Жили на свете два брата — младший бедный-пребедный, а старший богатый. У бедного — двенадцать детей, а у богатого — ни одного.

Чтобы прокормить детвору, бедный ходил к богатому батрачить. А старший брат платил ему столько, чтобы хватило день прожить.

Как-то у бедного не нашлось спичек, чтобы развести в печи огонь. Вышел он из дому и пошел огня искать. Идет, идет, видит — костер, а вокруг — двенадцать незнакомцев греются.

— Добрый вечер, люди добрые! — говорит бедняк.

— Доброго здоровья! Куда идешь, на ночь глядя? — спрашивают люди.

— Ищу огня. Нечем печь растопить.

— А детей у тебя много?

— Ох, чего-чего, а детей хватает! Двенадцать, все голодные, все мерзнут...

Встал самый старший из тех, что вокруг костра сидели, и говорит бедному человеку:

— Держи рукав.

Бедняк, не долго думая, подставил рукав, и насыпали ему люди полный рукав горячих углей.

— Иди домой и высыпь угли посреди хаты, — сказали бедному человеку.

Поблагодарил их бедняк, попрощался и пошел домой. А когда высыпал угли посреди хаты, они превратились в золото.

Не ходил больше младший брат к старшему на заработки, хватало у него теперь и на спички, и на соль, и на керосин. Построил себе новую хату, купил корову, лошадь.

Удивляется богатый, как это бедняк вдруг стал хозяином. Приходит к младшему брату и начинает выспрашивать, что да как. А тот по простоте все и рассказал.

Едва дождался богатый брат вечера. Только стемнело, оделся и пошел искать огня.

И правда, встретил он на раздорожье людей, которые грелись вокруг большого костра. Стал богач просить их:

— Люди добрые, смилуйтесь надо мной. Нечем у меня огонь развести и спички купить не на что.

— А дети у тебя есть?

— Есть, — соврал богач, чтоб больше людей разжалобить.

— Так... — пробормотал самый старший и сказал:

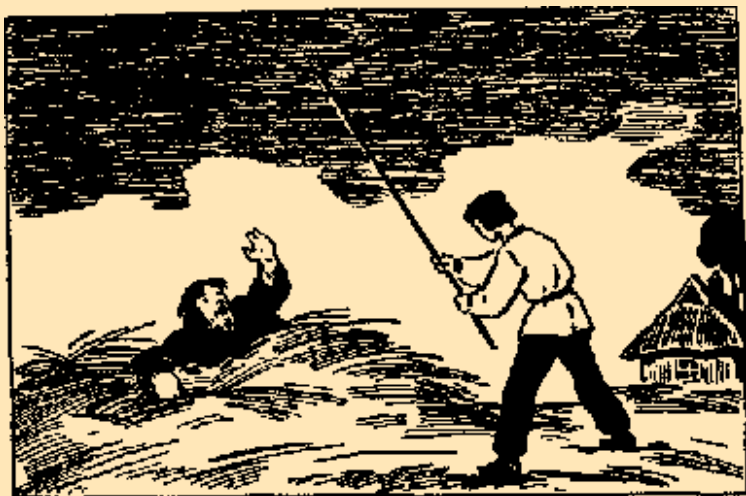
— Подставляй рукав!

Богач быстренько подставил оба рукава, да еще просил, чтобы побольше углей насыпали.

— Иди домой и высыпь угли посреди хаты.

Не нужно было богачу дважды повторять. Побежал он домой, высыпал посреди хаты угли, и тотчас вспыхнуло все огнем. Сгорело хозяйство богатого брата, и стал он сам бедняком.

МУДРЫЙ СЛУГА

Где бы ни было, а все же было: жили на свете два брата, один богатый, другой — бедный.

У бедного всего хозяйства — пара бычков-годовичков. Он на них возил из лесу дрова, тем и жил и восьмерых детей кормил.

Пошел он раз в лес, жена ему в торбу положила кусок ржаной лепешки.

Оставил он торбу возле телеги, а сам пошел дрова рубить.

Наработался, проголодался, хватъ — а в торбе пусто.

— Знать, сильно голодный тот был, кто на такой хлеб польстился, — промолвил бедняк. — Пусть же пойдет ему мой хлеб на здоровье.

Тут откуда ни возьмись появился перед ним оборванный хлопчик:

— Буду я тебе слугой.

— А на что ты мне? У меня и своих восьмеро. И тех не знаю, как прокормить.

— Обо мне, человеке добрый, не заботься. Я тебе столько хлеба заработаю, что через год станешь ты богаче своего брата.

Подумал, подумал бедняк и согласился.

Взялись они вдвоем дрова рубить. Нагрузили воз, бедняк только запряг, а слуга ему:

- Мало нагрузили, нужно бы добавить.
 - Ой, хватит и этого, — вздыхает человек. — Бычки ж слабые.
 - Они не потянут, я потяну.
 - Куда тебе тянуть, и без того в чем только душа держится.
- Все же думает: «Кто его знает, а может, и потянут бычки».

Нагрузили воз так, что дальше некуда. Пока была ровная дорога, бычки еще так-сяк тянули, а как пришлось в гору, то и совсем стали.

- Ведь говорил же я, не потянут!
- Выпрягай, человеچه, бычков, я сам повезу!
- Как ты повезешь, если и бычки не тянут?
- Мне это не груз, а забава, — ответил хлопчик. Ухватился за дышло и вытянул воз на гору.

На такой большой воз сразу нашелся покупатель. Утром говорит ему слуга:

- Дай мне, человеچه, цеп.
- А на что он тебе? У нас и молотить нечего!
- А вон та фасоль плохо обмолочена.
- Где там плохо, и зернинки не осталось.
- А вот увидишь, сколько я еще вымолочу! Давай-ка цеп и иди по своим делам.

Ушел бедняк.

А слуга как начал бить цепом сухие плети под овином, оттуда сразу выскочил пузатый поп, что к хозяйке тайком захаживал.

— Да не бей ты меня, хлопец! Тащи лучше мешок, я тебе фасоли насыплю, только никому про меня не говори.

На этом и столковались, хлопец пошел к хозяйке:

— Дайте мне, хозяйюшка, мешок, да такой, чтобы больше меня был. Надо собрать фасоль, что я намолотил под овином.

Дала хозяйка единственный мешок, пошел хлопец к попу, тот и насыпал фасоли по самую завязку. Фасоли той бедняку и для семьи и на продажу хватило.

Дня через три снова говорит слуга:

- Дай мне цеп, человеچه, пойду намолочу пшеницы!
 - Где это ты у меня пшеницу отыскал?
 - Где отыскал, то не твое дело. Я намолочу и зерно принесу.
- Пошел бедняк за мешками к богатому брату.
- Одолжи мне, брат, мешки.
 - Да зачем они тебе?
 - Новый мой слуга пшеницу молотит.

Богач только посмеялся: знал, что у бедняка никакой пшеницы и в помине нет. Но мешки дал.

А слуга взял цеп, пошел за овин, где прошлогодняя солома лежала, и давай цепом колотить.

— Ой, да не бейся же ты! — снова взмолился поп из соломы. — Умей только язык за зубами держать, чтобы ни попадя, ни твой хозяин ничего не знали, а я тебе пшеницы отсыплю, сколько захочешь.

Запряг хлопец бычков и поехал к попу за пшеницей. Поп все мешки насыпал с верхом, лишь бы хлопец не проговорился.

— Смотри ты, уже и пшеничка появилась! — радуется бедняк. — И себе хватит, еще и продать можно!

— Не будем пшеницу продавать, — перечит слуга. — Я знаю место, откуда деньги мешками возить можно.

— А где ж это место?

— Это уж мое дело. Ты бычков запрягай да мешки готовь.

Приехали в лес, подошли к скале. Хлопец говорит:

— Шур-фур, пещера, отворись!

Отворилась пещера, вошли они, и пещера снова затворилась. Набрали золота полные мешки, хлопец снова приказывает:

— Шур-фур, пещера, отворись!

Расступилась скала, вышли они с золотом, поехали домой.

— Ну, жена, — говорит бедняк, — хватит нам с тобой хребет гнуть. Сходи к брату, попроси у него мерку деньги перемерять.

Пошла беднячка к богачу.

— Одолжите, прошу вас, мерку, которой червонцы меряют,

— Откуда они у вас взялись? — насмехается богач.

— Я того не знаю, вот разве муж мой мог бы рассказать.

Дал богатый брат мерку. Перемерял бедняк золото, мерку вернул, еще и пригоршню червонцев в нее бросил. Увидел богач, что тут не шуточное дело, поспешил к бедному брату:

— Покажи только, где золото достал, отдам тебе из моего стада наилучшую корову.

Согласился бедняк. Богатый привел к нему во двор корову. Пошли они к той скале, бедняк приказывает:

— Шур-фур, пещера, отворись!

Скала расступилась, богач поскорей в пещеру, давай на радостях горшком золото черпать да в мешки сыпать. Взяли мешки на плечи и — к выходу. Да не тут-то было: заперта пещера.

Уж как ни просил, не расступилась скала, нет из подземелья выхода. Заплакал богач, сел на мешки с золотом и не знает, что делать.

Вдруг раскрылась пещера и входят двенадцать разбойников.

— А, так это ты, ворюга, наши деньги крадешь? — и бросились на богача.

— Да я первый раз сюда вошел! — оправдывается богач.

— Нет, уж раз мы тебя изловили, живым отсюда не уйдешь! — закричали разбойники. Богач и просил, и молил — ничего, не помогло: изрубили его разбойники на мелкие кусочки.

Ждет жена мужа, не дожидется. Пошла к бедному брату:

— Где вы моего мужа оставили?

— В лесу возле скалы. Он в пещеру полез, а я домой подался, что там с ним случилось — не знаю.

— Покажите, где та скала.

Пришли к скале, а там от богача только кусочки разбросаны.

Замомила вдова руки, запричитала:

— Что же мне теперь делать, как мне теперь быть?

А бедняк ей:

— Ты у моего слуги совета спроси. Очень он хитрый да мудрый.

Пошли домой, вдова богача и просит слугу:

— Присоветуй мне, человеке честный, что делать: нашла я своего мужа на скале всего изрубленного-иссеченного.

— Есть, — ответил хлопец, — в лесу баба-ведунья. Может она твоего хозяина и склеить и оживить. Лишь бы только все кусочки были.

Пошли богачка с хлопцем к бабе-ведунье:

— Бабусенька, дорогая, все тебе отдам, что захочешь, оживи только моего мужа!

— Отдай все свое богатство бедному деверю, а он пусть вернет в пещеру то золото, какое взял. Тогда я твоего мужа оживлю.

Отдала богачка все свое имущество и хозяйство бедняку, а тот ей дал золото, взятое из пещеры. Отнесла богачка это золото бабке. Взялась ведунья за дело, сложила все кусочки тела к одному, окропила живой водой, еще и в рот богачу той воды налила.

Ожил богач, поднялся, а по дороге домой и говорит жене:

— И зачем ты такое натворила, все богатство отдала и ввела меня в такие убытки? Что теперь с нами будет?

— Так я ж тебя хотела живым видеть! — удивилась жена.

— А на что я теперь сдался? Разве что с сумой по миру ходить!

О ЦАРЕ И ЕГО ДОЧКЕ

Жил-был царь, и была у него одна дочка, да такая ленивая, что ни за какую работу не бралась. Даже одеваться сама не хотела. Бился над ней царь, бился — ничего не выходит.

Собрался царь, переоделся в крестьянскую одежду и пошел странствовать. Думал, что хоть у людей научится, что делать с дочкой.

Идет он широким полем и видит — хлопец пашет двумя волами. Один вол ленится, отстаёт, другой за двоих тянет.

Сел царь под деревом посмотрел на эту работу.

В обеднюю пору выпряг хлопец волов. Тому, который за двоих тянул, дал две охапки сена, а ленивому — ничего.

Подождал царь и спрашивает, почему хлопец одного вола кормит, а другого нет.

— Кто как трудится, так и ест!

Понравился царю ответ. Спрашивает хлопца, женат ли он. Тот отвечает, что не женат и невесты нет.

Тогда царь говорит:

— У царя есть дочь. Посылай сватов. Он за тебя отдаст.

Не поверил хлопец, но все же решил попытать счастья. Отдал царь дочь

за него, а после свадьбы запряг двух лошадей в повозку, нагрузил приданое и отправил молодых жить в семью мужа.

Матери невестка не понравилась. Старухе приходится и обед готовить, и избу убирать, а невестка сидит себе сложа руки.

Пришла пора обедать, садятся за стол. Заспешила к столу и невестка.

Но мать говорит:

— Есть сегодня будет тот, кто работал.

Стыдно стало царской дочке, и не села она за стол.

На другой день невестка спрашивает свекровь:

— Мама, а избу подмести — работа?

— Работа, доченька, работа.

Взяла невестка метлу и подмела избу.

— Мама, а воды в избу принести — работа?

— Работа, доченька, работа.

Пришла пора обедать.

— Кто работал, тот будет есть, — опять сказала мать. Села невестка к столу и с радостью говорит:

— И я работала!

— Работала, работала! — подтвердила мать.

На третий день пекла мать хлеб. Невестка присматривалась и, когда пришла пора снова печь хлеб, уже сама хлопотала возле печи.

Раз невестка вышла наколоть дров, а мимо проходил нищий — переодетый царь. Он хотел посмотреть, как живет его дочери. Увидел дочь за работой, обрадовался и вошел во двор. Подошел к дочке и просит кусок хлеба. А дочь отвечает:

— Кто не работает, тот не ест. Наколите мне дров, и тогда вместе обедать будем. Еще и паляницу на дорогу дам.

Наколот царь дров, помог печь растопить, хлеб испечь. Дочь его за это обедом накормила да еще и паляницу на дорогу дала.

Пришел царь домой, в свои палаты. Собрал министров, придворных, устроил пир. На пир пригласил зятя с женой, пригласил и сваху.

Узнала дочь паляницу, что лежала на столе, и удивилась. А царь поднял первый тост за сваху, которая научила его дочь работать. Выпил царь и за труд, который делает людей добрыми.

ПАНЩИНА

Когда была панщина, бедный люд работал на панов, а паны измывались над ним. И надумал царский сын узнать, как живет народ, как работает, почему люди такие угрюмые...

Пришел он к одному пану и говорит:

— Возьми меня в работники.

Пан назначил его десятником, приглядывать за народом.

Работают как-то люди в поле, потом обливаются, устали. Посмотрел десятник на часы — двенадцать, и говорит:

— Люди, садитесь полдничать, чем бог послал.

— Увидит пан, что мы без его приказа сели полдничать, будет нас бить.

— Не бойтесь, садитесь, сегодня я вам приказываю!

А в три часа пришел пан и дал приказ полдничать. Люди и говорят:

— Мы уже полдничали.

Пан подскочил к десятнику, схватил кнут и давай бить и десятника и людей. Бил, бил, пока сам не устал, испариной покрылся.

— Чтоб такого больше не было! Пока я не приду и не дам приказ, не смей браться за еду!

На другой день десятник опять пошел с народом на работу и опять в двенадцать часов дал приказ полдничать.

Но многие не стали есть, боялись пана. А десятник опять говорит:

— Не бойтесь, люди, садитесь и кушайте.

И опять пришел пан, и опять побил своего десятника и людей.

Тогда десятник идет к пану и говорит:

— Дайте мне расчет. Не хочу на вас работать, потому что вы над народом измываетесь.

Собрался и ушел. На торге купил себе трех коней: одного слепого, второго худого, а третьего откормленного. Запряг эту тройку и подался домой, к царю. Во дворе распряг лошадей.

Худой конь сразу поплелся к забору искать траву — голоден был. Слепой стоит среди двора, головой мотает — ничего не видит.

А откормленный взвыл — сытый.

Царский сын пошел в палаты к своему отцу.

— Ну, сынок, увидел ты, как живет наш народ?

— Увидел. Весь народ я пригнал в наш двор, чтоб и вы увидели.

Царь вышел, смотрит — во дворе три коня пасутся: один худой, другой слепой, а третий сытый.

— Да что же это за народ?

— Не мне вам объяснять. Вы должны знать, что это за народ, на то вы и царь.

— Ну, сынок, этот худой конь, видно, и есть народ?

— Верно, — подтвердил сын. — А откормленный конь? Толкуйте!

Думает, думает царь:

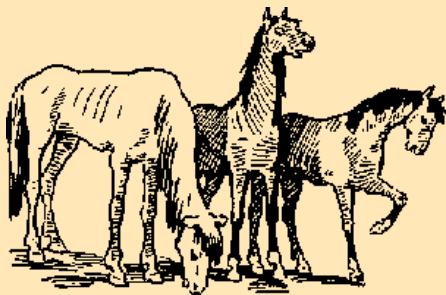
— Видать, это будет панство: смотри, как скачет...

— А этот слепой конь? Толкуйте, батюшка родимый, толкуйте!

Но сколько царь ни гадал — так и не смог разгадать.

— Батюшка, да это же вы! Отдали вы народ панам, а паны над ним измываются. И это плохо, батюшка.

И сказка окончена.

ДВА БРАТА

За высокими горами, за дремучими лесами жили два брата — богатый и бедный. У богатого всякого добра хватало, а у бедного один петух — вот и все хозяйство.

И позавидовал богач, что у бедного брата петух во дворе поет. Только бедняк со двора, богач к его жене со скандалом:

— Зарежь своего петуха, а то я сам его прикончу! Из-за него никогда не выспишься.

Вконец извел бедную женщину, и стала она мужа просить, чтобы за нее заступился.

— Вот что, жена, — говорит бедняк. — Зарежь петуха, поджарь хорошенько, я понесу панам в подарок. Авось, что-нибудь получу. Все равно сыты мы тем петухом не будем — у нас семья большая, нам бы хлеб да вода.

Жаль было женщине резать петуха — что ни говори, все же живая тварь возле хаты.

Но что было делать? Зарезала женщина петуха, обшипала, поджарила.

Понес бедняк петуха к пану. Удивился пан такой щедрости — уж он-то знал, что у бедняка, кроме этого петуха и детей, ничего нет.

Рассказал бедный человек пану все как есть. Пожалел его пан и пригласил на обед — пусть он, дескать, хоть попробует своего петуха.

Собралось за столом семь человек: пан с женой, два их сына, две дочки да бедняк, которого на обед пригласили. Предложил пан бедняку разделить петуха на семь равных частей. Думал бедный человек, думал, а потом взял нож и стал делить.

— Вы, пан, голова этого дома — вам голову. Пани в доме тоже большую силу имеет, и голова поворачивается туда, куда пани хочет. Значит, вам, пани, шею! Две дочечки ваши, как ласточки на крыльях, скоро из этого дома вылетят. Значит, дочечкам — по крылышку. Сыновья тоже пойдут по свету — сыновьям ноги. Ну, а раз вы и меня, спасибо вам, пригласили к обеду, то мне остается туловище.

Понравилась пану смекалка бедняка. Рассмеялся он и говорит:

— Приходи, человече, завтра в поле, выберешь себе десять угров земли, где захочешь.

Пошел бедняк домой веселый — такое счастье ему и не снилось.

Еще и не рассвело, а бедняк уже на панском дворе, ждет пана, чтоб вместе в поле идти. Тут, откуда ни возьмись, и богач появился: не терпелось ему узнать, с чего это бедняк зачистил к пану. Расспросил брата обо всем, тот не скрывал — все, как на духу, выложил.

Побежал богатый домой и приказал жене скоренько зарезать пять петухов. Зарезала жена петухов, понес их богатый пану, надеясь получить целый хутор.

Пригласил пан и богатого к обеду.

Сел богач, ждет, когда и его пан позовет землю смотреть. А пан говорит:

— Нас за столом семеро: две мои дочки, два сына, мы с женой и вы. Нужно разделить этих пять петухов, чтобы вышло поровну.

Думал богатый, думал, как бы петухов разделить, да так ни до чего и не додумался.

Тогда пан говорит бедному, что стоял в углу:

— Ну-ка, раздели этих пять петухов между семерыми, чтобы было поровну.

Бедняк, не долго думая, говорит:

— Пан и пани — двое. Одного петуха им — вместе будет трое. Две дочери у пана. Одного петуха дочкам — тоже вместе трое. Два сына у пана. Сыновьям одного петуха — и опять трое. Я один. Мне двух петухов, и тут будет трое. Вот и вышло поровну!

— Верно!

И пан похвалил бедняка за бойкий ум. Так бедный человек получил землю и еще двух петухов в придачу.

ТРИ СЛОВА

Захотел бедный парубок жениться. Сколько ни искал, не нашел богатой невесты, так и женился на бедной. Прожили они несколько лет, хлебнули горя да слез.

Рубил бедняк однажды дрова и задумался над своей долей. Загнал топор в дерево, а сам подался счастья по свету искать.

Оставил жену, а того и не знал, что она ждет ребенка.

Пришел бедняк в одно село, нанялся к богачу, год работал, думал что-нибудь выслужить, да так и ушел ни с чем.

Во втором селе тоже к богатому нанялся, только и тут даром год прослужил.

Дошел до города, видит — у какого-то пана во дворе камень о четырех углах лежит. Думает бедняк: «Наймусь, выслужу себе этот камень, может, он мне пригодится».

Заходит к пану, спрашивает:

— Слуга вам не нужен?

— Нужен слуга на один год. А что возьмешь за службу?

— Ничего не возьму, только тот камень, что у вас во дворе лежит.

Пан, ясное дело, согласился.

Служит бедняк год, вот уже и службе срок, а камень взял да и раскололся на четыре части. Совсем загрустил бедняк.

— Вот не везет! Камень и тот не захотел мне достаться.

Собрался и пошел. Долго бродил по белому свету, и забрел как-то в хату к старому деду.

— Добрый вечер, няньо!

— А что ты, сынок, по белому свету ищешь?

— Службу себе ищу.

— Так оставайся у меня, мне слуга нужен. Будешь служить три года за три слова.

Согласился бедняк. Три года прошли, как три часа. Пришло время расчет получать, дед и говорит:

— Ну, сынок! Вот тебе плата за первый год — первое слово: куда бы ни шел, не ходи поперечной дорогой. За второй год — второе слово: не ночуй в том доме, где есть молодая жена. Третье слово за третий год: оставь на утро то, что хочешь сделать вечером.

Дал старик слуге на дорогу денег и ружье с патронами.

— А теперь, сынок, счастливого тебе пути.

Попрощались, собрался бедняк и пошел. Пришел в одно село, спрашивает, есть ли тут не поперечные дороги? Указали ему такие дороги, и пришлось ему темным лесом итти. В пути его и ночь застала, а нигде не видать ни хаты, ни огонька. Вдруг, глядь: оконце светится. Подошел поближе, слышит: человек стонет.

У бедняка ружье заряжено, он и пальнул в воздух. Стоит, слушает, а стона больше не слышно. Пригляделся, видит: сходятся вместе двенадцать человек и промеж собой говорят: мол, не простое то было ружье, что спасло их от верной смерти.

Подошел к ним бедняк, каждому руку подал.

— Уж не ты ли это, брат, стрелял?

— Я.

— Если так, садись с нами, — говорят люди.

Было у них тринадцать коней, навьюченных всяким добром. А называли тех людей по селам щипкарями. Старший щипкарь и говорит:

— Дадимте, братцы, этому человеку одного коня с товаром, и пусть будет этот человек у нас за старшего.

— Остаться я у вас останусь, а старшим пускай тот будет, кто и прежде был.

Утром дальше двинулись, а к вечеру добрались до большого села. Увидели по правую сторону улицы богатый дом, заехали во двор. Старший

вошел в хату и видит: сидит на постели старый дед с седыми волосами до плеч, а рядом — молодая жена. Щипкарь поклонился:

— Нельзя ли у вас заночевать? С нами дорогие товары, нам где попало приставать нельзя, а вы газда надежный, по усадьбе видать, потому к вам и просимся.

— А много ли вас?

— Всех тринадцать.

— Двенадцать приму, а тринадцатого — нет.

— Добре, один-то уж как-нибудь найдет, где заночевать.

Розвьючили коней, заперли товар в амбаре, коней в стойла поставили. Двенадцать легли спать у деда, а бедняк пошел в хату, что напротив. Зашел, видит: тут и жена молодая, и муж молодой, и еще у них двое малых деток. Поздоровался, просится на ночлег.

— Да уж как-нибудь устроитесь, — отвечают ему.

Сели хозяева ужинать и гостя пригласили.

После ужина хозяйка с детьми осталась в хате, а хозяин с гостем пошли спать на оборог. Хозяин сразу уснул, а бедняку не спится. «Дай, — думает, — схожу погляжу, как товарищи устроились».

А ночь выдалась темная. Подошел бедняк к дедову дому, заглянул в окно: дед спит на кровати, щипкари — на полу, а молодичи нигде не видать. Перешел к двери, а на крыльце молодича с попом обнимается, идет меж ними разговор, как бы старого деда со света сжить. Порешили они сегодня же деда убить, а вину свалить на щипкарей.

Тут бедняк подкрался к попу, отрезал лоскут от поповой рясы и вернулся на оборог спать.

А как утро настало — плачет, убивается дедова молодича:

— Вот пустила я в хату беду! Задушили щипкари моего мужа!

Дошло до суда. Схватили щипкарей, приволокли под виселицу, чтобы смерти предать. Тут бедняк и объявился:

— Пресветлые судьи! Я этих людей знаю, как себя, это мои товарищи. Нет среди них виноватых, не убивали они газду.

— А чем докажешь свои слова?

— Пусть приведут сюда попа и молодичу.

Привели попа и молодичу, бедняк и говорит:

— Пусть снимут с попа рясу и на стол перед судом положат.

Сняли с попа рясу. Поп только глаза пучит и не думает, что кто-то про их сговор знает. А бедняк взял лоскуток, приложил к рясе:

— Вот, прошу вас, судите сами: тут ли этому лоскутку место?

Рассказал, как все было, у суда глаза и открылись. Щипкарей освободили, а попа и молодичу взяли под стражу. Как там их судили, не наше дело, а мы пойдем за щипкарями.

Пришли они туда, где ночевали, забрали свой товар, старший щипкарь и говорит:

— Вот уже второй раз спасает нас этот человек. Отблагодарим же его, отдадим ему коней и весь товар.

Никто против и слова не сказал. Отдали бедняку и коней и товар, а сами разошлись по своим домам. Бедняк коней и товар распродал, оставил только одного доброго коня с выюками и поехал в свой город.

Приехал на ночь глядя, попросился на постой к какому-то пану.

— Ночуй, — говорит пан, — как раз есть свободное место и тебе и коню!

Поставил человек коня в стойло, товар запер в кладовой Поужинал вместе с паном и спрашивает, запирается ли на ночь калитка, а то ему пройтись по городу охота.

— До полночи не запирается, иди, гуляй.

Зарядил он ружье и пошел по городу: гулял-гулял, а все тянет его к своей старой хате. Подошел, заглянул в окно, видит: жена ужин готовит, а за столом сидит парубок, видный из себя, и что-то пишет. Схватился, было, человек за ружье, думал стрелять, да вспомнил третье дедово слово и не спустил курок.

Вернулся на ночлег, лежит, а сердце аж печет ему от злости. Всю ночь не спал и поднялся ни свет, ни заря.

Путру пришли к нему покупатели смотрят товар. Глядит — и его жена тоже пришла за покупками. Он ей ничего не продает, подождал, пока все разошлись, а она осталась с ним с глазу на глаз.

— Кто вы, любезная, будете, как живете, и замужем вы или сама по себе? — спрашивает у жены.

А жена его была женщина скромная, отвечает ему:

— Был у меня муж, да кто его знает, может, его и живого нет. Поженились мы в бедности, жили трудно, да и оставил он меня, когда я сыном ходила. А теперь вот уже и сын вырос, в школе выучился, такой добрый хлопец и до науки способный.

— Ну, женушка, — говорит тогда этот человек, — ничего я тебе не продам, ведь я твой муж. Иди домой, и я с тобой вместе

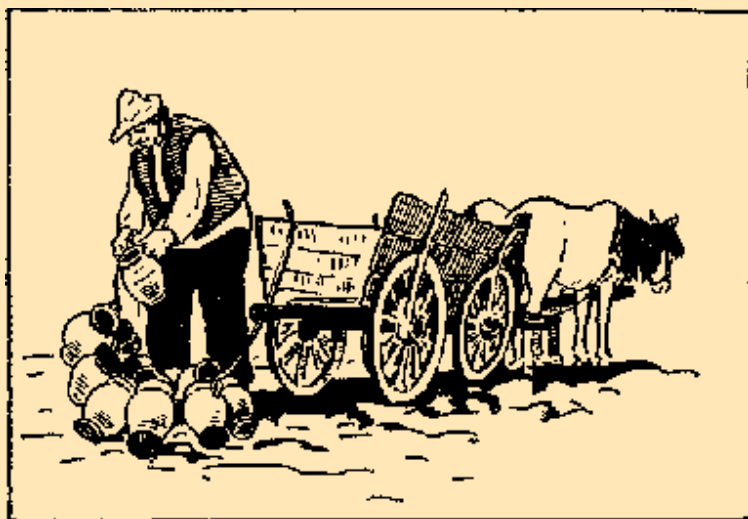
— Да полно вам шутить! Чтобы такой пан и был моим мужем?

Обнял ее муж, расцеловал так крепко, как мог.

— Теперь, жена, есть у нас на что жить.

Тут и конец сказке, утопила ее бабка в закваске.

СКАЗКА ПРО ГЛУПОГО ЯНКА

Был у одной женщины сын Янко. Высокий, сильный, лицом румяный. Только глупый.

Когда Янко подрос, стал проситься у матери, чтобы пустила его на ярмарку.

Отпустила мать сына, но наказала:

— Смотри, покупай только то, что люди покупать будут.

— Добре, — отвечает, — так и сделаю.

Спрятал Янко деньги, запряг коней и поехал на ярмарку.

Приехал в город. Остановился с возом на торговой площади и пошел смотреть, что люди покупают. Идет и видит: кто-то покупает иголки.

— Эге, — думает. — Люди покупают иголки, куплю и я.

Купил иголок на целых двести крон и решил: «Больше мне здесь делать нечего». Сел на воз — и айда домой. Пока ехал, раструсил все иголки по дороге. Приезжает, а мать спрашивает:

— Ну, что ты, Янку, купил?

— Да ничего не купил, кроме иголок.

- А зачем ты купил иголки?
- Люди покупали, и я купил.
- А где ж они?
- На возу.

Пошла мать за иголками, а на возу пусто.

— Ой, ой сынку, что ты наделал! Разве так иголки возят? Надо было их воткнуть в шапку, так бы и довез домой.

— Добре, мамо, другим разом воткну в шапку, — отвечает Янко.

Прошло немного времени, снова Янко просится на ярмарку.

— Пожалуй, съезди, сынку. Только смотри, покупай то, что покупают другие.

— Так и сделаю, — говорит Янко.

Приехал Янко в город, ходит по ярмарке, смотрит, что люди покупают. Видит, один человек покупает железные колья.

— Надо и себе купить, — думает Янко. Купил железный кол и вспомнил, что мать наказывала ему прятать покупку в шапку. Только как спрятать кол в шапку, если он там не держится? Как ни прилаживал его Янко, все выпадает кол. Рассердился Янко и швырнул кол так, что и сам не увидел, куда он залетел.

Приехал Янко с ярмарки домой, встречает его мать, спрашивает:

- Что купил, Янку?
- Да ничего не купил.
- Как ничего?

— Купил железный кол. Люди покупали, и я купил. Хотел его в шапку воткнуть, как вы наказывали, а он не держится. Я его и выкинул.

— Таковую вещь, как кол, сынку, нужно нести на плече, а не в шапке.

— Откуда ж мне это знать? — оправдывается Янко — Другой раз так и сделаю.

Прошло немного времени, опять собирается Янко на ярмарку. Говорит ему мать:

- Смотри, сынку, что люди покупают, то и ты покупай.
- Добре, мамо.

Приехал Янко на ярмарку. А там — покупают люди телят, и Янко купил себе. Пора домой ехать. И вспомнил Янко, что мать наказывала нести покупку на плече. Взгромоздил теленка на плечи и несет. Пока донес — теленок околел.

Спрашивает мать:

- Ну, что, сынку, купил на ярмарке?
- Купил теленка.
- Где же он?
- Эге, пока донес домой, теленок околел.

— Да разве теленка носят на плечах? — укоряет мать.

— А что ж мне надо было делать? — спрашивает Янко.

— Надо было теленка привязать к возу и так его домой вести. Вот если бы привел ты домой теленочка, мы бы его выкормили, была б у нас коровка, было бы и молочко.

— Так вы ж сами говорили, что нужно на плечах нести! — оправдывался Янко и обещал: — Другим разом привяжу к возу.

И снова собрался Янко на ярмарку. Долго ходил, приглядывался, что купить. Наконец увидел: соседи покупают глиняные горшки. Купил и Янко.

— Ну, теперь уж я сделаю так, как учила мать!

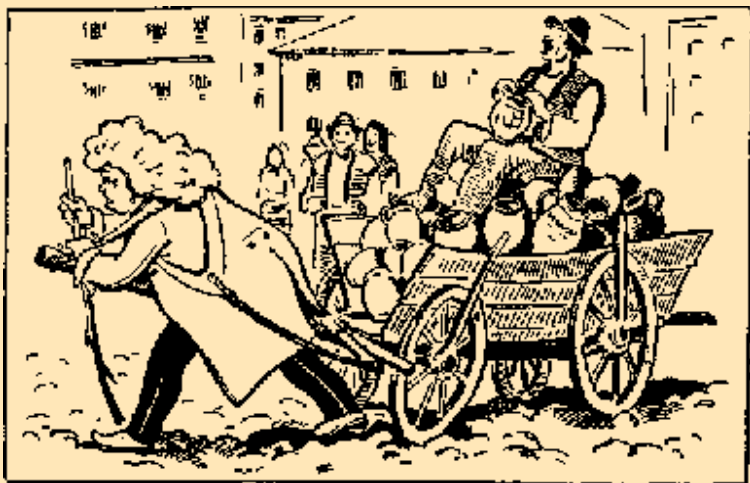
Нанизал горшки на веревку, привязал к возу. Тронулись кони с места, а Янко идет за возом и погоняет палкой горшки:

— Гей, гей, лодыри, быстрее домой бегите! Пока доехал домой, все горшки разбились. Только вошел в хату — давай укорять мать:

— Что это вы за советы даете?! Я вас послушал, привязал горшки к возу, а домой только ушки от них привез. Не поеду больше на ярмарку.

Да мать и сама больше Янка на ярмарку не пускала. Никуда он не ездил, только на солнышке грелся.

ВСЕМ ЛИХАМ ЛИХО

Жил на свете бедняк. Не знал он, за что взяться, чтобы не пропасть с семьей с голоду.

— Нет лучше ремесла, как новые горшки лепить да разбитые проволокой связывать! — сказал он как-то жене и решил стать горшечником.

Так его и прозвали — Горшковяз. Летом он лепил из глины горшки, обжигал, возил в город на продажу. Зимой ходил по селам, связывал разбитые горшки и другую глиняную посуду. Зарабатывал неплохо: за новый горшок ему насыпали такой же горшок зерна, за починку — полгоршка.

Везет, бывало, Горшковяз на продажу в город горшки, посвистывает да припевает, чтобы люди знали:

— Горшки продаю, горшки вяжу!

Услышал раз царь, как Горшковяз распекает, и очень ему понравилось, что вот хоть и бедный человек, а веселый.

— С чего ты, человек, такой веселый? — спрашивает царь.

— А чего ж мне не радоваться, не веселиться, если я никакого лиха не знаю?

— А что, человеке добрый, ответил бы ты на такой вопрос: какое есть лихо, что всем лихам лихо?

— Чего б не ответить? Отвечу.

— Ну, так я своим министрам ту загадку загадаю, пусть попробуют отгадать. Только ты смотри, ничего им не говори, пока не заплатят как следует!

Созвал царь всех министров.

— Нет вас, министров, в моей державе мудрее. Вот и загадаю я вам загадку: отгадаете — быть вам и дальше министрами, не отгадаете — идите на все сто ветров.

— Загадывай, отгадаем! — закричали министры и договорить царю не дали. Царь и спрашивает:

— Какое есть на свете лихо, что всем лихам лихо? Закрутили министры головами.

— Нет, этого мы так сразу не можем отгадать!

— Так приходите с ответом через три дня!

— Пресветлый государь! Три дня для такой загадки — не срок! Дай нам по крайности хоть две недели.

— Пусть будет по-вашему, — согласился царь. Пошли министры по всей стране, мудрейших мудрецов спрашивали, да никто не может отгадать загадку. Собрались у царя через неделю.

— Ну как, министры мои премудрые и преславные, отгадали?

Как раз в это время и влетел в палаты с улицы веселый припев Горшковяз:

— Горшки продаю! Горшки вяжу!

— Пресветлый царь! Дайте такой приказ, чтоб не вольно было всякому люду кричать под царскими окнами, — говорит один министр.

— Пусть себе распекает, если он лиха не знает! — отвечает царь.

Тут еще один министр поднялся и говорит:

— А не отгадает ли он нам загадку?

— Спросите, — разрешил царь.

На другой день самый старший министр отыскал в городе Горшковяз.

— Послушай, Горшковяз. Отгадай загадку!

— Какую?

— Какое есть на свете лихо, что всем лихам лихо?

— Тю, я не такие загадки отгадывал, а над этой и думать нечего!

Министр аж глаза вытаращил.

— Дашь сто золотых — отгадаю! — говорит Горшковяз. Видит министр, что с ним не шутят, отсчитал сто червонцев.

А Горшковяз говорит:

— Нет хуже лиха, как злые соседи! Это на свете первое лихо.

Пошел с тем министр к царю, встречает другого министра. Тот спрашивает:

— Ну что, отгадал Горшковяз?

— А как же, отгадал за сто червонцев.

— Провалиться бы ему! — завопил второй министр. — Чтобы я ему сто золотых платил?

Но хоть и разозлился на Горшковяз, а хотелось все же остаться министром. Пришлось идти к Горшковязу на поклон:

— Скажи мне, что есть в свете за лихо, которое всем лихам лихо?

— Плати сто золотых, скажу.

— А не чересчур будет?

— По мне, так не чересчур. Заплатил министр сто золотых, ждет:

— Нет больше лиха, как лихая жена! Пришел к Горшковязу и третий министр. И не то, чтобы по-доброму, а напыжился и спрашивает сквозь зубы:

— Эй, Горшковяз, какое есть лихо, что всем лихам лихо?

— Плати сто золотых, скажу.

— Да ты не видишь разве, что я министр? Я у царя правая рука, знает, все мне должны бесплатно отвечать!

— Бедному человеку я бы и за спасибо отгадал, а тебе не скажу. Раз ты министр, так найдешь чем заплатить.

Разозлился министр, грозить начал:

— Ты, такой-сякой, знаешь, что я свободно могу тебя разорить?

Горшковяз ему:

— Оно и видно, что ты и у нищего суму отнимешь.

— Ну, — кричит министр, — вижу, что с тобой каши не сварить! Даю пятьдесят золотых, хватит с тебя за глаза!

— За пятьдесят я и рта не раскрою!

Пошел министр, аж трясется от злости, так ни до чего и не доторговался.

На другой день пришел снова.

— Ну, взялся за ум? Берешь пятьдесят золотых?

— Нет, не беру.

— На же, чтоб ты ими подавился! — шмякнул министр кошелек об стол. — Вот тебе сто золотых, говори скорей!

— Э, нет, за сотню я сегодня не скажу.

— Сколько ж тебе надо?

— Дашь двести — скажу!

Министр уж и ругал и пугал, но ничего не добился.

Приходит на третий день:

— Ну, берешь сотню?

— Нет, не беру.
— Так на тебе двести золотых! — швырнул министр кошелек Горшковязу.

— Нет, пан, теперь хоть и тысячу давай — не скажу!
— Что, забогател слишком?
— Не забогател, да было тебе вчера давать, сколько просил.
Вот пришел срок, собрал царь министров. Спрашивает третьего:
— Каковы-то ваши дела? Отгадали загадку?
— Пресветлый царь, подождите до полудня.
— Добре, подожду, — согласился царь. Прибежал министр к Горшковязу, упал ему в ноги, молит:

— Отгадай ту загадку, смилуйся. Не отгадаешь — мне конец! Проси, что хочешь!

— Добре, добре! — говорит Горшковяз. — Коли так просишь, я тебе и без денег скажу, только ты вот что сделай...

Как услышал министр, что Горшковяз и загадку отгадает и денег не возьмет, так не думая на все согласился:

— Что ни прикажешь, все сделаю!
— Посади меня на телегу и вези на царский двор.
— Помилуй! — взмолился министр. — На десятое село отвезу на себе, только не на царский двор! Увидит меня царь в упряжи — я сквозь землю от стыда провалюсь!

— Как хочешь, гляди сам, а иначе не будет дела. Видит министр, что нет выхода, впрягся в оглобли и повез Горшковязу с его горшками. Тот сидит на возу и во весь голос распевает:

— Горшки, кому горшки! Горшки продать, горшки вязать!
— Да ты хоть не кричи, — просит министр. — Тысячу золотых дам, молчи только!

Горшковяз не слушает, знай распевает.

Вышел на его голос царь с двумя министрами, видят: тянет третий министр на себе телегу, а на телеге горшки и Горшковяз сидит, припевает. Махнул царь рукой, чтобы остановились.

— Кто тебя везет? — спрашивает Горшковяз.
— Дурная голова! Хуже этого лиха не сыщешь, вот уж истинно всем лихам лихо!

Подозвал к себе царь Горшковязу и министра:

— Быть тебе, Горшковяз, от сего дня министром. А этот пусть отныне лепит да вяжет горшки!

КАК ЖУЛИК СТАЛ МИНИСТРОМ

Приснилось раз царю, что, если не пойдет он воровать, не быть ему живым. Думал царь, гадал, к чему бы такой сон, ни до чего не додумался и пошел к ворожее. А ворожея тоже сказала, что должен царь пойти воровать.

Вечером переоделся царь в самую простую одежду и пошел улицей, где были воровские притоны и куда никто вечером не ходит.

Там и встретил царь жулика. Потолковали, познакомились, и уже договариваются, кого бы обобрать.

— Пойдем царя обворуем. — зовет царь: он же в своих палатах все ходы-переходы и все запоры наперечет знает.

— Царя? — удивился жулик, да как закатит царю затрещину, такую, что тот еле на ногах устоял. — Чего бы это мы к царю полезли, ежели он добрый? Пойдем лучше потрясем министра.

— Будь по-твоему, пойдем, — согласился царь.

Дело, чтоб вы знали, в субботу было. Добрались они до министра дома, глядят: в одном окне свет горит. Залез жулик на плечи царю, смотрит в окно, слушает, о чем у министра разговор идет.

— У нашего царя наследников нету, — говорит министр жене. — Пом-ри он — некому, кроме меня, державой править. Да зачем ждать, пока к нему смерть придет, ее и поторопить можно. У меня все для этого пригото-влено: отравы припасена и лекарь подкуплен. Соберем у нас завтра гос-тей, позовем царя, выпьет он вина бокал, тут ему и конец. А лекарь заве-рит, что у царя сердечный паралич.

Спрыгнул жулик с царских плеч, рассказывает: так, мол, и так. Под ко-нец говорит:

— Пошли к царю, расскажем, он нас за это наградит.

Условились пойти в театр, там подойти к царю и все рассказать. А чтобы друг друга опознать, жулик взял царев картуз, а царь — жуликову шапку.

Пришел жулик в театр, глядь: товарищ его, которому он свою шапку дал, сидит в царской ложе, и все к нему как к царю обращаются. Перепугался жулик — и давай бог ноги. Однако его поймали и доставили к царю.

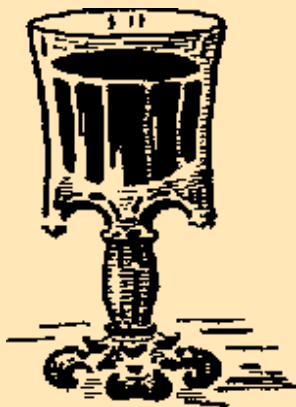
Ждал жулик смерти за ту оплеуху, что царю влепил. А царь приказал его одеть в придворный костюм и повез с собой к министру на ужин.

Приходит, а там уже стол накрыт, чуть не ломится, — столько на нем разных вин и закусок.

— Первый тост за царя! — говорит министр и наливает царю бокал вина.

— Первый тост за хозяина дома, — отвечает царь и возвращает бокал министру. Но министр не пьет.

Царь насильно заставил министра выпить отраву. Лекаря царь покарал смертью за то, что продался. А жулика назначил министром.

СКАЗКА ПРО МАСТЕРА ИВАНКА

Начинается сказка с царя, которому взбрело на ум смастерить из одной доски двенадцать стульев и тринадцатый в придачу. А та доска не должна быть больше трех метров. Обещает он три воза золота тому, кто такое сделает.

Ну, а не сделает — отвечает своею головою...

Приходили со всего света мастера. Но ни один не угодил царю, и все поплатились головами.

Раз пришел из далекой державы другой царь. Взялся и он смастерить стулья.

— Ладно, ладно, — говорит ему царь-хозяин, — делай. Только помни, что и ты отвечаешь головой, потому что не хватит у тебя денег, чтобы выкупить свою голову.

Чужой царь согласился на это. Срок ему был дан — один год.

За этот год смастерил он много разных стульев, но таких, какие были нужны, не сделал.

Царь все же не снял с него головы, лишь осудил на вечное заточение.

Но когда пришло время идти в темницу, чужой царь вместо себя заточил свою дочь-красавицу.

Вот и сидит царевна в темнице.

А в то время у одного бедняка подрастал сын Иванко. Малый был грамотей. И прослышал он в народе, что есть где-то царь, которому надо сделать из одной доски двенадцать стульев и тринадцатый в придачу.

Говорит Иванко отцу:

— Пойду я, отец, свет повидать. И больше ничего не сказал.

— Да как же ты, сынок, пойдешь, ведь у тебя денег нет? И я не могу ничего тебе дать, разве что последние три крейцера возьми. Голодать будешь в дороге...

— Ничего, отец, как-нибудь прокормлюсь.

И пошел хлопец, куда глаза глядят.

Идет. И увидел он в лесной чаще убитого человека. Стал Иванко и думает: как быть с мертвым телом?

И решил, что надо взять телегу, свезти покойника в село и там похоронить, как положено.

Так и сделал. За один крейцер нанял в ближнем селе телегу и перевез тело, за второй крейцер дал его обмыть и одеть и еще за крейцер справил похороны. Так Иванко истратил все три крейцера на мертвое тело.

Шел Иванко, шел и пришел, наконец, в тридевятое царство, к царю, которому надо было сделать тринадцать стульев.

Явился к царю, чинно поздоровался.

А царь спрашивает:

— Что, хлопче, нового скажешь?

— Да у меня нового ничего нет. Вот только слыхал я, что хотели бы вы иметь из одной доски двенадцать стульев и тринадцатый в придачу.

— Твоя правда, хлопче, хотел бы. Да ты-то сделаешь? Если сделаешь — получишь три воза золота, не сделаешь — ответишь головой.

Иванко говорит:

— Стулья вам сделаю, а голову не отдам. Только слушайте, пресветлый царь. Если хотите иметь такие стулья, какие вы себе выдумали, достаньте мне доску из явора, что пробился из земли тогда, когда вы на свет родились.

Царь крепко призадумался, спрашивает у старших людей, не помнят ли они такого явора. И один старик показал царю это дерево. Царь приказал этот явор срубить, отвезти на тартак и напилить досок. Но взял из них только одну — для Иванка. И говорит царь Иванку:

— Дай-ка я тебе еще раз растолкую, чтоб не ошибся ты, какие мне стулья нужны. Это должны быть такие стулья, чтобы раскладывались и снова складывались, как гармоника.

— Не толкуйте вы мне, я и сам знаю, что надо делать!

Запер царь Иванка в мастерской и дал ему срок — один год.

Иванко принялся за работу. Быстренько смастерил для царя чудесные стулья: выстрогал круглую тридцатицентовую* палицу и на ту палицу приладил шесть винтов. Все это сделал быстро, за один день. Но царю не сказал ничего.

Палицу поставил в угол: пусть, дескать, стоит. А сам мастерит всякие стулья, какие только на свете есть — времени-то у него еще целый год.

Работает Иванко и вдруг слышит за каменной стеной прекрасный девичий голос.

Не терпится ему узнать, кто это поет. Взял Иванко долото, молоток и начал долбить стену. А когда продолбил щелку, подошла к ней такая красавица, какой он еще сроду не видывал. Спрашивает ее Иванко:

— Что ты, девица, в темнице делаешь? В чем провинилась, за что сидишь?

— Я ни в чем не виновата. Виноват мой батюшка. Он хотел доказать царю, что смастерит из одной доски тринадцать стульев, да и не смог. За это царь осудил его на вечное заточение. А батюшка вместо себя меня посадил в темницу.

Как миновал год, заходит царь в мастерскую. Да только в последний день не дали Иванку есть: думали, все равно он головы лишится. Спрашивает царь:

— Ну, мастер, где мои стулья?

— Вы, пресветлый царь, хотите получить стулья, а нынче не дали мне поесть.

Царь приказал служанке принести еду. Иванко не спеша поел, встал и подает царю палицу:

— Вот вам стулья.

Царь и удивился и разгневался:

— Такие-то ты мне стулья сделал? Знай: быть тебе короче на голову!

Тогда Иванко взял из рук царя палицу, раскрутил — и из палицы начали растягиваться, как гармошка, двенадцать стульев и тринадцатый впридачу.

Увидел это царь, обрадовался. Взял Иванка за руки, повел в свои палаты.

— Ну, Иванко, что хочешь: три воза золота или полцарства?

— Не надо мне золота, не надо и вашего добра. Дайте мне лишь ту, что сидит за каменной стеной.

— Что тебе с нее? Лучше возьми три воза золота.

— Не хочу ничего, только ту, что за стеной!

* Тридцатицентовая — тридцатисантиметровая.

И царь выпустил из темницы красную девицу. Девушка очень обрадовалась и пошла за Иванком в дальние края — на его родину.

Там они поженились и счастливо живут и сейчас, если не померли.

ЦАРЬ И РАЗБОЙНИКИ

Жил бедняк, и был у него сын, который с малых лет батрачил у чужих людей. Когда хлопец подрос, понял, что ничего не даст ему батрачество, и решил идти в разбойники.

Купил себе красивую одежду и пустился в путь-дорогу.

Приходит в одно село и видит: три парня шепчутся между собой — какое-то тайное дело у них.

Постоял бедняк, подумал, а потом подошел и спрашивает:

— Что это вы, хлопцы, шепчетесь? Расскажите-ка мне, не бойтесь, я такой же, как и вы.

Хлопцы и говорят:

— Да вот советуемся, как у царя деньги выкрасть.

Бедняцкий сын спрашивает:

— Видно, много у царя денег?

— Еще бы!

— Не печальтесь, мы их возьмем. Только скажите, где царская казна лежит.

— Лежит она в отдельной палате. Трудно будет деньги украсть: у царя стража большая.

— Ничего, хлопцы! Ступайте к кузнецу, закажите четыре стальных долота и одну добрую железную дубину.

Все было сделано быстро, и разбойники темной ночью прокрались к царскому дворцу. Начали стальными долотами долбить стену палаты, в которой хранилась казна. Долота и дубинку обвязывали дубовой корой, чтобы ударов не было слышно. Очень долго и осторожно долбили стену разбойники.

Пробили в стене дыру, нагребли серебра и золота. А когда выбрались наружу, дыру заложили просмоленной, разрисованной под камень бумагой, так что и не видно было, где стенка пробита.

И много раз приходили они, брали золото и серебро. Наконец, царь заметил, что убывает его казна. Жалуется царице:

— И что это случилось — ума не приложу... Не то деньги наши усохли, не то кто-нибудь их крадет. И замки все целы.

— Не могут деньги усохнуть, — говорит царица. — Иди-ка в темницу и поговори с тем злодеем, которого ты осудил на вечное заточение. Он тебе посоветует, что надо делать.

Царь послушал царицу.

Позвал к себе старого разбойника из темницы и говорит ему:

— Скажи мне, что творится с моей казной? Могут ли деньги усохнуть или их кто-то крадет? Если сможешь поймать вора, отпущу тебя на волю.

Разбойник усмехнулся и говорит:

— Пресветлый царь, пойдите в свою палату, возьмите железную палочку и обстукайте стены. Воры продолжили в стене дыру и заложили ее просмоленной бумагой. Через эту дыру они уносят ваши деньги.

И еще старый разбойник сказал:

— Когда найдете дыру в стене, выкопайте под ней яму в рост человека и залейте ее до краев жидкой смолой. Вор полезет в дыру, упадет в яму со смолой. Так вы его и поймаете.

Царь все сделал, как посоветовал старый разбойник.

Ночью разбойники опять пришли за золотом. И тот из них, кто полез первым, попался в ловушку. Он закричал:

— Ой-ой! Тяните меня, я упал в яму со смолой.

Те, что остались за стеной, подали ему кол и стали тянуть, что было силы, но так и не смогли вытянуть своего товарища.

Тогда бедняцкий сын взял саблю и отрубил ему голову. Разбойники ушли и унесли с собой голову своего товарища.

Утром царь пошел на осмотр денежной палаты. Видит: в яме со смолой труп без головы. И не может царь понять, что это значит. Пошел он в темницу к старому разбойнику и говорит:

— Твои слова сбылись, но в смоле остался человек без головы. Расскажи мне, что это значит?

— Меж теми злодеями есть великий хитрец, он-то и отрубил голову тому, кто попался в ловушку.

— Так скажи, что мне теперь делать, как воров поймать?

— Трудное дело... Возьмите-ка труп и велите волочить его по базару. Кто-нибудь из родни злодея увидит это и заплачет. А вокруг базара расставьте стражу, пусть схватят того, кто будет плакать.

Как увидал бедняцкий сын, что по базару волокут труп его товарища, сразу догадался, к чему это. Купил три золотые ложки и две миски, дал их жене убитого разбойника, которая горевала по мужу, и говорит:

— На, бери вот это. А когда увидишь труп своего мужа, споткнись об него, разбей золотую посуду, а потом уж плачь, сколько хочешь...

Жена убитого так и сделала.

Наплакалась вдоволь.

А царь вернулся домой ни с чем: никто на базаре не плакал, кроме одной женщины, которая разбила золотые мисочки.

Опять пошел царь за советом к старому разбойнику. А тот говорит:

— Эх, пресветлый царь!.. Ведь женщина, которая мисочки разбила, и была жена убитого. Она плакала не по золоту, а по мужу. Надо было ее схватить, да теперь уж поздно... Ну, ладно! Вот вам еще один совет: велите тот обезглавленный труп распять на кресте у дороги. И поставьте вокруг крепкую стражу. Главный злодей обязательно попробует выкрасть труп товарища, чтобы похоронить его вместе с головой.

Царь послушал совета старого разбойника.

Обезглавленное тело распяли на кресте, а вокруг поставили двенадцать часовых и наказали им хватать каждого, кто сойдет с дороги и приблизится к трупу.

Но бедняцкий сынок был не промах! Купил себе драную одежку и слепого коня. Запряг коня в возок, положил на него много бутылок с водкой, прикрыл их сверху соломой и поехал.

Когда проезжал мимо трупa, распятого на кресте, незаметно погнал слепого коня в придорожную канаву. Возок опрокинулся. Стражники пожалели бедного человека и подошли, чтобы помочь ему поднять воз. Когда поднимали, увидели водку, и каждый припрятал себе бутылочку. Бедняцкий сын сделал вид, что ничего не заметил. Стегнул коня и поехал дальше.

Отъехал немного и остановился.

Скинул свои лохмотья, бросил возок со слепым конем и пошел в ближний город.

Там купил двенадцать поповских риз и в полночь вернулся к труп.

Захмелевшие стражники спали мертвецким сном. Бедняцкий сын забрал у них ружья, постыгивал мундиры и нарядил каждого стражника в поповскую ризу. Труп товарища снял с креста и похоронил тело вместе с головой.

Утром царь пошел посмотреть поймала ли стража злодея. Приходит и видит: крест пустой, а вокруг лежат двенадцать попов.

Царь испугался да как закричит:

— Откуда взялись попы? Я ж ставил сюда воинов!

Стражники проснулись от царского крика, глядят друг на друга, но и сами ничего понять не могут.

И опять пошел царь советоваться со старым разбойником. Тот выслушал его и говорит:

— Пресветлый царь, устройте у себя во дворе великий пир, а по полу разбросайте серебряные и золотые монеты. Их не станет подбирать только вор, ограбивший вашу казну.

Царь так и сделал. Но когда собрались гости, монет, разбросанных по полу, вдруг не оказалось, и поэтому никто их не собирал.

И опять пошел царь к старому разбойнику.

— Как могло случиться, что я не видел, кто подобрал золото?

— Злодей ваш очень хитрый, — ответил старый разбойник. — Он намазал подошвы своих сапог смолой и собрал ими все червонцы. — Ну что ж, пресветлый царь, вот вам мой последний совет: созовите опять гостей, а свою дочь нарядите в платье из чистого золота. Когда гости начнут пить вино, пусть она выйдет к ним на минутку, покажется и опять спрячется в темной комнате. А в той комнате велите выкопать яму и на дно ее набросать подушек. И как только разбойник войдет за вашей дочерью, пусть она поставит ему на лоб печать и толкнет его в яму.

Так все и случилось. Бедняцкий сын пошел за царской дочкой, обнял ее, и она ударила его по лбу печатью.

Но бедняцкий сын был очень хитрый. У него в кармане лежала точно такая же печать. И когда царевна толкнула его в яму, он закричал:

— Люди добрые! Убивают!

Гости ринулись в темную горницу, и многие из них попадали в яму. И каждому бедняцкий сын поставил на лоб царскую печать. Когда зажгли светильники, царь заглянул в яму, а там полно людей, и у каждого на лбу печать.

— Что тут будешь делать?

Спрашивает царь у царевны:

— Сколько было здесь людей?

— Был один, но теперь не могу его узнать.

И опять пошел царь к старому разбойнику. А тот и говорит:

— Больше его не поймаете, раз теперь не поймали. Но если вы все же хотите его увидеть, пошлите глашатаев по своему царству, пусть объявят народу, что если явится к вам тот, что ваше золото украл, то вы его отпустите добру-здорову. Царским словом ручайтесь, что ничего злого ему чинить не станете.

Услышал бедняцкий сын царских глашатаев, принарядился и пошел во дворец. Стал перед царем и говорит:

— Я тот разбойник, что брал из казны серебро и золото. Что вам нужно от меня, пресветлый царь?

— Ничего не нужно! — отвечает царь.

И женил его царь на своей дочери, и жил с той поры спокойно до самой смерти.

А старого разбойника, который давал царю советы, выпустили из темницы на свободу.

КАК ПАСТУХ ПЕРЕХИТРИЛ ЦАРЕВНУ

У царя была дочь невиданной красоты и необыкновенного ума. Много женихов приходило просить ее руки, но ни один из них не мог сравниться умом с царевной. И тогда царь объявил по всем землям, что выдаст дочь за того, кто загадает ей три загадки, которые она не сумеет разгадать.

Но и в других царствах-государствах не нашлось достойного жениха.

Про необыкновенную царевну услышал пастух с Карпатских гор.

— Что за диво живет в царских палатах? А вдруг я перехитрю ее и возьму себе в жены?! — сказал пастух товарищам.

С этими словами сел пастух на коня и поехал во дворец. Захотелось ему воды попить. Прилег у колодца, зачерпнул шапкой воды и пьет. Пока пил, конь хлеб в торбе съел.

«Есть одна загадка!» — подумал пастух и поехал дальше.

В темном лесу сбился с дороги. Стал деревьям присматриваться, с какой стороны мох растет, чтобы дорогу найти. Нашел и подумал:

«Есть вторая загадка!»

И поехал дальше. Очень хотелось ему найти в лесу еще и третью загадку. И видит пастух охотника, который целится в зайца.

«Есть и третья загадка!» — обрадовался хлопец.

Прошло много дней, много ночей, пока добрался пастух до царского дворца.

— Приехал я, добрый царь, дочь у тебя сватать!

— Мою дочь? — удивился царь. — Многие хотели иметь ее своей женой, да ума-разума у них не хватало!

— А я засватаю!

Царю понравился хлопец, и велел он открыть перед пастухом царские ворота. Привели его к царевне. Она даже не посмотрела на пастуха. Говорит:

— Слушаю твои загадки!

— Первая загадка: хлеб съел коня.

Сколько ни гадала царевна, разгадать не могла.

— Не знаю! — говорит.

— Хлеб съел коня, царевна моя, это так: был у меня конь, я заслужил его за многие годы работы. Раз съел он хлеб из моей торбы, а хлеб был отравленный. Вот и погиб мой бедный конь, — выходит, хлеб его съел.

Выслушала царевна небылицу и сказала, что такое могло быть.

— Хорошая загадка. Я бы никогда не разгадала.

— Вторая загадка: глухие и слепые, а дорогу показывают.

Думает царевна, думает и опять не может разгадать.

— И эту не разгадаю.

— Это деревья, царевна, — ответил пастух. — Мы в лесу по деревьям узнаем, где север, а где юг.

Опять согласилась царевна, что загадка правильная.

— Какая же третья загадка? — спрашивает она.

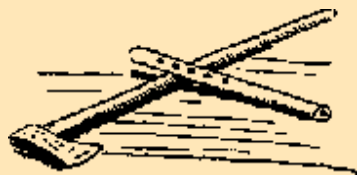
— Есть и третья: мясо убежало, а железо осталось на месте.

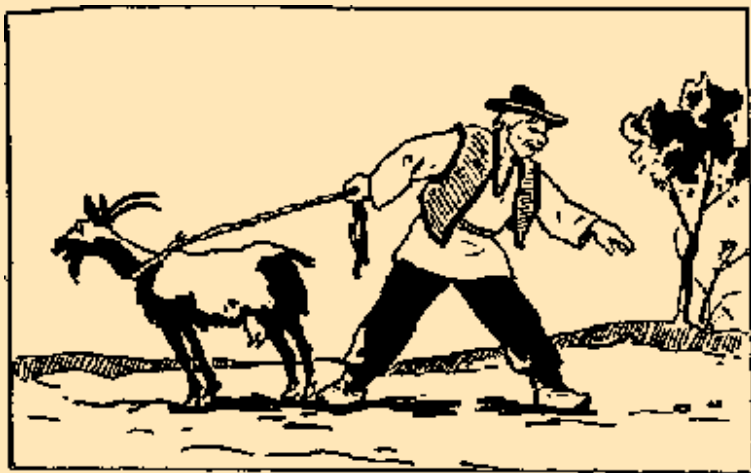
Сколько ни ломала голову умная царевна, но разгадать и третью загадку не смогла.

— И этой не отгадаю, — призналась девушка.

— Охотник стрелял в зайца, — говорит хлопец. — Заяц убежал, а охотник с ружьем остался на месте.

Хотел царь или не хотел, но отдал дочь за простого хлопца с Карпатских гор, который был умнее царских сыновей.

КАК БЕДНЯК ПЕРЕХИТРИЛ РАЗБОЙНИКОВ

Жил-был бедняк и, как это нередко бывает у бедных людей, имел кучу детей. Говорит он своей жене:

— Пойду-ка я к разбойникам. Может, они мне помогут.

Не хотела жена отпускать мужа, но ничего не поделаешь — дети голодают.

На прощанье она сказала:

— Иди, куда знаешь. Только беды не делай — людей не убивай.

Ходил бедняк день, ходил другой и встретил в лесу разбойников. Попросил их, чтобы приняли в свою компанию.

— Хорошо, — согласился атаман, — примем, но ты должен себя показать. Смотри, там на поле пашет газда. Укради у него волов, да так, чтобы газда и цел остался и не видел, кто волов увел.

Согласился бедняк. Сходил домой, взял насадку с цыплятами и выпустил на опушку леса. Насадка закудаhtала, цыплят созывает. Услышал газда, остановил волов и пошел курочку ловить. Та — в лес, газда за ней. Пока ловил насадку и цыплят, бедняк выпряг волов и привел их к разбойникам.

Тем по душе пришлось находчивость бедняка, но решили ему дать еще одно испытание.

Атаман говорит:

— Завтра в городе ярмарка. Люди будут продавать волов, коней, коров. Так вот, принеси нам с ярмарки голову козы и одежду ее хозяина. Только, чтобы хозяин цел остался и не видел, кто его обокрал.

Собрал бедняк все деньги, какие были у него в кармане, и пошел вдоль дороги. В это время какой-то человек вел козу на ярмарку. Идет и под ноги глядит. А на дороге крейцер лежит — бедняк положил. Поднял его прохожий и дальше идет. Опять крейцер нашел. Коза все время упиралась, не хотела идти на торг. Долго не раздумывая, хозяин привязал козу к кусту, а сам побежал деньги собирать. Бедняк отвязал козу и повел в лес, отрубил ей голову, а сам спрятался в пруду. Вернулся хозяин, а козы нет. Пошел искать в лес и услышал: коза из воды отзывается.

Заторопился к пруду — как бы не утонула. Разделся и полез в воду.

Этого только и надо было бедняку. Забрал он одежду и пошел к разбойникам.

Похвалил атаман бедняка за ловкость, но в свою компанию не принял. Уж больно честным был бедняк. Правда, дали ему разбойники много денег. Вернулся он домой и стал жить припеваючи.

Раз, когда бедняка не было дома, пришли туда разбойники. Смотрят, разбогател человек: построил дом, купил коней, волов, коров. Хозяйка радушно встретила разбойников — так ей наказывал муж. За ужином один разбойник говорит:

— Сильно зарос.

Другой ответил:

— Надо побрить.

Третий добавил:

— Разумеется!

И «побрили» хозяина разбойники — обворовали до нитки. Вернулся он домой, увидел свое разоренное хозяйство и решил наказать разбойников. Разделся, обмазал тело медом, обсыпал себя перьями и пошел в лес. Увидели разбойники такое страшилище и разбежались кто куда. А бедняк нашел их сокровища, взял, сколько мог донести, и вернулся домой. Может, и теперь живет он, не тужит.

КАК БЕДНЯК ПОКУМИЛСЯ С ГАЗДОЙ

Жил себе один газда. Послал ему бог ребенка, и позвал газда бедняка в кумовья. А когда подошел сенокос, бедняк решил помочь своему богатому куму. Ясное дело, не за спасибо — газда обещал мешок кукурузных початков за день косьбы.

Начали косить, когда солнце еще и не показывалось на небосклоне.

— Поработаем, а потом и позавтракаем, — сказал газда.

Он-то был сыт, а у бедняка в животе словно кто пальцами кишки перебирает и под ложечкой сосет. Отстал бедняк от кума и все поглядывает на дорогу: не покажется ли газдыня с завтраком.

Но вот она принесла полные бесаги еды. Кумовья положили косы, сели в холодок и начали завтракать. Газда торопит:

— Вставай уж, дорогой кум. Вечер не за горами, а луг большой — косить еще и косить.

Трудно бедняку оторваться от миски, а еще труднее встать — уморился человек, даже рубаха взмокла. Но встал, взял косу и пошел на свой загон. Машет косою, машет, старается, а сам приговаривает: «Заходи, солнышко, заходи».

Услышал эти слова газда и тоже начал шептать: «Не заходи, солнышко, не заходи». У бедняка ухо остро — долетели до него слова богатея.

И говорит бедняк:

— Ой кум, кум, оставь солнце в покое, а то оно станет совсем посреди неба.

Как стемнело, бедняк и говорит:

— Хватит, честный газда, на сегодня, смотри: уже и солнце пропало.

— Твоя правда, кум: солнце зашло. Но вышел его братик — ясный месяц...

Что мог ответить на это бедняк? Снова замахал он косою. Но скоро и жадный газда выбился из сил. «Теперь уж отдохну и досыта поем», — думает бедняк. У них был такой уговор: на ужин вся семья бедняка к газде придет.

А у газды другое на уме: с покоса вернутся они поздно, жена бедняка с детьми не дождутся и уйдут домой, не солоно хлебавши.

Но не так было, как думалось. Голодные дети бедняка и до утра ждали бы ужина.

И дождались.

Газдыня подала на стол токан. С той стороны, где сидел муж, положила в миску брынзу, а бедняку и его детям — постный токан. Но бедняка бог умом не обидел.

Вот он и говорит:

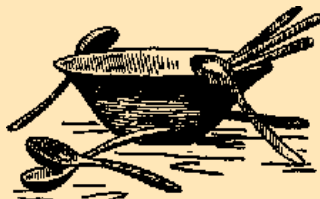
— Была бы у меня сила, я солнце повернул бы вот так, и мы еще косили бы.

С этими словами повернул к себе миску той стороной, где брынза лежала, а постный токан — к газде. Не лезет постный токан в горло хозяина, но и миску поворачивать как-то неловко. А газдыня думала, что бедняк и его дети наелись, и подает на стол жареную курицу. Но пока газда проглотил тот чертов токан, бедняк управился и с курицей.

Пришла пора рассчитываться. Принес газда корзину кукурузы и сыплет в торбу бедняка, а она все пустая. Смотрит, к худой торбе пришит здоровенный мешок.

— Что это у тебя, кум?

— Это — братик торбы. Ведь мы договорились, что будем косить, пока солнце не спрячется за горой. А косили и когда вышел его брат — ясный месяц.

КАК ИВАН И ВЫДАЛ И СКРЫЛ

У куратора зарезали жирного кабана. Мясо, окорока, колбасы и сало сложили на чердаке. А батраку — Ивану, который выкормил кабана, хозяин шиш показал.

Разозлился Иван и решил выкрасть с чердака всю свинину. «Кого бы взять в компанию? — думает он. — Одному такого кабанчика не утащить».

И решил Иван взять попа в компанию. Знал, что тот согласится — больно жаден.

Поп сначала, правда, не соглашался. Боялся, что Иван проболтается. Но Иван уверил его, что если и расскажет кому-нибудь, то сумеет и скрыть. Поп согласился.

Ночью забрались они к куратору на чердак. Все случилось так, как было задумано. Никто их не выдал.

Начали краденым делиться. Досталось каждому по два окорока; сало и мясо тоже разделили поровну. Но когда дело дошло до колбас, поп говорит:

— Дели ты

А Иван отвечает, что пан превелебный умнее, знает святое писание, так лучше разделит.

Поп решил так: сунул Ивану в зубы один конец длинной связки колбас, сам ухватился зубами за другой. Потянем, мол, где разорвется, там и будет половина.

Поделили так колбасу и разошлись.

Наутро идет Иван мимо дома куратора, а там — шум, гам. Куратор не по-божески ругается, клянет кого-то, всхлипывает.

— Что с вами, пане куратор, кого это вы проклинаете? — спрашивает Иван.

— Да вот, кабана украли, чтоб им...

— Э-э, я знаю, кто украл, — говорит Иван.

— Кто?! Кто?! — закричал куратор.

— Мы вдвоем с паном превелебным украли...

Подавал куратор в суд на попа и на Ивана.

На суде Иван рассказал чистую правду, все как было. Поп сидел ни жив, ни мертв и про себя клял Ивана на все корки...

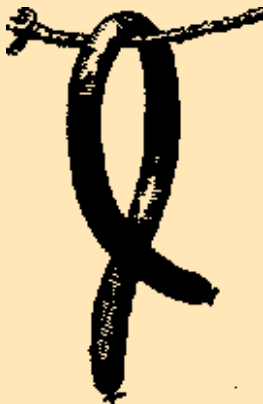
А тот кончил свое показание так:

— Потянули мы зубами колбасу. Она порвалась и треснула меня одним концом по губам, да так, что я упал и... проснулся.

— Так это все тебе приснилось? — вскричал судья.

— Снилось, пресветлый пан, снилось, — говорит Иван. Судья не стал и допрашивать попа, выгнал всех троих из суда. У куратора-то не было никаких доказательств... Когда шли домой, Иван спрашивает попа:

— Ну что, правда? Я же обещал, что если выдам вас, то и скрывать сумею...

БЕДНЯК И СМЕРТЬ

Начинается сказка с бедного человека. Было у него одиннадцать сыно-вей. И родился еще двенадцатый. В своем селе уже совестно было крестить его — нечего бедняку поставить крестным на стол. И говорит он жене:

— Возьму я ребенка, понесу в другое село. Там найду крестного, кото-рого не нужно будет угощать. Идет и встречает женщину с закрытым ли-цом.

— Тетушка, не согласились бы вы быть у моего ребенка за крестную?

— А чего бы нет?

И окрестили ребенка. Спрашивает кума:

— А знаешь ты, кум, кто я?

— Не знаю. Кто?

— Я — Смерть. Теперь уж не будешь таким бедным: помогу тебе. Объ-яви, что ты чудо-лекарь. Набери в пузырьки из-под лекарств чистой воды и трав разных. Когда придешь к больному, увидишь меня. Если я буду сто-ять у изголовья, говори, что уже поздно лечить, а если я буду стоять в но-гах, говори, что вылечишь.

И бедняк прославился как чудо-лекарь. Разбогател.

Но тут пришел срок и ему — состарился, помирать пора. Детей всех пережил. Когда расхворался уж совсем, сделал себе под постелью колесо. Приходит Смерть, а старик перекутился: где голова была, там ноги, а где ноги были — там голова.

— Эй, куменек! — говорит Смерть. — Крутись не крутись, а помирать надо!

И засмеялась:

— А ты, куменек, видать, еще пожить хочешь?

— Хочу.

Было ему восемьдесят пять лет. И Смерть позволила ему дотянуть до девяноста.

А через пять лет пришла и стала у изголовья. Но дед снова перекутился на колесе.

— Эй, куменек, крутись не крутись, а помирать надо.

Старик вынул из трубки чубук и говорит:

— Ну, кума, если ты такая мудрая, то попробуй войти в чубук.

Смерть залезла в чубук. А дед заткнул его с обеих сторон соломой.

И живет себе. Десять лет жил. За это время в селе болезней стало меньше, а народу больше. Через десять лет дед стал сам Смерть, звать. Взял чубук, открыл его, а Смерть выскочила и закричала:

— Ну живи, пока от тебя только кости останутся!

И убежала. Каждую ночь стало умирать много людей. А дед ходил, пока от него остались одни кости. Потом он рассыпался.

КАК ТРИ КУМЫ ПЕРЕХИТРИЛИ КУМА

Было или не было, а случилось это все во время войны.

Мужчины ушли на фронт, а женщины остались дома одни.

И было среди них три кумы. У двух мужья воюют, а у третьей, богатой, дома сидит.

Две кумы-подружки поскучали без мужей, поскучали, да и забыли про женскую верность. А чтобы третья кума их не выдала, стали ее подбивать, чтобы она и себе погуляла с ними вместе, развлеклась, душу отвела.

— У меня муж дома, — говорит третья кума подругам. — Как же я могу?

— Дома-то дома. Да не думай, что твой — самый лучший.

Не устояла третья кума.

Нашла себе гусара, и стал он к ней забегать, когда мужа дома не было. Угощались они, любовались, миловались.

Как-то спровадила жена мужа на мельницу пшеницу молоть. Пошел человек с волами, взял с собой и хлопца-работника.

Осталась жена одна и рада, что может принять гусара. Наварила, напекла всего вдоволь, угощает гусара. А потом и отдохнуть прилегли.

Вдруг кто-то стучит в окно. Испугались они, не знают, что делать.

— Хозяйка, хозяйка! — слышит женщина голос хлопца-работника.
— Что такое? — подошла женщина к окну, а сама — ни жива, ни мертва.
— Мы забыли мешки для белой муки, — говорит хлопец.
Ищет женщина мешки и радуется, что муж остался на мельнице.
Света не зажигает, чтобы хлопец случайно не увидел гусара.
И впопыхах вместе с мешками отдала хлопцу штаны гусара.
Схватился за голову муж, когда увидел среди мешков гусарские штаны.
Хотел сразу убежать домой, да как раз его очередь подошла.
А жена спохватилась, что вместе с мешками передала мужу штаны любовника, и скорей к кумушкам за советом.
— Не горюй, кума, с твоей головы и волос не упадет, — успокоили ее подружки.
Достали они гусарские штаны, надели и пошли навстречу куму.
Смотрит кум — на женщинах гусарские штаны.
— Что это вы так вырядились?
— А вы как думаете, куманек. Только вам штаны носить? Думаете, у нас ноги не мерзнут?
Отлегло у кума от сердца.
А женщины побежали в село. Кум с волами еще далеко был, а они куме уже все рассказали, успокоили ее и научили, что дальше делать.
Только муж на порог, жена к нему:
— А чтоб тебе повывазило! Не смотришь, какие мешки берешь, а я впотьмах с мешками свои штаны отдала. Вышла в хлев, так меня всю ветром продуло.
Муж растерялся, видит — виноват.
— Ладно, — говорит, — успокойся. В другой раз я не забуду мешки, а ты лучше за своими штанами присматривай. Тогда все у нас будет хорошо.

ВРУН И ПОДВИРАЛА

Были на свете два дружка, которые только враньем и жили. Пошел однажды врун к пану на кухню, а подвирала за дверью остался. Кухарка угостила вруна голубцами. Он сначала ел так, что за ушами трещало, а когда наелся, стал разбрасывать капусту.

— Разве это капуста? — говорит врун. — Вот у нас капуста — это да! Когда ее на зиму солят, то одной головки на двадцать пять бочек хватает.

Услышала такое кухарка и скорей побежала к пану. Позвал пан вруна:

— Если то, что ты здесь сказал, правда, получишь двадцать пять золотых. Если неправда — двадцать пять палок

Врун отвечает:

— Коли не верите, спросите человека из нашего села.

Послал пан слугу за этим человеком. Идет слуга и встречает подвиралу.

— Есть ли у вас такая капуста, чтоб одной головки хватило на двадцать пять бочек?

— Такой капусты я не знаю, — отвечает подвирала. — Может, и есть где, я не видел. А вот, что у нас кочан капусты двенадцать волов еле с места сдвинут — это чистая правда.

«Что ж тут больше раздумывать?» — решил слуга и повел подвиралу к пану. Как услышал пав о таком кочане, сразу дал вруну двадцать пять золотых.

Идут друзья дальше.

Зашел врун к другому пану, увидел во дворе голубей и давай их бить. Прибежал слуга, кричит:

— Зачем бьешь голубей?

— Так это ж не голуби! У нас такие мухи! А голубь у нас всю хату закроет, — говорит врун.

Рассказал об этом слуга своему пану. Пан позвал вруна и говорит:

— Если это правда, дам тебе тридцать пять золотых. Если неправда — тридцать пять палок.

Послал пан слугу разузнать обо всем. Идет слуга и встречает подвиралу.

— Видал ли ты такого голубя, который, если сядет на крышу, то всю хату закроет?

— Я такого голубя, правду сказать, не видал, — говорит подвирала. — Но зато я видел такое голубиное яйцо, которое двенадцать человек поднять не могли.

Вернулся с этой вестью слуга к пану. Выслушал пан все и дал вруну тридцать пять золотых.

Идут врун с подвиралой дальше. Вышли в широкое поле, а на том поле человек гречку косит. Подошел врун и давай топтать гречку, палкой молотить. Рассердился человек:

— Что это ты делаешь? Это ж гречка, зачем ее толочь?

— Какая это гречка? Вот у нас гречка такая, что из одного снопа намолачиваем двенадцать мешков! — говорит врун косарю.

Побежал косарь к пану, рассказывает, что слышал. Приказал пан позвать вруна. Говорит ему:

— Если правда то, что ты сказал, получишь пятьдесят золотых. Если неправда — столько же палок получишь.

Послал пан слугу, чтобы тот узнал, правда ли то, что рассказывал врун. Идет слуга и встречает подвиралу. Спрашивает:

— Слышал ли ты, человеке, чтоб с одного снопа гречки намолачивали двенадцать мешков зерна?

— Правду говоря, я такой гречки не видел. Но видел я такие стебли гречки, по которым дети лазят, как по деревьям.

Рассказал слуга пану про слышанное. Позвал пан вруна и дал ему пятьдесят золотых.

Идут врун и подвирала дальше. Заходит врун к попу. Спрашивает поп:

— Что у вас слышно нового?

— Да такого особенного ничего. Правда, строят в нашем селе церковь такую, что петух с креста может звезды на небе клевать.

Удивился поп, говорит вруну:

— Если это правда, дам тебе сто золотых. Если же неправда — получишь сто палок.

Оставил поп вруна в хате, а сам послал слугу разведать обо всем. Встречает слуга подвиралу и спрашивает, правда ли, что в таком-то селе построили церковь, с которой петух может звезды на небе клевать.

— Я не знаю, правда ли это — петуха на церкви не видел. А вот правда то, что когда кровельщик покрывал нашу церковь и выпал у него из рук молоток, то пока тот молоток долетел до земли, ручка его сгнила.

Рассказал слуга попу о таком чуде. Поп позвал к себе подвиралу, чтобы услышать все собственными ушами.

И хотел поп или не хотел, а пришлось ему уплатить вруну сто золотых.

КАК ДЕД ХОДИЛ В ШКОЛУ

Жил-был бедный дед. Как-то собрался он и пошел в сельскую управу. Встретил там учителя с сигарой в зубах. Говорит ему дед:

— Курите! Все курите!

— Может, и вы бы закурили, дедушка? И угостил деда сигарой. Спрашивает дед:

— Скажите мне, пан учитель, как это вы курите дорогие сигары, а у меня не на что купить и простого табака?

— Потому, что я в школе учился, — ответил учитель. Идет дед и думает: «Пойду-ка и я завтра в школу». На следующий день приходит в школу.

— Что вам, дедушка? — спрашивает учитель.

— Да вот пришел в школу.

— Э, дедушка, опоздали вы малость.

— Ну, тогда будьте здоровы...

На другой день дед ранехонько встал и опять в школу.

— Что вам, дедушка?

— Вот пришел я в школу пораньше, а то вы вчера сказали, что опоздал малость.

Учитель смеется:

— Да не так я говорил, дед! Не к уроку ты опоздал, а учить тебя уже поздно — больно стар.

— И то правда.

Повернул дед домой. Идет и на дороге находит сумку. Оглядел ее со всех сторон — не заколдованная ли, а тогда взял. Дома вдвоем с бабой открывают сумку, да никак не откроют. Взяли нож и разрезали. Смотрят — сумка полна денег. И зажили дед с бабой припеваючи.

Только как-то поссорились они. Стукнул дед бабу по затылку. Рассердилась баба:

— Бьешь меня! Так я ж тебя проучу: донесу, что ты забрал чужую сумку с деньгами.

И донесла.

Таскают деда в полицию, допрашивают, лупят. Нашелся и пан — хозяин той сумки.

И вызывают деда в суд. Судья спрашивает:

— Нашел ты, дед, деньги?

— Нашел.

— А когда нашел.

— Да когда в школу ходил.

Посмотрел судья: деду уже лет семьдесят, а пан совсем молодой. «Нет. Деньги не этого пана». И остались деньги у деда.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛКА

Жили себе дед и баба. Всю жизнь бедовали и остались на старости с одной коровенкой, которую и кормить-то было нечем. А на пастбище водить ее трудно было.

Привел дед корову на ярмарок. Ходят вокруг купцы, заглядывают ей в зубы. Видят — коровка хоть и небольшая, но вроде здоровая. Кое-как сторговались, и продал дед корову. Купил себе на ярмарке палку, водки и колбасы, а остальные деньги пропил.

Припелся домой поздно вечером. Стоит в дверях, еле на ногах держится и только посмеивается. Увидела старуха мужа и давай честить:

— Чтоб тебя нечистая сила забрала и в синие скалы унесла! Чтоб ты на гладкой дороге ноги поломал! А ну-ка, давай деньги!

— Нет денег, — отвечает дед. — Корову волки съели.

— Чтоб я тебя в своей хате больше не видела! Убирайся отсюда, пока цел!

И пошел дед по свету. Пришел к речке, сел и задумался. А добро свое разложил под кустами: под одним кустом водку, под другим — колбасу.

В это время пан и пани вышли подышать свежим воздухом. Подходят к деду.

— Откуда, дед, у тебя эта палка?

— Купил.

— Продай ее мне.

— Не продам, это палка — волшебная!

— Какая, какая?

— Говорю — волшебная!

Захотел пан поглядеть, в чем же ее волшебство.

— Ну-ка, покажи, дед, какие чудеса палка выделяет. Бросил дед палку в куст, под которым спрятал колбасу, пошел за ней и выносит колбасу вместе с палкой. Удивился пан, говорит:

— Закуска есть, теперь бы еще выпивку.

Бросил дед палку в другой куст.

— Ну-ка, паночку, идите принесите палку.

Побежал пан, стал искать палку и нашел бутылку водки. Вот так чудеса!

— Сколько, дед, просите за свою палку?

— Да что вам сказать... Продавать ее я не хотел, но если вам так при-
спичило... Платите шапку денег.

Побежала пани за деньгами. Принесла полную шапку, высыпала деду. А пан схватил палку — и скорей домой, чтобы дед еще, чего доброго, не передумал.

Вернулся дед домой с деньгами. Помирился с бабой, и живут спокойно.

На второй день пошел пан в лес палку бросать. Бросал, бросал, да все пустую. Понял пан, что его обманули, но поздно было.

СПРЯТАННЫЙ КЛАД

Было у одного человека три сына: два умных, а третий — дурак. Отец умер и оставил им двух коров да телушку.

— Няньо помер, давайте делиться, — говорит старший брат.

— А тут и делиться нечего, — отвечает средний. — Тебе одна корова, мне другая, а телушку дураку.

Погнал, дурак свою телушку в лес пасти.

Привязал ее к старой дуплистой смереке, а сам домой вернулся.

— Куда ж ты свою телку дел?

— В лесу оставил, пусть попасется.

— А если кто уведет или волки зарежут? — Куда она денется — я ее привязал к смереке.

— Говори с ним! Видно, правда: дураку и в Киеве ума не купить! — засмеялись умные братья.

Пошел опять дурак в лес, а от телушки только веревочка осталась. Как заорет дурак на весь лес:

— Ты чего, смерека, мою телушку съела?

Тут ветер подул, старая смерека заскрипела, а дурак и подумал, что это она с ним говорит.

— Дорого же ты мне, кума, заплатишь за телушку! Срублю тебя под корень!

И давай рубить смереку. Только ударил топором, а из дупла червонцы посыпались.

— Ага, ты уже платишь! — обрадовался дурак, перестал рубить и побежал к братьям.

— Братья! Запрягайте волов, берите мешков побольше, поедem в лес. Мне смерека платит за телушку!

— Ты совсем сдурел. Чтобы дерево за теленка платило?

— А я говорю, что платит, да еще и золотыми. Там тех червонцев столько, что троem не унести.

Переглянулись умные братья. Как знать, может, дураку и вправду счастье привалило.

Поехали в лес. Подходят к смереке и видят, что из дупла уже много золота высыпалось.

Возвращаются братья домой вечером, золото на возу везут, а сами все оглядываются: не подследил бы кто да не ограбил.

Сидит на возу дурак, умные сзади идут. Говорят братья дураку:

— Ты сиди, знай, на возу, а мы тебе калачей принесем.

Дурак и не смотрел, куда они пошли. Лежит кверху пупом и считает звезды на небе. Братья вернулись, идут за возом и бросают дураку калачи. Удивляется дурак:

— Это еще откуда на меня калачи сыпятся?

— Да вон в небе калачная туча ползет, из нее и сыпятся.

— Что же раньше такой тучи не бывало?

— А тебе откуда знать, была или нет? Ты нигде сроду не бывал, только и дела, что на печке валяешься. А калачи с неба каждую ночь падают, умные люди их собирают, а потом продают.

Добрались они домой, умные и говорят:

— Надо бы золото перемерять, а то не поровну поделим.

Стали думать, где бы мерку взять.

— Иди, дурак, к попу, проси мерку.

Дураку повторять не надо: побежал к попу.

— На что вам мерка, да еще среди ночи? — удивился поп.

— Деньги мерять будем!

Принес дурак мерку, братья ему наказывают:

— Ты иди сторожить, чтобы никто не подглядел, что у нас золото. А кто подойдет — свистни, чтобы мы успели деньги спрятать.

Тем временем поп говорит попадье:

— Дай-ка я схожу, погляжу, а не правду ли дурак сказал. Может, и мне за мерку кое-что перепадет.

Пошел поп, да и наткнулся впотьмах на дурака. Только хотел рот раскрыть, а дурак как огреет его колом — поп и перевернулся.

Перемеряли умные братья деньги, зарыли в землю, зовут дурака.

— Никого не видал?

— Одного видел, так я его свистнул, он и ноги задрал.

Пошли смотреть, видят — поп.

— Что ж нам теперь делать, ты ж попа пришиб?

Испугались умные братья и закопали попа в навозную кучу.

На другой день люди к обедне сошлись, а попа нет. Куда это, думают, наш поп запропастился?

А дурак хвастает:

— Я попа так свистнул, что он только ноги задрал! А братья его в навоз закопали.

Тут попадья подняла шум, заявила жандармам.

Собрались на другой день судья, жандарм, сельский староста. Пришли к братьям во двор и спрашивают умных:

— Это вы попа убили?

— Да нет, — отвечает дурак, — они не убивали, это я его колом свистнул, а он и спрятался в навозе.

— Не слушайте его, паны начальники, он же совсем дурной! — стали умные выручать брата.

— Так вы еще скажете, что и тучи с калачами не было! — рассердился дурак.

— Нам до тучи с калачами дела нет, нам мертвого попа найти надо. — говорит жандарм.

Велели братьям раскидать навоз. Ковырнули они вилами, а из навоза рога торчат. Это умные братья, как услышали, что попадья шум подняла, закопали в навоз вместо попа барана.

— Что там еще за диво? — спрашивает судья, — у вашего попа рога были?

— Да нет, наш поп совсем безрогий был.

Судья велел закидать яму, а братьев оправдал.

ПРО ДЕДА И БАБУ

Давно это было и былшем поросло. Жили себе дед и баба. Да такие бедные, что не приведи бог. Ни скотины у них, ни курочки во дворе. И детей не было. Никто к ним не приходил, никто не стучался в их дверь.

Обидно деду. И не стерпел он, говорит бабе:

— Чего это никто к нам в гости не ходит?

Баба рассудила правильно:

— А кто пойдет, если угоститься у нас нечем. И нас люди не зовут, раз мы никого не зовем.

Словом, невесело жили дед и баба, один на один со своими думами-печалями. И надумал дед пойти по свету заработать денег, купить поросенка.

Удивилась баба:

— На что нам поросенок?

— Как это — на что?! Из поросенка выходим свинью, зарежем ее, гостей позовем. Вот тогда и нас с тобой люди станут в гости звать.

Осталась баба одна. Да не долго и ждала — вернулся дед с поросенком. Стали они поросенка выкармливать, выхаживать. Дед что ни день все

щупает: растет ли поросенок, много ли сала у него за шкурой. И бабе не терпится. Говорит она деду:

— Поросенок наш так разъелся, что уже на задние ноги не подымается. Давай, дед, заколем его.

Пошел дед посмотреть. Опять щупает поросенка, загривок веревкой меряет.

— Э, нет, старуха, еще рано колоть — сало по хребту не пошло.

А бабе невтерпеж — скорей бы гостей позвать, чтобы и ее в гости звали. Пошла к соседке, заняла кусок сала, смазала спину поросенка и говорит деду:

— Иди посмотри, на хребте у нашего кабанчика сало выступило.

Провел дед рукой по спине поросенка и глазам не верит: рука залоснилась от жира. В тот день и закололи поросенка. Захлопотала баба у печи. Чего только не наготовила! И колбаса, и сальтисон, и холодец, и кровянка, а еще — мясо жареное, мясо вареное, и пирогов напекла с капустой, с картошкой. Когда все было готово, пошли гостей созывать.

Дорогой старуха говорит:

— В село за людьми я одна пойду, а ты иди в лес, принеси терновых колючек.

— А на что они? — спрашивает дед.

— Ах, бестолочь старая! И не стыдно тебе? Еще спрашивает! Гости будут мясо есть, оно в зубах застрянет. Тут в самый раз добрым людям терновыми колючками в зубах поковырять.

Послушал дед бабу, поплелся в лес.

А баба встретила цыгана, жестянщика, и говорит ему:

— Ты, человек хороший, к нам не заходи — у нас гости будут. И чего я только не приготовила! Есть и колбаса, и сальтисон, и холодец, и кровянка, и румяные пироги с капустой, с картошкой, и мясо вареное... Ключ от избы мы спрятали под стрехой, но ты не тронь его, хату не открывай.

Цыган усмехнулся и идет своей дорогой. Подошел к дедовой хате, посмотрел — лежит ключ под стрехой. Открыл дверь, вошел в избу, а на столе всякая всячина. «Подожду, пока гости придут. Может, и меня угостят?» — подумал цыган и сел за стол.

Долго ему ждать пришлось, проголодался человек.

«А не угостить ли мне себя? — думает он и слюни глотает. — Съем пока вон тот кусочек колбасы...» И сам не заметил, как рука потянулась за колбасой. Потом попробовал и пирога, и жареного мяса, и холодца.

Хорошо поужинал цыган! На столе осталась только куча костей. Вытер он рот рукавом, закрыл за собой дверь, спрятал ключ туда, где взял, и пошел.

Тут вернулись дед и баба. Дед несет охапку терна, а за бабой гости тол-

пой валят. «Честный человек этот цыган, жестянщик! Знал, где лежит ключ, а не вошел в избу», — подумала баба, открывая дверь.

Переступили гости через порог, да так и ахнули. На столе куча костей, а по ним рой мух ползает...

— Бей проклятых! — кричит баба деду. — Они всего поросенка съели.

Схватила старуха полотенце, начала мух колотить. Бьет и плачет, бьет и плачет. Кто бы мог подумать, что мухи все съели и гостям ничего не оставили?

Покрутили гости головами и разошлись. А дед с бабой дальше мух казнят. Всех поубивали, только одна муха по хате мечется. Летала она, летала и села бабе на лоб. Разозлилась баба:

— Дед, а дед! Скорей, бей ее! Жадина проклятая — всю колбасу съела и еще на лоб садится!

Схватил дед качалку, стукнул бабу по лбу. Муху-то убил, но и баба с ног скувыркнулась. Долго отливал ее дед водой, пока баба пришла в себя.

С тех пор, как все это приключилось, живут старики мирно, не спорят, голову не ломают, почему к ним гости не ходят. И сами не ждут приглашения.

КАК БЕДНЯК ЧЕРТА ОДУРАЧИЛ

Жил себе бедный человек, и имел он кучу детей. Пока дети были маленькие, и беда с ними была невелика, а как подросли, стали много есть — горе с ними да и только. Никак не мог бедный человек на всех хлеба заработать. А тут еще и одеть каждого нужно.

Пошел бедняк по свету искать такого заработка, чтобы можно было детей прокормить. Ходил, ходил, ничего не выходил. Нет такой работы.

«Эх,— думает бедняк,— хоть бы у черта нашлась работа — я бы и к нему нанялся».

И только он это подумал, как выходит навстречу высокий усатый мужик. А был это не мужик, а черт.

— Куда идешь, человече? — спрашивает.

— Ищу заработка, чтобы семью прокормить.

— Я тебе дам работу! — говорит черт. — Только сначала нужно огонь развести, еду сварить. Иди-ка в лес, выломай дуб, да побольше.

Понял бедняк, с кем дело имеет, но деваться некуда: от черта и на краю

света не спрячешься. Пошел в лес, выбрал дерево и давай его из земли тянуть. Да где там! Даже ветки на дереве не шелохнулись.

Взял бедняк веревку и стал деревья обвязывать. В это время приходит черт.

— Что это ты делаешь? — спрашивает.

— Да вот хочу весь лес на огонь принести. Не стану же я тебе по деревцу таскать!

Испугался черт, выдернул сам дерево, взвалил на плечо и пошел. Побрел за ним и бедняк.

Наварили еды, поели, и говорит черт бедняку:

— Теперь давай с тобой драться. Выломай себе палку, а я выломаю себе.

Выломал бедняк в кустах дубинку, черт вырвал из земли дерево, машет им, будто разгон берет.

— Я не хочу драться в поле. Буду драться в хате, — говорит бедняк.

Что черту ответить? Пришлось согласиться. Стал черт в хату дерево тащить и застрял в сениях. Тут бедняк и подospel со своей дубинкой. Пищит, визжит черт, пощады просит. Пожалел его бедняк, отпустил.

На другой день послал черт бедняка по воду. Дал ему такое ведро, что и пустое еле поднимешь. Думал бедняк, думал, что ему делать, а потом начал колодезь обкапывать. Не дождался черт, пришел к колодезю. Смотрит — бедняк землю копает.

— Что это ты делаешь? — удивился черт.

— Разве не видишь? Обкапываю колодезь. Чем мне бегать всякий раз с этим ведерышком, лучше весь колодезь на место доставлю.

Испугался черт, схватил ведро и сам воды натаскал.

Лег бедняк вечером спать и слышит — черти совет держат. Рассказывает старший, что вот нанялся к нему человек на работу, и теперь никак от него не избавишься.

Долго думали черти, что с бедняком делать, и решили в полночь, когда он уснет, убить его.

Когда черти улеглись спать, бедняк встал, положил вместо себя полено и спрятался. Наступила полночь — черти встали, каждый взял дубину и давай лупить по полену. Били, били, а потом, решив, что человеку уже конец, побросали дубины и спать легли. Бедняк отбросил полено в сторону и опять лег на свое место.

Утром встает бедняк, а черти — ни живы, ни мертвы от страха. Смотрят: на бедняке ни ссадины, ни синяка не видно.

— Что тебе снилось? — спрашивают черти бедняка.

— Снилось, будто кто-то меня гладит.

Всполошились черти, спрашивают бедняка, не хочет ли он домой идти.

— Хочу, — отвечает бедняк.

— Что ж мы тебе должны?

— Должны вы мне мешок денег. Да такой мешок, который только мой хозяин может унести.

Насыпали черти мешок золота, взвалил его старший черт себе на плечи и побежал что было духу, чтобы хоть так от бедняка избавиться. Еле поспевал бедняк за чертом.

Остановился черт перед хатой бедняка и слышит крики детей:

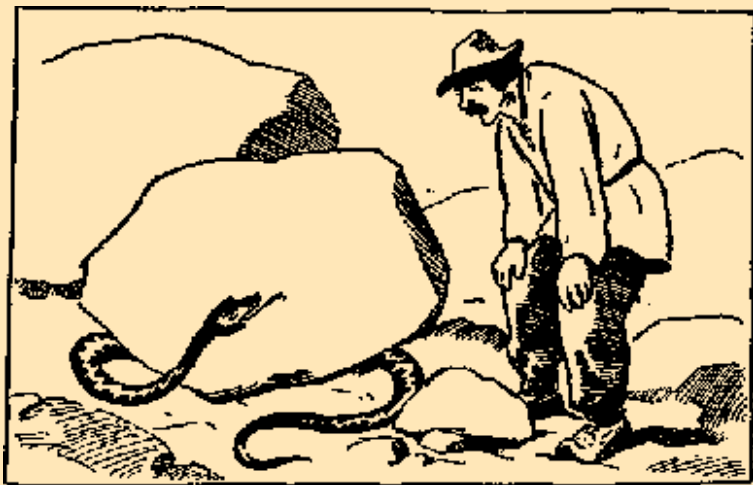
— Что это в твоей хате? — спрашивает.

— Это мои дети хотят шкуру с тебя содрать.

Испугался черт, бросил мешок — и наутек.

Приволок бедняк с детворой мешок в хату. И до сих пор живут на те деньги.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Захотелось человеку узнать, что такое неблагодарность. Попрощался он с женой, кинул в торбу несколько картошек и пустился в путь.

Ходил, ходил и заблудился в густом лесу. Стоит, смотрит по сторонам, а куда идти, не знает. Вдруг видит — змея под камнем. Просит змея:

— Освободи меня, человече!

Пожалел человек змею, отвалил камень и выпустил ее на волю. А та прыгнула, обвилась вокруг шеи и говорит:

— Вот теперь я тебя задушу.

— За что? — удивился человек.

— Ну хорошо, пойдем вместе, — говорит змея. — Если найдутся две твари, что пожалеют тебя, я тебя не трону.

Идут они глухими, темными лесами. Встречают волка. Спрашивает змея:

— Что делать с человеком? Задушить или нет?

Волк, не долго думая, отвечает:

— Когда я голоден, то хочу взять из стада только одну овцу. А человек, как увидит, кричит: «Волк, волк, бейте его, стреляйте!» Так что ты, змея, не жалей человека.

«Вот беда! — думает человек. — Придется погибать».

Идут дальше. Встречают лису. Спрашивает змея, как с человеком быть. Хитрая лиса моргнула человеку: дескать, будет ли на ужин курица? Человек кивнул.

Выслушала лиса змею, потом выслушала человека и говорит:

— Змея, я рассудить вас не могу. Пойдемте на то место, где вы встретились.

Змея согласилась. Пришли они к камню, лиса и говорит:

— Змея, я хочу видеть, как это было. Как лежал камень, как ты лежала.

Спустилась змея с шеи человека, легла на землю.

— Ну, теперь ты, человек, покажи, как змея была придавлена.

Человек быстро навалил камень на змею.

— Вот так, — сказала лиса. — Так и лежи здесь, неблагодарная.

Пошла лиса с человеком к нему домой, чтобы получить обещанную курицу. А жена человека, только увидела лису, подняла крик:

— Лиса, лиса! Бейте лису, а то она кур передушит.

Сколько человек ни уговаривал жену, сколько ни убеждал, что лиса ему жизнь спасла, убила женщина лису. Кончаясь, лиса сказала человеку:

— Вот ты и убедился в собственном доме, что такое неблагодарность.

Я тебя спасла от смерти, а ты не мог меня спасти от собственной жены.

Так вторично узнал человек, что такое неблагодарность.

ПРО ПЕСИГОЛОВЦЕВ

Давным-давно по лесам и деревням бродили песиголовцы. Если заставляли человека одного, хватали его и съедали.

А в селе Горинчево жила женщина по имени Головканя. Однажды пекла она хлеб. Глянула в окно, видит: едет на коне песиголовник и поворачивает в ее двор. Головканя быстренько легла в постель и накрылась простыней.

Песиголовник вошел в хату и видит: лежит женщина в постели.

— Что ты там делаешь? — спрашивает.

— Лежу, больная я. И ребенок мой маленький болен.

Песиголовник не тронул женщину. Только сказала:

— Дай мне поесть.

— Иди поищи себе.

— Нет ли у тебя капусты?

— Там стоит, в сенцах.

Песиголовник пошла в сени, открыла бочку и залезла туда с головой.

А Головканя, как увидела, что песиголовник нагнулась, быстро схватила топор и разрубила ее пополам.

Убила песиголовкиню, порубила на куски и спрятала в бочку. Ночью бочку вывезла со двора и бросила в речку.

А конь песиголовкини с бсагами денег остался женщине.

Все это чистая правда.

* * *

Как-то горинчевский крестьянин, по фамилии Доромбей, нес дрова из лесу. У реки встречает его песиголовец.

— Бросай дрова и отдавай постолы! — крикнул песиголовец.

Доромбей сбросил с плеч дрова, снял постолы и отдал песиголовцу.

А песиголовец берет постолы и правый на левую ногу обувает — не понимает что к чему. Доромбей смотрел, смотрел, а потом размахнулся топором и — бац его по голове! Так и убил песиголовца.

И это правда.

ПРО ПОЛЯНУ

Давно когда-то в горах гуляли вольные опрышки. Их разгоняли: кого-то схватят, а который и удерет. Один из них спустился в ту долину, где теперь село Поляна стоит. Срубил себе хату, завел хозяйство.

Женился, развел овец и так разбогател. А когда сыну его исполнилось двенадцать лет, послал отец хлопча на полонину к овцам.

Пасет хлопец овец. И так научился трембитать*, как человек говорить. Заиграет, бывало, — далеко кругом слышно.

И отец наказал ему:

— Если нападут на тебя опрышки, затрембитай:

*«Туню, няню, туню, одевай-ка гуню,
А то пришли опрышки, забрали мои стрижки...»*

Однажды осенью, когда хлопцу исполнилось уже семнадцать лет, при-

* Трембитать — играть на трембите.

шли опрышки и насмеялись над ним: привязали его к буку, перевернули всю посуду с молоком и овечьим сыром, а овец угнали.

— Люди добрые, вижу, придется мне помирать. Дайте мне трембиту, хоть перед смертью потрембитаю.

Они принесли ему трембиту и положили так, чтобы он мог ее достать.

Когда опрышки ушли, хлопец затрембил:

*«Ой, туню, няню, туню, одевай-ка гуню,
А то пришли опрышки, забрали мои стрижки.
Все по земле поразбросали,
Меня, молодого, к буку привязали...»*

Когда отец услышал голос трембиты, накинуд на себя гуню, в руки взял топор и поспешил на полонину к сыну. Пришел, хлопца отвязал, отправил домой, а сам — за овцами. Шел, шел и попал на след.

А опрышки окружили овец оградой и уже жарят себе баранину. Когда увидел человек, что там сидит двенадцать опрышков, вернулся назад, взял на плечи бук и бросил его опрышкам на ноги. А топором поотрубал им головы. Овец погнал назад, оставил на половине и опять послал сына сторожить их.

Хлопец перезимовал с овцами на полонине, а когда вернулся весной домой, женился. После свадьбы снова пошел на полонину. Так жил с женой два года, а на третий пришли в Поляну песиголовцы и украли его жену.

Вернулся муж с полонины, а жены нет.

— Не увели ли ее песиголовцы?

— Может, и они. — говорит отец. И сказал сын:

— Ну, нянько, идите к овцам вы, а я пойду свою жену искать.

И пошел. А был у него пес Чоря, и увязался он за хозяином. Тот его отгоняет, но пес стороной бежит.

Идет, идет легинь горами, лесами, да не так скоро, как я говорю. Раз как-то выходит из лесу и видит: сидит песиголовец с его женой, обнимаются. Легинь следит — где они будут ночевать. А они пошли в лес, в самую чащу, там стояла песиголовца хата, сбитая из жердей. Вошли в хату, а легинь прокрался за ними.

И схватились легинь с песиголовцем накрест, давая ломать друг друга. Легинь был сильный. Ломают друг друга, на землю бросают. А жена вдруг схватила полено и принялась своего мужа колотить.

Видит он, что погибать приходится. А пес бежит под окном, скулит.

— Эй, Чоря, Чоря, умираю я, — крикнул легинь.

Тогда пес ударился в окно, разбил его и прыгнул в хату. Бросился на песиголовца и разорвал ему живот.

Вскочил легинь, прикончил песиголовца и жену свою убил.

Вернулся домой, а отец спрашивает:

— Нашел жену?

— Нашел.

— Ну, и как?

— Да вот так. Когда я их нашел, они решили меня со света свести. Только вот пес Чоря меня спас. И я их убил.

— Хорошо сделал.

Легинь опять женился, и пошло от него село Поляна.

ПРО ДРАГОВСКОГО НЕМЦА

В Драгове жил пан по прозвищу Немец. И захотел он, чтобы люди укачивали его в люльке и днем и вечером. Приказ такой был дан селу: укачивать Немца по очереди.

А на Драговском хуторе жил богатый хозяин Звонка, у которого был слуга Штефан.

Когда пришла очередь Звонке качать Немца, Штефан говорит:

— Оставляйтесь, хозяин, овец пасти, а я пойду пана укачивать.

Наострил топор, сунул за пояс и собирается идти. Испугался Звонка:

— Зачем ты топор берешь? Ничего не ответил Штефан, ушел.

Качает Штефан Немца в люльке с шести часов до двенадцати. Если легонько укачивает — Немец шипит. Начнет укачивать сильнее — Немец кричит: полегче! Да кричит-то по-немецки — Штефану ничего не понять.

Глянул Штефан на часы — перевалило за полночь. Думает: «Побей тебя бог, Немец, не буду больше качать».

Раскачал люльку так, что Немец вылетел и шлепнулся на пол. Отрубил Штефан пану голову, а сам ушел на полонину к своему хозяину.

Испугался Звонка, спрашивает:

— Почему ты пана качать бросил?

— А я его уж укачал... Иди в село да послушай, что люди говорят. Не бойся, тебе ничего не будет.

А в селе народ волнуется. Одни говорят — хорошо сделал, что гада такого убил, а другие говорят — плохо сделал.

Послушал Звонка, что народ говорит, и идет на полонину.

— Ну, что говорят люди?

— Одни говорят, что хорошо сделал, а другие, что плохо, в темнице сидеть будешь.

— Не беда!

На другой день Штефан погнал овец на самые высокие половины. Встает хозяин утром, а овец нет.

— Ой, жена! Плохо дело. Ни слуги, ни овец.

И целую зиму не видно было Штефановой колыбы. А когда настала весна, смотрит Звонка — на его поле дымится что-то.

— Жена, вари обед, на нашем поле дымится что-то.

Наварила жена еды всякой, и хозяин отправился на полонину. Смотрит, а его овцы пасутся, и Штефан там.

— Где ты был, Штефан?

— А ты знать хочешь? Лучше посчитай овец, все ли целы?

Хозяин посчитал.

— Все.

— Ну, хороши?

— Хороши.

— А ты очень хочешь знать, где я был?

— Очень.

— Ну, так иди со мной.

И повел его в лес. И смотрит хозяин: Штефан в чаще выкорчевал такое поле, что три стога сена на нем можно накосить.

Вернулись они опять в колыбу, и хозяин спрашивает, сколько просит Штефан за то, что целую зиму ходил за его овцами. Вынул тысячу серебряных и дает слуге.

— Обожди, — говорит Штефан. — Если перескочу скакалку, то ничего платить не будешь. А если не перескочу — заплатишь.

И сделал себе двуметровую скакалку, пробежался и перескочил. Даже на полметра выше.

— Ну, видишь, хозяин, не должен ты мне ничего, потому что я хорошо у тебя перезимовал.

Отошел немного в сторону и выкопал котел с деньгами.

— Ну, держи крисаню.

И насыпал ему полную с верхом крисаню денег. И говорит:

— А ты знаешь, кто у тебя служил?

— Нет, не знаю.

— У тебя служил опрышек. Большое тебе спасибо, что дал мне пережить, а теперь расстанемся.

И распрощались. Штефан ушел в горы, на Кливник.

ПРО ОПРЫШКА ШУГАЯ

Был один опрышек, звали его Шугаем. Первый смельчак на весь край. Куда захочет, туда и пойдет. Захотел побывать у жандармов, пошел к ним, ел, пил, а когда уходил, оставил записку: «Гулял с вами Шугай Микола».

Я встретился с Шугаем в Диброве. Он спросил меня, где бы молока купить. Мы поговорили, и Шугай пошел в Бовцари. Там он убил семь жандармов: стал за хлебом и каждым выстрелом убивал по жандарму. Оттуда направился в Немецкую Мокру, а затем зашел к богатому торгашу и потребовал:

— Завтра вечером выложишь мне тридцать тысяч. А не будет, станешь короче на голову.

Торгаш заявил жандармам, что завтра вечером придет к нему Шугай. Но Шугай пришел не в этот, а в следующий вечер.

— Ну, приготовил тридцать тысяч?

— Нет у меня таких денег! — взмолился торгош. Шугай вывел его во двор и еще раз спросил:

— Дашь тридцать тысяч?

Торгаш видит, что дело его плохо, — дал.

Оттуда Шугай пошел в Воловский округ и подарил одному бедняку пятнадцать тысяч крон, чтобы тот построил себе хату, купил скотину и хлеба.

В Воловом сделал Шугай много добрых дел. Жандармы всего края гнались за ним, но не могли поймать. Ушел опрышек в горы, пролежал три недели в стогу сена. Знал о том только его кум, который еду ему приносил.

Жандармы искали Шугая по селам, а в лес боялись идти. Потом объявили: «Кто убьет Миколу Шугая, получит тридцать тысяч».

Но Шугая никто не мог убить, потому что было у него два верных товарища, которые никогда не покидали своего атамана.

Как-то в воскресенье пришел к Шугаю его кум. Опрышек говорит:

— Кум, побрей меня.

Сели они под стог, и кум принялся брить Шугая. Верные товарищи отошли в сторону, а кум как брил, так и зарезал Шугая.

Верные товарищи отомстили предателю, похоронили своего любимца, а сами ушли в Россию.

ПРО ОПРЫШКА ПИНТЮ

Пинтя ненавидел панщину. А панщина в Хусте построила замок, и паны в нем ели, пили, гуляли.

Пинтя сделал из граба пушку, укрепил ее ствол железными обручами. Пушку поставил на горе Чабрин и с той горы разбил Хрустский замок.

Разрушив замок, Пинтя с товарищами подался в Ясиня, где жила его возлюбленная Маричка.

Пинтю пуля не брала. Только Маричке своей открыл Пинтя секрет, как можно его убить. Надо зарядить ружье гвоздем от подковы, которой только что подковали коня, и пшеницей, что простояла на двенадцати всенощных.

Когда Пинтя с товарищами подошел к Тисе, он сказал:

— Хочу перепрыгнуть Тису. Если намочу ноги — умру, а нет — жить буду.

Разбежался, перепрыгнул Тису, но намочил пятку.

Шел дальше, грустно напевая:

*Бежком, хлопцы, ой, бежком —
Тропку заметет снежком.
Нам пути еще немного,
В Ясиня лежит дорога,
К той хатенке у кринички,
Где живет моя Маричка.*

Когда пришли к Маричке, Пинтя постучал в окно:

*Ой Маричка, спишь-ночуешь
Или ужин нам паруешь?*

Маричка отвечала:

*Ой, не сплю я, не ночую,
Сытный ужин вам парую,
Вкусный ужин, объеденье,
Всем гостям на удивленье.*

Пинтя понял ее слова и сказал:

*Идешь добром отворять
Или двери разбивать?*

А Маричка отвечала:

*Дверь из дуба не повалишь.
Не собьешь замки из стали.*

Пинтя говорит:

*Удержать их будет нечем,
Как подставлю свои плечи.*

Как подставил Пинтя левое плечо,

Замки стали разжиматься.

А как подставил Пинтя правое плечо,

Двери стали подаваться.

Вошел Пинтя в сени, а муж Марички выстрелил в него из ружья, заряженного пшеницей и гвоздем, и попал прямо в сердце.

Тогда Пинтя запел:

*Было б ей не доверяться
Да не открываться...
А теперь навек придется
С жизнью расставаться.*

Пинтя мог бы разбить все село, такой он был сильный. Но не хотел Пинтя этого делать. Только сказал своим товарищам:

*Хлопцы, топоры берите,
Меня в горы отнесите*.
В Черных горах, сердцу милых,
Вы меня похороните.
Крест не ставьте над могилой.
Лишь цветочек посадите.*

Когда вынесли Пинтию на Черную гору и стали яму копать, он сидел. Потом вошел в яму и сказал:

*Всем по-братски поделитесь
Да по селам разойдитесь.*

С этими словами умер. И сказка о нем окончена.

* По старому обычаю, лесорубы несут хоронить своего товарища на топорах с длинными топорницами.

ТРИ СЕСТРЫ

Однажды, когда ночь окутала Карпаты и Бескиды, на высокой горе за-
ночевали три реки-сестры: Уж, Сян и Стрий.

А перед тем условились, что рано проснутся и вместе пойдут пробивать
себе дорогу в горах.

Узнал об этом Ветер западный — извечный враг сестер.

— Не бывать этому! Не бывать! — крикнул грозно. — Вместе вам не
течь! Я призову на помощь злую Бурю и разлучу вас!

И ринулся вихрем в каменные дебри, где ночевала в ту ночь Буря.

— Что-о? — заскрежетала Буря громами, блеснула глазами-молниями
и бросилась в море. Растормошила его, вздыбила волны, по всему свету,
разнесся злой скрежет в рев Бури. Дико завывала она, грянула громами, лив-
нем упала на Карпаты и Бескиды.

— Отступайте, покоряйтесь!

Но не покорились Карпаты и Бескиды Буре, стеной встали наперекор
стихии.

Еще свирепей завывала Буря. Раскинув руки-тучи, бросила на горы мол-
нии, зажгла все вокруг.

Гнулись в плаче нежные смереки, падали на землю дубы.

Разогнала Буря трех сестер в разные стороны.

— Ха-ха-ха! — гремел ее бешеный хохот. — Теперь я здесь хозяйка!

Грустно стало в горах. То там, то здесь торчали разбитые и изувеченные молниями деревья, лежали на земле мертвые смереки и дубы.

Три сестры, разогнанные Бурей, потекли в разные стороны.

Но не все разрушила Буря. Снова гордые дубы распрямили стволы-груды, высоко подняли головы-кроны и смотрели на Восток.

А на Востоке тоже не было Солнца. Запертое за тремя замками в подземелье царя Змея, Солнце мучилось в неволе.

Только Волга, которую не удалось покорить царю Змею, текла вольно и широко — ее никто не мог покорить, потому что вбирала она в себя все реки.

Когда Волга наполнилась и набралась силы, решила она отомстить за обиды и боли своих детей. Напрягла свои крепкие груди, вышла из берегов и разлилась по всей матушке-Руси.

Разрушила вода замки и подземелья царя Змея, утопила его слуг и освободила из оков золотое Солнце. И Солнце засияло на весь свет.

Сестры Сян и Стрий, увидев Солнце, выступили на борьбу со злой Бурей. Долго боролись они, и Буре пришлось отступить. Дотекли Сян и Стрий до синего моря и встретились с своим братом Днепром.

В это время текла чужими землями сестра Уж, думала о своих сестрах, о золотом Солнце, которое помогло им.

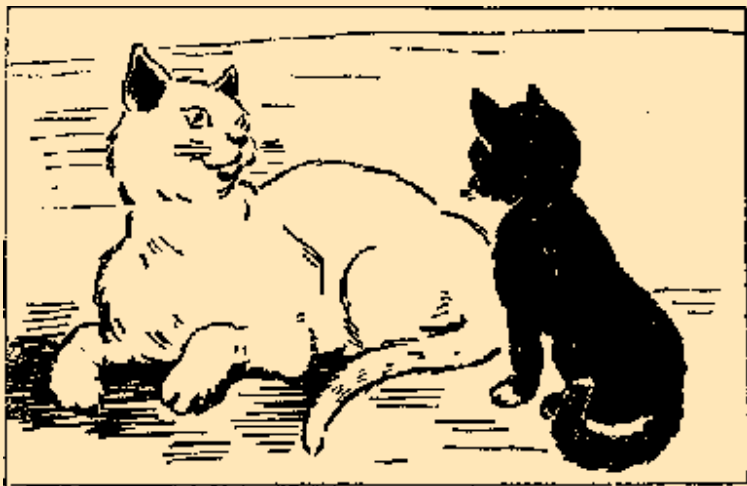
Трудно было Солнцу пробиваться сквозь тучи злой Бури. Еще раз напрягла грудь матушка-Волга, еще раз покатались ее грозные волны по Руси. И на этот раз докатились до Карпат, и веками разлученная с сестрами река Уж потекла теперь с ними вместе.

Ясно светило Солнце, зеленели дубы и смереки, искупались в море три сестры.

Пусть воют ветры, пусть ревут бури! Никогда им больше не разъединить сестер. Никогда не оторвать их от матери-Волги.

Под золотым Солнцем текут они счастливо.

ПОЧЕМУ ССОРИТСЯ СОБАКА С КОШКОЙ И ПОЧЕМУ КОШКА ЛОВИТ МЫШЕЙ

Однажды загуляла где-то старая кошка и долго не возвращалась домой. Маленькая кошечка очень волновалась, не выдержала и побежала разыскивать мать. Встретила ее по дороге и спрашивает:

— Где ты была, мамочка? Я так скучала, так волновалась, что ты так долго не возвращалась.

— Ой доченька, ой кисанька! Ты такая маленькая и уже так много хочешь знать! Рано тебе обо всем расспрашивать.

— Скажи, мамочка, если не скажешь, я ум-м-м-р-р-ру! — просит кошечка. Очень она была любопытна.

— Ну, если ты такая любопытная, я скажу тебе, — говорит старая кошка. — Иду я с похорон твоего дедушки. Он, бедняга, состарился, прогнал его хозяин со двора, и умер твой дедушка в поле.

— А почему хозяин прогнал нашего дедушку? Коли так, то и жить не стоит, я лучше ум-м-м-р-р-ру! — опять заплакала кошечка.

— Дедушку прогнали потому, что он не мог уже мышей ловить.

— А почему дедушка должен мышей ловить?

— Это длинная история. Но если ты хочешь, я тебе ее расскажу.

И рассказала старая кошка своей дочке такую интересную историю.

Встретились однажды кот и пес.

— Куда ты, кот, собрался? — спрашивает пес.

— Надоело мне служить. Работаешь много, а пища совсем никудышная.

— Такая же и у меня беда, — отвечает пес. — Служил я, служил, а когда стал хозяину не нужен, он взял и выгнал меня за ворота.

Посоветовались кот и пес, что дальше делать, и решили идти вместе искать нового хозяина, который взял бы их к себе на службу.

Наконец, нашелся хозяин, который принял их на службу. Составили договор — о работе, об оплате, о харчах.

Но пес не мог договор у себя хранить, потому что все время был во дворе, стерег усадьбу. А кот стерег хозяйское добро внутри хаты, и потому пес доверил ему хранить договор.

Надоело коту держать договор при себе, и спрятал он его в щель.

Оттуда, думает, его никто не украдет, будет лежать в целости и сохранности.

Хозяин исправно платил коту и псу, харчи давал хорошие, а кот и пес исправно несли службу, жили мирно и дружно.

Но однажды хозяин в чем-то пса обошел. Пес прибежал к коту и просит, чтобы тот показал договор. Бросился кот искать документ, а его и след пропал. Проклятые мыши съели.

Вцепился пес в кота, началась драка между ними. Еле живой вырвался кот, да и то помогли ему только ловкость и острые когти:

— А что делает кот с того времени, как мыши съели договор? — спрашивает кошечка маму.

— Коты и кошки с того времени, как поссорила мышь нашего предка с псом, дали слово загрызть всех мышей на белом свете. С тех пор самый большой наш враг — это мышь.

— И я их буду уничтожать, пока не ум-м-р-ру!

КАК МОТЫГА ВЫСТРЕЛИЛА

Услышал цыган в поповской проповеди такие слова: «Бог даст, то и мотыга выстрелит...»

Раз пошел цыган в поле мотыжить, а поп в это время там охотился. Выскочил заяц, поп вскинул ружье, а цыган нацелился мотыгой...

Грянул выстрел, заяц упал недалеко от цыгана. Тот схватил убитого зайца и держит. А поп говорит:

— Ты не мог зайца убить, ведь мотыга не стреляет.

Тогда цыган припомнил попу слова из проповеди:

— Бог дал, и мотыга выстрелила.

Попу не хотелось отрицать сказанного в священном писании. И говорит он:

— Все в воле божьей. Но давай условимся: зайца домой понесу я. Попадья его жарить будет, а мы с тобой спать ляжем. Кому лучший сон приснится, тому и заяц достанется.

Цыган согласился.

Вечером легли они спать. Поп — в светлице, цыган в кухне. Но уснуть никак не мог, потому что голоден был.

Ворочался, ворочался до самой полуночи. Когда все в доме стихло, цыган встал, нашел в печи жареного зайца и съел. Утром приходит поп в кухню, спрашивает:

— Ну, цыган, что тебе снилось?

А цыган говорит:

— Раньше вы, пан превелебный, свой сон расскажите. Начал поп рассказывать:

— Снилось мне, что побывал я в царстве небесном. Видел там ангелов святых, апостолов. С самим богом разговаривал. Очень там хорошо было, не хотелось и домой возвращаться...

А цыган и говорит:

— Я, пан превелебный, видел во сне, как вы на небесах гуляли. Вот и подумал: пан превелебный больше сюда не вернется — и съел зайца...

ЦЫГАН И СМЕРТЬ

Жил-был цыган. Пошел он однажды в лес дров рубить. Облюбовал высокий бук, вылез на него, сел на ветку и рубит ее от ствола. Проходит мимо человек и спрашивает:

- Что ты там делаешь?
- Разве не видишь? Дрова рублю.
- Да как же ты рубишь?
- Как и все люди.
- Ой смотри, грохнешься оттуда, — говорит прохожий.
- А ты кто — бог, что все знаешь? — рассердился цыган.

Видит прохожий, что здесь не с кем говорить, махнул рукой и пошел дальше. А цыган сидит на ветке да топором постукивает. До тех пор стучал, пока ветка не треснула. Упал цыган на землю, лежит, стонет. Отлежался, отстонался, а потом вскочил и побежал за прохожим. Догнал его и говорит:

— Ведь и правда случилось так, как вы предсказали. Раз вы такой пророк, то скажите мне, когда я умру.

Усмехнулся прохожий и отвечает:

- Умрешь тогда, когда ниже спины у тебя похолодеет.

Цыган сразу схватился рукой ниже спины. Там было все в порядке, и цыган успокоился.

Пока было лето, цыган не боялся смерти. Но когда настала зима, плохо одетый цыган стал мерзнуть. И вспомнил он слова, услышанные от прохожего. Схватился рукой за место пониже спины, а место то холодное, как лед.

— Ой, беда, пора мне со светом прощаться, — говорит цыган жене.

Вышел на дорогу, лег и лежит. Ждет смерти.

В это время ехал человек на ярмарку. На лошадях колокольчики звонкие, хозяин кнутом в воздухе помахивает. Забыл цыган про смерть, вскочил и бежит. А лошади его испугались и едва сани не разнесли. Рассердился хозяин — и давай хлестать цыгана кнутом. Вдруг цыган вспомнил о холодном месте и схватился за него. А оно горячее.

— Дай вам бог здоровья, добрый хозяин, за то, что вы меня от смерти спасли, — поблагодарил цыган человека и счастливый вернулся домой.

Сказки волшебные

СТО БРАТЬЕВ

Жили в наших горах муж и жена, а детей у них не было, и все они ссорились из-за этого. Так дожили до старости. И опять муж говорит:

— Эх, жена, нет у тебя детей!

В ту ночь приснилось жене, что в ее огороде расцвела прекрасная роза. И если ту розу сорвать, съесть ее семена, то обязательно будут дети.

Жена взяла и рассказала мужу свой сон, а тот рассердился.

— Э-эх, старуха! Кто бы это посадил в твоём огородишке такую розу?!

На следующую ночь опять приснился жене тот же сон, и опять муж накричал на нее.

И в третью ночь приснилось то же самое. И сказала она себе: «Эх, бабонька, все ты не веришь, что в твоём огороде — роза!»

Встала ранехонько и рассказывает мужу. А тот говорит:

— Ну, коли тебе все роза снится, пойді погляди.

Приходит баба в огород, а там — роза, да такая, что глядишь на нее — не нагладишься. Сорвала она розу, принесла в хату:

— Ну, видишь, снилась мне правда.

Разорвала баба цветок, а из него зернышки на ладонь посыпались.

Она кинула их в рот и съела.

Через год у бабы родился мальчик. А потом начала она рожать каждый год по хлопцу. И родила их двенадцать.

Испугался дед: как столько детей прокормить... И сбежал в другую державу.

Деда нет, а баба все хлопцев рождает. Родила уже девяносто девять! Люди в те времена жили долго — по триста лет!

Через год родился и сотый сынок. Спрашивают люди:

— Чье ж это дитя?

А одна древняя старушка и говорит:

— Да того деда, что сбежал в другую державу...

— Как же то может быть, коли мужа дома нет?

Древняя старушка рассказала, что дедова жена сто лет назад съела семена розы и с тех пор каждый год рождает сына.

И назвали сотого хлопчика — Ружа *.

Как прошел год, Ружа и говорит:

— Братья! Есть у нас сто крестных, и завтра должны они принести нам подарки.

Позвали братья крестных в гости. Сто крестных и сто крестников — много народу!

А тут как раз возвращается домой отец, который оставил их давным-давно, когда было братьев только двенадцать.

Жена сразу узнала своего мужа. Отозвала его в сторону и давай укорять:

— Ты ушел от меня, думал — пропаду. А я вырастила сто сыновей. Да это же — сто легинов!

И говорит она хлопцам:

— Сыны мои дорогие, вот ваш отец. Тогда самый младший, Ружа, нарядил старика в чистую одежду, накормил, напоил и уложил на мягкую постель.

* Ружа — роза.

А когда дед отдохнул, Ружа подал ему железный посох, железные башмаки и говорит:

— Батюшка, берите эту палку, обувайте башмаки... Потом Ружа подал старику кожаные бсаги с деньгами и показал на дверь:

— Ну, батюшка, пора вам снова в путь-дорогу. Идите в ту сторону, где солнце заходит. Будете ходить до тех пор, пока не истопчете половину башмаков, не сотрете посох и половину денег не истратите. А уж тогда возвращайтесь домой.

Ушел дед. Исходил много земель, истоптал половину железных башмаков да стер половину железного посоха. Вернулся домой. И спрашивает его Ружа:

— Нашли вы, батюшка, что-нибудь?

— Ничего не нашел, сынок.

— Что ж, ложитесь отдохнуть.

А когда отдохнул дед, принес ему Ружа новый железный посох, новые железные башмаки и новые кожаные бесаги с деньгами.

— Батюшка, теперь ступайте в тот край, где солнце восходит. А когда истопчете железные башмаки наполовину, возвращайтесь.

Опять ушел дед. Идет через горы, леса и поля. Приходит в другую державу. И видит: человек пашет поле четырьмя волами, а девушка погоняет. А было это как раз в светлое воскресенье. Подходит дед поближе, кланяется:

— Человеке, что же это ты работаешь в такой праздник?

— А сам-то что делаешь? Светлый праздник, а ты — в дороге.

— Да я потому в дороге, что у меня, сто сынов и должен я им жизни искать...

— А я потому пашу в светлое воскресенье, что у меня сто дочерей. И приходится мне много работать.

Ударили они по рукам:

— Так будем же сватами! Поженим наших детей.

Попировали, чем бог послал, и разошлись. Дед, у которого было сто сыновей, вернулся домой. Ружа спрашивает:

— Нашли вы, батюшка, что-нибудь?

— Нашел... Встретил я в том краю, где солнце восходит, человека, у которого есть сто дочерей. Ударили мы с ним по рукам, что поженим наших детей.

И рассказал отец сыну о пахаре, которого встретил в пути.

Ружа выслушал и говорит:

— Ну, батюшка, отдыхайте дома до самой смерти. Больше уже никуда не ходите: вы своих детей устроили.

ИВАН — КОРОВИЙ СЫН

Начинается сказка с бедного хлопца. Не было у него ни отца, ни матери, жил сиротой у чужих людей. А когда исполнилось ему шестнадцать лет, не захотел работать только за харчи. И хозяин пообещал ему телушку, если прослужит год.

Получил Иван через год телушку, а когда прошло время, привела она ему теленочка. Теленка Иван зарезал, а корову сам сосал. И стал сильным-пресильным молодец, и прозвали его Иваном-Коровым сыном. Лет пятнадцать кормила его корова, пока не издохла от старости. А тогда Иван решил: «Хватит батрачить, пойду странствовать по белому свету».

Собрался и пошел. Идет через горы и леса по безлюдным местам, ни сел, ни хуторов не видать поблизости.

Смотрит Иван: на высокой скале стоит человек; берет этот человек камни в руки и растирает их в порошок.

Спрашивает Иван:

— Кто ты такой?

— Я Разотрикамень.

— А я Коровий сын! Давай поборемся! Начали бороться. Говорит Коровий сын:

— Ну-ка, ударь меня оземь.

Разотрикамень поднял его над головой и бросил, да так, что Иван вошел по колено в землю. Но ноги его не согнулись.

— Ого! — удивился Разотрикамень. — Ану-ка, брось ты меня.

И ударил Коровий сын Разотрикаменя оземь и вогнал его по самый пояс. Потом вытянул и говорит:

— Будем товарищами!

Пошли они дальше вдвоем. Идут по лесу, вдруг слышат страшный треск.

— Что это?

Смотрят: человек кривые деревья выравнивает, а ровные гнет в дугу.

Коровий сын подумал: «Сильный, должно быть, человек, если такие буки гнет и выравнивает». А потом думает, что делать: вызвать незнакомца на борьбу или пройти мимо? «Не может этого быть, чтобы нашелся на свете легинь сильнее меня!» И крикнул Иван:

— Эй! Кто ты такой?

— Я Дебрилом.

— А я Коровий сын! Давай поборемся! Схватились они. Иван говорит:

— Ну-ка, ударь меня оземь.

Поднял Дебрилом Коровьего сына над головой и бросил, да так, что вошел Иван в землю по пояс. Рассердился он, выскочил из ямы и крикнул:

— Ну, теперь держись!

И ударил Коровий сын Дебрилома оземь и вогнал его по самые плечи. Потом вытянул и говорит:

— Будем товарищами!

И пошли они дальше уже втроем, а Коровий сын у них за старшего. Пришли на полонину. А на той половине стоит хатка, двери — настезь. Заходят они и видят: на стене висят три ружья и полно в хате разного добра, только живой души нет. Говорит Коровий сын:

— Хлопцы, тут будем жить.

Переспали они ночь, едят, пьют — всего хватает. Утром спрашивает Иван:

— Хлопцы, кто пойдет со мной на охоту?

— Я иду, — говорит Дебрилом.

Разотрикамень остался варить обед. Развел в печи огонь, поставил котел с мясом. В одиннадцать часов скрипнула дверь. Смотрит Разотрикамень — за порогом стоит дед: сам с ноготок, а борода двухметровая. Поклонился дед:

— Добрый день!

— Здравствуйте, дедушка!

— Ой сынок, пересади-ка меня через порог.

— А как тебя звать?

— Я Ногтеборода.

Разотрикамень перенес деда через порог, посадил его на печь, чтоб согрелся. Просит дед поесть. Разотрикамень вынул из котла большой кусок мяса. Дед съел и просит еще.

— Больше дать не могу — нас трое.

— Да разве ты, хлопче, не знаешь, что я это мясо у тебя на животе съем, а из спины твоей ремень вырежу?

Схватил Ногтеборода Разотрикамня, бросил оземь, взял котел с огня и высыпал горячее мясо ему на голый живот. Мясо съел, перевернул Разотрикамня вниз лицом и выдрал у него из спины ремень в три пальца шириной. Засмеялся и ушел.

Разотрикамень поставил варить другое мясо, чтоб был обед товарищам.

Приходит Коровий сын и Дебрилом, а вода в котле только закипает.

— Почему обед не готов?

— Огонь плохо горел.

Стыдно было Разотрикамню сказать товарищам о том, что с ним случилось.

Переспали они ночь. Наутро Разотрикамень, хоть и чувствует себя больным, но все же идет на охоту. Дома остался Дебрилом.

Поставил он котел с мясом в печь, а в одиннадцать часов приходит дед: сам с ноготок, а борода двухметровая. Стал у порога, поклонился:

— Добрый день!

— Здравствуйте, дедушка.

— Ой сынок, пересади-ка меня через порог.

— А как тебя звать?

— Я Ногтеборода.

Дебрилом перенес деда через порог, посадил на печь. А дед просит поесть.

Достал Дебрилом из котла большой кусок мяса, дал деду. Тот съел и просит еще.

— Не могу больше дать — нас трое.

— Да разве ты не знаешь, что я это мясо у тебя на животе съем, а из спины твоей ремень вырежу?

Схватил Ногтеборода Дебрилома, бросил оземь, взял котел с огня и высыпал горячее мясо ему на голый живот. Мясо съел, перевернул Дебрилома вниз лицом и выдрал у него из спины ремень в три пальца шириной. Засмеялся и ушел.

Дебрилом поставил на огонь другое мясо. Приходит Коровий сын и Разотрикамень, а обед еще не готов.

Разотрикамень знает, почему запоздал обед, а Иван ничего не знает.

Переспали они третью ночь. Наутро дома остался Коровий сын. В одиннадцать часов приходит дед: сам с ноготок, а борода двухметровая.

— Добрый день!

— Здравствуйте, дедушка.

— Ой сынок, пересади-ка меня через порог.

— А кто ты такой?

— Я Ногтеборода.

— Не велик пан, перелезь сам.

Дед перелез. Сел на печь и просит поесть:

— Дай мяса!

— Не дам, на это мясо есть едоки.

— Не дашь? А я на животе твоём его съём и из спины у тебя ремень вырежу.

— Ты — у меня?

Схватил Иван старого за бороду одной рукой, в другую взял из-под лавки шестиметровый топор, лет двадцать не точёный, и вытащил деда во двор. Там лежал огромный бук, вырванный ветром с корнем. Ударил Иван топором по дереву и дедову бороду в буке защемил.

Вернулся в хату, обед доваривает. Приходят с охоты товарищи — мясо готово. Пообедали, а Коровий сын и говорит:

— Идемте во двор, покажу вам кое-что. Вышли во двор, а там, где бук лежал, ничего нет. Дед вместе с бородой утащил и дерево. Испугался Коровий сын. Говорит:

— Братья, собирайтесь, надо нам догнать Ногтебороду. Иначе он нас со света сживет...

Собрались и пошли по следу — старый бук глубокую канаву вырыл, когда дед тянул его за своей бородой.

Долго шли друзья-товарищи. Приходят в город, а там царь плачет.

— Чего вы, государь, плачете?

— Того плачу, что украл Ногтеборода трех моих дочерей.

Идут Коровий сын с товарищами дальше. Пришли к глубокому колодезю. Присели, а Коровий сын говорит:

— Принесите гвоздей, досок и длинную веревку. Когда все это принесли, он сбил из досок ящик, забрался в него и говорит:

— Братцы, я иду на тот свет за Ногтебородой. Поклонитесь двенадцать раз, что вы тут будете меня ждать и вытянете, когда я крикну.

Разотрикамень и Дебрилом дали клятву.

Сел Коровий сын в ящик, и друзья стали его в колодезь спускать. Очень долго спускали... Наконец, открылось подземное царство. Вылез он из ящика, отыскал дом Ногтебороды. Смотрит: перед домом лежит бук а в нем — борода отрезанная.

Заходит Коровий сын в дом. В первом покое дед сидит на печи и курит железную трубку.

— И тут меня нашел? — говорит.

— Нашел, и должен я тебя сжить со света.

Вытащил Иван свою саблю, изрубил Ногтебороду на куски, сложил их в бочку и пошел в другие покои. Открыл первую дверь, видит — царская дочь сидит за швейной машинкой.

Спрашивает Коровий сын:

— Что это за машинка?

— О, это такая машинка: сколько задумаешь, столько она тебе и сошьет.

Иван взял машинку, положил в мешок. Заходит в другую комнату, а там вторая царская дочь вышивает узоры и цветы на полотне.

— Что это у тебя за игла? — спрашивает Коровий сын.

— О, это такая игла: что задумаешь, то и вышьет.

Иван взял иглу, воткнул себе в шапку. Заходит в третью комнату, а там третья царская дочь ножницами полотно кроит.

— Что это за ножницы?

— О, это такие ножницы: сколько задумал, столько и выкроит.

Взял Коровий сын и ножницы. Ведет он царских дочерей к выходу из подземного царства и думает: «Старшая будет женой Разотрикаменя, средняя — Дебрилома, а меньшая — моей».

Посадил он старшую царевну в ящик, подал знак тянуть. Вытянули. Потом так же подняли из подземелья и среднюю и младшую. Как увидели их Разотрикамень и Дебрилом, подумали: «Старшая царская дочь — неказиста, средняя — куда ни шло, а меньшая — красавица. Если мы вытянем Ивана, то он себе возьмет младшую, а старшая, неказистая, одному из нас достанется».

И договорились меж собой так: «Подтянем Ивана до половины и пустим веревку».

Но Коровий сын был не промах, разгадал их замысел. Положил он в ящик камень потяжелее и крикнул:

— Тяните!

Подтянули они ящик с камнем до половины колодца и отпустили веревку. Грохнулся ящик на дно подземного царства и выбил там яму — три метра шириной и три глубиной. Коровий сын убедился в предательстве своих товарищей и задумался: как выйти из подземного царства. Надумал идти той дорогой, которой ходил Ногтеборода.

Идет. Вдруг начался огненный дождь. И слышит Иван: пищит что-то на буке. Взобрался на дерево, смотрит: в гнезде три малых змееныша плачут. Снял он с себя плащ, накрыл гнездо. А когда огненный дождь прошел, говорят змееныши Коровьему сыну:

— Спускайся вниз, спрячься под деревом. Скоро прилетит наш отец, он отблагодарит тебя за то, что ты нас от смерти спас.

Вскоре и вправду прилетел старый Змей. Обрадовался он, что его дети живы. Спрашивает:

— Кто же вас спас?

— Мы бы сказали, да боимся, что вы его съедите.

— Как же я могу его съесть, если он вам жизнь спас?

Услыхал Коровий сын эти слова и отозвался. Подлетел Змей к нему и спрашивает:

— Чем тебя, молодец, отблагодарить за то, что ты детей моих спас от огня?

— Ничего мне не надо, только вынеси меня отсюда на землю.

— Вынесу, если дашь мне двенадцать буйволов, двенадцать печей хлеба и двенадцать бочек вина — я голоден.

Пошел Коровий сын в дом Ногтебороды и все, чего Змей требовал, там нашел.

Принес, уложил Змею на спину, сам сел меж крыльев, и полетели они на землю.

Но когда были уже всего в двенадцати метрах от земли, все харчи вышли. А Змей есть просит:

— Дай скорее есть, а то упаду!

Коровий сын отрезал ножом кусок мяса от своей ноги и дал Змею.

Вылетели они из подземного царства на свет, сели отдохнуть, а Змей спрашивает:

— Что это за мясо было напоследок такое вкусное?

— Это я отрезал от своей ноги.

Змей мясо выплюнул и прилепил его к ноге Ивана. Оно сразу приросло. Попрощался Коровий сын со Змеем и пошел в царский город.

Приходит и первым делом идет к портному, который и царю и всем горожанам одежду шил. Вошел в дом, поклонился. Мастер спрашивает:

— Чего надо?

— Я портной, — отвечает Иван. — Не требуется ли вам подмастерье?

— А шить-то хорошо умеешь?

— Умею.

И взял его портной в помощники. Привел в комнату, где лежало много разных тканей. Иван заперся в этой комнате, вынул из своего мешка волшебную машинку, положил на стол иголку-вышивальницу, ножницы-самокрои и за одну ночь сделал работу, которую портной на полгода вперед себе готовил.

Наутро вошел портной в комнату, увидел, что все уже сшито. Диву дался и начал перед заказчиками хвастать своим помощником.

Прослышали о невиданном мастере и царские дочки. Принесли ему заказ на свадебные сорочки для своих женихов. Коровий сын девушек узнал, а они его не узнали.

Сшил он красивые сорочки для Разотрикамя и Дебрилома. Очень понравилась его работа невестам. И позвали они мастера на свадебный пир.

Коровий сын разоделся, побрился и пришел в царские палаты.

Тут уж царевны узнали его. Увидали Ивана бывшие товарищи — испугались.

Поговорил с ними Коровий сын, напомнил, каким он был для них верным другом, а потом выхватил саблю и обоим снес головы.

Царевны рассказали всем, что это Коровий сын и что он освободил их из неволи. Иван взял в жены младшую царевну и стал царствовать.

Тут и сказке конец.

МАЛЕНЬКИЙ СТРАННИК

Было у бедняка четверо сыновей. Хоть и нелегко прокормить их, но не посылал бедняк своих детей к чужим людям на заработки.

Раз выдался неурожайный год. Младший сын Иванко говорит:

— Пойду я, отец, странствовать.

И пошел. Идет через горы по безлюдным местам. Проголодался, а ни села, ни хутора нигде не видно, негде даже милостыни попросить.

Кое-как взобрался Иванко на высокую гору, смотрит вокруг, нет ли где людского жилья. И видит: под горой раскинулся город, но страшный какой-то, больно тихий. Жутко стало хлопцу, но все-таки пошел он в город. Приходит, а вокруг — ни живой души, не то что человека, курицы не видеть.

Побрел Иван по пустынным улицам. Всюду открыты ворота. Завернул в один двор, видит: двери в доме настежь. Заходит на кухню, а там полон стол еды: и суп, и жаркое, да еще и кружка пива. Но в кухне — никого

Иванко не стал долго раздумывать, сел и принялся за еду. Ест, пивом запивает.

Вдруг выходит к нему старая бабка и говорит:
— Хлопче, не хочешь ли еще чего? Я принесу.

Накормила его досыта, напоила и говорит:

— Сослужишь ли ты мне, Иванко, службу?

— Рад сослужить, только скажите какую.

Баба говорит:

— Тяжкая служба. Обойди на коленках весь город и тогда увидишь, что станется.

Когда Иванко обошел на коленках город, вдруг услышал: куры закудахтали.

Баба снова накормила его и говорит:

— Иди еще раз. Увидишь, что теперь будет.

Пошел Иванко во второй раз. Снова обошел на коленках весь город и услышал: скотина в хлевах замычала, кони в конюшнях заржали.

Баба опять накормила его и говорит:

— Иди еще, опять новое увидишь.

Не хотелось Иванку в третий раз идти: коленки стер до крови. Но все-таки пошел. А когда обошел город в третий раз, то увидел: на улицах народ веселится, войско марширует.

Прибежали домой три бабины дочки и спрашивают у матери:

— Кто нам жизнь вернул?

А мать отвечает:

— Вот этот маленький хлопчик, Иванко, пусть счастлив он будет.

А была та баба царицей. Только она жива осталась, когда все живое окаменело. Сделали это черти. А Иванко всех оживил!

Спрашивает баба-царица:

— Чего ты, Иванко, ушел из родного дома?

— Ушел я странствовать...

И назвали его царицны Маленьким странником.

Царица просит Иванка:

— Не надо тебе больше странствовать, бери в жены любую мою дочь и царствуй со мной.

Иванко отвечает:

— Нет, пока не хочу еще жениться, хочу постранствовать.

Баба-царица нарядила его в богатую одежду и плюнула ему в карман, чтоб никогда без денег не был. А больше всех полюбила Маленького странника младшая царицна. Говорит она ему:

— Иди в конюшню и возьми себе самого никудышного коня. Стоит он с правой стороны, в углу. То счастливый конь.

И еще подарила она ему саблю и ружье, снарядила в дорогу, как настоящего солдата.

Маленький странник взял в конюшне самого никудышного коня и отправился в дорогу.

Приехал в другое царство, зашел в корчму. А там вельможи и генералы пьют-гуляют. Подсел к ним Иванко и начал их угощать — платит за всех из кармана, в который баба-царица плюнула. Слышит, говорят генералы:

— Есть у нашего царя строптивая дочь, ни за кого не хочет замуж идти, только за царя Поганина.

Маленький странник молчит да слушает. А генералы дивятся — откуда у хлопца столько денег.

Вдруг встает Иванко из-за стола и говорит одному генералу:

— Иди к своему царю, скажи, пусть сюда придет, мне с ним поговорить охота.

Встал генерал, думает: «Что за малый солдат? Он, наверное, кто-то, раз самого царя не боится побеспокоить. Послушаюсь-ка я его». И пошел генерал к царю.

Царь сел на коня, прискакал к корчме, где гулял Иванко. Спрашивает:

— Зачем я тебе понадобился?

А Маленький странник отвечает:

— Да так, ничего особенного, поедем вместе на прогулку.

Поехали. Подъезжают к высокой горе, которую ни обойти, ни объехать. Говорит Иванко:

— Хочешь, я тут проход сделаю?

Выстрелил из своего ружья — и открылся в горе широкий подземный ход. Проехали на другую сторону, а там налетел на них дождь с градом. Оглянулся Маленький странник, царь пешком идет — коня градом убил. Посадил он царя на своего коня, и сразу град прошел.

Поехали обратно, а царь и говорит:

— Отдаю тебе дочь и царство свое. Уж больно ты молодец!

Царевна любила царя Поганина, но не посмела нарушить отцовскую волю, вышла за Иванка.

Живут они, поживают, только Маленький странник все ложится спать в одежде, которую ему дала баба-царица. Была в той одежде великая сила, и Иванко боялся ее потерять.

Однажды, когда Маленького странника не было дома, пришел к его жене Поганин и говорит:

— Скажи своему мужу, чтоб не ложился спать одетым. Когда он разденется и уснет, я влезу в окно, унесу с одеждой всю его силу, а потом объявлю ему войну и убью.

Вечером Маленький странник вернулся домой, а жена сказала ему так,

как Поганин велел. Послушался ее Иванко, снял одежду и заснул. А Поганин пришел, забрал его силу и унес. Прошло три дня, и зовет он Маленького странника на границу воевать. Что поделаешь? Приходится идти.

Говорит Поганин:

— Какой смертью умереть хочешь?

— Поруби меня на куски, сложи в бесаги, и пусть мой конь унесет их куда захочет.

Поганин так и сделал. А конь поскакал в родные края. Примчался в свою державу и заржал под царскими воротами, да так, что хоромы задрожали. Младшая царевна, которая все еще думала о Маленьком страннике, услышала, разбудила мать и сестер.

— Вставайте, вставайте! Кажется, Маленький странник вернулся домой. Слышу голос нашего счастливого коня.

Встают они и видят: вернулся их конь, которого не было семь лет и полгода, а на коне в бесагах — изрубленный Маленький странник.

Баба-царица хорошенько помыла изрубленное тело, оживила его живой водой.

— Ох, как я крепко заснул! — сказал Маленький странник.

Пожил он у бабы-царицы несколько дней и опять собирается странствовать. Не пускают его, а он не слушает. Баба знала, что много еще ждет Маленького странника, позвала его к себе и на этот раз плюнула ему не в карман, а прямо в рот.

И опять пошел Маленький странник в ту державу, где оставил жену.

Пошел через горы без коня. Шел, шел, да так умаялся и проголодался, что с ног валится. И подумал тогда Иванко: «Кабы стать мне голубем, легче было б добираться». Только подумал, как стал голубем и полетел.

Прилетел в ту державу, где оставил жену, залетел к одному мельнику. У мельника был огород, а в огороде — капуста. Подумал Маленький странник: «Если б я стал конем, попаса б в капусте». Подумал так и сразу из голубя превратился в златогривого коня под седлом и в сбруе.

Слышит мельник — капуста в огороде хрустит. Берет топор и идет посмотреть. Заходит в огород, а там прекрасный конь капусту ест и не убегает. Поймал мельник коня, отвел в свою конюшню. Диву дается — никогда еще не видал такого красивого коня. Спрашивал, не из царского ли он войска, но войско коня не признавало.

Дали знать царю Поганину, который царствовал теперь в этой державе, что у мельника есть златогривый конь. Поганин сам пришел коня посмотреть. А как увидел, начал уговаривать мельника продать коня.

Порешили, что мельник подумает, а царь завтра еще придет. Мельник

зашел в конюшню, гладит коня, ласкает, а сам все прикидывает, сколько за него у царя взять. И вдруг конь заговорил человеческим голосом:

— Проси за меня столько золота, сколько войдет в яму, которую я задними ногами выбью.

На другой день приходит Поганин и спрашивает у мельника: сколько за коня. А тот и говорит:

— Прошу столько червонцев, чтобы засыпать яму, которую мой конь выбьет задними ногами.

Выпустили коня во двор. Взыграл златогривый и выбил ногами огромную яму. Едва хватило целого воза золота, чтобы ее наполнить. Поганин вскочил на коня и поскакал домой.

Увидела коня царица, Иванкова жена, а вечером сказала Поганину:

— Красивый у тебя конь, да только это смерть твоя. Прикажи завтра же зарезать его.

Подслушала этот разговор царская служанка и пошла в конюшню посмотреть на златогривого коня. Увидел ее конь и говорит:

— Девушка, девушка, сделай доброе дело: когда будут меня убивать, приходи посмотреть на мою смерть. От моей головы отлетит косточка и угодит прямо к тебе за пазуху. А ты отнеси ту косточку в царский сад и закопай в землю.

Жаль было девушке такого красивого коня, и она исполнила все, о чем он просил. Косточку взяла и посадила в землю, под царским окном. А к утру на том месте выросло прекрасное грушевое дерево, на весь огород был слышен его аромат.

Будит Поганин царицу:

— Погляди, какое красивое дерево выросло у нас в саду.

А царица опять говорит:

— Дерево-то красивое, да только это твоя смерть.

— Не беда, завтра позову дровосека и прикажу его срубить.

Служанка опять услышала их разговор, пришла к дереву и говорит:

— Эх грушенька, какая ты красивая, а завтра тебя срубят!

— Девушка, девушка, оказала ты мне одну услугу, окажи и другую. Когда меня будут рубить, приходи и стань рядом. Первая же щепка попадет тебе прямо за пазуху. Пусти ту щепку на воду.

Девушка все исполнила, а когда пустила щепку на воду, поплыл там прекрасный золотой селезень.

Пора была теплая. Поганин-царь с царицей пришли к озеру искупаться. Разделись, купаются. Видит царь: плавает золотой селезень, совсем близко. Захотелось Поганину поймать селезня. А тот все уплывает, а Поганин — за ним. Далеко они заплыли; не дождалась царица царя — ушла домой.

А Поганин вслед за селезнем переплыл Большую воду. Когда к другому берегу подплывали, селезень нырнул и под водой поплыл обратно. Подплыл к одежде, оставленной Поганином на берегу. Превратился в человека и одел на себя царскую одежду, ту самую, которую баба-царица подарила Маленькому страннику.

Приходит он к своей жене. Увидела она Маленького странника, узнала, поклонилась и говорит:

— Буду я теперь тебе верной женой и доживем мы спокойно до самой смерти. Прости меня за прошлое.

Но Иванко не остался с ней. Ему хотелось поскорее вернуться в ту державу, где ждали его баба-царица и ее младшая дочь. Да прежде чем вернуться к ним, Маленький странник решил разделаться с Поганином.

Дал ему знать, что идет на него войной. Сел Поганин на коня, взял бесаги и выехал на границу. А Маленький странник спрашивает:

— Какой смертью хочешь умереть?

— Такой, что ты умирал, и я умереть желаю. Хитрый Поганин думал, что и он оживет, как ожил Маленький странник. А тот изрубил своего врага на куски, сложил их в бесаги и перебросил те бесаги через шею коня. А конь пошел на болото пастись. Бесаги сползли с шеи коня, а Поганин сгнил там.

ПООБЕЩАЙ ТО, ЧЕГО САМ НЕ ЗНАЕШЬ

Начинается сказка с бедняка. Был у него единственный сын.

Вырос хлопец, женился, построил себе хату, а потом купил лошадку и отправился странствовать.

Едет он через леса дремучие, через пески сыпучие. Вдруг лошадь остановилась. И просит он ее, и кричит, и кнутом погоняет, а она ни с места. Не знает человек, что с его конем случилось.

Глядит, на дороге стоит какой-то важный пан и спрашивает:

— Зачем бьешь скотину?

— Бью за то, что не слушает меня, везти не хочет.

— Знаешь что? Пообещай мне отдать из своего дома то, чего и сам не знаешь, тогда лошадка твоя пойдет, как раньше.

Сын бедняка перебрал в памяти все, что имел в доме, подумал: ничего ценного там нет, и согласился.

Поехал дальше, долго бродил по свету. А когда вернулся в свое село, говорят ему:

— Твоя жена сына родила.

Подъезжает он к дому, а навстречу — жена, радостная, веселая. А муж хмурится, слова сказать не хочет.

Ребеночку только месяц минул, а он вдруг заговорил:

— Нянько, не горюйте! Хотя вы меня и продали, но не беда.

А когда минуло три месяца, хлопчик сказал:

— Нянько, собирайте меня в дорогу.

Собрали его. А надо сказать, в те давние времена села были далеко одно от другого. Идет Иванко по безлюдным местам и приходит на полонину. Стоит на полонине ветхая-преветхая хатка, а в ней сидят старые-престарые деды, да все друг на друга похожие.

Как вошел хлопчик в хату, один дед начал рассказывать сказку.

Рассказал и просит:

— Заплати за сказку.

Иванко снял крисаню и отдал деду. Тогда и другой дед рассказал сказку — тоже за плату. Отдал ему Иванко свой реклик. Третьему же отдал за сказку последние ногавицы.

А сам, не горюя, пошел дальше.

Первый дед пустился ему вдогонку, обошел стороной, вышел навстречу и спрашивает:

— Куда, хлопче, идешь?

Иванко рассказал ему все.

— Так вернись же, сынок, поблагодари дедов. Хлопец так и сделал. И получил обратно и крисаню, и реклик, и ногавицы.

А потом говорит ему дед:

— Ты запродан черту. Иди к Черному морю, там найдешь явор, а в нем дупло. Спрячься в том дупле. Придут купаться в море три дочки черта. Две придут раньше, а третья потом. Ты первых пропусти, а когда третья разденется и начнет купаться, возьми ее перстень. Пойдет она на тебя всякими страхами: водой, огнем, змеями, — а ты не бойся и до тех пор не отдавай перстня, пока не пообещает девушка стать твоей женой. Она-то тебя и выручит.

Иванко запомнил дедовы слова.

Пришел он к Черному морю. Нашел явор и спрятался в дупле. Вскоре приходят две сестры. Выкупались и ушли.

Потом приходит и младшая. Когда вошла в море, хлопец тихонько слез с дерева и взял ее перстень. А она, как выкупалась, вышла на берег, оделась, глядь — нет перстня!

И начала грозить:

— Отдай мой перстень!

— Отдам, если будешь моей женой.

— Не буду твоей женой! Отдай перстень, а не то воду на тебя пошлю, огнем сожгу, змей напущу!

Но хлопец не испугался, и девушка пообещала, что станет его женой.

А как дала слово, сказала:

— Ну, садись мне на плечи.

И полетели они к ее отцу. Старый черт увидал его и говорит:

— А-а, вот он, мой солдат!..

Привел хлопца в комнату.

— Отдыхай, а вечером получишь работу.

Приходит черт вечером.

— Видишь, — говорит, — лес?

— Вижу.

— Так вот, лес тот выруби, землю перекопай и пшеницей засей. Да чтоб пшеница к утру выросла и созрела. Должен ты ее сжать, свезти, обмолотить, муки намолотить и хлеб испечь.

Пригорюнился Иван. А девушка приходит к нему, спрашивает:

— Что тебе отец приказал?

Рассказал ей хлопец.

— Так ты не печалься!

Свистнула, сбежались чертенята, а она им наказ дала: лес сжечь, землю перекопать, засеять пшеницей. Да чтобы пшеница к утру выросла и созрела. Тогда ее сжать, свезти, обмолотить, муки намолотить и хлеб испечь.

Утром приносит Иван черту готовый хлеб.

— Ну, если уж испек, то сам и ешь, — сказал черт сердито.

А чертиха говорит:

— Старик, отошли этого хлопца прочь — съест он твое сердце.

Не послушал ее черт. Опять приходит к Ивану и спрашивает.

— Знаешь ли ты, где мой брат живет?

— Нет, не знаю.

— Живет он в тридевятом царстве. Перебрось туда хрустальный мост, чтобы я мог отсюда брата своего видеть. А на мосту поставь столбы, и чтобы на каждом столбу птички щебетали.

Ушел черт, а дочка его тут как тут, спрашивает:

— Что тебе отец приказал?

Рассказал хлопец про мост в тридевятое царство.

— Ничего, не печалься. Мост будет. Это не большое дело.

Свистнула, сбежались чертенята, спрашивают:

— Что прикажешь?

— Прикажу перебросить к тридевятому царству хрустальный мост. И на мосту чтоб стояли столбы, а на каждом птички щебетали.

Утром посмотрел старый черт — все готово.

— Ты построил мост?

— Я.

А чертиха говорит:

— Ой старик, отпусти его. Хитрый этот хлопец, выпьет он твою кровь!

— Не отпущу! Дам ему еще одну задачу. Я сам должен его крови попить.

Позвал Ивана и приказывает:

— Поймай мне зеленого зайца, а не поймаешь — выпью твою кровь.

Ушел черт, приходит его дочь. Спрашивает:

— Что отец наказал?

— Поймать зеленого зайца.

— Мудреное дело, но ничего, попытаемся... Заяц тот скрывается в Черном море. Ну, садись мне на плечи.

И прилетели они к Черному морю. Девушка дает Ивану ружье и говорит:

— Кто бы ни шел мимо — стреляй.

А сама вошла в море.

Видит Иван — идет мимо его отец:

— Ой сынок, давно ж мы с тобой не видались!

Иван пропустил его. Выходит девушка из моря.

— Ну, видал кого-нибудь? — спрашивает.

— Батюшку своего видал, — отвечает Иван.

— Так почему ж ты не стрелял? Это и был зеленый заяц! Ну, я еще пойду в море. А ты, как увидишь кого, сразу стреляй!

Снова входит в море. Видит Иван: идет его родная мать. И пожалел он матушку свою.

— Почему ты не стрелял? Это ведь был зеленый заяц... Иду я в последний раз. Уж если и теперь не убьешь, обоим нам плохо будет.

Вошла она в море третий раз. Глядит Иван — идет его бабка:

— Ой, внучек, давно же я тебя не видала!

На этот раз Иван выстрелил и убил старуху. Смотрит, а это — зеленый заяц...

Выплыла девушка из моря, взяла зеленого зайца, посадила Ивана себе на плечи, и прилетели они на чертово подворье.

— Ешь его сам, коли принес! — крикнул черт Ивану, увидев зайца.

А старая чертиха опять просит:

— Отпусти хлопча, старик! Сгрызет он твою печень...

Но черт и на этот раз не захотел отпустить Ивана, а дочерям своим наказал обернуться кобылицами. И послал Ивана с ними на пастбище.

Младшая дочь говорит сестрам:

— Сестрицы мои, прошу вас, не убивайте Иванка, а я вам что-то расскажу.

Сестры послушались ее — скачут под самое небо, но Ивана не трогают.

А младшая дочь опять обернулась девицей и спрашивает сестер:

— Сестры, хорош этот хлопец?

— Хорош!

— Ну, так он меня берет в жены. А у него есть еще два брата, они вас возьмут.

Старшие сестры вернулись домой, а Иван с младшей убежали. Но старый черт тотчас погнался за ними. Оглянулась дочка — отец следом летит.

И говорит она Ивану:

— Не горюй! Я стану монастырем, а ты — монахом. Когда спросит отец, не видал ли ты таких-то и таких, скажи, что видал, когда монастырь этот строили.

Прилетает старый черт к монастырю и спрашивает монаха, не видал ли он хлопца с девкой.

— Видал.

— Когда?

— Когда этот монастырь строили.

Посмотрел черт — монастырь мохом порос, а у монаха седая борода до самой земли. И повернул домой. А старая чертиха спрашивает:

— Ну, кого ты встречал?

— Встречал, — говорит, — монастырь и монаха.

— Вот это и были они.

Старый черт опять пустился в погоню.

А дочь его говорит Ивану:

— Не печалься! Я стану пшеницей, а ты — маленьким хлопчиком. Будешь с трещеткой бегать, воробьев гонять.

Прилетает старый черт и спрашивает хлопчика, не видал ли он парня с девкой.

— Видал.

— Когда?

— А когда пшеницу эту сеяли.

Вернулся старый черт домой и рассказал чертихе, что он видел.

— Так это и были они, — ответила чертиха.

Теперь уж она сама пустилась в погоню за молодыми.

А девушка наказывает Ивану:

— Иванко, стану я озерцом, а ты гусаком. Мать будет говорить с тобой и так и этак, но ты не оглядывайся, а то унесет она твои глаза.

Прилетела старая чертиха, заговорила ласковым голоском и обманула-таки Ивана. Оглянулся он, и сразу не стало у него глаз: старая чертиха забрала их и улетела.

Девушка привязала гусака к кусту, а сама полетела вслед за старухой. Залетела вперед и обернулась родником.

День был жаркий, и чертихе захотелось пить. Наклонилась она и стала пить воду из родника. А родник высыхает да высыхает, чертиха наклоняется все ниже, ниже. И выпали у нее из-за пазухи Иванковы глаза. Она и не заметила. Родник подхватил их, спрятал в песке.

Чертиха напилась вдоволь и полетела дальше. Дома похвастала перед старым чертом, что принесла Ивановы глаза. Хотела показать, а глаз-то и нет. И начала она браниться:

— Собачья дочь, обманула меня, обернулась родником... Теперь уж поздно их догонять!

А Иван с девушкой счастливо добрались до своей державы, поженились и хорошо живут.

— Если не верите — пойдите посмотрите сами.

ТРИ БРАТА И ПЕСИГОЛОВЕЦ

Когда-то на Верховине жили три брата: Петро, Микола и Иван. Были они такие бедные, что, кроме живой души, ничего не имели. Заработать негде было, а есть нужно. Думали они, думали, что делать и решили пойти в пастухи.

Пришла весна, веселая, румяная, пахучая. Все ожило, зазеленело. Зажурчали потоки, запели птицы, повеял над полонинами ветерок.

Погнали братья овец на полонину. Пасли всю весну и лето. А когда пришла осень, собрались в село. Только стали спускаться с гор, как поднялась буря. Овцы убежали в лес, и никак не могли пастухи выгнать их оттуда. Пришлось заночевать в лесу. Стали разводить костер, чтобы согреться, высушить одежду. Кое-как насобирали под колодами сухих листьев, развели костер, сварили ужин, а потом легли и стали по очереди сказки рассказывать. Долго рассказывали, пока их сон не сморил. Вдруг слышат: кто-то в лесу кричит:

— Буй, бу-у-уй!

Микола отозвался:

— Гей, ге-е-ей!

И опять кто-то крикнул уже ближе:

— Буй, бу-у-уй!

Микола снова:

— Гей, ге-е-ей!

В третий раз голос прозвучал совсем близко:

— Буй, бу-у-уй!

Посмотрели братья и окаменели с перепугу: стоит перед ними песиголовец. Сам огромный, тело человеческое, а голова пса. На лбу глаз, как плошка, светится.

Микола первым пришел в себя и крикнул псам, чтобы они песиголовца прогнали. Но псы песиголовца не трогают.

— Зачем меня звали? — спрашивает песиголовец. Братья молчат, не знают, что ответить.

— Ну, раз так, пойдете со мной. Иначе будет вам здесь конец.

Перегугались братья, пошли за песиголовцем. Где уж им было бороться с таким страшилищем. Пошли пастухи, а за ними и овцы.

Шли братья всю ночь, а к утру пришли к огромным скалам. Песиголовец загнал овец в сарай, а братьев запер в сенях. Сидят братья и не знают, что песиголовец развел большой огонь, чтобы изжарить на нем кого-нибудь из них, а то и всех сразу. Когда печь хорошо накалилась, пришел песиголовец и стал выбирать, которого из братьев взять. Но все они были такие худые, что решил песиголовец подкормить их сначала. А сам тем временем пошел в сарай, выбрал двух жирных овец, зажарил и съел.

Микола все это видел в дверную щель и очень опечалился. Не хотелось ему умирать такой поганой смертью, да и братьев было жалко. Стал он думать, как бы спастись от беды.

— Нужно что-то делать, иначе погибнем, — говорит он братьям.

Когда песиголовец лег спать, Микола взял большое полено, пробрался в его комнату и изо всей силы ударил песиголовца по голове. Правда, не убил, но глаз выбил. Петро и Иван тем временем выскочили из хаты и спрятались в скалах.

Подпрыгнул от боли песиголовец, да так, что головой потолок пробил. А на чердаке у него было много орехов, и они стали сыпаться в дырку. Услышал песиголовец, что орехи сыпятся, и говорит:

— Хорошо, что орехи сюда посыпались. Теперь ты не убежишь от меня, я услышу, куда ты ступишь.

Микола испугался, спрятался под лавку и сидит тихонько. А когда прошел первый страх, стал думать, как бы обмануть песиголовца. Принялся бросать орехи в разные углы. Песиголовец думает, что это Микола ходит и давай бегать по комнате, чтобы его поймать. Потом Микола насобирав полную горсть орехов и бросил их к двери. Песиголовец решил, что Микола

выскочил из хаты, и бросился во двор. Выбежал так быстро, что и дверь за собой не закрыл. А за ним в открытую дверь выбежал и Микола.

— Ну, теперь я тебя не боюсь. Теперь ты мне ничего не сделаешь! — кричит песиголовец.

Остановился песиголовец и думает, как бы отомстить своему врагу.

— Слушай, ты! Я подарю тебе дорогой перстень. Иди бери его.

Микола издали посмотрел на перстень, который и вправду был очень красив. Только страшно Миколу подходить за перстнем и потребовал он, чтобы песиголовец положил перстень на землю.

— Теперь бери, я тебя не трону, — сказал песиголовец, положив перстень. А сам подумал: «Только возьми, посмотрим, что дальше будет!»

Взял Микола перстень и только надел на палец, как перстень начал кричать:

— Иди, иди!

Песиголовец услышал голос перстня и погнался за Миколой. Напрасно Микола пробовал снять с руки перстень: будто прирос он к пальцу.

Долго гонялся песиголовец за Миколой. Наконец, прибежали они к большой скале. Здесь Микола разбил перстень камнем и бросил его в пропасть. А перстень все кричит:

— Иди, иди!

Песиголовец побежал на голос, сорвался со скалы и упал в пропасть. Там ему и конец пришел.

А Микола выпустил овец из сарая, нашел братьев, и пошли они домой. Были уже пастухи недалеко от села, когда увидели, что за ними гонятся другие песоголовцы.

Но братья быстро перешли с овцами речку, и песиголовцы не смогли их догнать.

Пришли братья в село, отдали овец хозяевам, получили за работу хорошую плату. Потом женились и, наверно, доньне живут. Только уже ни один из братьев не откликается, услышав ночью незнакомый голос.

СКАЗКА О БЕДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СЫНОВЬЯХ

Жил себе бедный человек, и было у него три сына. Старшего звали Петром, среднего — Гаврилой, младшего — Иваном.

Когда хлопцы подросли, позвал их отец и говорит:

— Стар я, дети мои, не в силах вас прокормить. Вы уже выросли, идите в свет, ищите работы. А через год возвращайтесь домой. Кто из вас больше заработает, тот и останется жить при мне.

Разошлись сыновья в разные стороны, и каждый нашел себе службу.

Прошел год. Вернулся в отчий дом старший сын, принес много денег. На другой день вернулся домой средний сын. Этот принес несколько кусков золота. А на третий день возвратился младший и ничего не принес.

Рассердился отец на младшего сына и прогнал его из дому. Пошел холопец куда глаза глядят. Шел, шел, а когда настал вечер, забрел в темный лес, сел на пень, вынул последний кусок хлеба, который взял из дому, и стал есть. Ест и думает, что ему теперь делать, куда податься. Так задумался, что и не заметил, как появился перед ним великан.

— Что ты, хлопче, печалишься? — спрашивает великан. Иван рассказал ему обо всем.

— Если хочешь, поступай ко мне на службу, — предложил великан.

Согласился Иван и пошел со своим новым хозяином. Пришли в самую чащу леса, где у великана была хата. И поселился Иван в хате великана.

Жилось ему неплохо, работы было немного. Великан научил Ивана ездить на коне, саблей владеть. Научил читать, писать, считать.

Прошел год. Приходит как-то великан и говорит Ивану:

— Приготовь коня и оружие. Поедешь на юг и там, за двумя горами, найдешь черный замок. Этот замок окружен черной стеной и живет в нем упырь, которого ты должен убить.

Собрался хлопец в дорогу, попрощался с великаном, поехал на юг. Три дня был в дороге, а потом увидел черный замок, окруженный такой же черной стеной. Въехал Иван во двор замка и видит: сидит упырь и держит в руке железную палку.

Увидел упырь Ивана и заревел страшным голосом:

— Что тебе здесь надо? Как ты смел придти на мою землю?

— Я приехал драться с тобой! — отвечает Иван.

Дико захохотал упырь и бросил в Ивана железной палкой. Иван отскочил, палка пролетела мимо. Потом хлопец схватил палку, прицелился хорошенько и бросил ее с такой силой, что упырь упал замертво. Вошел Иван в черный замок, нашел здесь черного коня и черную сбрую. Сел на черного коня, а своего привязал к седлу и двинулся в обратный путь.

Великан уже ждал Ивана. Похвалил слугу, взял коней и отвел в конюшню.

Прошло еще время. Хлопец рос и становился все мудрее, все сильнее. Похвал его однажды великан и говорит:

— Теперь, Иван, поезжай на север. Проедешь непроходимые леса, непроходимые болота и увидишь там красный замок. В том замке живет красный упырь. Очень много он людям зла делает, и нужно его убить. Убьешь упыря — болота высохнут, и люди на тех местах посеют хлеб.

Поехал Иван на север. Ехал, ехал, пока не заехал в густой, непроходимый лес. Нелегко было пробираться тем лесом, но Иван взял меч и стал расчищать дорогу. Целый день рубил деревья, пока не застала его ночь. Пришлось ночевать в лесу. Стреножил Иван коня, чтоб далеко не ушел, а сам лег на мох и уснул.

Но недолго спал. Проснулся и видит — деревья вокруг него расступились. Все вокруг сияет волшебным светом, вся земля покрылась пахучими цветами. На деревьях сидят дивные птицы, поют так, что такого пения никогда не слышал Иван. Из глубины леса на то пенье выходят русал-

ки, из озер выплывают водяные и танцуют, поют. А вокруг собрались звери, и ни один сильный зверь не трогает слабого. Над головой Ивана, на ветке дерева, сидит старая сова, а возле нее примостилась маленькая горлица. Сова рассказывает горлице что-то, горлица слушает.

Прислушался к рассказу совы и Иван. И узнал, что лес этот был заколдован, что в нем все было мертво. И только, когда пришел Иван, порубил себе дорогу и дошел до середины, все в лесу оживило. Потому-то и был у зверей и птиц такой радостный праздник.

Смотрел Иван, смотрел, удивлялся виденному, а потом опять заснул. Когда проснулся, уже взошло солнце. Посмотрел Иван вокруг и видит, что он на краю леса, а перед ним расстилается широкое поле, покрытое цветами.

— Эге, смотри-ка, уже и болота повысыхали, — подумал Иван. — Нужно спешить, чтоб поскорей покончить с упырем.

Оседлал Иван коня и понесся. Теперь уже ехал недолго. И вскоре увидел красный замок, окруженный красной стеной. Въехал Иван во двор замка и увидел красного упыря, который ждал Ивана.

Начали они драться. Обессилел упырь, убил его Иван, а сам вошел в замок, нашел там красного коня и красную сбрую и поехал обратно.

Едет Иван и удивляется: на полях люди работают, косят траву, сушат сено, пашут плугами. Стало Ивану весело на сердце и поспешил он домой, чтобы обрадовать хозяина.

Обрадовался великан, увидев Ивана, взял у него коня и сказал, чтобы Иван шел отдыхать.

Но недолго Иван отдыхал. Пришлось ему ехать на восток, чтоб побороть белого упыря. На этот раз Иван ехал безводными степями, пустынями. Огромные змеи преграждали ему путь, угрожая смертью. Нападали на Ивана страшилища-пауки, старались опутать его паутиной, появлялись разные видения, чтоб сбить Ивана с пути. Видит Иван озеро, видит речку, подходит к ним, чтоб напиться, а они все отдаляются и отдаляются.

Решил Иван идти только на восток, никуда не сворачивать. Так и сделал. Наконец пришел к большому белому замку, окруженному высокой белой стеной. Здесь ему пришлось выдержать самый тяжелый бой. Но все же победил Иван и белого упыря, забрал у него белого коня и белую сбрую и поехал обратно.

По дороге домой увидел Иван, что пустыни зазеленели, в глубоких оврагах появилась вода, наполнились водой озера и заблестели на солнце, как зеркало. На деревьях запели птицы.

Приехал Иван домой, отдал великану коня и сбрую, а сам лег отдыхать. Отдохнув, взялся за науку, и много еще чему научился.

Но не давала Ивану покоя мысль: почему его хозяин, такой сильный

и мудрый, не ходил сам бороться с упырями, а всегда посылал его. Вот и спросил он великана:

— Вы на меня не сердитесь, но я хотел бы знать, почему вы, такой сильный и ловкий, сами не шли драться с упырями, а посылали меня?

Великан усмехнулся и отвечает:

— Видишь, сынок, если большое дело сделает сильный и мудрый, оно не будет иметь той цены, как если его сделает слабый и неопытный. Помни, что большие дела часто вершат не те люди, которые много знают и имеют большую силу, а те, которые имеют большую волю и желание.

Подумал Иван и решил, что правильно сказал хозяин.

Однажды великан позвал слугу на прогулку. Сели они на коней и поехали. Приезжают к большому городу и видят, что здесь все в трауре. На домах черные флаги. Спрашивают Иван с великаном, что за горе постигло город. А им отвечают:

— Прилетел в наш город страшный Дракон. Съел половину скотины, которая была у нас, и, наверное, съест всю, если мы не отдадим ему царской дочери. Царская дочь у нас очень добрая и согласилась идти к Дракону, чтобы только спасти остальную скотину. Жаль нам царскую дочь, но и скотину жаль — без нее не прожить народу. Вот потому у нас такое горе. Если б нашелся молодец, одолел Дракона, царь отдал бы за него свою дочку, а потом отдал бы ему и свое царство.

— Иван, ты должен спасти царскую дочку от гибели и освободить край от напасти, — говорит великан.

Возвратились они домой. Оседлал Иван черного коня, которого отвоевал у упыря, попрощался с великаном и поехал в город.

Прибыл в город и узнал, что царская дочка уже пошла в лес к Дракону. Настиг Иван Дракона как раз тогда, когда тот направлялся с царской дочкой в свою пещеру.

— Стой, царевна! — крикнул Иван. — Еще рано тебе погибать!

Высохли слезы на лице девушки. Усмехнулась она Ивану доброй улыбкой. А Иван подошел к пещере, в которой скрылся Дракон, и крикнул:

— Эй, ты, вылазь, буду с тобой драться!

— Подожди немного, я еще не готов! — отвечает Дракон.

Через некоторое время из пещеры со страшным криком и громом выскочил Дракон. Вскочил Иван на своего коня и бросился Дракону навстречу.

Завязался страшный бой. Иван смело рубил Драконовы головы одну за другой, но не успевал отрубить одну, как на ее месте вырастала новая. А потом на месте одной отрубленной стали вырастать по две новые головы. Из каждой пасти вырывается пламя, огнем палит Ивана. Чувствует хлопца, что еще немного и придет ему конец.

Схватил Дракон Ивана вместе с конем, подмял под себя и начал душить.

Но Иван подставил меч и распорол Дракону живот. Крикнул Дракон так, что листья с деревьев посыпались, но это был его последний крик.

Смотрит Иван: неподалеку стоит царевна.

— Что ты опечалилась? — спрашивает холопец. — Видишь, Дракон уже мертв. Можешь идти домой к родителям.

А царевна и глазам своим не верит.

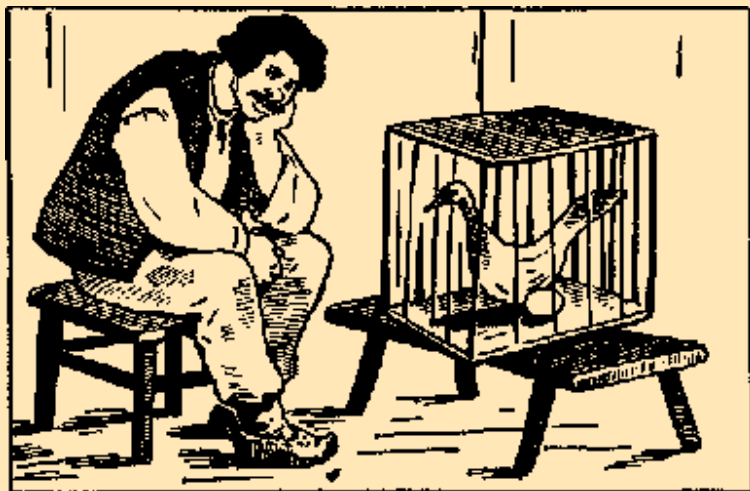
— Нет, одна я домой не пойду! Пойду только с тобой — ведь это ты спас меня и моих людей.

Взяла царевна Ивана за руку, сели они на коня и приехали в город. А здесь люди горюют, плачут по царевне.

— Хватит плакать! Я жива, а Иван — мой и ваш спаситель! — сказала девушка.

Обрадовались люди. Пошли провожать Ивана с царицей в царский дворец. Царь оплакивал свою единственную дочь, а когда увидел ее живой и веселой, заплакал от радости. Узнав, кто спас дочку от гибели, отдал царь ее за Ивана. Начался такой пир, какого свет не видал. Иван пригласил и своего хозяина — великана, и своих братьев, и своего отца. Все радовались, веселились, да, может, и теперь веселятся, если не умерли.

СКАЗКА О ПТАХЕ, НЕСУЩЕЙ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА

Жил-был бедняк. Нелегко ему жилось: семья, дети, а работы нет. Бродил он по лесу, хворост собирал, малину, всякую ягоду. Этим и перебивались.

Однажды увидел бедняк высоко на дереве мудреное гнездо. Взобрался на бук, поглядел, а в гнезде яичко, да такое, какого никогда еще не видел. Взял бедняк яичко, принес домой, говорит жене:

— Завтра отнесу на торг, продам, может, будет детям на хлеб.

Завязал яичко в платок и пошел на торг. Совестно ему яичко лесной птахи продавать, да что поделаешь.

Случился тут пан какой-то:

— Что продаешь, человек?

— Яйцо.

Пан увидел, что яичко золотое, ахнул и говорит:

— Сколько же ты за него просишь? Хочешь, дам тебе пятьсот серебряных?

Бедняк обрадовался, что дают ему такие деньги за лесное яичко. А тут и другой пан подходит и уже тысячу пятьсот серебряных за яйцо предлагает!

Отдал ему бедняк золотое яичко, накопил себе вдоволь хлеба и всего, чего душа пожелала.

На следующий день опять пошел в лес к мудреному гнезду. И опять продал птичье яичко за тысячу пятьсот серебряных. Так стал бедняк первым в селе богачом.

Теперь уж не было у него охоты каждый раз в лес ходить, захотел он поймать птаху, которая несла золотые яйца.

Поймал, сделал клетку, поставил под кровать. Пусть, мол, тут несет золотые яички.

Время шло, человек богател и все больше важничал. Не пожелал, чтобы дети его вместе с другими в школу ходили. Нанял им домашнего учителя, назначил ему плату, как на государственной службе. Скупил окрестные леса, нанял лесников, чтоб их сторожили. Теперь уже никто не узнавал в нем прежнего бедняка. Разъезжает на тройке по разным делам, а тем временем жена его слюбилась с учителем...

Муж не раз напоминал ей, чтоб никому не показывала их богатство — птаху, несущую золотые яйца. Однажды хозяин уехал в дальнюю дорогу. А учитель как раз в тот день увидел под кроватью клетку с птахой. Отпустил он детей поиграть, сам взял птаху в руки. Смотрит, у нее под левым крылом написано: «Кто съест мою голову — станет царем, а кто сердце — будет иметь много золота, и каждый кусок — с конскую голову».

И прикинулся учитель смертельно больным. Разжалобил хозяйку.

— Что с тобой случилось? — спрашивает она. — Доктора, может, позвать?

А учитель отвечает:

— Не помогут мне доктора. Приснилось мне, будто есть у тебя волшебная птаха. Если бы я съел ее голову и сердце, то сразу выздоровел бы. А не съем — помру.

Задумалась хозяйка: что делать. И птаху резать жалко, а нет, так учитель помрет. Долго думала, но решилась: позвала служанку, наказала птаху резать, изжарить, подать учителю голову и сердце.

Служанка все так и сделала. Только на минутку из кухни вышла, а дети хозяйские — Василь и Юрко — вбежали туда со двора голодные, увидали в печи жаркое. Один схватил голову, другой — сердце. Выбежали во двор и съели. Учителю досталось остальное.

Вечером служанка постлала постели, и все улеглись спать. Наутро встают, а у Василя под подушкой — кусок золота с конскую голову.

Увидел это учитель и расхворался пуще прежнего. Хозяйка жалеет его, спрашивает:

— Что с тобой?

А он снова: умираю, мол.

— Чем тебе помочь? Как от смерти спасти?

Молчит учитель, хозяйка плачет. Потом он все же сказал: дескать, снилось ему, что мог бы он выздороветь, если б съел голову одного хозяйского сына и сердце другого.

Крепко задумалась женщина, но в конце концов позвала лесника и говорит:

— Веди моих детей в лес и застрели их. Принесешь голову одного и сердце другого. Иначе не смей и на глаза показываться.

Лесник был уже старый человек и подумал: «Не выполню приказа — выгонит меня вон проклятая. Как же я старость доживать буду?»

Взял ружье и зовет Василька и Юрка в лес, будто на зайцев. А мальчикам в ту пору было одному двенадцать, а другому восемь лет. Обрадовались они, побежали за стариком. Пришли в лес, сели отдохнуть. А лесник вдруг заплакал.

— Отчего, дедушка, плачете? — спрашивают хлопцы.

— Как же мне не плакать? Приказала ваша родная мать застрелить вас и принести ей голову одного, а сердце другого.

Сложили дети руки, упали на колени, просят лесника:

— Сделайте, дедушка, доброе дело, подарите нам жизнь. Матушке отнесите голову и сердце вашего пса, а мы пойдем куда глаза глядят...

Послушался лесник хлопцев. Застрелил своего пса и отнес хозяйке его голову и сердце. Учитель съел их и сразу выздоровел.

А хлопцы тем временем ушли в горы, в дремучие леса. Забрались в непроходимую чащу и увидели там старую-престарую избушку. Вошли, а в избе — древняя старуха. Обрадовалась она гостям:

— Что вы, хлопчики, ищете?

— Ищем себе работу. Нельзя ли к вам, бабушка, наняться?

Старуха рада, что будет кому ее коз пасти, и спрашивает:

— Сколько вы просите за службу?

— Ничего нам не надо. Покормите да сорочки наши постираете.

Жили хлопцы у старухи пять лет, служили ей честно, во всем ее слушали. И вот однажды вечером старуха говорит:

— Ложитесь-ка пораньше спать, а то завтра утром на той поляне, где вы коз пасете, будут короновать царя. Пойдите, посмотрите.

Хлопцы ранехонько встали и побежали глядеть, как царь коронуется. Прибежали, ждут. К девяти часам начал сходитьсь народ. А как стало людей на поляне густо, глашатай прокричал, что сейчас министры кинут вверх корону и на кого она упадет, тот и будет царем.

Братья-пастушки стояли в сторонке. Когда корона взлетела, все подняли головы, а корона описала в воздухе круг и упала на голову Юрка.

Подхватили люди хлопца на руки и закричали:

— Да здравствует молодой царь Юрко!

Забрали его и повели во дворец. А Василь остался при козах. Пригнал их к старухе, поклонился и начал собираться в дорогу.

Старуха и говорит:

— Постой, ведь тут девять мешков твоего золота. Возьми их с собой.

Василь отвечает:

— Пусть золото полежит у вас, я приду, когда оно мне понадобится.

Собрался, пошел в город, стал у своего брата-царя помощником.

Ходит Василь щеголем, разодет богаче самого царя. И полюбилась ему первая красавица. А она спрашивает у бабы-ворожеи:

— Как это Василь может краше самого царя одеваться?

Баба-ворожея отвечает:

— Василь каждое утро под своей подушкой находит кусок золота с конскую голову.

И говорит красавица:

— Как бы мне такому научиться?

А ворожея шепчет:

— Любит он тебя очень, все для тебя сделает. Пойди с ним в пивоварню, прикажи подать ему полный кувшин накрепчайшего пива. Василь начнет пить, захлебнется, и выскочит у него изо рта маленькое птичье сердце. Ты то сердце проглоть, тогда будет у тебя золота, сколько пожелаешь.

Красавица все так и сделала. Наутро встает Василь, а золота под подушкой нет...

Но он не горюет: пошел к старухе, взял мешок золота и опять ходит богато разодетый.

Как растратил все, снова пошел в лес к старухе, но не той дорогой, которой всегда ходил, а другой. Вышел на полонину и видит: двое людей дерутся. Крепко дерутся.

— Чего вы, люди, драку затеяли? Я царский помощник, живо вас помирю. Что у вас?

— Есть у нас волшебная вещь — седлышко такое. Сядешь в него, подумаешь: «Хочу быть там-то и там-то», и там будешь... Вот мы и не можем помириться — чье седло.

А были то не люди, а черти.

— Ступай-ка один вправо, другой — влево. Кто быстрее вокруг света obeжит и ко мне вернется, тот и получит седло, — сказал Василь.

Разбежались черти в разные стороны. А Василь сел в седло, подумал: «Хочу быть у брата-царя». И там очутился.

Садится опять в седло, летит за Червленое море, собирает там золото и самоцветы — сколько душе угодно.

Разоделся пуще прежнего и пошел к своей красавице.

А девка опять кинулась к бабке-ворожке, спрашивает:

— Почему Василь снова богаче царя Юрка разодет?

А баба отвечает:

— Как же ему не ходить разодетым, коли он каждый день бывает за Червеным морем, собирает там золото, серебро и самоцветы.

Спрашивает красавица:

— Как бы и мне научиться тому?

А ворожея советует:

— Отправляйся вместе с ним за Червёное море и собирай там драгоценности. Когда сядете в седло, попроси его поискать еще немного золота. Он отойдет, а ты побыстрее подумай: «Хочу быть дома». Василь останется за морем и никогда больше сюда не вернется.

Так и случилось. Остался Василь за Червеным морем: погубила его красавица.

Ходит он, горюет, все думает, как из-за моря выбраться. И вдруг поваяло на него прохладой от ключевой воды. Пошел он к той воде, напился. И только отнял губы от родника, как превратился в прекрасного коня.

Поваяло на него запахом абрикоса. Нашел он абрикос, съел и стал оленем. И так превращался он то в одного, то в другого зверя. А напоследок нашел сливу, съел и опять стал человеком.

Сел Василь и думает: «Надо попробовать море переплыть. Каким зверем легче плыть будет, в такого и обернуться нужно». Так и сделал. Долго плыл, в разных зверей оборачивался, а все-таки до своего берега добрался. А когда вышел из воды, увидел, что борода и волосы у него до колен выросли.

Пришел Василь на зеленый базар. Разложил свои груши да абрикосы, и так хорошо они пахли, что повалил к нему народ. Каждый хочет купить, да не может; неслыханную цену запрашивает Василь — по сто крейцеров за штуку.

Как раз в ту пору на рынке была служанка возлюбленной. Пришла она домой, а хозяйка спрашивает ее, что нового на базаре. Есть то-то и то-то. Собралась хозяйка и сама пошла на базар. Подходит к Василию, спрашивает:

— Что просишь за груши?

Он отвечает:

— Один крейцер. И за абрикосы крейцер.

Заплатила она ему два крейцера, положила груши и абрикосы в кошечку и пошла домой. По дороге съела абрикос и превратилась в кобылу. А Василь набросил на нее уздечку, сел верхом и давай гонять. Загонял до седьмого пота.

Взмолилась она:

— Василь, Василек! Верну я тебе все твое, только отпусти меня.

Отдала она ему и птичье сердце, и волшебное седлышко, а он велел ей съесть сливу. И стала она опять красавицей, как была.

А Василь сбрил бороду, постриг кудри, нарядился и пошел к брату, царю Юрку.

Сидят они, пируют на радостях, беседуют. И говорит Василь брату:

- Помнишь ли ты, что у нас дома остались отец и сестра?
- Хорошо помню, да как туда доберешься, ведь это очень далеко.
- Собирайся, поедем, — говорит Василь Юрку.

Сели они в волшебное седлышко и вскоре очутились в родном селе. Вошли в свою хату. Видят: бедно живет их мать с учителем. Отец по миру ходит, а сестра батрачит.

Хотя когда-то мать хотела погубить их обоих, они зла не помнили. Один высыпал на стол три тысячи серебряных, другой — две тысячи. И спрашивают:

- Кто вы, бедные люди?

Мать не узнала своих детей, а вспоминать то, что было, ей не хотелось. Молчит старуха. Позвали хлопцы отца и сестру:

- Узнаете нас?
- Нет, — говорят.

И тогда Василь стал рассказывать, как они раньше все вместе жили, как мать хотела погубить своих детей. Как услышала женщина эти слова, сердце ее не выдержало — разорвалось. Учитель остался один, а братья с отцом и сестрой улетели в свое царство, где живут, быть может, и поныне.

СКАЗКА ПРО ДОЛМАНЕША

Начинается сказка с бедняка. Забеременела его жена, и когда пришло время, позвал он к ней бабу-повитуху. А сам вышел из хаты. Когда вернулся, только открыл двери, а бабка ему:

— Ой! Не растопчи ребенка!

Ступил он в другую сторону, а бабка снова:

— Не растопчи ребенка!

— Да сколько детей родилось?

— Не бойся ничего: кто дал детям жизнь, тот даст им и толк. Радуйся, что имеешь двенадцать хлопцев.

Росли хлопцы, ходили в школу и хорошо учились. самого меньшего звали Долманеш. Очень он был умный, и братья его во всем слушались. Когда исполнилось им по шестнадцать лет, Долманеш говорит:

— Пойдемте служить! Каждый наймется к хозяину за коня, и когда заработаем двенадцать коней, возвратимся к отцу.

Собрались и идут. Приходят на перекресток двенадцати дорог. Долманеш каждого поставил на дорогу, и сам пошел по своей. Идет и видит лисицу, привязанную к кусту. Лисица спрашивает:

— Куда идешь, Долманеш?

— Иду службу искать.

— Будь добр, отвяжи меня. Когда-нибудь и я тебе пригожусь.

Долманеш отвязал лисицу. Идет дальше. Приходит к одной бабе на по-
лонину. Кланяется:

— Добрый день, мамка!

— Доброго здоровья, сынок. Если бы ты мне не поклонился и не ска-
зал: «Добрый день, мамка!», я бы тебя погубила.

— А если бы вы мне не ответили: «Доброго здоровья, сынок!», я бы вас
погубил.

Баба стала спрашивать:

— Чего ты ищешь?

— Ищу службу.

— Ну так служи у меня три года. Будешь пасти моих кобылиц. Но если
вовремя не приведешь хоть одну, станешь короче на голову.

Дала она хлопцу поесть такого сала, что его сразу на сон потянуло. А когда
Долманеш задремал, кобылицы его превратились в комья земли. Прибега-
ет лисица:

— Вставай, Долманеш, твои кобылицы пропали. Но не горюй, они не-
далеко от тебя. Вон видишь эти комья земли? Возьми прут и бей их, приго-
варивая: «Станьте кобылицами, как и были!»

Долманеш так и сделал. Кобылиц загал в хлев, и баба его похвалила:

— Давно не было у меня такого слуги!

На другой день (а дни там были длинные, как год) хлопец снова пригал
кобылиц в поле и опять заснул, а кобылицы стали копнами сена. И на этот
раз прибежала лисица, разбудила Долманеша:

— Вставай, кобылицы опять исчезли. Возьми палку и бей по копнам:
«Станьте снова кобылицами!»

Долманеш так и сделал. Пригал кобылиц в хлев, и баба опять его по-
хвалила:

— Давно не было у меня такого слуги!

Погнал Долманеш и на третий день кобылиц и все думает, как бы не
заснуть. Но только поел сала, сразу задремал.

Лисица разбудила его и говорит:

— Беда, баба забрала кобылиц во двор, превратила их в наседку с цы-
плятами и спрятала в корзине. Но не печалься, пойдем к бабе. Я заберусь на
чердак, буду мучить ее кур, а когда баба полезет на чердак, ты возьми кор-
зину с наседкой и цыплятами, отнеси в хлев, приговаривая: «Станьте кобы-
лицами, а не то — опять бить буду!» А когда баба будет тебе за службу пла-
тить, ничего не бери, попроси только жеребенка, который лежит в навозе.

Приходит Долманеш в хату, а баба раздувает огонь в печи, хочет в ней

своего слугу изжарить за то, что кобылиц недоглядел. А хлопец тем временем сделал так, как лисица советовала. Баба видит: стоят ее кобылицы на месте. И говорит она:

— Дорогой Долманеш, что ты просишь за верную службу? Бери серебра и золота, сколько хочешь.

— Ничего мне не надо, только того жеребенка, что в навозе лежит.

Пришлось бабе отдать жеребенка. Хотела дать еще веревку, но Долманеш не взял. Вынул из ноговиц ремень, накинул жеребенку на шею и повел. Вывел за рощу. А жеребенок и говорит человеческим голосом:

— Оглянись, не видит ли нас баба.

— Не видит.

Жеребенок встал на дыбы, отряхнулся и превратился в прекрасного коня Татоша.

— Садись на меня скорее: братья нас уже давно ждут.

Прискакал Долманеш к братьям, и все они вернулись к отцу.

Татош говорит:

— Долманеш, моего знака никто, кроме тебя, не услышит. Как стукну копытом — приходи ко мне и делай все, что я тебе скажу.

У отца побыли они несколько дней. Однажды слышит Долманеш: стучит Татош.

— Что, конек, стучишь?

— В тридевятom царстве есть баба, которая имеет двенадцать дочерей. Посылай своего отца их сватать.

Долманеш сказал отцу, и тот пошел в тридевятое царство сватать невест своим сыновьям. Пришел и говорит:

— Слушай, баба, у тебя двенадцать девок, у меня двенадцать легиной. Не попаровать ли нам их?

— А чего ж, можно, — говорит баба. — Пусть твои хлопцы сами придут ко мне.

Собрались хлопцы и пошли к бабе. А Татош говорит Долманешу:

— Не дай тебе бог у бабы что-нибудь съесть или выпить. Ты будешь сыт от моего праа.

Баба приготовила угощенье, дочери ее сели около хлопцев, едят, пьют. А Долманеш не ест и не пьет. Как наелись, напились, баба постелила двадцать четыре постели. Все легли спать. А коней баба поставила в хлеву — двенадцать своих по одну сторону, а двенадцать Долманеша и братьев — по другую. Ночью стучит Татош. Долманеш идет на стук:

— Что, конек, прикажешь?

— Быстро иди в хату и переложь братьев на постели девушек, а девушек — на постели братьев. А я поменяю местами коней.

Так и сделали.

А баба встала, взяла саблю и всем своим дочерям и коням отрубила головы. И снова легла спать.

Татош опять стучит:

— Скорее садитесь на коней и удирайте, а то будет беда.

Братья потихоньку вышли из горницы, вскочили на своих коней и пустили их во весь дух. А баба утром разглядела, что порубила ночью своих дочерей и своих коней. Страшно рассердилась:

— Подожди, собачий сын, попадешь еще в мои руки, я тебя проучу!

А дома отец пережил одиннадцать сыновей, стали они хозяйствовать. Только Долманеш сказал:

— Не буду жениться, пойду странствовать.

Сел на Татоша и поскакал. Едет пустынными местами, где ни одного села не видно, и вдруг находит золотую подкову.

— Слушай, Татош, возьму я эту подкову?

— Бери, если тебе хочется. Только знай: твой огонь, а мой дым.

Едут дальше. Находят в пути золотые перья.

— Ой, какие красивые перья! Не взять ли их?

— Бери, если они тебе нравятся. Возьмешь — будешь бедовать, не возьмешь — будешь горевать. Едут дальше. Находят три золотых волоса.

— Ой, какие красивые волосы! Взять их?

— Бери, только знай: твой огонь, а мой дым.

Приезжают они к поганинскому царю. Приходят к нему на подворье. Долманеш кланяется царю.

— Что ищешь здесь, хлопча?

— Ищу службу — я человек бедный.

— Будешь у меня служить. Есть у меня двадцать четыре слуги, будешь главный над ними.

И остался Долманеш у поганинского царя.

Прошло несколько дней. Царь давал слугам свечи на ночь, а Долманеш не брал: ему светили подкова, золотые перья и три золотых волоса. Так хорошо светили, хоть мак собирай.

Подсмотрели это слуги и рассказали царю. Царь позвал Долманеша.

— Откуда у тебя три золотых волоса? Если не скажешь, станешь короче на голову.

Сказал Долманеш правду и отдал царю три золотых волоса. Тогда спрашивает царь:

— А кто обронил эти три золотых волоса? Если не скажешь, короче станешь на голову.

Долманеш советуется с Татошем, как выйти из беды.

— Не горюй, приведем мы того, кто обронил эти золотые волосы.

Собрались и поехали в другую державу, к той бабе, которая зарубила двенадцать своих дочерей.

Дорогой Татош говорит:

— Когда приедем, оставишь меня под окном, а сам войдешь в хату. Баба будет молиться о Своем умершем сыне, а ты ходи сзади нее и молись до тех пор, пока не удастся толкнуть бабу через окно к моим ногам. Я ногами ее прижму, а ты хватай бабину тринадцатую дочку и неси к окну, я подставляю спину, вы сядете на меня — и все убежим.

Так и сделали.

Возвращаются к поганинскому царю. Царь обрадовался, что Долманеш привез ему такую писаную красавицу, и говорит:

— Душа моя, давай свадьбу сыграем.

— Хорошо, только прежде хочу я иметь того коня, от которого у Долманеша подкова.

— Кто же приведет того коня?

— Тот, кто привез меня.

Призвал царь Долманеша.

— Должен ты привести того коня, от которого у тебя золотая подкова.

А Татош постучал копытом:

— Ну, Долманеш, не говорил ли я тебе: «Твой огонь, а мой дым»?

Но не горюй. Поедем за тем жеребцом, только попроси у царя три буйволовых шкуры, двенадцать мешков золы и три мешка пакли.

Все это они получили и отправились в другую державу за жеребцом. Когда подъезжали, Татош сказал:

— Общей меня шкурами, положи за них паклю и насыпь золу, чтоб жеребец не убил меня. Когда сдерет он с меня две шкуры и будет сдирать третью, зола ему глаза засыплет, а ты сними с меня уздечку, накинь на него и скачи в нашу державу. И другие кони за ним пойдут.

Так и случилось.

Вернулись они. Поганинский царь радуется.

— Ну, теперь, душа моя, будем играть свадьбу?

— Будем, — говорит девушка, — только я еще хочу видеть на своем дворе тех уток, золотые перья с которых есть у Долманеша.

— Кто же тебе их достанет?

— Тот, кто меня привез и моих коней привел.

Татош постучал. Долманеш пришел к нему грустный.

— Не горюй, все будет хорошо. Не говорил ли я тебе: «Возьмешь — будешь бедовать, не возьмешь — будешь горевать»? Когда приедем, увидим так много уток, что вся вода ими укрыта. Среди них плавают селезень с золотыми перьями. Я обернусь селезнем и стану того, золотого, то-

пить, пока не прыгнет он в твои руки. А как прыгнет, сядешь на меня и поскачем в нашу державу. А за нами прилетят все утки.

Так и сделали.

Царь очень обрадовался и говорит:

- Душа моя, будем играть свадьбу — твоя воля исполнена.
- Еще немного подождем. Хочу, чтобы на свадьбе была моя мама.
- Кто ж привезет тебе твою маму?
- Тот, кто привез меня, привел жеребца и селезня поймал.

Опять стучит Татош.

— Нелегкое дело, Долманеш, привезти эту бабу: она, злодейка, так просто не дастся. Но не горюй, и ее доставим. Пусть царь даст нам железный воз, чтобы в нем ничего деревянного не было, а то не выдержит.

Царь все дал. Запрягли в воз Татоша и жеребца. Приехали в другую державу, к бабиной хате, и начали рубить большую смереку, что росла рядом. Баба услышала, кричит:

- Что это вы, собачьи дети, делаете?

А Татош обернулся человеком и говорит:

— Бабка, помнишь ли ты того Долманеша, который погубил твоих дочерей? Мы сделаем бочку, посадим в нее Долманеша и бросим в море.

- Помню, помню того собачьего сына!

— Ну, видишь! Лучше подсоби нам — скорее кончим.

Баба взяла двенадцатиметровый топор и одним ударом срубила дерево. Когда бочка была готова, Татош сказал:

— Ну, бабка, ты по силе не уступишь и Долманешу. Полезай-ка в бочку, попробуй, не развалится ли она, когда он в ней пошевелится. Ежели развалится, всем нам плохо будет.

- Правду говоришь.

Баба полезла в бочку и сидит, ждет, пока дно вставят. А когда встали, Татош наказал бабе пошевелиться. Баба пошевелилась так сильно, что железный воз задрожал. Спрашивает Татош:

- Ну как, бабка, крепкая бочка?

— Крепкая.

— Так знай — она для тебя!

И привезли бабу в державу поганинского царя. Когда привезли, говорит царь красавице:

- Ну, теперь-то уж будем свадьбу играть?

— Будем, только прикажи слугам подоить всех коров и кобылиц, слить молоко в чан, чтоб закипело, а Долманеш пусть искупается в том чане.

Когда молоко закипело, Долманеш говорит:

- Приведите моего Татоша, чтоб посмотрел он, как я буду купаться.

Татош подошел, дунул на молоко, оно сразу остыло. Долманеш выкупался и вышел из чана прекраснее, чем был.

Поганин-царь говорит:

— Ну, душа моя, пора венчаться. Долманеш уже искупался.

— Хорошо, но разве ты не видишь, каким он стал красавцем? Иди и ты искупайся в молоке.

Когда молоко закипело, царь разделся и приказал привести своего коня. Прыгнул в молоко, и... остались от него только кости.

Тогда красавица подошла к Долманешу:

— Я твоя жена, а ты мой муж.

И сказка окончена.

ИВАНКО — ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ

Начинается сказка с мужа и жены. Счастливо жили они со своими маленькими детками — Иванком и Марикой. Счастливо, но недолго. Умерла жена. Муж в большом горе был, сам нянчил детей девять лет, а на десятом году взял в дом служанку. Раньше она приходила к нему как соседка, утешала.

И сказал он ей:

— Давай поженимся. А она отвечает:

— Не пойду я за тебя, у тебя двое детей.

— Куда же я их дену? Не убивать же их!

— Не бери на душу такой грех, а отведи детей в лес, там они заблудятся и домой не вернуться.

Послушался вдовец. Взял детей за руки и повел в лес. Далеко завел и говорит:

— Подождите тут, я пойду дров нарублю.

Оставил детей, отошел недалеко, привязал колоду к буку: ветер ее качал, а детям казалось, что отец дрова рубит. Иванко и Марина уже подросли, в школу ходили, и они запомнили, какой дорогой шли в лес. Долго сидели дети в лесу, а когда увидели, что отца нет, Иванко говорит:

— Идем помаленьку домой.

Уже стемнело, когда они пришли к своей хате. Смотрят в окно, а там сидит служанка с отцом, ужинают. Сели дети под крыльцом, не смеют войти в хату. Слышат, отец говорит:

— Боже, боже, что там в лесу делают мои дети?

А они откликнулись:

— Нянько, мы пришли.

Служанка, как услышала голос детишек, сразу ушла, только сказала:

— Отведи их опять в лес, иначе не буду с тобой жить.

Утром вдовец отвел детей еще дальше в лес и наказал им:

— Сидите у огня, грейтесь. Я лес посмотрю и вернусь.

Сидят дети до самой ночи, а отца все нет. Когда стемнело, стали они искать дорогу домой. Ходили, ходили по лесу и заблудились. Проголодались. Тогда говорит Иванко Марике:

— Я разведу огонь, а ты поищи, чего бы покушать.

Ничего девочка не нашла, только корней хрена нарвала под кустами. Иванко взял хрен и положил в огонь.

— Пусть печется, может, не будет такой горький.

Легли спать рядышком, головами на две стороны. Крепко уснули. Ночью приходит медведь, смотрит — никогда такого зверя не видал: две головы, одна с одного конца, другая — с другого! Ничего им медведь не сделал — понюхал и ушел. После него пришел волк, испугался двух голов, убежал. И много зверей подходило к спящим детям, но не тронули их.

Раненько утром дети встали, умылись и собрались идти дальше. Вспомнил Иванко, что он положил хрен в огонь. Разгреб золу, смотрит: прекрасный хлеб лежит. Стали они есть этот хлеб. Едят, а он все целый.

Отправились в путь, бродят в темном лесу, не знают, в какой стороне их дом.

Много дней бродили они по лесам. Одичали. Пришли как-то на поляну, присели отдохнуть, греются на солнце. Видит Иванко невдалеке явор высокий без единого сучка, только на самой верхушке три ветки. На нижней ветке висит красивая рубашка, на средней — ружье, на верхней — сабля. И подумал Иванко: «Как бы это все мне пригодилось, да как достать!».

Присмотрелся и видит — на рубашке надпись золотыми буквами: «У кого хватит ловкости взять эту рубашку, тот станет силачом на семь государств, а кто достанет ружье на ветке и семь пуль под явором да выстрелит, то его пуля облетит третью часть света и вернется сюда же, к явору. А саблю кто достанет, тот изрубит столько врагов, сколько задумает».

Говорит Иванко сестре:

— Дурак какой-то это написал. Не может такое быть правдой.

Но сам полез на явор. Лез долго, а когда добрался до половины, неведомая сила начала его вверх тянуть. На верхушке мальчик сел между ветвями, отдохнул и забрал все, что там висело: саблю, ружье и рубашку.

Особенно радовала его рубашка. И говорит Иванко:

— Марика, я чувствую, что стал силачом на семь государств.

Пошли они дальше в дремучие леса. Увидели там старый бук, широкий, ветвистый. Говорит Иванко:

— Если б я был такой сильный, как на рубашке написано, то смог бы вырвать это дерево с корнем.

Положил руку на бук, и тот согнулся. Марика закричала:

— Братец, не шатай дерево, упадет.

Увидал Иванко, что бук сгибается, взялся за него и другой рукой. Рванул и вырвал из земли, перевернул верхушкой вниз, а корнями вверх. Затем взял сестру на руки и понес.

Идут дальше темными лесами. Видят: на одной полянке блестит что-то. Подходят, а то камень, и свет в нем мерцает, будто свеча внутри горит. Ударил Иванко ногой камень, а он рассыпался в прах. И видят: уходит под землю лестница. Спускаются вниз, а там дверь. Разбил Иванко дверь, а за нею печь, в печи огонь и варится что-то. Вышла из другой комнаты девушка лет семнадцати и говорит:

— Заходите к нам, дам вам поесть, ведь вы голодные.

Поели они, попили, а девушка говорит:

— Теперь уходите прочь: живут тут двенадцать страшных разбойников, если застанут вас, то непременно убьют. А Иванко отвечает:

— Нам все равно. Нянько нас бросил в лесу, чтобы мы погибли.

В полночь земля вдруг заколыхалась — пришли разбойники. Смотрят: двери разбиты. Начали судить-рядить: «Что делать? Зайти в дом или бросить все наше добро и дай бог ноги?!»

И говорят старшему:

— Как прикажешь, так и будет.

А он отвечает:

— Хлопцы, неохота оставлять наше золото-серебро... Но, видать, была тут великая сила, если и камень и дверь разбила.

Подумал еще и сказал:

— Была не была, хлопцы, идем в хату!

Заходят разбойники и видят: за их столом мальчик с девочкой — и больше никого нет. Разбойники не обратили внимания на детей, разве-

силы свои ружья по стенам и сели ужинать. Поужинали, а старший приказывает:

— Принесите пива.

Вскочили трое и быстро принесли три бочки пива. Тогда старший говорит Иванку:

— Если ты мизинцем вышибешь дно из бочки и выпьешь ее всю, останешься живой. А нет — злой смертью умрешь.

Иванко отвечает:

— Прежде вы так сделайте, а я посмотрю.

Подошел старший к бочке, ударил пальцем в днище, вышиб его, поднял бочку и всю выпил. Здоровый был парень!

— Ну, теперь ты!

Иван ударил мизинцем по дну другой бочки, обручи на ней лопнули, и пиво разлилось. Испугались разбойники, схватились за оружие, окружили Иванка, закричали:

— Руки вверх!

Рассмеялся Иванко:

— Послушайте, люди добрые, думаю, что вы разрешите мне перед смертью сказать три слова и выкурить три сигарки.

Когда докуривал последнюю, выхватил саблю и мигом срубил одиннадцать разбойничьих голов. А старший разбойник схитрил: сразу упал, только ухо ему Иванко отсек. Иванко вынес убитых в пустую комнату, запер ее на крепкий замок, а сам пошел осматривать весь разбойничий притон. В одной из комнат было столько золота, что посредине осталась только узенькая дорожка, во второй лежали груды одежды, в третьей — зерно, мука. Иван осмотрел все хозяйство и говорит девушке, которая готовила им есть:

— Девушка, как ты сюда попала и чья ты?

— Я царская дочь. Разбойники напали на нас и забрали меня с собой. Я здесь уже шесть лет живу.

— Теперь можешь идти домой.

Поблагодарила девушка и ушла домой, к своему отцу. А Иванко говорит сестре:

— Сестрица, я пойду поглядеть на наши леса.

Не сиделось ему, большую силу в себе чувствовал. Не боялся ничего, думал, что убил всех разбойников. Когда Иванко ушел, старший разбойник встал и крикнул из-за двери:

— Марика, подойди-ка сюда!

— Чего тебе?

— Будь добра, сходи к горному источнику, набери живой воды и впусти в замочную скважину.

Послушалась его Марика. Впустила воду в замок, и он открылся. Разбойник вышел, помазал ухо живой водой, и ухо приросло. А Марике говорит:

— Не хочешь ты, чтобы я стал твоим мужем?

— Хочу, ты красивый.

А разбойник опять:

— Но мы не можем пожениться. Ты ведь не соглашаешься погубить своего брата.

Марика крепко задумалась, а разбойник ее поучает:

— Когда Иван вернется домой, притворись больной и скажи, что надо тебе поесть волчьего мяса, тогда, мол, выздоровеешь. Он пойдет за волчатиной, а волки его разорвут.

У разбойничьего притона росла груша, которая в любую пору года расцветала, если чужой человек подходил к дому. Выглянул разбойник в окно — груша цветет. Быстро спрятался в комнате, где трупы его товарищей лежали. Приходит Иванко и видит: сестра в постели стонет. Жалко ему ее стало.

— Что с тобой, Марика?

— Нездоровится мне. Поела бы я мяса маленького волчонка. Может, тогда выздоровею.

Пошел Иванко в лес. Встречает старую волчицу с пятью волчатами. Зарядил ружье, стал на колено, прицелился. А волчица говорит человеческим голосом:

— Иванко, не убивай моего детеныша, а то пуля пролетит третью часть света и вернется назад под тот явор, где ты ее нашел. Лучше возьми живого волчонка и отнеси своей сестре. Она есть не станет, а ты его вычеши и отпусти.

Иванко взял живого волчонка и понес сестре. Смотрит разбойник — груша цветет.

— Марина, Марика, не ешь волчонка, а скажи, что хочешь мяса медвежонка.

Пошел Иванко опять в лес. Встречает старую медведицу с медвежатами. Только собрался выстрелить, а медведица говорит:

— Иванко, не убивай моего детеныша, а то пуля пролетит третью часть света и вернется назад под тот явор, где ты ее нашел. Лучше забирай живого медвежонка и отнеси своей сестре. Она есть не станет, а ты его вычеши и отпусти.

Иванко так и сделал. Смотрит разбойник — груша цветет.

— Марика, не умирает твой брат.

Несколько раз подговаривал разбойник Марику, чтобы посылала своего брата за разными зверями, и каждый раз Иванко возвращался цел-

невредим и приносил зверят. Тогда разбойник придумал еще одно, говорит он. Марике:

— Накажи брату, чтобы принес тебе ключевой воды из того родничка, что между двумя крутыми горами течет. А горы те одна о другую ударятся. Придет туда Иван, горы сдвинутся и раздавят его.

Пошел Иван по воду к торному роднику. Было это как раз в полдень, когда горы перестают ударяться. Набрал хлопец воды и понес сестре.

Придумал разбойник еще одно. Говорит Марике:

— Скажи ему, что, мол, там-то и там-то стоит двенадцать мельниц. Пусть принесет оттуда муки на токан. А мельницы те открываются раз в двенадцать лет и мелют они человеческие кости. Там черти правят. Завтра двери на мельницах будут открыты, а когда Иван войдет, двери закроются. Там ему и конец.

Пошел Иванко за мукой на чертовы мельницы. Взял с собой свирельку, чтобы не скучно было. Присел отдохнуть на полянке и начал наигрывать. Все зверюшки лесные сбежались к нему и пустились в пляс. Дальше Иван пошел со своими зверюшками. Приходит на чертовы мельницы, а там двери настежь. Вошел Иван в одну, нагреб муки полный карман, едва успел наружу выскочить, как дверь захлопнулась. Все зверюшки бедные остались в мельнице.

— Плохо дело! Не пропал и там Иван,— говорит разбойник, увидев, что груша снова зацвела.

И наказывает он Марике:

— Скажи брату, что ты уже здорова. Он обрадуется, а ты приласкай его: «Намаялся, братец дорогой, устал. Хочешь, я тебя в парном молоке искупаю». Когда он выкупается, то разомлеет и заснет. А ты возьми конский волос, свяжи ему руки и скажи мне.

Так все и было. Просит Марика Ивана:

— Братец мой милый, хочу за труды твои сделать тебе приятное. Давай выкупаю тебя в парном молоке.

Искупался Иванко в молоке и сладко уснул. Тогда Марика связала ему конским волосом руки и позвала разбойника. Пришел он, забрал Иванову рубашку, а с нею и силу его. Толкнул разбойник Ивана:

— Вставай! Судить тебя будем.

И присудили они выколоть Ивану глаза и отпустить. Не хотел разбойник убивать Ивана, потому что тот его не убил. Выколол ему один глаз, а сестра говорит:

— Второй я выколю.

И остался Иван без глаз. Взял его разбойник на плечи, отнес в лес и бросил в колодезь. Сидит Иван в колодезе, не может наверх вылезть.

Пришли люди в лес на работу. Посылают они подручного воды при-

нести. Взял он ведро, подходит к колодезю, а там что-то плещется. Испугался подручный, бросил ведро и — бежать. Рассердились лесорубы:

— Где вода?!

— Не принес я — в колодезе черт!

Люди не могли лечь спать без воды, взяли цапины, идут к колодезю:

— Не боимся мы черта!

Слышит Иван из колодезя, что люди говорят, и кричит:

— Не убивайте меня, я чистая душа, а в колодез попал по несчастью.

Люди услышали человеческий голос — вытянули Ивана и отнесли в свою колыбу. Один дал ему штаны, другой рубашку, а третий — поест.

Прожил Иван в лесной колыбе три года. Одни лесорубы уходили, другие приходили, и все кормили слепого. Подумал Иван: «Не от добра идут эти люди в лес. Нужда их гонит. А еще меня кормить надо. Уйду я отсюда, хотя, может, и жить на свете не буду».

Бредет слепой по лесу. Ударяется головой о деревья, исцарапался весь, трудно ему. Забрел в болото, не может ноги вытянуть, упал лицом в воду. И сразу прозрел: вода та была живая.

Вернулся Иван в колыбу лесорубов, взял пилу, цапину и начал работать. Три года работал, а заработок свой отдавал людям. Оставлял себе только на пропитание. Еще три года проработал и купил себе панскую одежду. Так прожил Иван с людьми в лесу девять лет. На десятом году собрался и пошел домой.

Приходит на раздорожье, а там сидит древний дед. Иван поклонился и говорит:

— Давайте, дедушка, меняться одеждой.

А дед был в лохмотьях, и отвечает он:

— Хлопче, что ты меня на смех поднимаешь! Думаешь, я не был таким молодцем, как ты?

— Не смеюсь я над вами, дедушка, а вправду хочу меняться.

И они поменялись одеждой. Дед нарядился в Иваново платье, вынул из-под камня бутылочку с водой, побрызгался — и сразу помолодел. А Иван говорит:

— Ох, достать бы мне такой воды, чтобы стал я старым, как вы были.

Дед вынул из-под камня другую бутылочку, побрызгал Ивана — и тот сразу постарел на пятьдесят лет. И просит:

— Дедушка, дайте мне бутылочку с молодой водицей.

Дал ему дед обе бутылочки. И пошел Иван к своей сестре. Приходит и видит: стоит за высокой оградой новый дом, а под ним как был разбойничий притон, так и остался. Подошел Иван к воротам, прошамкал старческим голосом:

— Хозяюшка, сделай милость, отвори.

Вышла Марика, пустила нищего в дом, дала поесть. Нищий поел и захотел отработать: принес воды, дров, пошел в хлев, убрал навоз из-под скотины. Проработал до самого вечера и остался на ночь. В полночь приходит разбойник с полонины с волом на спине. Вошел в дом, смотрит — на скамье старый дед спит.

— Что за человек?

— Не бойся, это нищий. Я его покормила, а он отработал.

Сели разбойник с Марикой ужинать, потом в карты играли. Спать легли поздно. Разбойник сразу захрапел, а скоро и жена его уснула. В доме только Иван не спал, ворочался под своей гуней, такой реденькой, как сито. Перед полуночью тихонько встал, подошел к постели, взял свою рубашку, саблю, ружье. Покропил себя молодой водицей и стал таким, каким был девять лет назад. Прохаживается по дому, будит разбойника и его жену. Те сразу узнали Ивана, страшно испугались.

Говорит Иван:

— Не буду я вас убивать и глаза ваши не стану выкалывать. Скажите только, где моя старая свирелька.

Марика нашла в чулане свирельку, и заиграл Иван свою любимую песенку. Услыхали ее звери, разбили все двенадцать дверей на чертовых мельницах и прибежали к Ивану.

И говорит медведь:

— Царь ты наш! Как услыхали мы голос твоей свирельки, то так дружно навалились на чертовы двери, что они разлетелись в щепки.

И кинулись звери на разбойника и разорвали его.

Марика сильно горевала по своему мужу. А Иван услыхал, что в соседнем царстве народ гибнет от засухи. Люди говорят, что Змей запер воду. Собрался Иван со своими зверюшками и пошел в то царство.

Пришли. Увидал народ под городскими воротами зверей, испугался. Прячутся люди в дома, запираются.

Иван видит: такая здесь засуха, что положи яйцо на землю, — сразу испечется. Заходит Иван в шинок, говорит шинкарю:

— Дай две бочки пива по сто пятьдесят литров.

Шинкарь открыл погреб:

— Бери себе сам, — говорит, — мне не вынести.

Выпил Иван триста литров пива и спрашивает:

— Какие у вас новости?

— Новости плохие: Змей позакрывал все источники. Трех моих дочерей уже отдали Змею за воду. Завтра черед царской дочери. Она девять лет назад вернулась домой из неволи.

Иван догадался, что это та самая девушка, которую он спас от разбойников. И говорит шинкарю:

— Веди меня к Змею!

Шинкарь хоть и струсил, да что поделаешь — пришлось вести.

Сел Иван на сруб колодца, в котором Змей жил, и ждет, когда царская дочь придет сюда за смертью своей. И видит Иван: едет в коляске царская дочь, а коней погоняет цыган. Он всех девушек отвозил к Змею. Царская дочь узнала Ивана и горько заплакала. Осадил цыган коней, хотел бросить девушку в колодезь. Иван толкнул цыгана с коляски, сел на его место, но коляска тотчас по самым осям в землю вошла. Говорит Иван девушке:

— Не бойся, все равно не отдам тебя.

И вызывает Змея:

— Выходи, молодой пан! Царевна уже здесь.

Полезли из колодца двенадцать Змеевых голов, и Иван знай рубит их своей саблей. И все отсек. Взял нож, отрезал кончики от двенадцати Змеевых языков и положил в шкатулку. Подошел цыган, тоже отрезал от каждого языка по кусочку и спрятал.

Иван говорит:

— У меня еще дело есть, а ты, цыган, вези царевну домой.

Поехали они, проезжают мостом, а под ним уже вода потекла. Цыган остановил коней и грозит царской дочери, что бросит ее в воду, если она не подтвердит царю, будто он, цыган, Змея убил. Испугалась девушка и поклялась, что сделает так, как он велит. Цыган говорит:

— И женой моей будешь. Клянись, что выйдешь за меня, а нет — смерть тебе.

Девушка поклялась.

А Иван пошел к своей сестре. Когда он уходил из ее дома, то поставил две бочки для слез. И теперь хотел посмотреть, о ком Марика больше тоскует. Взглянул — в его бочке слезы на дне, а в разбойниковой — через верх. Опять пошел Иван со своими зверюшками в то царство, которое от Змея спас.

— Что нового? — спрашивает у шинкаря.

— Много новостей! Цыган убил Змея, и воды сейчас вдоволь. Завтра в царском дворце свадьба: цыган царевну в жены берет.

Услыхал эти новости заяц и говорит Ивану:

— Царь ты наш, отпусти меня на свадьбу к царевне.

Отпустил его Иван. Царевна приказала дворцовой страже впускать каждую зверюшку, которая на свадьбу придет. И зайца пустили. Взяла царевна его на колени, гладит, кормит и сразу повеселела. А косой просит, чтоб музыканты сыграли для него два танца.

Цыган сидит в палате на подушках под самым потолком. Как затанцевал заяц, две подушки из-под жениха сами собой выпали.

Просится волк на свадьбу. Не хотелось Ивану волка пускать, боялся, что тот беды натворит. Но серый обещал быть смирным. Прибежал он к воротам, а стража — наутек.

Пришел волк в палаты, царевна угостила его бараниной. И волк заказал два танца. А когда танцевал, подскочил к цыгану и откусил ему обе ноги. Сидит цыган без ног, а все равно кричит, что хочет венчаться.

Волк побежал к Ивану и рассказал, что во дворце было. Просится медведь на свадьбу.

— Идемте все! — говорит Иван.

И пошли они в царские палаты. Увидела царевна Ивана, обняла, плачет, рассказывает, как цыган заставил ее клятву дать. Услыхал этот рассказ царь, но не поверил дочери: пусть, мол, докажут, который из двоих Змея убил.

Иван вынул из сумки змеевы языки. Царь видит, что это самые кончики, а кусочки, которые цыган показывал, срезаны позже. И понял царь, что цыган обманул его.

Звери разорвали цыгана, а Иван женился на царской дочери. Он и сестру свою на свадьбу позвал.

Пришла Марика, пила, ела, гуляла, а после свадьбы позакрывала всех зверей в царские хлевы. И родному брату своему яду в вино подсыпала.

Умер Иван. Все плачут, жалеют его. А зверюшки три дня заперты в хлевах без корму. Никто о них не подумал. И говорит медведь слону:

— Давай разбивать хлевы, видно, с нашим царем беда, раз нам есть не дают.

Развалили они хлевы и видят: царская дочь плачет над золотым гробом, а в гробу лежит Иван. Медведь повесил на шею лисицы две кошельки, положил в них две бутылочки. И принесла лисица из лесу живой и мертвой воды. Покропили звери Ивана и воскресили. Встал он, потянулся:

— Крепко же я заснул!

А медведь ему:

— Так бы сестрице твоей заснуть!

Через две недели Марика опять закрыла зверей в новые хлевы, а Ивану подложила в постель вилы. Пробил ими сердце свое Иван и умер.

Но звери снова вырвались на свободу и покروпили своего царя живой водицей. Встал Иван, потянулся:

— Крепко же я заснул!

А медведь ему:

— Так бы твоей сестрице заснуть!

И сказал Иван зверям:

— Делайте с ней, что хотите.

Звери разорвали Марику на четыре части. И зажил с тех пор Иван со своей женой счастливо, а звери ушли в лес плодиться и размножаться.

ПРО БЕДНОГО ЧЕЛОВЕКА И ВОРОНЬЕГО ЦАРЯ

Жил на свете бедный человек. Не было у него никакого добра, кроме маленькой хатенки, нивки и двух черненьких кудлатых воликов. Да, забыл я сказать, что имел он также жену и целую кучу детей. Даже сам не мог сосчитать, сколько их в его тесной хатенке пищит, есть просит.

Пошел как-то бедный человек на свою нивку и взял с собой младшего сына. Сел хлопчик под кустом, цветами забавляется, а отец запряг волов в плуг и принялся ниву пахать.

Не успел второй борозды вспахать, как небо потемнело, будто настала ночь. Смотрит человек, что это за черная туча небо заслонила, и видит над собою огромную птицу. Клюв у птицы, будто острое, каленое на огне копье, когти, будто крыжья, а крылья такие, что и солнце заслонили.

Испугался человек, когда птица села на его нивку. Накрыла она крыльями не только человека, но и его сына, и волов, и плуг.

Но еще больше испугался человек, когда птица промолвила человеческим голосом:

— Ну, говори, человече, что у тебя взять — сына или волов, потому что птенцы мои очень голодны.

— Бери меня! — отвечает бедный человек. — Я уже стар, достаточно на свете помучился.

— Тебя не возьму. Ты много табака скурил, твое мясо продымилось, от него мои птенцы заболеют. Давай сына или волов, — говорит страшная птица.

Задумался бедный человек, как ему быть. Детей много, если хлопца отдать, останется и без того достаточно. А воликов только два. Если заберет их страшная птица, чем он допашет нивку, чем дров привезет, чем заработает хлеб для семьи?

А птица торопит:

— Ты долго не думай, а отвечай, что мне дашь. Сына или скотину?

И начала птица когтями землю под собой грести. Увидел это бедный человек и пожалел сына: «Будь что будет! Не отдам я хлопца в эти страшные когти».

— Бери воликов, — грустно отвечает птице.

— Твое счастье, что дал мне волов, а не хлопца! Иначе б и тебе, и твоим волам на свете не жить! — сказала птица. — Так вот, запомни: за твоих воликов я тебе хорошо заплачу. Пришли в мой дворец одного из твоих сыновей, я ему отдам за волов то, что он пожелает и что ему в моем дворце понравится.

— А где твой дворец? — спрашивает бедный человек.

— Твой сын найдет мой дворец за зелеными полонинами, за густыми лесами, на серебряной поляне. Пусть только спросит, где живет Вороний царь. — С этими словами птица подхватила когтищами черных кудлатых воликов вместе с плугом и улетела.

Возвращается человек домой опечаленный.

— А волы где? — спрашивает жена. Рассказал ей муж всю историю. Заплакала жена, затосковала;

— Что теперь с нами будет? Как же хлеб уродится, если ты нивки не вспахал, зерна не посеял?

— Не плачьте, мама, — говорит старший сын. — Вот сейчас я пойду к Вороньему царю, пусть он нам заплатит за воликов. А не вернусь я — и то вам легче будет, лишний кусок для других останется.

Заплакала бедная женщина еще сильнее:

— Не ходи никуда, сыночек, то страшилище и тебя съест. Пусть будет, как будет — среди других детей и для тебя кусок хлеба найдется.

Но сын не послушался. Испекла мать ему кукурузную лепешку в дорогу, положила в торбу луковиду и проводила в далекий путь.

Пошел старший сын искать, где те зеленые полонины, густые леса, тот дворец на серебряной поляне, в котором живет Вороний царь.

Миновал хлопец одну полонину, миновал другую и попал в густой лес.

Проголодался, сел под кустом, вынул из торбы лепешку, луковицу и ест. Не успел первый кусок проглотить, видит: перед ним черная хромая ворона на одной ноге скачет, подпрыгивает.

— Доброго здоровья! — говорит ворона.

— И тебе также! — отвечает хлопец. Села ворона возле бедняцкого сына и смотрит, как тот закусывает.

— Не угостишь ли меня? Очень я проголодалась, — просит хромая ворона.

— Найди себе сама. Тут и без тебя не хватит, а впереди еще какая дорога, — отвечает ей старший сын. Видать, было у этого сына твердое сердце.

— Куда ты путь держишь? — спрашивает ворона.

— Ищу серебряное поле, на котором стоит дворец Вороньего царя.

— И мне туда же нужно, только вот ни крылья, ни ноги мне не служат.

Возьми меня на плечо, я тебе укажу дорогу.

— Вот еще, стану я тебя носить, когда меня и самого ноги не держат, — отмахнулся хлопец.

Хромая ворона подпрыгнула, взмахнула крыльями, поднялась и полетела.

— Ишь, какая хитрая! На моих плечах захотела проехаться! — рассердился хлопец. Положил в торбу остатки лепешки и пошел дальше искать серебряную поляну и дворец Вороньего царя.

Искал, искал, но так ничего и не нашел. Заблудился в лесу и не смог из него выйти.

А бедный человек с женой ждут, когда сын вернется, и никак дожидаться не могут. Проходят дни и ночи, а о хлопце ничего не слышно.

Говорит матери средний сын:

— Испеките мне лепешку, положите в торбу луковицу, дайте палку крепкую в дорогу. Пойду я брата искать. Может, мне посчастливится найти и серебряную поляну и дворец Вороньего царя.

— Не ходи, сынок, — просит мать. — Мы и без платы Вороньего царя проживем. А если брату суждено вернуться — вернется.

Но не смогла мать уговорить сына. Пришлось и среднего снарядить в дорогу.

Идет он зелеными полонинами, густыми лесами. Идет и видит: вороны летают. «Видно, уже недалеко до дворца Вороньего царя, — думает он. — Где-то здесь и брат мой должен быть».

Проголодался средний сын, сел в густом лесу, развязал торбу и ест. Вдруг откуда ни возмись хромая ворона — прыгает вокруг, просит подачки.

— Твой царь забрал у нас волов, пусть же он тебя и накормит, — отвечает вороне средний сын.

— Ну, так хоть возьми меня на плечо, чтобы я, хромая и голодная, в лесу не погибла, — просит ворона.

— Пусть тебя твой царь берет на свои плечи, — говорит хлопец.

Ворона подпрыгнула, поднялась на крыльях и улетела.

Средний сын посмотрел ей вслед, встал и пошел дальше.

Но и он не нашел серебряной поляны и дворца Вороньего царя. Заблудился в лесу, как и его брат, и не смог найти дороги.

Ждут бедный человек с женой своих сыновей, не могут дожждаться. Ни слуху о них, ни весточки.

Говорит матери младший сынок — тот самый, что с отцом нивку пахал:

— Готовьте, мама, и мне торбу. Может, я от Вороньего царя привезу плату за воликов и братьев своих найду.

Заплакала бедная женщина, стала сына просить, отговаривать. Но пришлось и его отпустить в дорогу.

Шел младший сын высокими полонинами, проходил дремучими лесами. Проголодался и сел под тем же кустом, под которым сидели его братья. Не успел отрезать второго куска хлеба, как появилась хромая ворона. Прыгает ворона на одной ноге и просит хлопчика:

— Дай мне кусочек.

Младший сын отрезал добрый кусок и протягивает:

— Ешь, бедняга, с меня хватит. Одному ведь и есть не хочется.

— А луковицы не дашь? — спрашивает ворона.

— Как же не дам. Раз хочешь — обязательно дам.

Съела ворона хлеб, съела и луковицу, поблагодарила как следует и спрашивает:

— Куда это ты, хлопче, собрался? Ты забрел в такой лес, из которого еще ни одна живая душа не выходила.

— Мне надо попасть на серебряную поляну. На той поляне стоит серебряный дворец, в котором живет Вороний царь. В том дворце, наверно, и мои братья.

— Возьми меня к себе на плечо, я не могу ступить на ногу, и крылья у меня больные, — просит ворона.

— Чего ж не взять. Я еще никогда ворону на плечах не носил, — усмехнулся хлопчик и взял ворону на плечо.

Так и двинулись в путь. Ворона сидит на плече и командует:

— Иди направо! Налево иди! Иди прямо!

Шли они так два дня и две ночи. Прошли один, прошли и второй густой лес. Вдруг сразу стало светло, и оказались они на широкой поляне. Что это была за поляна! Трава, цветы, даже камни — все из чистого серебра.

Посреди поляны скала тоже серебряная, а на ее вершине чудесный дворец.

Хлопчик стоял, как зачарованный. Даже во сне не видел такой красоты! Сели они на краю поляны, съели все, что оставалось в торбе. Говорит хромая ворона:

— Вот видишь, на той скале дворец моего царя. Теперь уже дорогу ты сам найдешь. Но за то, что ты был таким добрым ко мне, я тебе дам совет. Когда мой царь станет спрашивать, какую плату ты хочешь за волов, ничего у него не проси, кроме того, что он кладет себе под голову, когда ложится спать.

Сказав это, ворона исчезла.

Поднялся сын бедного человека на высокую скалу, здесь его встретила стража и привела прямо к самому трону, на котором сидел Вороний царь.

— Как ты сюда дорогу нашел? — спрашивает Вороний царь хлопчика.

— Добрые люди показали, — отвечает хлопчик. Не хотел он выдавать хромую ворону.

— Раз уж ты ко мне добрался, я должен сдержать свое слово, — говорит Вороний царь. — Походи по моим палатам, посмотри и скажи, что тебе в них больше всего понравилось. То и получишь.

Три дня и три ночи ходил сын бедного человека по царским хоромам, но и десятой части дворца не обошел. Приводит к Вороньему царю и говорит:

— Богатые у тебя, царь, палаты. Много я в них видел. Только что я стану делать с таким богатством? Больше я ходить по твоим хоромам не буду, а тебя прошу: дай мне то, что ты кладешь себе под голову, когда спать ложишься.

Рассердился Вороний царь, приказал всем воронам, которые хлопчика по хоромам водили, головы отрубить. Думал, что это они выдали его тайну.

Стал царь уговаривать хлопчика, стал обещать ему все, что угодно, взамен того, что он просил.

— Но мне только это понравилось! — настаивает хлопчик.

— Дам тебе и волов, дам тебе столько золота, сколько они увезти смогут.

— Нет, дай мне только то, что кладешь себе под голову, когда спать ложишься!

— Дам тебе все, что есть в моих палатах!

Но хлопчик так и не отступился от своей просьбы.

Что было делать Вороньему царю? Вынул он из-под подушки маленькую мельничку, такую, которой в панских хатах кофе мелют, и отдал хлопчику.

— Вот тебе то, что ты хочешь. Только исчезни с моих глаз, чтоб я не заклевал тебя! — крикнул сердито.

Испугался хлопчик, бросил мельничку в торбу — и дай бог ноги. Остановился, когда был уже в густом лесу. Сел, положил перед собой мельничку, а сам ищет, не осталось ли в торбе хоть крошки. Но там было пусто.

«Плохой совет дала мне ворона, — думает хлопчик. — Взял бы я чего-нибудь из богатства Вороньего царя, было бы лучше».

И стал хлопчик от нечего делать рассматривать мельничку — интересно знать, что это за штука. Ведь царь обещал ему за нее все свои богатства. А мельничка на вид самая простая.

— Умру я от голода, — опечалился хлопчик. — Вот кабы теперь передо мной появился такой стол, как в палатах Вороньего царя — с едой и питьем. — И хлопчик покрутил ручку мельнички.

И вдруг перед ним появился богато убранный стол с самой разной едой.

— Смотри-ка, что моя мельничка умеет! — удивился и обрадовался хлопчик. А потом опять опечалился:

— Как же мне есть одному, если дома голодные нянь, мама, братья и сестры?

Покрутил снова ручку мельнички и сказал:

— Пусть будут здесь мои братья и сестры, мои родители.

И в ту же минуту за стол села вся семья хлопчика — отец, мать, сестры и братья.

До тех пор не встали из-за стола, пока все не съели.

А потом благополучно вернулись домой и зажили в достатке. Чего ни пожелают, мельничка все смелет.

Не верите, зайдите в их хату и спросите сами. Если захотят, они вам все расскажут.

СКАЗКА ПРО ИВАНА-ДУРАКА

Жил-был царь. И росла у него в поле шелковая трава. Но каждую ночь траву кто-то поедал и вытаптывал, а царь никак не мог поймать вора. Разослал царь гонцов по всему царству: кто сумеет шелковую траву устеречь, за того отдаст царь свою дочь.

Сошлось к царю много народу — богачи, паны и простые люди.

А жил в том царстве один не богатый, но и не бедный человек. И было у него три сына: двое грамотей, а третий, старший, дурак.

Средний сын просится у отца царскую траву стеречь. Пришел он к царю, низко поклонился.

Царь принял хлопца ласково, угостил, а вечером в поле послал траву стеречь.

Уснул хлопец в поле, а утром проснулся и видит: траву будто кто выкопсил. Почесал затылок и пошел домой. Отец спрашивает:

— Ну как, сынок, устерег?

— Не умею я царское добро стеречь?

Собирается младший сын и похваляется, что уж он-то устережет. Но и младший проспал, не устерег царскую траву.

Тогда слезает с печи Иван-дурак и говорит:

— Раз вы были, то и я пойду.

Выбежал он из хаты, грязный, оборванный — в чем на печи сидел, в том и во дворец пошел. Но царь и его принял, угостил, да еще дал торбу с хлебом и салом. Пошел дурак в поле, к царской траве.

Развел костер и жарит сало. Выбегает из норки мышка, просит:

— Дай крошку хлеба, очень я голодна.

Иван отломил полкраюхи, еще и сала кусок дал. Мышка вдоволь поела и говорит:

— Спи спокойно, Иванко. Я знаю, кто траву губит. Пасутся здесь по ночам три коня-красавца. Один конь серебряный, второй — золотой, а третий — брильянтовый. Когда стемнеет, они прибегут к колодцу, попьют воды, а потом пастись будут. И не столько травы съедят, сколько вытопчут. Ты, Иван, подойди к тому колодцу и спрячься за кустом. Нагнется конь воду пить — срывай с него уздечку. Так и со второго, и с третьего. Не отдавай, когда станут просить. А теперь ложись спать, я разбужу тебя в полночь. Только не забудь, что я тебе сказала.

В полночь мышка разбудила Ивана-дурака. Встал он и пошел к тому кусту, что над колодцем свесился. Спрятался, тихо сидит. Вдруг сильный свет ударил ему в глаза, и видит хлопец: прибежал серебряный конь воду пить. Только нагнул голову к колодцу, Иван сорвал с него уздечку. И стал конь покорным, не отходит далеко.

Потом прискакал золотой конь. И с него Иван сорвал уздечку. И с брильянтового тоже.

Ходят кони за дураком, просят:

— Отдай, Иван, наши уздечки, зачем они тебе?

Иван отвечает:

— Радуйтесь, что я вас отпустил! Вот поймаю, и будете камни возить: у нас как раз новую церковь строят.

Исчезли кони, будто их не было. дождался дурак рассвета, пошел домой. А царю и не сказал, что траву уберег. Нашел у реки дуплистую вербу, спрятал свои уздечки, забил дупло дерном. Приходит домой. Сел на печь и никому ни слова. И ему, дураку, никто ничего не говорит.

А царь решил посмотреть свое поле. Приходит, видит: трава выше и краше стала. Испугался царь, жалко ему дочь за дурака отдавать... Долго думал, как быть и придумал: за того царевну отдаст, кто на коне подпрыгнет до третьего этажа.

Отправил царь гонцов по всей державе. Объявляют они народу царскую волю. И услышали это братья Ивана-дурака. Говорят отцу:

— Идите, батюшка, на торг и купите нам лихих коней: царь объявил, кто на коне до третьего этажа прыгнет, за того отдаст свою дочь.

Пошел отец на торг и купил двух лихих коней. Поскакали хлопцы-грамотеи к царю. А Иван-дурак говорит:

— Нянько, разве я не ваш сын, что не хотите и мне коня купить? Да не беда, я и пешком дойду.

Слез с печи и ушел. На берегу реки открыл дупло в старой вербе, достал из него серебряную уздечку, потряс ею в воздухе.

И прискакал к нему серебряный конь:

— Чего желаешь, пресветлый царь?

Иван отвечает:

— Желая серебряную одежду, серебряную саблю и еще хочу, чтобы прыгнул ты со мной до третьего этажа, к балкону царской дочери.

Конь говорит:

— Вложи руку в мое левое ухо и вытащи все, что тебе надобно.

Иван вложил руку в левое ухо коня, вытянул одежду и саблю. Разоделся, а конь ему:

— Садись, пресветлый царь, на меня. Как прикажешь — по земле скакать или по воздуху лететь?

Перегнал Иван своих братьев. Подскакал к царским воротам, пришпорил серебряного коня, взвился над толпой и выскочил на балкон третьего этажа к царской дочке. Сошел с коня, выпил вина, а потом опять вернулся к той вербе, где прятал уздечки. Коня отпустил, уздечку положил в дупло, переоделся в свои лохмотья и пошел домой. Никто его не спросил, где он был, сидит дурак на печи тихо. Через три дня приезжают братья, отец их спрашивает:

— Ну, сынки, сделали вы то, за чем ходили?

— Непутевое это дело, батюшка. Разные люди пробовали прыгнуть верхом до третьего этажа, да кто ни прыгнет тот и голову разобьет. Только один молодой витязь на серебряном коне и сам весь серебряный допрыгнул до балкона царской дочки.

А Иван с печи говорит:

— Видал и я того, в серебре! Он похлеще вас будет.

Рассердились братья:

— Молчи, дурак! Сидел бы на своей печке, нас не позорил бы.

А царь опять зовет охотников прыгать верхом до балкона царевны. Братья собираются, и дурак тоже. Когда грамотеи сели на своих коней и уехали, Иван пошел к вербе, вынул из дупла золотую уздечку и потряс ею. Прискакал к нему золотой конь:

— Чего желаешь, пресветлый царь?

— Желая золотую одежду, золотую саблю и еще хочу, чтобы прыгнул ты со мной до третьего этажа, к балкону царской дочери.

Конь говорит:

— Вложи руку в мое левое ухо.

Достал Иван из уха коня все, что надо. Едет в царский дворец. Как подъехал, пришпорил коня и взвился до третьего этажа. Царевна должна была ударить его по лбу царской печатью, да не успела, растерялась — больно уж красив был витязь. А Иван вернулся к вербе, отпустил коня, спрятал уздечку, переоделся в свои лохмотья. Пришел домой, влез на печь, ничего не говорит. Через три дня вернулись братья. Отец их спрашивает:

— Что нового?

А они отвечают:

— Есть новости! Много народу лбы себе порасшибало, но никто не допрыгнул. Только один молодой витязь на золотом коне и сам весь золотой допрыгнул.

Собираются они в третий раз к царю. Грамотеи сели на своих коней и поехали. А Иван пошел к вербе. Вынул из дупла брильянтовую уздечку, потряс ею. И прискакал к нему брильянтовый конь:

— Чего желаешь, пресветлый царь?

— Желая брильянтовую одежду, брильянтовую саблю и еще хочу, чтоб прыгнул ты со мной до третьего этажа, к балкону царской дочери.

Конь говорит:

— Вложи руку в мое левое ухо.

И опять разоделся Иван. Когда подъехали ко дворцу, пришпорил коня и взвился до третьего этажа, к царевне. Вскочил на балкон, царская дочь ударила его в лоб печатью. Иван поговорил с девушкой, взял у нее платочек и золотой перстень. Очень понравился витязь царевне. А Иван опять ушел к своей вербе. Уздечку спрятал в дупло, коня отпустил, переоделся и пошел домой.

Через три дня приезжают братья и рассказывают отцу, что был там брильянтовый витязь на брильянтовом коне, а больше, мол, никаких новостей нет.

Ждет царь не дожидется жениха дочери. А Иван не торопится, сидит на печи, выгревается. Ждал царь, ждал, а потом разослал своих жандармов и полицию, чтобы привели всех молодых хлопцев и нашли того, кто с царской печатью на лбу.

Пришли жандармы и к отцу Ивана-дурака. Видят: хлопцы-грамотеи за столом что-то пишут, а дурак натянул на голову чулок, сидит на печи. Подошли к нему жандармы, хотели чулок стянуть. А он не дает. Жандармов было много, скрутили они Ивана и стянули с его головы чулок. Смотрят, а на лбу у дурака царская печать. Спрашивают:

— Где же у тебя золотой перстень и шелковый платочек царевны?

— Не знаю я ни про какие платочки, ни про какие перстни.

А братья говорят жандармам:

— Посмотрите в печи, в золе.

Разрыли они золу и нашли платочек, а в нем золотой перстень. Силой взяли Ивана, повели к царю.

Привели. А царская дочь вышла навстречу оборванцу, низко ему поклонилась, взяла за руку и повела в свою светлицу. Царь от позора глаза зажмурил. Не пошел к дочери на утешение. Только спросил:

— Впрямь хочешь такого мужа?

А она отвечает:

— Хочу и очень даже рада.

Повенчались они, но царь свадьбы не сыграл. Только то и сделал, что приказал вычистить гусиный хлев и отдать его вместо спальни царевне с мужем-дураком. И стали молодые в том хлеву жить-не грустить.

Раз приходит царская дочка к отцу, а царь сидит хмурый, печальный. Она спрашивает:

— О чем вы, батюшка, кручинитесь?

— Как мне, дочка, веселым быть, если надо на войну идти! И не знаю, устоит ли мое царство против лютого врага.

Вернулась царская дочь в свой хлев и рассказывает мужу, какие слова от отца услышала. А Иван говорит:

— Пойди-ка, спроси у царя, не поехать ли и мне с ним на войну?

Царевна спросила отца. А царь говорит:

— Пусть едет, может, убьют его там.

Царская дочь обняла своего Ивана и со слезами промолвила:

— Велел батюшка, чтобы ты на войну шел.

А царское войско в большой печали было — никому воевать неохота. Только Иван-дурак веселый. Вывел он из конюшни самого захудалого коня, сел лицом к хвосту и едет по царскому двору. Все над ним стали смеяться. А Иван поехал вперед войска, остановился в поле у лужи, в которой полно лягушек жило. Зарядил ружье и лягушек постреливает. Проходит мимо войско, спрашивает Ивана:

— Что ты, дурак, делаешь?

— Делаю, что надо, — отвечает. — Смотрите, сколько врагов перебил, пока вы пришли.

А когда войско проехало дальше, Иван взял серебряную уздечку и потряс ею. Прискакал к нему серебряный конь:

— Чего желаешь пресветлый царь?

— Желая серебряную одежду, серебряную саблю и хочу все вражье войско перебить.

Понес его конь по воздуху. Обогнали они царя с дружиной и перебили все вражье войско. Едут обратно, встречают своих. Говорит Иван:

— Возвращайтесь домой, война окончена.

А царь спрашивает:

— Откуда ты, добрый молодец?

— Я из Гусятина.

Пришпорил Иван своего серебряного коня и поскакал. Остановился в поле у лужи, переоделся, дивного коня отпустил и стреляет себе лягушек. Тут его и нашли.

Вернулся царь с дружиной домой и рад-радешенек, что война окончилась для него без потерь. А царская дочка спрашивает:

— Что, батюшка, нового?

— Царство свое мы отстояли, — отвечает царь. — Помог нам серебряный витязь из Гусятина. Да я вот все карты пересмотрел и никак не могу найти такого города.

Царевна знала, что тот витязь — ее муж. Но отцу ничего не сказала.

А царь другой державы собрал войско и прислал письмо, что идет войной. И снова дочка спрашивает отца:

— О чем вы, батюшка, кручинитесь?

— Как мне не печалиться, если опять война! Тот раз мы царство свое отстояли, а уж теперь как будет, не знаю.

А Иван-дурак опять вывел из конюшни захудалого коня и поехал к той луже, где лягушек стрелял. Когда царская дружина прошла мимо, Иван взял золотую уздечку, потряс ею. И прискакал к нему золотой конь:

— Чего желаешь, пресветлый царь?

— Желая золотую одежду, золотую саблю и хочу все вражье войско разбить.

Сел Иван на коня, поднялись они в воздух, долетели до самой границы и перебили все вражье войско. На обратном пути встречают своих. Иван говорит:

— Возвращайтесь домой, война окончена.

Царь его спрашивает:

— Откуда ты, добрый молодец?

— Я из Гусятина.

Пришпорил Иван золотого коня, прискакал к своей луже, переоделся и опять возится с лягушками. А дружина царская вернулась домой, отдыхает и радуется, что войне конец. Спрашивает дочь царя:

— Батюшка, что нового?

— Хороши новости! Отстояли мы свое царство. Помог нам славный золотой витязь. И этот сказал, что он из Гусятина. Где же город такой, никак не пойму!

А царь третьей державы собрал войско и тоже прислал письмо, что воевать хочет. Снова дочка спрашивает царя:

— О чем вы, батюшка, кручинитесь?

— Как мне веселым быть, если опять на войну идти! Два раза отстояли мы свое царство, а уж в третий — не знаю...

Пошла царевна в свой хлев и рассказала мужу новости. А Иван-дурак вывел из конюшни захудалого коня и поехал к своей луже, опять лягушек стреляет. Прошла царская дружина мимо, а Иван взял брильянтовую уздечку и потряс ею. Прискакал к нему брильянтовый конь:

— Чего желаешь, пресветлый царь?

— Желая брильянтовую одежду, брильянтовую саблю и хочу разбить вражескую державу, а ее царя убить.

Разоделся Иван в брильянтовую одежду, вскочил на коня и полетел по воздуху до границы. Все вражье войско разбил и самого царя убил.

А Ивану только большой палец правой руки саблей поранили.

Повернул Иван брильянтового коня, едет домой, встречает своих.

— Возвращайтесь, война окончена!

Царь вынул шелковый платочек, завязал встречному витязю пораненный палец и спрашивает:

— Откуда ты, добрый молодец?

— Я из Гусятина.

Пришпорил Иван брильянтового коня и прискакал к своей луже. Переоделся, опять лягушек стреляет. Царская дружина проходит мимо, все над дураком смеются. А когда царь с войском вернулся домой, большое веселье было.

Иван не пошел на царский пир. Лег в гусином хлеву на свою самодельную кровать и крепко уснул. Смотрит жена: на руке у него отцовский шелковый платочек. Обрадовалась, побежала к царю и спрашивает:

— Что, батюшка, нового?

— Хороши новости, доченька! Отстояли мы нашу державу. Врагов разбил славный витязь на брильянтовым коне и сам весь брильянтовый.

Царевна говорит:

— Батюшка, а чего это у моего дурака рука вашим шелковым платочком перевязана?

— Не может быть, дочка: твой дурак лягушек стрелял!

Пошел царь в гусиный хлев и сам увидел на руке Ивана свой платочек. Крикнул царь:

— Зятек мой дорогой, вставай!

Встал Иван и спрашивает:

— Чего тебе еще от меня надобно, пресветлый царь?

— Ничего я от тебя, дорогой зятек, не требую. Только скажи, ради бога, почему три раза отвечал мне, что ты из Гусятина?

— Разве то неправда? — говорит Иван. — Вы дали нам этот хлев, а в нем раньше гуси жили. Вот вам и Гусятин!

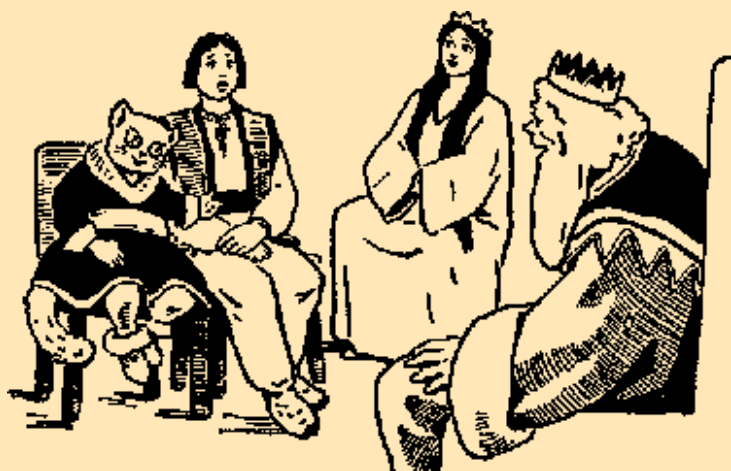
Вынул Иван из тайника свои три уздечки и потряс ими. Прискакали к нему три его диво-коня. Одел Иван по очереди серебряную, золотую и брильянтовую одежду, спрашивает:

— Не такого ли витязя вы, пресветлый царь, встречали?

— Такого!

Забрал царь Ивана в свои палаты и отдал ему свою корону.

СКАЗКА ПРО ИВАНА ПЕЧЕВСКОГО

Было иль не было, а жил на свете бедняк и имел он двух сыновей: одного умного, второго — дурака. Дурак все на печи сидел. А умный говорит отцу:

— Пора нам новую хату рубить, эта уж валится.

Припасли они леса, кое-что и от старой хаты сгодиться могло. Но когда стали ее разбирать, дурак заплакал, просит, чтобы его печь не трогали.

Так и сделали: старую хату разобрали, новую поставили, а дурака оставили на печи. Только навес над ней сколотили, чтобы дождем его не мочило.

Раз шла мимо соседка, несла что-то в подоле. Дурак окликнул ее:

— Тетенька, чего это вы несете?

— Несу слепых котят в речку топить.

— Дайте одного. Веселей мне будет.

И женщина отдала ему котенка.

Забавляется Иван, сытно кормит своего котенка. А когда тот подрос, сам стал кормить Ивана: таскал с хозяйских чердаков колбасы да сало. Хорошо было Ивану.

Так жили на печи дурак с котом. И прозвал Мурлыка своего хозяина Иваном Печевским.

Прошло два года. Задумался кот: «Как бы моего Ивана женить? Сам-то он в этом деле ничего не смыслит».

И пошел кот невесту Ивану искать. Идет мимо леса, встречается зайца.

— Куда, Мурлыка, идешь?

— К царю на пир!

— Возьми меня с собою.

— Э-э, была бы вас сотня, тогда пошли б...

Косой запищал тоненьким голоском, и прибежали из лесу еще девяносто девять зайцев. Спрашивают:

— Зачем нас звал?

— Пойдем к царю на пир!

Идут дальше вместе. Миновали дремучий лес и увидели большой город. Кот вдруг обернулся человеком, и повел зайцев прямо на царский двор.

Удивился царь, спрашивает:

— Где это ты, человеке добрый, так много зайцев поймал?

— Пресветлый царь! Прислал вам их пан Печевский.

Сказал и ушел. А вышел из города, опять обернулся котом. Идет по лесу, встречается лисицу.

— Куда ты, Мурлыка, идешь?

— К царю на пир!

— А не возьмешь ли меня с собой?

— Чего ж не взять? Да нужна мне вас хотя бы сотня.

Рыжая вскинула голову и запела по-своему. Сбежалось к ней девяносто девять лисичек-сестричек. Спрашивают:

— Зачем нас звала?

— Пойдем к царю на пир!

Обрадовались лисички-сестрички, бегут, пританцовывают. Когда подошли к царским палатам, кот опять обернулся человеком. Спрашивает царь:

— Где ты, человеке, поймал столько зверья?

— Пресветлый царь! Прислал вам лисиц пан Печевский.

Сказал и ушел. А в лесу опять обернулся котом. Идет и встречается волка.

— Куда, Мурлыка, шагаешь? — спрашивает волк.

— К царю на пир!

— И я с тобой!

— Тебя одного мало. Нужна вас хотя бы сотня!

Серый вскинул голову и завыл, да так, что сразу сбежалось девяносто девять волков. И все идут к царю на пир.

Пришли на царский двор. Кот обернулся человеком. Царь и спрашивает его:

— Кто это мне волков прислал?

— Прислал их вам пан Печевский, — отвечает Мурлыка. А потом говорит:

— Пресветлый царь! Хотел бы мой пан вашу дочь посватать.

— Что ж, пусть приходит, — говорит царь. Прибегает кот к Ивану:

— Ступай, хозяин, к своему отцу, напомни, что не дал он тебе ничего, кроме этой старой печи. Так пусть купит пару лошадей да коляску, да одежду понаряднее.

Пришел Иван к отцу и сказал так, как кот научил. Отец все исполнил. Мурлыка постриг, побрил, умыл и нарядил Ивана. Посадил его в коляску, подобрал вожжи, хлестнул коней, и покатила она сватать цареву дочку.

У царских палат кот обернулся человеком, осадил коней и говорит:

— Знаешь ли, Иван, куда мы приехали? К самому царю! Пойдем его дочь сватать. Только ты не смей в разговор вступать. Я за тебя говорить буду.

И приходят они к царю. Вышла к ним навстречу царева дочка, взяла Ивана за руку, повела в палаты и посадила в золотое кресло. Сама села рядышком, а сват — тут же. Пошел разговор о том, о сем да об этом. Приглянулся Иван царевне, и старому царю по душе пришелся. Царевна говорит:

— Хорош пан Печевский, но скажите мне, дорогой сватушка, чего он все молчит. Не немой ли?

— Э-э, нет, — говорит сват, — он не немой. А молчит потому, что всю жизнь одиноко жил в своем большом поместье. Оставил он там скотины видимо-невидимо и теперь беспокоится, кто ее накормит, напоит. У него четырехста пар волов, пятьсот пар коней, а мелкого скота — так и не счесть.

Уладили они дело: просватали за Ивана царевну, свадьбу играют. Пьют, гуляют три дня. Наконец, сват объявил, что пора невесте ехать к жениху.

— И вы, пресветлый царь, собирайте свое войско, выступайте с нами в поход.

Идет свадьба через леса и горы. На третий день увидели широкое поле. Сват приказал всем отдыхать, а сам обернулся котом и убежал.

Прибегает на высокую половину, а там — пастухи со стадом.

— Гей, хлопцы, чей это скот? — спрашивает.

— Железной бабы!

— А кони чьи?

— И кони ее, и волы, и овцы...

А скота на полонине было больше, чем двенадцать раз по сто голов.

И говорит кот пастухам:

— Дам я каждому по три золотых, но когда тут будет проходить свадьба и спросят вас, чья это скотина, отвечайте в один голос: «Пана Печевского».

Согласились хлопцы. А кот побежал к свадьбе, обернулся сватом и приказал всем дальше идти. Вышли они на половину, а царь и спрашивает у пастухов:

— Чье стадо, хлопцы?

— Пана Печевского!

Царь доволен, что у зятя так много скота. Решили погулять на полонине. А сват обернулся котом и побежал дальше.

Прибегает к Железной бабе. Живет она в городе дворцов, и каждый из них, как солнышко. А замок самой бабы стоит на утиной лапке, во все стороны поворачивается. И сидит в нем баба на золотом стуле.

Кот пробрался на кухню к служанке и говорит ей:

— Вот тебе, красная девица, десять золотых в подарок, но если кто-нибудь спросит, чей это дом, отвечай: «Пана Печевского».

Служанка пообещала, что так и сделает, а кот пошел в бабин покой. Спрашивает его Железная баба:

— Чей ты, котик, и что скажешь? Какие новости на белом свете?

— Я такое скажу: ждет вас лютая беда! Будет тут жестокий бой, и вас убьют и весь ваш род истребят. Только я могу вас спрятать. Пойдете за мной?

Баба долго не соглашалась, но потом сказала:

— Ладно, веди меня, куда знаешь.

И повел котик бабу к дуплистому буку, посадил в дупло и наказал ей там притаиться. А сам побежал к царскому войску и свадьбе. Обернулся сватом и велел всем дальше идти.

Проходят они мимо бука, где спряталась Железная баба. Сват приказал войску из пушек палить. И разнесли они бук вместе с Железной бабой в пух и прах...

Подошла свадьба к бабиному дому, а царь спрашивает служанку:

— Чье это поместье?

— Пана Печевского!

Доволен царь, что палаты его зятя в семь раз краше его собственных.

Устроил он тут пир на весь мир, а когда гости разошлись, Иван с молодой женой остались на хозяйстве. Живут они там и поныне, если не померли.

ЖЕНИХ-УЖ И НЕВЕСТА-ЛЯГУШКА

Был у одной вдовы сын. Жили они в достатке, ни в чем не знали нужды. Подрос сынок и не стал матери своей слушаться. Вдова корила его, корила и однажды всердцах пожелала, чтобы сын ее ползучей гадиной стал. В недобрый час сказала женщина то слово, и обернулся ее сын в ужа. Уполз в горы и залег там.

А тут как раз царь ослеп. Ходят к нему вещуны, цыганки-гадалки, дают разные советы — все напрасно. А одна цыганка дозналась, что там-то и там-то есть родник — вода из него может царя исцелить. Посылает гадалка старшую царскую дочь к тому роднику по воду. Пришла девушка с кувшином и только зачерпнула воды, как вдруг слышит голос:

— Не тронь!

Испугалась царевна и воду из кувшина выплеснула. А средняя царская дочь говорит сестре:

— Не ходила ты по воду! Видно, добра батюшке не желаешь.

И сама пошла к лесному роднику. Но и она не принесла воды. Тогда говорит младшая дочь:

— А я принесу, вот увидите!

Пришла с кувшином к роднику, набрала воды. А из родника голос:

— Выливай обратно! А не выльешь — будешь моей женой!

— Что ж, и буду! — говорит царевна. — Дай только воду отнесу.

Принесла она воду, обмыла глаза царю, и он прозрел.

Обрадовался Царь, не знал, как отблагодарить младшую дочь. А девушка призналась отцу, что, когда набирала воду, заговорил кто-то из родника человеческим голосом, и она обещала стать его женой.

Отец говорит:

— Ну, раз обещала, так тому и быть.

А она просит:

— Дайте мне, батюшка, черное платье и отведите в мою комнату. Сама не знаю, что со мной будет!..

Одели ее во все черное, отвели в комнату. И стала девушка ждать своего суженого...

Как-то вечером прополз под воротами царского замка большой уж. Никто его не увидел. Уж заполз в комнату младшей царевны и свился кольцом в углу. Девушка очень испугалась, ждет смерти. А уж говорит:

— Погаси свет.

Девушка от страха и с места двинуться не может. Тогда уж развился и сам погасил свет. Змеиную кожу с себя сбросил и превратился в прекрасного молодца. В комнате стало светло от его золотых кудрей.

Ночью он строго-настрого наказал царевне никому о нем не рассказывать. Иначе, мол, никогда больше его не увидит.

Утром вышла царская дочь к своим домашним, а те подняли ее на смех:

— Муж у тебя — уж!

— Эх! — отвечала царевна. — Видели бы вы, какой у меня муж! Кудри его золотые, как солнце, светят!..

А на вторую ночь домашние выкрали кожу ужа. Бросили ее в печь и сожгли. Утром муж младшей царевны увидел, что кожи нет, и говорит:

— Не разродиться тебе, жена, до тех пор, пока я не положу на тебя свои два перста!

С этими словами встал и ушел в другое царство, за Черное море. Осталась царская дочь ни вдовой, ни мужней женой.

Прошел год, а ребенок у нее не родится. Прошло полтора, а ребенка все нет. Набила она на себя железные обручи, чтобы не лопнуть, и пошла искать своего мужа.

Идет по пустынному берегу и приходит к ветхой избушке. А в избушке сидит дед. Поклонилась царская дочь и спрашивает:

— Не видали вы, дедушка, моего мужа?

— Я не видал. Однако подожди немного, придет мой сын — Первый Ветер, его спросим.

Пришел Ветер. Женщина спрашивает:

— Не слышал ли ты о моем муже?

— Обожди, поищу его, — говорит Ветер. Обвевал он все моря, а про Черное-то и позабыл. Возвратился и говорит:

— Не нашел я твоего мужа.

Поднес Ветер царевне золотую насадку с золотыми цыплятами:

— Бери, пригодится.

Собралась она и пошла дальше. Приходит к старой бабе. А та посмотрела на царевну и говорит:

— Давно я такую чистую душу не видала. Что тут ищешь?

— Ищу своего мужа. Не встречали вы его, бабуся?

— Я не видала, — отвечает баба, — но подожди немного, сейчас придет мой зять — Второй Ветер, его спросим.

Прилетел Второй Ветер.

— Что ты ищешь, женщина?

— Своего мужа.

И этот ветер не нашел его, хоть и был старше первого. На прощание баба поднесла царевне золотую пряжу с золотым веретеном:

— Бери, дочка, пригодится.

Пошла женщина дальше. Приходит к пустыннику. Спрашивает он:

— Что ты, женщина, ищешь?

— Своего мужа. Не видали вы его, дедушка?

— Я его не видел, но подожди немного, придет сынок мой — Третий Ветер. Он по всему свету летает и найдет твоего мужа.

Пришел Третий Ветер и спрашивает:

— Что ты, женщина, ищешь?

— Своего мужа.

— Обожди малость, я скажу тебе о нем.

Обвевал Ветер полсвета и на берегу Черного моря увидел женщину, которая отмывала сорочку от крови. Возвратился Третий Ветер домой и говорит царской дочери:

— Возьми-ка этот валеk, иди к Черному морю и жди, пока вторая жена твоего мужа не увидит, что у тебя в руках. Она попросит этот валеk, чтобы сорочку отмыть от крови. И ты отдай, если она позволит тебе переспать ночь с ее мужем.

Так все и случилось. Вторая жена увидела у царевны валеk и начала просить его. А та говорит:

— Дам валеk, если позволите переспать ночь с вашим мужем.

— Хорошо.

Вторая жена взяла валеk, только раз им взмахнула, и крови на сорочке как не бывало. Повела она странницу к себе в дом и спрятала под кро-

вать. Когда пришел хозяин, вторая жена напоила его сонным зельем, он крепко уснул. Первая жена ночью легла подле него и говорит:

— Положи на меня два своих перста, не то умру.

Но он спал, а его верный слуга все подслушал. Осталась царская дочь без валька и со своим мужем не поговорила. Думает: «Есть у меня еще два подарка, если уж и они не помогут, я пропала».

На второй день вынесла на хозяйский двор золотую наседку с золотыми цыплятами и кормит их зерном.

Служанка увидела это чудо и скорей к хозяйке. Хозяйка вышла:

— Продай мне курочку с цыплятами.

— Нет таких денег, чтобы купить это! Вот разве что позволите еще одну ночь с вашим мужем переспать.

И опять напоила она мужа, как и в первый раз, и опять ничего не добилась царская дочь. А слуга снова все подслушал.

— Господин мой, дозвожь слово молвить?

— Говори.

А тот и рассказал:

— Здесь, хозяин, ваша первая жена. Уже две ночи с вами спала, а вы не слышали. Плакала бедняжка: «Положи на меня два перста, не то помру».

— Как же мне ее повидать?

— Увидите, только вечером не пейте ничего. Притворитесь, что спите.

Страница отдала хозяйке золотую пряжу с золотым веретеном за то, чтобы еще одну ночь провести с ее мужем. А хозяин вечером выплеснул под кровать сонный напиток, лег и притворился спящим. Царевна прилегла рядом и просит:

— Положи на меня, муж мой, два перста, не то помру.

Он положил на нее два перста, и тотчас же родила она двух мальчиков. Одного четырех лет, с золотыми кудрями, второго обыкновенного.

И зажили они с тех пор все вместе.

Хлопцы выросли, выучились, стали легионеры. И говорит им отец:

— Пора вам жениться, сыны мои, а то я уж стар становлюсь.

А старший, златокудрый Иванко, отвечает:

— Я, батюшка, не могу жениться: пары для меня нет.

Раз шел он чистым полем, а навстречу ему скачет большая лягушка. Села она посреди дороги и не пускает хлопца дальше.

— Отступись, — крикнул Иванко, — а не то прибую!

Лягушка поскакала прочь, но потянула за собой и хлопца. Пришел он в лягушечью нору, а там — светлая горница. Присел Иван к столу, закручинился — нет у него сил выйти отсюда. А лягушка прыгнула в ушат

с водой и смотрит оттуда на него. Потом сбросила с себя кожу, обернулась красной девицей и говорит:

— Иванко, ты мой суженый, а я твоя невеста. Завтра пойдем к отцу, сыграем свадьбу, только не проговорись, что у тебя невеста — лягушка, а то больше меня не увидишь.

Собрались они и идут в отцовский дом. Пришли. Лягушка поскакала в хлев и прыгнула в ушат с водой. А Иван вошел в дом, ест-пьет, но сам не веселый. Отец и спрашивает:

— Что ты, сынок, печалишься?

— Как мне, батюшка, не печалиться? Невеста-то у меня — лягушка. Схватил отец ружье и говорит:

— Где твоя невеста?

Прибежали в хлев, а лягушки нет. Отец сгоряча чуть было сына не застрелил — зачем врет!

Не мог Иван усидеть дома, пошел к невесте. Приходит в лягушечью нору, а невесты нет. Забрал ее Змей с двенадцатью головами.

Долго искал Иван свою лягушку и все-таки нашел. Говорит она ему:

— Просила ж не проговорись. А теперь уж не освободить тебе меня от такого страшного чудища. Пойди к поветрулям, может, они помогут.

Поветрули дали Ивану пряжу и говорят:

— Зажги эту пряжу и, если успеешь оббежать вокруг дома, пока она не сгорит, вернешь себе невесту.

Пряжа не сгорела. Поветрули собрали пепел и говорят:

— Подсыпь его Змею в пищу, он и подохнет.

Но Змей был хитер. Кусок отравленного мяса сначала дал псу. Пес сразу издох. Тогда Змей привязал девушку к конскому хвосту и долго волочил по земле, еле жива осталась. Говорит она Ивану:

— Иди еще раз к поветрулям.

Он пошел и рассказал о своей беде. Тогда полетели поветрули к Змею, подхватили его и закружили в танце до смерти. Но девушка снова превратилась в лягушку. Говорит:

— Идем к отцу в гости. Но уж смотри, не проговорись обо мне. Еще три дня буду лягушкой, а потом опять стану девицей.

Пришли они к отцу, лягушка поскакала в хлев и прыгнула в ушат с водой. Опять сидит сын за столом невесел.

— Чего ты горюешь? — спрашивают его.

— Да как же мне не горевать? Невеста у меня — лягушка.

— Где она, покажи! — крикнул отец, схватил ружье и побежал в хлев. А там опять никого нет.

— Второй раз мне ты соврал!

И застрелил отец сына. А лягушка ускакала в свою нору, кожу с себя

сбросила, обернулась красной девицей. Нарядилась и пошла вдоль дороги. Встречает деда с двумя кувшинами.

— Что вы, дедушка, несете?

— Живую и мертвую воду.

— Зачем она вам?

— Ребеночка возом придавило...

— Будьте добры, дедушка, дайте и мне этой водицы, и со мной беда приключилась.

Дед дал ей живой и мертвой воды, сказал:

— Иди покろпи своего жениха и поскорее возвращайся, принеси остаток. Я тебя ждать буду.

Пришла она к мертвому Ивану, покропила его живой водой, и он встал. Ушли они из дома так, что отец не видел. Встретили деда, отдали ему остаток воды, низко поклонились и пошли дальше.

Все вынесли, все преодолели и теперь хорошо живут.

СКАЗКА ПРО СЫНА УГОЛЬЩИКА

Начинается сказка с короля. Был он завзятый охотник. Утром сядет на коня и весь день стреляет из мушкета оленей. Раз король долго гонялся за оленем. И завел его олень в такую чащу, откуда охотнику никак не выбраться.

Бродит король по лесу, ищет дорогу и приходит на поляну. А на той поляне стоит хибарка угольщика. Он из дерева уголь жжет.

Король и говорит угольщику:

— Человеке добрый, я заблудился. Позволь у тебя переночевать.

— Ночуй, только спать придется на чердаке: в хате жена родить собирается.

Полез король на чердак. Не спится ему.

А угольщик в хате так крепко заснул, что и не слышал, как жена его разродилась.

У ее постели стоял ангел, второй — во дворе.

Спрашивает второй первого:

— Есть уже ребеночек?

— Еще нет.

— И хорошо, что нет: кто в этот час родится, тот пьяницей будет.

Через час спрашивает ангел опять:

— Есть уже?

— Еще нет.

— Хорошо, а то в день своей свадьбы утонул бы.

Спрашивает ангел в третий раз:

— Есть уже?

— Уже есть.

— Счастливый родился! Возьмет он себе в жены дочь того человека, что спит на чердаке. В эту минуту и у него дичь родилась.

Король все слышал. Утром заходит он в хату и видит — жена угольщика померла, а дитя осталось.

Говорит король угольщику:

— Отдай мне ребеночка. Мать его померла — что тебе с ним делать?

— Пожалуй, отдам, — говорит бедняк.

— Вот и хорошо! Я поеду домой и пришлю сюда солдата. Он мальчика возьмет, а тебе много денег даст.

И послал король солдата. Тот забрал ребенка, а когда переходил речку, бросил его в воду. Так король приказал.

А хлопчик не утонул, поплыл по течению. Увидел его рыбак и принес домой.

— Ну, жена, теперь и у нас будет ребеночек!

Обрадовалась женщина, накормила малютку теплым молочком. Спрашивает мужа:

— Как мы его назовем?

— Пусть будет Плавунчиком, — отвечает рыбак. — Нам его река принесла.

Рос Плавунчик у рыбачки, как у родной матери.

Проезжал как-то мимо король. Присел в тени и попросил воды холодной напиться. Рыбак зовет:

— Эй, Плавунчик!

— Чего изволишь, батюшка?

— Беги к колодцу, воды зачерпни!

Побежал малый и принес королю воды. Похвалил его король:

— Быстрый у вас сынок!

Потом спрашивает:

— А чего это вы его Плавунчиком зовете?

И рыбак рассказал королю все, как было.

Король подумал: «Уж не тот ли это ребенок, которого мой солдат бросил в воду?»

Хлопцу шел уже семнадцатый годок. Король написал письмо и велел Плавунчику отнести его во дворец королеве. А в письме было написано: «Когда этот хлопец придет, прикажи заточить его в темницу или сразу голову ему снять».

Плавунчик спрятал письмо у себя на груди и пошел в царский город.

Идет напрямик, сквозь чащу лесную пробирается. И видит: на полянке сидит его крестная в белоснежной одежде. Она баюкала Плавунчика, когда он еще в люльке лежал. А была та женщина матерью самого Солнца. Обрадовалась она:

— Дорогое дитя, вижу тебя уже второй раз. Куда идешь?

Хлопец показал письмо. Женщина прочла и говорит:

— Уже темнеет, переночуй тут, под буком.

Расстелила свой фартук, и переспал хлопец ночь.

Утром мать Солнца подула на письмо, все слова в нем исчезли, а женщина уколола себе палец и кровью написала:

«Когда придет этот хлопец, повенчай его с нашей дочерью и свадьбу сыграй».

Королева прочла письмо, узнала руку мужа и повенчала Плавунчика со своей дочерью, которая родилась в ту же минуту, что и он.

Приехал король домой и видит: Плавунчик с его дочерью по замку под руку ходит.

— Жена, что ты наделала?!

Королева показала ему письмо.

Ничего не сказал ей король, а Плавунчику говорит:

— Признаю тебя своим зятем, если принесешь мне от деда-Всеведа три золотых волоса.

Собрался Плавунчик и пошел искать деда-Всеведа.

Приходит в одну державу и видит — люди стоят вокруг колодца, удивляются:

— Колодец новый, а воды в нем нет!

Поклонился Плавунчик, а люди спрашивают:

— Куда ты идешь, человек?

— Иду к деду-Всеведу!

— Узнай у него, будет ли вода в этом колодце.

Идет Плавунчик дальше. Приходит к перевозу. Спрашивает его перевозчик:

— Куда путь держишь, добрый человек?

— Иду к деду-Всеведу!

— Узнай у него, долго ли мне быть перевозчиком.

Идет Плавунчик дальше. Приходит в другую державу. И видит: люди сидят под яблоней, удивляются:

— Хорошая яблоня, да не родит!

Поклонился Плавунчик, а люди спрашивают:

— Куда ты идешь, человече?

— Иду к деду-Всеведу!

— Узнай у него, будут ли яблоки на этой яблоне.

Идет Плавунчик дальше. Пришел в дремучий лес, видит: в чаще стоит светлая-пресветлая хатка. Вошел в нее Плавунчик, а там сидит мать Солнца. Обрадовалась она.

— Милое дитя, уже третий раз тебя вижу! Скажи, какое у тебя дело?

Рассказал Плавунчик, что ему нужны три золотых волоса деда-Всеведа. И еще надо узнать, когда будет в колодце вода, до каких пор возить перевозчику и когда яблоня станет родить яблоки.

Отвечает ему мать Солнца:

— Полезай, сынок, под кровать и спать там ложись. Утро вечера мудренее!..

Только прилег Плавунчик, как дверь скрипнула и вошел в хату огненный дед. Все вокруг залилось красным светом. Это Солнце на покой пришло. Оно всегда к вечеру стареет, а к утру молодеет.

Положило Солнце голову на колени своей матери и крепко уснуло.

А мать выдернула из его кудрей один золотой волос и опустила под кровать Плавунчику. Солнце приоткрыло глаза:

— Мамка, чего ты меня за волосы дергаешь?

— Милый сынок! Ты спишь, а мне в голову всякие мысли лезут. Привиделось мне, что в одной державе стоят люди у колодца и не знают: будет ли в этом колодце вода.

— Не велико дело! — говорит Солнце. — Нужно убрать лягушку, которая закрывает ход воде.

И опять уснуло. А мать еще один золотой волос из его головы выдернула и Плавунчику отдала.

— Чего ты меня все дергаешь? Я за день устал, а ты мне спать не даешь! — сердится Солнце.

— Дитятко мое, привиделось мне: возит перевозчик людей через реку и каждого спрашивает, до каких пор ему возить.

— Не велико дело! До тех пор будет возить, пока не поставит на свое место другого.

И опять заснуло Солнце. Мать вырвала из его кудрей третий волос и опустила Плавунчику под постель.

— Снова ты меня дергаешь?!

— Привиделось мне, дитятко, что стоят люди у яблони и не знают — когда она яблоки родить будет.

— Не велико дело! На корне у яблони камень лежит. Надо его снять, и яблоня расцветет.

Занялся новый день. Солнце помолодело и говорит:

— Вставать пора, а то в одной державе царевна горько плачет, тоскует: муж ее, Плавунчик, невесту куда ушел. Пойду слезы ей высушить и утешить.

И ушло Солнце по небу гулять. А Плавунчик низко поклонился своей крестной и понес домой три золотых волоса.

Приходит к людям, которые сидят под яблоней.

— Ну, человек, спросил ты у деда-Всевода про нашу яблоню?

— Спросил... Не велик в ней изъян: на корне камень лежит, снимите его — и яблоня будет родить яблоки.

Люди выкопали камень. Засыпали корень дерева мягкой землей, и яблоня сразу расцвела. Обрадовались люди, дали Плавунчику лошадей и воз золота-серебра.

Поехал Плавунчик дальше, увидал перевозчика, а тот еще издали кричит:

— Узнал ты у деда-Всевода мое дело?

— Узнал... Перевези меня на ту сторону, тогда скажу.

Перевез его перевозчик. А Плавунчик отъехал подальше от берега и крикнул:

— Сказал дед-Всевед, что пока не поставишь другого на весло, до тех пор возить будешь.

Едет Плавунчик дальше. Подъезжает к людям у колодца.

— Ну, человек, спросил ты у деда-Всевода про наш колодец?

— Спросил... Надобно прогнать лягушку, что сидит на дне и закрывает ход воде.

Эти люди тоже дали Плавунчику двух коней и воз золота-серебра.

И приехал он в свою державу. Царевна кинулась на шею Плавунчику, целует его. Вошли они в королевский замок, а король спрашивает:

— Принес ты три золотых волоса деда-Всевода?

— Принес, да не вам, а себе!

Большую силу почуял в себе Плавунчик, не боялся он короля.

— А кто дал тебе столько золота-серебра? — крикнул король.

— Дали мене его добрые люди. Сходите и вы к деду-Всеведу, может, и вам дадут.

Собрался король и пошел. Приходит к реке. Сел в перевоз и едет. А когда переправились на другой берег, перевозчик бросил весло королю и выскочил из перевоза:

— Довольно, теперь ты вози!

И остался король перевозчиком. Возит он путников через реку и поныне, если не помер.

СЫН ЛЕСНИКА

Было у лесника три сына. Пришла пора отцу помирать. Созвал он сыновей и передал им свою службу. Растолковал, как надо леса сторожить, а в один лес ходить не велел.

— Люди его Мертвым лесом зовут, — сказал старик. — Я сам там не бывал, и вам строго-настрого запрещаю.

И помер. Схоронили братья своего отца, поплакали, погоревали и взяли службу его выполнять. Ходят с ружьями, леса стерегут. А младший брат — Микола и говорит:

— Надо бы нам Мертвый лес посмотреть.

Старшие братья испугались:

— Не говори так, Микола! Помни, что отец перед смертью сказал. А Микола свое:

— Ничего с нами не случится! Возьмем клубок ниток, будем за собой ниточку тянуть и по ней обратно выйдем.

Так и сделали. Чтобы крепче было, сплели из ниток длинную-предлинную веревку, привязали ее конец к буку на опушке и пошли все трое

вглубь Мертвого леса. Там увидели много всяких зверей — и больших и малых. Не утерпел Микола, выпалил из ружья. Звери стали разбегаться и порвали веревку. А без нее братья сразу заблудились.

Бродили они по лесу до ночи. В какую сторону не пойдут, все на прежнее место возвращаются. Закружил их Мертвый лес. Микола говорит:

— Переночуем, братья. Утро вечера мудренее.

Разложили костер, поужинали. Спать им захотелось, а всем нельзя ложиться: ночью может нежданная беда нагрянуть. И говорит Микола старшему брату:

— Ты, братец, покарауль, а мы спать ляжем.

Двое спят, а третий с ружьем у костра сидит. В полночь налетела буря. Лес зашумел, застонал, ветер деревья к земле клонит. И вдруг видит старший брат: шагает прямо через вершины столетних буков громадный Темный человек. Жутко старшему брату стало, понял он, что это лесной дух идет. Темный кричит:

— Эй, несчастный! Сойди с моей дороги, а не сойдешь — смерть тебе!

Хоть как страшно было старшему брату, но он вскинул ружье к плечу, прицелился в самое сердце Темного и крикнул:

— Стой! Не смей сюда подходить!

Лесной дух остановился, сердито завертел своей черной, как сажа, головой, но сказал уже помягче:

— Уступи мне дорогу, молодец. Получишь такой подарок, что всю жизнь меня благодарить будешь. Старший брат не опустил ружье и крикнул:

— Что еще за подарок?

— Дам тебе диво-шапку. Как наденешь ее, никто тебя не увидит!

И кинул Темный к ногам хлопца шапку-невидимку. Подобрал ее старший брат, уступил дорогу лесному духу, а утром промолчал — не рассказывал братьям ни о том, кого ночью видал, ни о его подарке.

Пошли хлопцы искать выход из Мертвого леса. Весь день кружили по чаще, а к вечеру опять пришли на то же место, где прошлую ночь провели. Оставили среднего брата караулить, а старший с Миколой спать легли.

В полночь налетела буря. Лес зашумел, застонал, ветер деревья к земле клонит. Идет лесной дух. Кричит он среднему брату;

— Эй, несчастный! Сойди с моей дороги, а не сойдешь — смерть тебе!

Жутко было среднему брату, но он тоже не сошел с дороги, вскинул ружье, прицелился Темному в самое сердце:

— Здесь не пройдешь — застрелю!

Остановился лесной дух, сердито завертел своей черной, как сажа, головой и сказал уже помягче:

— Уступи мне дорогу, молодец. Дам тебе волшебную дудочку: подуешь в нее, и встанет за твоей спиной полк воинов. А мало тебе одного полка, снова в дудку подуй: сколько раз задудит она, столько полков будет под твоей командой.

Взял средний брат дудочку, пропустил Темного, а утром ничего братьям не рассказал.

И третий день зря кружили они по Мертвому лесу. К вечеру пришли на то место, откуда утром ушли. Микола говорит:

— Ну, братья, ложитесь спать. Я буду караулить.

Сел Микола у костра, положил на колени ружье. В полночь налетела буря. Лес зашумел, застонал, ветер деревья к земле клонит. Идет лесной дух. Кричит он Миколу:

— Эй, несчастный! Сойди с моей дороги, а не сойдешь — смерть тебе!

А Микола прицелился ему в самое сердце:

— Не иди дальше — застрелю!

Остановился лесной дух, сердито завертел своей черной, как сажа, головой и сказал:

— Не стреляй в меня, молодец! Дам тебе чудо-кошелек: сколько не возьмешь из него денег, а он все полон будет.

Микола говорит:

— Брось его к моим ногам!

Кинул Темный к ногам хлопца кошелек и спрашивает:

— Теперь пропустишь меня?

— Не пропушу, — отвечает Микола, — пока не покажешь нам дорогу домой. Темный говорит:

— Возьми топор и сделай зарубку на буке, что растет справа от тебя. Утром посмотришь: с какой стороны дерево стесано, туда и идите.

На рассвете Микола разбудил братьев:

— Вставайте скорее, домой пойдем!

Посмотрел он, с какой стороны на буке кора стесана, и повел братьев в ту сторону. Долго шли через такую чащу, куда и солнце заглянуть не может. Потом лес начал редеть, и хлопцы пошли навстречу свету. Вскоре увидали тропу, а она вывела их из Мертвого леса в чистое поле.

Обрадовались братья, присели отдохнуть. Микола и говорит:

— Ну, выкладывайте, что вам ночью лесной дух подарил?

Смутились братья, но, нечего делать, надо признаваться. Старший сказал:

— Я получил шапку-невидимку.

Микола взял шапку, надел на голову, чтобы проверить, не обманул ли их лесной дух.

— Братя, видите меня?

— Не видим, только голос твой слышим.

Скинул Микола шапку и опять стал видимым. Спрашивает среднего брата:

— А у тебя что?

— Волшебная дудочка.

Микола взял ее в руки, задудил. Оглянулся, а за спиной у него стоит полк. Все воины один в одного, кольчуги и шлемы серебром горят.

— Что прикажешь, царь наш? — спрашивает полковник.

— Ничего мне от вас не надобно, — отвечает Микола. — Я только проверял, как вы мне подчиняетесь.

— Рады служить тебе, пресветлый царь!

Микола махнул рукой, и войско исчезло. Открыл он свой кошелек, wygrеб все деньги, рассовал по карманам. Открыл второй раз, а кошелек снова полон. Микола раздал золото братьям, открывает кошелек третий раз, а он — как нетронутый.

Пришли братья домой, купили себе богатое поместье, живут припеваючи. Старший и средний женились, большое хозяйство развели, а младший собрался в путь-дорогу. Набрал из чудо-кошелька столько денег, сколько унести мог, взял шапку-невидимку и пошел.

Идет в столичный город и видит: у дороги шинок стоит, а в нем пьют-гуляют царева генералы. Завернул Микола в шинок, закусил с дороги и пошел по городу. Зашел в лавку, купил себе генеральский мундир, красные сапоги со шпорами, разоделся и гуляет по улицам, слушает, о чем народ говорит. Услыхал, что у царя есть дочь-красавица, да одна беда — больно любит царевна в карты играть. И подумал Микола:

— А не сыграть ли мне с ней?

Подошел к царскому дворцу, надел шапку-невидимку, стража его не видит. В палатах снял шапку и открыл дверь в светелку царицы.

Хлопец он был собою видный, да еще и разодел по-царски. Девушка улыбнулась, поманила его к себе, кинула на стол колоду карт. Стали они играть. Микола большие ставки делает, а царица все выигрывает.

Два дня и две ночи они в карты резались. И царская дочь выиграла у Миколы все деньги, которые он с собой захватил. Ушел младший сын лесника от царицы с пустыми карманами.

Пришел к своим братьям и просит:

— Дайте мне чудо-кошелек.

— Зачем он тебе? — говорят братья. — Бери денег, сколько хочешь, а кошелек дома оставь.

— Нечего ему тут зря лежать. Уж лучше его заложить под проценты.

Взял Микола кошелек и опять пошел к царской дочке в карты играть. Сыплет деньги горстями, и все проигрывает. Резались они в карты четырнадцать дней и ночей. Царевна столько золотых выиграла, что уж не знала, куда их складывать. Дивится она: откуда у молодого кавалера такие деньги! И сказала сама себе: «Надо узнать». Подпоила царевна Миколу хмельным вином. Уснул хлопец мертвецким сном, а царевна давай его обыскивать. Нашла кошелек, потрясла им, и посыпались червонцы, как орехи из мешка...

Утром проснулся Микола, и сели они снова в карты играть. Царевна опять выиграла. Сунул хлопец руку в карман, а платить проигрыш нечем... Встал он из-за стола и молча ушел.

Дома взял волшебную дудочку, вышел в чисто поле и задудил раз, второй, третий. И укрылось все поле отборным войском. Шлет Микола гонца к царю, войну ему объявляет. А царь тот был отцом девушки, которая обыграла в карты младшего сына лесника.

Собирает царь дружину и идет к границе. А там Микола уже ждет его со своим войском. Началась сеча. И видит царь — плохо его дело: с вражьей стороны все подходят да подходят свежие полки. (То Микола в дудочку свою дудит!)

А хитрая царевна тоже здесь. Переделась она в офицерскую форму и пошла на войну. Царь говорит дочке:

— Эх, пропадает наше царство!

Пробралась царевна во вражий стан, подкралась к Миколке сзади, увидела его дудочку. Изловчилась девка — хватить!.. и крикнула:

— Марш за мной, не то застрелю!

Кончилась война. Схватили царские дружинники Миколу, ведут на суд. Присудили ему судьи: смерть!.. А царевна крикнула: «Нет!» И сама придумала ему кару — выколоть глаза, посадить на телегу, отвезти в темный лес и оставить там. Пусть идет слепой, куда хочет...

Бродит слепой Микола по лесу. На деревья натывается, колючий кустарник в кровь его царапает. И вдруг поваяло на него запахом свежих яблок. Пошел слепой на сладкий дух и нащупал ногой яблоки. Согнулся, подобрал одно — большое, душистое. Откусил — сочное сладкое, будто мед. Сел под яблоней, ест. А наелся вдоволь, прилег, задремал.

Проснулся — вся голова зудит. Хотел почесать, поднял руку и... нащупал у себя на темени рога. Большие, как у вола. Горько заплакал Микола: мало того, что слепой, так еще и рога выросли.

Побрел по лесу дальше. Снова проголодался и вдруг чует — грушами

запахло. Нашел грушевое дерево, сел под ним, ест сладкие груши. Наелся, и сон его сморил. А когда проснулся, опять голова зудит. Поднял руку, схватил свой рог — шатается, второй — тоже. Скоро рога совсем отпали.

Дальше бредет слепой. Пить ему до смерти хочется. И слышит, где-то рядом вода журчит. Стал на колени, припал губами к источнику. Как напился, плеснул себе в лицо. И сразу прозрел: была то живая вода!

Повеселел Микола. Отыскал в лесу ту яблоню и грушу, которые его от голодной смерти спасли. Сорвал с каждой по три плода и пошел в столярный город.

Приходит. Сел на базаре — продает три лесные яблока и три груши. Многие паны к ним приценивались — больно уж крупны, румяны, сочны. Да никто не купил: просит Микола за яблоки и груши по тридцать тысяч. Смеются паны — с ума спятил хлопец!..

А младший сын лесника отнес свои яблоки в лавку, а груши припрятал. Говорит купцу:

— Уложи яблочки в вату и выставь напоказ. Никому не продавай, только царевне. У нее денег много, сколько даст — все твои.

Купец так и сделал. Идет мимо лавки царская дочь и таким на нее ароматом свежих яблок повеяло, что не выдержала, зашла. Отдала царевна купцу за три яблока тридцать тысяч. А дома положила каждое в хрустальную вазочку и поставил на стол.

Пообедала царская семья, и все взяли себе по яблоку — царь, царица и царевна. К вечеру у них головы зазудели, а ночью — повырастали на темени воловьи рога.

Что тут было!.. Всполошился весь царский двор. Велел царь лекарей созывать. Много их приходило, да ни один не помог. Все говорят:

— Срезать рога нельзя, помрут и царь, и царица, и царевна.

А Микола купил себе лекарскую шапочку и пошел к главному царскому лекарю.

— Я берусь царя вылечить, а деньги за это ты возьмешь. Только запри больного в отдельной светлице, ключ мне отдай: я лечить буду так, чтобы никто не видел.

Царь на все согласен, лишь бы рога свои сбросить. Приходит Микола в светлицу, где царь заперт. Вынимает молоточек — стук, стук по рогам — и говорит:

— Вылечить вас можно бы, пресветлый царь. Да уж немолоды вы, а надо девять дней пробыть без пищи и получать по двадцать пять плеток в день. Выдержите ли?

Царь отвечает:

— Будь, что будет. Если уж суждено мне помереть, то хоть бы без рогов. Потерплю.

Сжалился Микола над стариком: не стал его плеткой бить и давал каждый день чаю с сухарями. Только напугал царя до полусмерти.

На девятый день Микола почистил лесную грушу, нарезал ее мелкими кусочками и дал царю. Тот съел, а через час кричит:

— Пан лекарь! Чего это у меня по всему темени такой зуд?

— Выздоровливаете! — отвечает Микола.

Ночью рога у царя отпали, а утром лекарь говорит:

— С вас, пресветлый царь, за лечение столько-то и столько причита-ется. Давайте деньги, мне домой пора.

Взмолился царь:

— Ой пан лекарь! У меня жена и дочь тоже с рогами. Все свое добро отдам, только вылечите их!

Долго пришлось уговаривать Миколу, пока он сказал:

— Ладно, ведите сюда царицу.

Пришла она, а рога такие, что еле-еле в дверь протиснулась. Лекарь постучал молоточком по рогам и спрашивает:

— А выдержите, мать-царица, девять дней строгого поста и двадцать пять плеток ежедневно?

Не есть не пить царица согласилась. Ну, а что до плеток, то слезно просила — нельзя ли без них. Лекарь сказал:

— Так и быть, попробуем вылечить без плеток.

На девятый день Микола дал царице грушу. Старуха жадно съела сладкий плод, и рога ее отпали. Лекарь говорит:

— Умаялся я с вами! Платите за лечение, недосут мне.

А царица — в слезы. На коленях просит:

— Миленький! Дочка наша с рогами...

Покуражился Микола для виду, а потом и говорит:

— Что с вами поделаешь! Ведите царевну.

Как переступила она порог светелки, так и узнала того, кому велела глаза выколоть. Кинулась было к двери, но Микола успел запереть ее на ключ. Говорит:

— Попалась, голубушка, в мои руки! Держись, дам я тебе...

Взял молоток да так по рогам стукнул, что у царевны искры из глаз посыпались, а в голове словно колокола соборные загудели.

— Девять дней просидишь здесь без пищи и воды. И всыпать тебе буду ежедневно по двадцать пять горячих! А не хочешь, так ходи до смерти с рогами...

И начал он ей отсчитывать каждый день по двадцать да еще и пять. Просилась царевна:

— Ой Микола, ой золотой мой! Отдам тебе и дудку волшебную и чудо-кошелек! Карт больше в руки не возьму, только не бей так больно!

А Микола приговаривает:

— Терпи науку, чтобы помнила!

На девятый день грушу ей дал. Как отпали у царевны рога, она забыла от радости и голод и плетку. Говорит Миколу:

— Прости мне, родненький, за все, чем я тебя обидела, а я тебе уже простила. Лучше нам пожениться. Я не дура, а ты вдвое умнее..

И поженились они. И сказка окончена.

О СИЛЬНОМ И СМЕЛОМ ХЛОПЦЕ

Было это или не было за семьдесят седьмою страной, за красными морями, за белыми снегами, за стеклянными горами.

Жил себе царь и имел три дочери. Был у царя хлопец-солдат. Держал его царь при дворе для потехи. Когда солдат отслужил службу, царь ему и говорит:

— Иди, хлопец, по моей державе, научись ремеслу и возвращайся опять ко мне. Будешь при дворе.

Пошел хлопец по свету, идет от ремесленника к ремесленнику, хочет чему-нибудь научиться. Да понравилось ему больше всего ремесло мясника. Вернулся он к царю и стал при дворе свиней резать. Дочерей царских хлопец-мясник посылал на речку потроха мыть. Один раз дочери пошли на реку и повздорили. И говорит одна другой:

— Пропади ты со своим глупым умом!

Только успела это сказать, как все три пропали бесследно.

Пошел мясник к речке дочерей царских искать и видит: только пустая корзина стоит.

Опечалился царь. Стал хлопча бранить, прогнал от себя. Пришел хлопец домой, рассказал отцу обо всем, что случилось.

— Пойду искать царских дочек.

— Не ходи. Туда им и дорога! — молвил отец. Не хотелось ему отпускать сына в белый свет.

— Нет, должен найти я царских дочерей, — сказал хлопец и пустился в дорогу.

Кто знает, который уж день, которую ночь был он в дороге. Сел под мостом отдохнуть, перекусить да воды напиться. Вдруг слышит стук конских копыт и голос:

— Эй ты, под мостом! Вылезай, будем бороться! Тебя еще на свете не было, а я уже знал, что ты враг мой!

Делать нечего. Вылезает хлопец из-под моста. Смотрит, а на мосту — Дракон. Не успел хлопец на глаза Дракону показаться, как тот бросился бороться.

Побеждает Дракон хлопча. Вдруг, откуда ни возьмись, — орел. Покружил над мостом, бросился на Дракона и помог хлопцу побороть его.

— Чем тебя, орел, отблагодарить?

— погоди, еще, может, встретимся. Тогда и отблагодарю.

Вернулся хлопец домой и говорит матери:

— Корми меня хорошенько, потому что слаб я еще. Не смог сам Дракона одолеть.

Накормила мать хлопча и вскоре он опять пустился в дорогу. Приходит снова к тому мосту где с Драконом боролся. Захватила на этом мосту ночь хлопча. Вдруг слышит он стук-гром.

— Эй, кто забрался в мое царство? — кричит шестиглавый Дракон и зовет хлопча бороться.

Выходит тот из-под моста. Схватились — никак не может хлопец Дракона одолеть. Но вот снова в воздухе показался орел. Кружит над мостом, кружит.

— Брат орел, помоги мне! — кричит хлопец. — Силы меня покидают.

Налетел орел на Дракона, бьет его клювом, рвет когтями.

Прикончили Дракона. Поблагодарил хлопец орла и пошел дальше.

Идет, идет и видит: приближается буря большая. Заметил в поле дуб развесистый и обрадовался. «Спрячусь под дубом, пока буря пройдет», — и пошел под дерево. Стоит под дубом и слышит: наверху, в ветвях, пищит кто-то, помощи просит. Влез парень на дуб и видит на самой верхушке гнездо. Добрался до гнезда, а в нем перепуганные орлята. Снял парень с головы шапку, накрыл орлят, чтобы буря с градом не убила их. Слез с дерева, когда уже буря прошла. Прилетел орел и спрашивает:

— Ты, человек, был возле моих детей?

— Я.

— Хорошо ты сделал, человеке. Семь лет вывожу птенцов и не могу вырастить. Всегда, как улечу за добычей, налетает буря с градом и убивает моих птенцов.

— Сделал я это потому, что и ты помог мне побороть Дракона.

Собрался хлопец и пошел дальше. Проголодался и думает, как бы попасть в село какое или город, чтобы поесть. Идет густым лесом голодный, еле на ногах держится. Вдруг видит — среди леса дом вертится на утиной ножке. Вскочил хлопец в тот дом и встретил тут царскую дочку. Удивилась царская дочка и спрашивает:

— А ты как попал сюда?

— А ты как попала? — переспрашивает хлопец.

— Меня от отца Дракон похитил двенадцатиголовый. Я жена его.

— А где сейчас Дракон?

— Ушел на охоту. А ты зачем сюда пришел?

— Пришел, чтобы освободить тебя. Только дай мне сперва что-нибудь поесть, а то я голоден.

Подала царская дочка еду на стол. Ест парень, а она спрашивает:

— А как ты думаешь освободить меня, если Дракон такой страшный, что от его полета деревья в лесу гнутся и трещат?

— А что ест твой муж?

— Я кормлю его оловянными клецками.

— Скажи мне, царевна, ты хочешь быть свободной?

— Хочу!

— Посоветуй мне, как тебя освободить.

— Коли взаправду так, дам я тебе совет. Есть у меня такая вода, что сил прибавляет. А есть и такая, что забирает силу. Когда вы будете бороться, я тебе дам напиток той воды, которая придает сил, а ему дам воду, от которой он станет слабым.

Не успела царевна закончить, как раздался страшный грохот.

— Что это грохочет? — спрашивает хлопец.

— То Дракон летит домой и бросил перед собой шар грома.

— А зачем бросил?

— То он дает знать, чтобы я готовила обед.

Не успела царевна сказать последнего слова, как громадный железный шар упал перед домом.

Хлопец схватил этот шар и бросил его назад Дракону. Удивилась дочь царя силе хлопца и говорит:

— Вижу, что и ты не слаб.

— Если поможешь мне, одолею Дракона и освобожу тебя из неволи, — молвил парень.

Появился во дворе двенадцатиголовый Дракон. Из пасти огонь полыхает, глаза, как жар, горят, крик гремит страшный:

— Как ты посмел шар назад бросать, как посмел во дворе у меня появиться?

— То твой шурин, царевич, пришел в гости к нам, — отвечает царевна.

— Коли так, то прости. Садись с нами к столу угощаться! Вижу, что и ты силач, если смог так шар бросить, — говорит Дракон хлопцу.

Наелся хлопец плотно, еще и воды, что сил придает, напился. Дракон оловянные клецки съел. Когда просил воды, царевна дала ему той, от которой сила пропадает.

Когда наелись оба, говорит Дракон:

— Идем, шурин, теперь бороться.

Стали бороться. Бросит Дракон хлопца о землю — тот на ноги встанет. Хлопец Дракона стукнул — тот в землю увяз. Долго боролись, и ни один не мог одолеть. Ослабел наконец, Дракон и просит царевну подать воды ему. Подала ему царевна воды, что силы отнимает. Просит и хлопец напиться. Ему дала царевна воду, которая силу дает.

— Какой ты мне воды дала? Не той, что сила от нее убывает? — вскричал Дракон в гневе и бросился снова в борьбу. Вот-вот одолеет хлопца. Но появился в воздухе орел. Летает, летает орел, смотрит, как идет борьба. Увидел хлопец орла и зовет:

— Братец орел, помоги мне одолеть злого Дракона!

Бросился орел на Дракона, когтями, клювом начал клевать, рвать его. Да и у хлопца прибыла сила. Одолели они Дракона, отрубили все двенадцать голов. Вошел хлопец в дом и говорит царевне, чтобы собиралась и шла домой.

Попросила царевна хлопца забрать из дома пожитки, да не захотел хлопец ничего брать. Взял лишь ножницы, которые сами кроют, и иголку, что шьет без рубца.

Идут они домой и спрашивает хлопец царевну, где ее сестры.

— Будем идти дорогой, увидишь.

Идут густым лесом, видит парень: хоромы стоят на поляне.

— В этих хоромах живет моя сестра, — говорит царевна.

Перед хоромами дед с такою длинною бороною, что землю подметает. Только хотел хлопец переступить порог, а дед ему и говорит:

— В дом я тебя не пущу!

— Почему?

— Я ожидаю хозяина своего. Сейчас должен придти домой.

Схватил хлопец деда за бороду, намотал ее на палку, воткнул палку в землю так, чтобы дед и пошевелиться не смог.

А сам вошел с царевной в хоромы. Говорит царевна сестре:

— Идем домой, сестрица?

— Как же я пойду домой, когда у меня муж такой страшный, что все вокруг огнем может сжечь? — отвечает сестра.

— А где твой муж? — спрашивают ее.

— Уже месяц миновал, как ушел в дорогу.

— А что ж за муж у тебя? — спрашивает хлопец.

— Дракон о шести головах.

— Я этого Дракона убил на мосту.

Обрадовалась средняя сестра и быстро собралась домой. Идут все трое, идут и неведомо на который день поворачивают к младшей сестре.

— Идем домой, сестрица.

— Как же мне идти, коль я мужа ожидаю домой?

— А что за муж у тебя?

— У меня муж страшный да лихой.

— Не бойся своего мужа, — говорит старшая сестра. — Знаешь, мой муж был куда страшнее твоего, а его хлопец поборол. Поборет и твоего.

Согласилась младшая дочь царя и бросила дом, в котором жила с лютым страшным мужем.

Идут они все домой. Остановились у родника отдохнуть. Хлопец разложил огонь, вырезал рожон, воткнул на него кусок сала и начал печь. Приходит к огню старенький дедок. Сел возле хлопча, вынул из кармана лягушку, ткнул на рожон и стал печь на огне. Печет и приговаривает:

— Кто печет сало, будет есть лягушку, кто печет лягушку, будет есть сало.

Когда сало было готово, выхватил его дед у хлопча и съел. Не успел хлопец опомниться, как дед затолкнул ему в горло лягушку. Повеял вихрь и унес дочек прямо в царский дом. Дед поплелся себе дорогой, а хлопец так и остался лежать.

Прилетел орел. Вынул клювом лягушку из горла хлопча, набрал в клюв воды, оживил его. Вдохнул хлопец, протер глаза и спрашивает:

— Что случилось со мной?

— Лежал бы ты неведомо сколько, не приди я к тебе на помощь, — отвечает орел.

Пришел хлопец в город, где жил царь, и нанялся к одному портному в помощники. Сначала выполнял простую работу: пуговицы пришивал, порол, мастерскую подметал, потом стал выполнять работу и посложнее. Приходит раз к портному царская старшая дочь сшить свадебное платье. Просит царевна портного, чтобы сшил платье, в котором не было бы ни одного рубчика.

Испугался портной, а хлопец говорит:

— Не бойтесь, мастер. Мы сошьем такое платье.

Ушла царевна домой — опечалился портной. Ну чем поможет ему хлопец, который пуговицы и то как следует пришить не умеет. Пошел портной к другим мастерам за советом. Тем временем хлопец взял ножницы, что сами кроили, взял иголку, что шила без рубца, и сшил царевне платье. Возвратился портной и видит — платье готово. Прогнал хлопца со злости, не хотел, чтобы царская дочь его вознаградила за работу.

Приехала царевна за платьем. Смотрит, не налюбуется. Где, как, кто научил портного так чудно шить? Рассказала все сестрам. Пришли те к мастеру, чтобы и себе сшить такие же платья как у старшей.

Тут-то портной хотел не хотел, а признался, что не он один работу делал, а помогал ему ученик. И пошел портной хлопца разыскивать. Долго искал, наконец нашел. А когда нашел, захотели этого необыкновенного помощника, без которого не мог справиться мастер, увидеть царские дочери. Они сразу же узнали его, только увидели.

— То ты был, славный хлопец, что освободил нас от лютых драконов? — спрашивает старшая дочь.

— Я, — отвечает хлопец.

— Покажи-ка ножницы и иголку, которыми ты сшил мне платье.

Показал хлопец ножницы и иголку. Обрадовались царские дочери и показали, чтобы хлопец вместе со своими двумя братьями явился к царскому двору. Рассказали дочки царю обо всем, что и как было, повелел царь отгулять свадьбу. В один день все трое вышли замуж за простых хлопцев.

Пир был большой — на девять мисок: в четырех пусто, в пяти ничего не было. На столе стоял пустой казанец, вот и сказке конец.

ПРО ЦАРЯ ПОГАНИНА, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ НА СВОЕЙ ДОЧЕРИ

Жил на свете царь Поганин вместе с женой и дочерью. Заболела жена тяжело и, когда была уже при смерти, говорит:

— Ищи себе жену с таким, как у меня лицом. Другой не бери.
И умерла.

Пошел царь по свету искать себе новую подругу. Искал, искал — так и не нашел. Возвращается домой и говорит дочери:

— Ну, дочка, мать меня заклинала жениться только на женщине с таким, как у нее, лицом. Ходил я по целому свету, а такой не встретил. Видно, придется мне жениться на тебе, потому что ты одна на свою мать похожа.

— Как мне быть твоей женой, если ты мой отец?

— Придется, ничего не поделаешь. А противиться станешь — не быть тебе в живых.

Сказал это царь и пошел на границу, потому что там шла война.

А дочь убежала из дому. Пришла на полонину и встретила там с овчаром.

— Кто ты и как тебя зовут? — спрашивает овчар.

— Я царская дочь. Отец понуждал меня стать его женой, и я убежала из дому.

Царь же, вернувшись домой, стал разыскивать дочь и тоже пришел на полонину. Увидел его овчар и спрятал девушку, накрыв ее бараньей шкурой.

Остановился царь Поганин и спрашивает:

— Не видел ли ты, пастух, мою дочку?

— Я, царь, видел, но мне было тогда только двенадцать лет, а овечек этих еще и на свете не было.

Так царь и не нашел свою дочку.

А овчар завернул девушку в баранью шкуру, и шкура тотчас же приросла к телу царевны. Говорит овчар:

— Теперь ты не смеешь ни с кем говорить, кроме того, кто с тебя шкуру снимет. Тот и будет твоим мужем.

Вывел овчар девушку на границу, показал ей дорогу в другую державу:

— Иди туда. Там отец не будет иметь над тобой власти.

Перешла девушка границу и очутилась в лесной чаще. А чаща та была обнесена проволокой, потому что сюда ходили паны на охоту.

Так и жила девушка в этой чаще, питалась орехами, ягодами, спала в дупле явора.

Как-то осенью пришел в чащу принц со своими слугами. Охотились весь день, но так ничего и не подстрелили. Псы охотничьи бегали, бегали по лесу, а потом остановились у явора и залаяли. Подбежал принц, смотрит — в дупле девушка в бараньей шкуре. Спрашивает ее принц, кто она и откуда. А девушка молчит, не отвечает. И решил принц, что она немая.

Привел он девушку домой и спрятал под кроватью. А вечером засветил огонь и стал снимать с нее шкуру. Снял и стоит, не может глаз отвести — никогда не видел он такой красавицы. А девушка вдруг заговорила:

— Что ты смотришь на меня?

— А кто ты такая?

И девушка рассказала ему историю, которую мы уже знаем.

Купил принц девушке одежду и стал жить с ней, как с женой. Между тем, отец его состарился и захотел, чтобы сын сменил его на престоле.

— Женись, сынок, передам тебе державу.

— У меня есть невеста.

Когда родители увидели, что это за невеста, то отказали сыну в своем благословении. Очень уж хотелось царице женить сына на царской дочери.

Но принц женился по своей воле и стал править царством.

Вскоре после свадьбы пошел молодой царь на войну, а министру приказал присматривать за женой, которая к тому времени ждала ребенка. Письма молодой царь посылал министру, чтобы мать не могла прочесть.

Пришло время царской жене родить. Пока министр бегал за доктором и бабой повитухой, родила царица хлопчика с тремя золотыми волосами. Старуха-свекровь выкрала ребенка, бросила его в воду, а вместо него положила трех щенят. Возвращается министр с бабкой и врачом и видит: молодая мать спит, а на груди ее трое щенят возятся. Пришлось министру написать обо всем царю.

Молодой царь ответил: «Пусть будут щенята. Присматривайте за ними».

Хитрая старуха-свекровь первой прочитала это письмо, сожгла его и заменила другим: «Раз моя жена родила щенят, убейте ее, чтоб мне ее больше не видеть».

Прочитал министр письмо и заплакал.

— Чего ты плачешь? — спрашивает старая царица.

— Как не плакать, если такую молодую женщину погубить придется?

— Раз царь приказал, ничего не поделаешь. Застрели ее и брось в воду.

Повез министр жену царя к реке и опять плачет.

— Чего ты плачешь? — спрашивает женщина.

— Вот, прочитай письмо твоего мужа. Прочитала она письмо и просит:

— Не губи меня, отпусти.

— Как мне тебя отпустить, если должен я старой царице принести сердце твое и твой мизинец.

— Убей пса и возьми его сердце, а мизинец свой я отрублю.

Так и сделал министр. Поклялась ему женщина, что пойдет по свету и никогда о ней в этом царстве не услышат.

Возвратился царь с войны, спрашивает:

— Где моя жена?

— Министр остолбенел от страха.

Ты же приказал жену убить.

Нашли письмо, и царь сразу узнал руку матери.

Застрелил царь мать и министра.

А теперь отправимся за хлопцем, которого старая царица бросила в воду.

Хлопец этот не погиб, а нашли его дорожные люди. Вынули из воды и подарили ему коня «куда пожелаешь — туда понесет», саблю «что задумаешь — то срубит» и ружье «кого захочешь — того застрелит». Потому что стали эти люди крестными родителями для хлопца. Наделили они хлопца силой, какой ни у кого на свете не было.

Сел хлопец на коня и говорит:

— Неси меня, конь, к моей маме.

И занес хлопча конь в глухой лес, к маленькой хатенке. В той хатенке пряталась его мать.

Не поверила мать, что хлопец, на коне — ее сын.

— У моего сына на голове три золотых волоса.

Снял хлопец шапку, увидела мать золотые волосы и поверила.

Рос хлопец, как из воды. Вырос, стал ходить на охоту.

Однажды заблудился в чаще и набрел на дом, в котором жили опрышки. Самый старший из них был такой сильный, что все его боялись. Кому ни напишет этот опрышек письмо, чтобы ему дали девушку, — то ли графу, то ли пану, то ли самому царю, — все выполняли его желание. Знали, что если не выполнят, он их убьет.

Однажды четверка коней везла царскую дочку к старшему опрышку. Хлопец застрелил всех злодеев-опрышков и девушку домой отправил. Подарила она ему на прощанье перстень.

Привел хлопец в дом опрышков свою мать и отдал ей ключи от всех комнат, кроме одной. Оставил мать на хозяйстве, а сам отправился на охоту.

Ходит мать хлопца по дому, во все комнаты заглядывает. Подходит и к той двери, от которой сын ключ не оставил. Слышит — в комнате шорох. А это один из опрышков, тела которых спрятал хлопец в комнате, жив остался.

— Кто там? — спрашивает мать.

— Я опрышек. Отопри дверь.

— Как же я отопру? У меня ключа нет.

— В лесу есть такая вода, что, если в нее обмакнешь ключ, он к любому замку подойдет.

Так и сделала женщина, как просил опрышек. Отперла дверь, выпустила раненого опрышка, стала за ним ухаживать.

Полюбили друг друга мать хлопца и опрышек.

— Как же мы будем жить? — спрашивает женщина.

— Мы бы жили хорошо, если бы избавились от твоего сына.

— А как это сделать?

— Притворись больной и попроси у него молока от лвыицы.

Вернулся сын с охоты, а мать лежит, стонет.

— Что с вами, мамо?

— Очень мне плохо.

— Чем же вам помочь?

— Мне снилось, что если бы напилась я молока от лвыицы, то выздоровела бы.

Пошел хлопец в лес. Увидел лвыицу с детем и примеряется стрелять.

— Погоди стрелять, — говорит лвыица. — Твоей матери не мое молоко, а твоя кровь нужна. Вот возьми, я тебе сама молока дам.

Приходит сын к матери:

— Вот, мамо, молоко от лвыицы. Пейте.

— Не нужно уже, сынку, я выздоровела.

Пошел сын опять на охоту, а опрышек снова подговаривает мать:

— Есть в лесу гора. На ней яблоня, на которой растут яблоки трех цветов — красные, белые и зеленые. Съешь красное яблоко — сразу выздоровеешь и помолодеешь, съешь белое — поседеешь, как полонина зимой, съешь зеленое — тяжело заболеешь.

Опять притворилась мать больной. Ходит вокруг нее сын, жалеет ее:

— Чем же вам, мамо, помочь?

— Ох, сынку, есть такая гора, на которой растет яблоня. А на той яблоне яблоки трех цветов — красные, белые и зеленые. Снилось мне, что если бы съела я красное яблоко, то выздоровела бы.

— Я принесу это яблоко.

Сел хлопец на коня и только подумал о яблоне — сразу очутился возле нее.

Опрышек и мать надеются, что хлопец никогда не вернется. А он подъехал к яблоне и видит — под ней девушка на качелях качается. Слез хлопец с коня и только сорвал яблоко, как девушка превратилась в змею.

— Ого-го, какой ты смелый! Еще не родился человек, который унес бы отсюда хоть одно яблоко, — шипит змея, подползая к хлопцу.

Выхватил хлопец саблю, посек змею на кусочки.

А у змеи был дом. Вошел хлопец в этот дом, смотрит — стоит корыто, а в корыте — гадюка клубком свилась.

— Тьфу, чтоб ты пропала!

— Не плюй на меня, а возьми и сними с меня кожу.

Стал хлопец лупить гадюку, а потом снял с нее кожу и увидел перед собой царевну, такую худую, как тростинка.

Идет хлопец дальше в дом и слышит за железными дверями человеческий говор. Разбил он двери, а там — пятьсот человек. Все те, кто пробовал нарвать яблок с яблони.

Освободил их хлопец, а сам сел на коня и поехал домой.

Увидела мать, что сын ее опять жив-здоров вернулся, и говорит опрышку:

— Сила его в мундире.

— Ну, так заставь его раздеться, скажи, что искупать хочешь. Когда будешь купать, свяжи ему этой шелковой ниткой два пальца. Скажи, что тебе приснилось, будто нет такого человека, который бы эту нитку разорвал. А когда он не сможет разорвать нитку, позови меня.

А сын дал матери яблоко, она съела его и сразу стала молодой и красивой. Приготовила она кадку с водой и зовет сына:

— Иди, сынок, искупаешься, я тебе воду приготовила.

— Мне, мамо, не нужно купаться, потому что ни на меня, ни на мой мундир пыль не садится.

Но мать очень просила, и он согласился. Сбросил с себя мундир, отложил в сторону саблю, ружье и полез в воду.

Говорит мать сыну:

— Сынок мне снилось, что если бы я этой ниткой перевязала пальцы самому сильному человеку, то он не смог бы ее перервать. Перервешь ли ты?

— Ну-ка, завяжи.

Обмотала мать сыну пальцы девять раз, и не смог он разорвать шелковой нитки. Зовет мать опрышка.

— А ну, вылазь! — приказал хлопцу опрышек. А потом замахнулся саблей и спрашивает:

— Какой смертью умереть хочешь?

Молчит хлопец, а мать взяла из печи головешку и выжгла ему один глаз.

— Мать выжгла мне один глаз, ты выжги другой и пусти меня по свету. — говорит хлопец опрышку.

Опрышек не захотел выжигать хлопцу глаз. И второй глаз выжгла мать.

Взял опрышек хлопча на плечо, отнес и бросил в колодезь.

А в колодезе том — полно гадюк. Стали они шипеть, а царь их гадючий, с короной на голове, спрашивает:

— Этот хлопец сделал вам какое-нибудь зло?

— Нет, не сделал.

— Ну, хлопче, положи этот камень, будешь сыт.

Расползлись гадюки из колодезя, остался хлопец один. Оброс мохом так, как обрастает дерево.

Проходили как-то мимо колодезя двенадцать маляров и сели отдохнуть, пообедать. Захотелось им напиться воды. Опустили в колодезь ведро, а хлопец ухватился за край, и маляры вытянули его наверх.

— Кто ты такой и откуда?

А хлопец вспомнил о перстне царицы, который был у него на пальце, и просит:

— Отведите меня к той девушке, имя которой на этом перстне.

Отвели маляры хлопча к царским палатам и оставили у дверей. Утром служанка вынесла слепому поесть и видит: у него на пальце перстень с именем царицы.

Горько плакала царица, когда увидела, что случилось с ее избавителем. Ухаживала она за хлопцем и все по ворожеям ходила, расспрашивала, как бы ему помочь.

Одна ворожея посоветовала:

— Постись девять пятниц, девять раз сними с окна росу в этот стакан и покропи хлопцу глаза.

Сделала все это царица, и хлопец прозрел. Девушка даже запела от радости.

— Что ты, дочка, такая веселая? — спрашивает ее отец.

— Идите посмотрите.

Повела девушка отца с матерью поглядеть на хлопца.

— Кто это?

— Это тот, кто спас меня от злых опрышков.

Отгуляли свадьбу, но хлопец все не может успокоиться. Хочет он вернуть свою саблю, ружье и мундир. Плачет царевна, не пускает его. Но муж ее не послушался и собрался в путь. Купил себе гармонику, машинку для шитья, спрятал в карманы яблоки, которые нарвал когда-то по просьбе матери. Одно яблоко съел и стал старым дедом.

Пришел хлопец к дому, в котором жила его мать с опрышком, остановился под окнами и заиграл на гармонике. Опрышку понравилась игра, и позвал он деда в комнату. Мать не пускала, людей боялась. Но опрышек сделал, как хотел.

Вошел дед в комнату, спрашивают его:

— Откуда ты?

— Я портной, иду графу рубашку шить.

— Имеешь время, погуляй с нами.

За игрой деда и время прошло незаметно. Наступила ночь. Заглянула мать в дедову торбу и спрашивает:

— Что это у тебя в торбе?

— Сукно.

— Сшей мне свиту, граф подождет.

Дед согласился. Сел за машинку, а хозяйин с хозяйкой легли спать. Когда они крепко уснули, дед снял с гвоздя саблю, ружье и мундир, скушал красное яблоко и опять стал молодым хлопцем.

— Поднимайтесь! — будит хозяев.

Вскочил опрышек, бросился к сабле и ружью — да поздно.

Спрашивает хлопец опрышка:

— Какой смертью умереть хочешь?

— Такой, какую я тебе присудил.

Выжег хлопец опрышку глаза, бросил его слепого в колодезь. А там его змеи съели — одни кости оставили.

Мать свою хлопец запер и поставил перед ней две бочки.

— В одну будешь проливать слезы по мне, в другую — по опрышку, — сказал матери и пошел обратно в ту страну, где ждала его жена-царевна. Встал хлопец на царство, и зажили они счастливо.

Пришел однажды хлопец в гости к своему отцу. Угощались, беседовали, и рассказал хлопец отцу про свою мать.

— Хочешь ли ее видеть? — спрашивает отца.

— Хочу.

Привел хлопец отца к матери, смотрят — бочка сына пустая, а опрышкова — полна слез.

— Что с ней делать? Возьмешь ее к себе? — спрашивает сын отца.

— Не хочу ее, — отвечает отец.

Но хлопец и на этот раз пожалел мать и взял ее к себе. А мать спрятала мертвую кость опрышка, острую как иголка, и положила сыну в постель. Лег сын спать, кость пробила ему сердце и он умер.

Искали доктора причину смерти и никак не могли найти. А когда собрались уже хлопца хоронить, появился дорожный человек и сказал, что знает причину смерти. Вынул он кость из сердца, и хлопец ожил.

— Кто положил кость в постель?

Никто не признается. Спрашивали всех служанок — каждая клялась, что кость не клала. Поклялась и мать.

Собрал хлопец всех вместе, бросил вверх саблю и подумал: «Заруби того, кто хотел моей смерти».

И сабля зарубила его мать.

ХЛОПЕЦ, КОТОРЫЙ НЕ ЗНАЛ СТРАХА

Кто не верит, пусть проверит, а было это в семьдесят седьмом государстве, за стеклянными горами, за молочными речками. Жила-была там женщина и имела сына. Хлопец рос смелым, неробким. И днем и ночью, куда ни пошлют, идет запросто, ничего не боится. А когда вырос, сказал матери:

— Пойду в свет, хочу познать страх.

Мать отвечает:

— Не оставляй меня. Что я одна делать стану?

Хлопец не послушался. Собирает мать его в дорогу. В торбу положила полхлеба, благословила, попрощалась.

Идет он, идет, а дороге конца-края нет. Не так быстро время шло, как в сказке сказывается. В поле встретил человека, который пахал землю волами. Поклонился хлопец:

— Добрый день!

— Доброго здоровья! Куда, сынок, путь держишь?

— Сам не знаю, по свету блуждаю. Хочу познать страх.

— А ты бы ко мне в работники не пошел?

— Пойду. Но с условием, что вы меня со страхом познакомите.

— Можно! В моем хлеву каждую ночь двое повешенных такой сыр-бор затевают, что просто страх!

И остался хлопец работником у газды.

Раз работали они в поле, и приключилась с ними беда: не тянут волю, плут словно в землю врос. Стали поправлять. Закончили работу — топор вогнали в столб, на котором те два человека повесились. Вечером вернулись домой, распрягли волов и вспомнили, что топор забыли.

Приказал газда принести топор.

Вот и поле, где пахали, столб, на котором двое повесились, топор на месте. Взял хлопец его и пошел обратно. И вдруг слышит человеческий голос.

— Подай, сынок, воды!

— Что-то не припомню, чтобы здесь колодец или родник был. Да и не в чем принести.

— Принеси в шапке. Вода там, в кустах!

Только напоил одного, слышит второй голос:

— Подай и мне воды.

— Подам.

Напоил хлопец и второго. Взял топор — заторопился домой.

— Постой! Мы отблагодарить тебя хотим.

— Какая там благодарность за воду!

Первый повешенный сказал:

— Я тебе подарю палку, которая сама бьет.

Второй — протянул мешок:

— Вот возьми. Мешок сам развязывается и завязывается.

Домой хлопец вернулся поздно. Все уже спали. Не спал только хозяин. Поужинали — он и говорит хлопцу:

— Спать можешь в хлеву, если не из пугливых. Пришел хлопец в хлев, лег на сено и уснул так крепко, что ничего не слышал и ничего не видел.

— Что ты видел, что слышал? — спросил утром хозяин.

— Так крепко спал, что ничего не видел и ничего не слышал.

Снова газда собирается в поле. Спрашивает хлопца:

— Пойдешь со мной?

— Пойду, если познаю страх. Если нет, то и нечего идти.

Газда ничего не ответил. Да и что сказать, если хлопец двоих повешенных не испугался.

Распрощались они. Газда повернул в поле, хлопец — на широкую дорожку, которая вела в царский город. Навстречу старушка.

— Добрый день!

— Доброго здоровья!

— Что у вас нового, мать?

— Плохие новости, ой, плохие! Нечистая сила повадилась к нам! Каждую ночь забирает солдата. Уже все войско забрала, теперь царю-ба-тюшке очередь подошла.

— А что, если я пойду?

— И ты смерть найдешь, — ответила старушка и показала, как пройти к царю. Возле дворца стража.

— Кто ты и куда идешь? — остановили хлопца.

— Хочу встретиться со смертью вместо царского солдата.

Понравился ответ страже. Доложили царю, что холопец к нему по делу пришел.

Царь приказал привести хлопца к себе.

— Ты что здесь делать думаешь? — спросил царь.

— Хочу ужин готовить на том месте, где погибают твои солдаты.

Царю понравился смелый ответ.

— Хорошо! А что за это возьмешь?

— Ничего. Дайте только кусок хлеба и кусок сала.

Когда наступила ночь, привели хлопца на то страшное место.

Здесь холопец разложил костер и жарит сало. Черти не заставили себя долго ждать. Вот прибежал один.

— Ты что здесь делаешь?

— Ты что, ослеп? Не видишь: сало жарю.

— Нельзя тебе здесь быть. Сюда черти на сборище приходят.

— А мне здесь хорошо. И вам, чертям, назло останусь.

— Убежишь, если нас соберется много.

— Это еще посмотрим.

Разозлился черт, свистнул, и из-под земли выскочила ватага чертей. Со всех сторон наступают на хлопца, угрожают.

А он спрашивает:

— Ну что, все пришли или еще кого ожидаете?

Черти от удивления рты пооткрывали. Один отвечает:

— Нет еще хромого старого беса.

— Вот когда хромой придет, и говорить будем.

И хромой не заставил себя ждать, пришел сердитый, страшный. Все перед ним расступились, только один холопец не посторонился.

Черт подскочил к нему, сердито прокричал:

— Уходи, чтобы мои глаза тебя не видели!

А холопец спокойно говорит:

— Развяжись, мешок.

Мешок развязался.

— Бей их, палочка-скакалочка!

Бьет палка, черти пищат, визжат, упрашивают:

- Отпусти нас, что захочешь — все твое.
- Хочу, чтобы на этом месте я хозяином был.
- Хорошо, хорошо! — соглашаются черти.
- А документ подпишете?
- Бери так, без документа.

Тогда хлопец снова приказал:

- Бей их, палочка-скакалочка!

Молотит палка чертей. Погибают они в мешке, а те, кто еще не успел испустить дух, соглашаются:

- Подпишем, подпишем, только отпусти!
- Развяжись, мешок!

Мешок развязался, и вылетели из него черти, как пчелы из улья. Договор составил хромой бес.

- А ключи от царского двора?

Чертяка высыпал столько ключей, что возом не увезешь.

На прощанье хлопец сказал:

- Уходите отсюда, чтобы больше вашей ноги здесь не было.

Черти исчезли.

Понес хлопец документ к царю.

Все палаты осветились. Подошел царский секретарь и прочитал документ. Хлопец высыпал из мешка ключи и открыл все комнаты. Глядит, в комнатах много мертвых и живых людей. Живых освободили, мертвых похоронили.

Царь спросил хлопца, чем его наградить.

- Все я имею, все знаю, только не знаю, что такое страх.

На прощанье царь сказал смельчаку:

- Дай нам весть, в какой стороне умирать будешь, чтобы мы в этот день во все колокола звонили.

Хлопец велел вкопать под окном царя столб и обтесать все четыре стороны.

- Слушайте меня! С какой стороны на столбе кровь покажется, в том направлении меня ищите.

Сказал и пошел. И попал в страну, где жарко пекло солнце. Выломал ветку из орехового куста, подошел к яме, откуда несло жаром.

- А что бы могло быть в этой яме? Надо посмотреть, — подумал он.

В яму вела лестница. Спустился хлопец вниз и видит: в трех больших котлах смола кипит, в ней грешники варятся. Подошел хлопец к котлу, навстречу ему черт:

- Ты зачем сюда пришел?
- Да вот хочу ветку замочить.

- Иди отсюда, а то позову всех чертей и плохо тебе будет.
— Мне не страшно, как бы вам плохо не было.
Свистнул черт, и сразу возле котла собралась тысяча чертей.
— Тебе что нужно? — спрашивают.
— Хочу замочить ветку в котле.
— Нельзя! Иди отсюда!

Но хлопец не уходит.

- Вы все здесь?

Черти переглянулись. Не было хромого беса, а он у них за самого старшего.

Когда пришел хромой бес, хлопец приказал:

- Розвяжись, мешок! Палочка-скакалочка, иди по кругу!

Мешок развязался, и всех чертей загнала палка в мешок.

- Завяжись, мешок! Всыпь им, палочка-скакалочка.

И начала она молотить чертей. Они пищат, верещат, просят:

- Отпусти нас, мы тебе разрешаем, делай, что хочешь!

А хлопцу этого только и надо было. Подошел к котлу и давай мешать веткой. К ветке прилепились какие-то букашки. Вынул он ветку — букашки превратились в овец. Обрадовался хлопец, что теперь ему будет веселее ходить по свету.

Когда уже к ветке ничего не прилипало, хлопец подошел к мешку:

- Развяжись, мешок!

Когда черти вылезали из мешка, каждого палочка-скакалочка била по спине. На прощанье.

Вышел хлопец в поле, овцы за ним. Столько много их было, что ста писарям за сто дней и сто ночей не переписать, не пересчитать.

Идут, идут и вдруг перед хлопцем большие ворота. Хлопец открыл их и загнал во двор овец. Но вот подходит незнакомый человек и говорит:

- Нельзя тебе здесь оставаться, ты не достоин этого.

Обидно хлопцу слышать такие слова. Ничего не ответил и пошел себе прочь.

В поле нашел криницу, сел немного отдохнуть, поесть и воды напиться. Нагнулся воды зачерпнуть. Вскочила из воды жаба и спряталась под корягу. Испугался хлопец жабы и умер.

- Здесь мы его и оставим, а сами пойдем к царю.

Слуги царя доложили ему, что с одной стороны столба кровь увидели. Приказал царь своему войску разыскать смелого хлопца. Нашли его там же, около криницы.

Когда принесли его в золотую палату, приказал царь звонить во все колокола, а хлопца похоронить со всеми почестями.

И приказал царь стеречь могилу, чтобы хлопца никто не тревожил.

Вот и вся сказка моя. При всем этом сам был я. Сел на весло, оно меня сюда принесло. Кто не верит, пусть сам проверит.

СКАЗКА ПРО НЕМУЮ ЦАРЕВНУ

Жил в одном селе бедняк, и было у него ни много ни мало — двенадцать детей, да еще и тринадцатый родился. Ну, раз родился, надо крестить. Обошел бедняк все село, а кума так и не нашел: было в селе всего тринадцать дворов, и чуть не в каждом дворе у бедняка уже были кумовья.

До соседнего села не близкий путь, но все ж таки пустился человек в дорогу, а младенца взял на руки. Застала его ночь в дороге.

Заночевал в чистом поле.

Среди ночи слышит неподалеку стук. Не долго думая, взял дочку на руки и пошел на тот стук. Видит: стоит у дороги хата. Заглянул в окошко, а там старая бабка колотушкой то по одной, то по другой стене бьет.

Заходит бедняк в хату.

— Доброго здоровья, кума.

— И тебе, кум, доброго здоровья.

— Принес я дочку крестить.

— Ладно, только после крестин отдашь дочку мне. За это я тебя богатым сделаю.

Подумал, подумал бедняк, смекнул, что у него и так детей хватает, и согласился отдать дочку.

— Ну, теперь иди домой, — говорит ему кума.

К утру добрался до своей хаты, а там его жена встречает:

— Готовь, муженек, столы для гостей: в кладовой у нас всего полно. Я буду печь да варить, а ты иди зови кумовьев в гости.

Побежал бедняк созывать кумовьев на крестины. А кумовья над ним смеются, знают, что у него дома хоть шаром покати.

А бедняк отвечает:

— То уж не ваше дело, куманьки, откуда у меня что взялось. Вы приходите.

Окрестили дочку Марией, принесла ее кума из церкви. Начался пир, наелись кумовья досыта, напились допьяна. Удивляются: откуда у бедняка столько всего взялось.

Отпировали, стал бедняк новую куму провожать, она и говорит на прощанье:

— Как исполнится крестнице двенадцать дней, принеси ее на то место, где меня повстречал. Я тебе все дам, что обещала. Дам еще и такое зеркало, в котором ты всегда будешь дочку видеть, что она делает, где живет.

С тем и пошла.

Настал двенадцатый день, взял бедняк дочку и пошел к куме. Видит, на месте хаты большой куст, а под кустом кума.

Подал ей бедняк дочку, а она ему — зеркало. На прощанье сказала:

— Будешь отныне лекарем, будут тебя к себе звать самые важные паны. Так запомни: если увидишь меня у больного в ногах — берись его лечить. А ежели я в головах стану — и не пробуй. Теперь же иди домой, да пока не пройдешь полверсты, не оглядывайся.

Не выдержал все же человек, оглянулся раньше времени. Видит: там, где кума сидела, взметнулось к небу пламя, и в том пламени исчезли и кума и дочка.

Испугался бедняк. Смотрит в зеркало, видит: живет его дочка в прекрасных палатах, вокруг тех палат ограда, цветники, каких нигде и не видано. А в палатах столько комнат, сколько дней в году, и у каждой комнаты свое назначение, у каждой на двери написано, что она может дать человеку. На одной двери надпись: «Мне нужна обувь!» Бедняк и скажи:

— Нужно, мол, мне столько-то пар сапог и башмаков.

Откуда ни возьмись, перед ним куча обуви.

На другой двери написано: «Мне нужна одежда!» Выпросил человек и одежду себе и детям.

Росла, росла девочка, вот уж и девушкой стала. Пошла по палатам ходить, комнаты смотреть. Старуха, крестная, ей и говорит:

— Только не согреси, — все твое будет: и палаты, и ограда. А согрешишь — смертью умору и тебя и отца.

Тем временем отец девушки лечил важных панов, брал с них хорошие деньги и разбогател.

А Мария все растет, и минуло ей шестнадцать лет. Водит ее старуха по усадьбе, по палатам, все показывает. Каждое утро бывает с крестницей, а потом пропадает неведомо куда. Не знает девица, куда бабка пропадает, и очень это ей интересно узнать.

Вот уж во всех комнатах побывала Мария, только в одну ей нет ходу: запретила туда старуха даже заглядывать. Девушка и подумала:

— Наверное, она там что-то от меня прячет. Дай загляну и узнаю.

Пробило одиннадцать, исчезла крестная, а девушка бегом к той комнате, в которую старуха заходить запретила. Видит Мария, дверь неплотно прикрыта, и заглядывает в щелочку. А в той комнате стоит бочка крови, а в той крови старуха купается, вся красная, только зубы белеют.

Насмерть перепугалась девушка, поняла, что великий грех совершила. Быстро-быстро побежала к той комнате, из которой можно было попов вызвать, и попросила, чтобы двенадцать попов взяли с нее клятву никому не рассказывать про то, что она в запретной комнате видела.

В двенадцать часов выглянула во двор, а там старуха щепки собирает. Спрашивает девушку:

— Что ты, Мария, в той комнате видела?

— Ничего я, бабуся, не видала, я там и не была.

— Дважды еще я тебя спрошу, а не ответишь, — отнесу тебя в пустые горы на поживу зверью. И отца разорю, нищим сделаю.

— Нет, не была я там и ничего не видала! И в третий раз — тот самый ответ. Подхватила тогда старуха крестницу на плечи, поднялась в воздух и полетела с ней над высокими половинами, над густыми лесами. Опустилась на полянку, сняла с девицы платье, оставила голую.

— Ни с кем, кроме меня, не должна ты говорить, — так приказала и улетела.

Осталась девушка одна. Онемела. Нашла себе приют в старом дуплистом буке, живет, кормится травой, кореньями да дикой ягодой.

Раз собрался царевич с министрами на охоту. Приехали они в лес, проголодались и сели на полянке пообедать. А пес учуял что-то, забеспокоился.

Царский сын говорит министру:

— Отрежь собаке хлеба и мяса.

Отрезал министр хлеба и мяса, дал собаке. Пес взял и отнес в то дупло, где девушка жила. Вернулся и снова жалобно глядит, точно есть просит.

— Чего это пес так жалобно глядит? — удивился царевич и велел

опять дать собаке и хлеба и мяса. Пес опять все унес в дупло. Так было и в третий раз, только тут царевич подкрался следом за собакой. Нашел в дупле девушку, да такую красавицу, какой никогда не встречал. Спрашивает царевич:

— Кто ты и чья будешь?

Девушка ни слова в ответ, и догадался царевич, что она немая. Вернулся к министрам, приказал привезти из дворца платье и никому ничего не говорить.

Привезли платье, стали девушку одевать. Она сперва перепугалась, а потом ничего. Как стемнело, повезли ее во дворец так, чтобы никто не видел. Поместил царевич девушку в комнате, куда, кроме него, никому допуска не было.

Часто он в эту комнату заходя, красавицей любовался, а там и жить с ней начал, как с женой. Когда девушка затяжелела и уже ничего нельзя было скрыть, созвал царевич всю царскую дворню и задает такой вопрос:

— Могу ли я себе взять то, что в своем лесу нашел?

— Можешь, — отвечают.

Тут царевич вывел девушку и всем показал. Царица сильно разгневалась, что сын, не спросясь, женился, взял жену без роду без племени да к тому еще и немую.

Но царевич был характера твердого. Жил себе с женой и дальше.

Приспела пора Марии рожать. Родила она прехорошенького мальчика. А ночью старуха, крестная ее мать, усыпила

всех, кто жил в царских палатах, прилетела к роженице и спрашивает:

— Скажи мне, что ты видела в комнате?

— Я там не была и ничего не знаю.

— Еще раз спрашиваю, Мария! Не скажешь — заберу твоего ребенка, тогда муж убьет.

Но Мария так ничего и не сказала.

Старуха забрала ребенка, а матери вложила в руки нож в губы кровью вымазала.

Проснулись люди, глядь — ребенка нет, а у роженицы нож в руках и губы в крови. Решили, что мать съела сына, и бегут скорей царевичу рассказывать. Только он ничего жене не сделал, очень уж сильно ее любил. Живут они дальше. Снова жена царевича затяжелела. И когда пришло ей время рожать, царский сын поставил везде стражу: возле жены, по коридорам, у дверей. А старуха снова явилась, всех усыпила, подошла к роженице и спрашивает:

— Что ты в той комнате видела? Не ответишь — я и это дитя заберу.

Мария и тут ничего не сказала. Старуха ей губы кровью вымазала, в руки нож вложила, а сама с ребенком скрылась. Сторожа проснулись, ви-

дят: спит женщина, на губах — кровь, в руках — нож, а ребенка нет. Побежали, рассказали царевичу.

Тут уж не мог ей царевич простить. Собрал министров на совет и решили: нужно эту женщину казнить.

Сложили большой костер, на костре поставили Марию. Но царевич все же сильно ее жалел: позвал он музыкантов, чтобы играли жалостно, как на похоронах.

Когда разожгли костер, закрутился вдруг в небе вихрь, надвинулась черная туча. Ползла туча все ниже и ниже, а когда опустилась совсем низко, вышла из нее старуха и спрашивает жену царевича:

— Скажи же, Марийка, что ты в моей комнате видела?

— Ничего я там не видала.

Услышали этот разговор люди.

Еще два раза спрашивала старуха, а потом и говорит:

— Забирай своих детей! — и вывела из тучи сыновей Царевича.

— Ну, Марийка, твои и палаты и усадьба! Вот тебе ключи, и живи, как тебе нравится, — сказала старуха и поднялась вместе с тучей.

Мария, царевич и дети вернулись домой и устроили большой пир.

С того дня жена царевича стала говорить, как и всякая женщина.

Я там был и сам слышал.

КАК БЕДНЯК ОТДАЛ СЫНА ЧЕРТУ В НАУКУ

Прожил один человек сорок лет, а потом женился. Через год родила ему жена сына. Да сама недолго пожила: сыну только девять лет минуло, как остался он без матери.

Опечалился человек — как ему теперь одному сына растить. Вышел на улицу, прислонился к плетню, задумался.

В это время ехал пан. Остановил карету, спрашивает:

— Чего это ты приуныл?

— Как же мне не унывать? Нет у меня никакого хозяйства, не знаю, как сына прокормлю.

— А велик ли сын?

— Девять лет.

— Как раз такой мне и нужен! Я его в школу отдам.

— На школу деньги нужны. Где я их возьму?

— Ничего ты не будешь платить. Я сейчас в село еду, подберу еще девять таких хлопцев, как твой, а ты иди, приготовь сына в дорогу и жди меня на этом же месте.

Пошел человек, собрал хлопца в путь, ждет, где велено. Вот подъезжает пан, посадил хлопца в карету и говорит тому человеку:

— Придешь за сыном через десять лет.

И умчался.

Тут спохватился бедняк, что забыл у пана адрес узнать. Как ему теперь сына найти? Заплакал и пошел домой.

Десять лет горе мыкал, а тогда собрался и решил сына искать. Надел шапку, положил в торбу кусок кукурузного хлеба, взял в руку палку и пошел.

Шел, шел, пришел в дремучий лес. Пока еще месяц светил, не страшно было, а как стемнело — совсем оробел человек. Прижался спиной к дереву и думает: «Сзади меня теперь никто не тронет, а спереди палкой отобьюсь».

Тут как зашуршит в листе! У бедняка и дух захватило, а как увидел, что это мышь, рассердился: «Вот сейчас огрею тебя так, что глаза на лоб выскочат! Чтoб ты пропала!»

Да тут же самому и стыдно стало. За что ее бить? Она, бедняга, оголодала.

Сунул руку в торбу, отломил кусок хлеба и кинул мышке. Спрашивает тогда мышь человеческим голосом:

— Куда, человеке, идешь?

— За своим сыном.

— А где же твой сын?

— Не знаю.

— Как же ты его тогда найдешь? Сказала бы я тебе, где твой сын, только признайся по чести: что ты подумал, когда я листом зашелестела?

Человек, конечно, выкручивается, как может.

— И чего ты не скажешь правды? Я сама скажу, что ты подумал: «Вот сейчас огрею тебя так, что глаза на лоб выскочат! Чтoб ты пропала!» Ну да ничего, я тебе прощаю. А теперь поведу тебя к сыну.

Привела мышь человека на край глубокой ямы.

— Полезай вниз. Пан, как услышит, что ты идешь, обернет хлопца в голубя. Будет пан угощать тебя галушками, но ты их не ешь, только зубы поломаешь. Проси у него голубиногo мяса.

Так оно и вышло. Обрадовался пан, что человек просит нарезать голубей, свернул им головы, поджарил и разложил по тарелкам.

Да мышь еще наказывала бедняку:

— Ты голубей не ешь, а приглядись: у которого из очей побегут кровавые слезы, того возьми и опусти на землю. Да не забудь глянуть пану на ноги!

Глянул человек, а у пана вместо ног — конские копыта. «Эге, — думает, — так ты ж не пан, а черт!»

Как только опустил голубя на землю, превратился голубь в красивого парубка и говорит:

— Пойдемте, няньо, домой!

Собрались они, идут. Вышли на дорогу, сын и спрашивает:

— А не голодны вы, няньо?

— Еще б не голоден!

— Будет у вас обед, только меня слушайте, да не пугайтесь. Я сейчас обернусь псом. А вон, видите, впереди пан на охоту едет? Пан будет пса покупать, так вы возьмите за меня хлеба, сала и денег. Только смотрите, не отдавайте ему цепочку: если и ее продадите, то больше вам меня не видать.

Так и случилось, как сказалось. Остановил пан коней, прицеливается:

— Что просишь за пса?

— Прошу хлеба, сала и денег.

Дал пан человеку хлеба, сала и сотню серебром. Очень хотел купить и цепочку, да человек не продал.

Посадил пан пса в бричку, поехал, а человек присел у оврага ест хлеб, а сам плачет:

— Был у меня один сын, повидал я его один раз да, может, больше и не увижу.

А пан в бричке по полю мчится. Из кустов заяц выскочил — пес сразу уши прижал. Пан и думает:

— Хорошую купил собаку, будет она мне зверя гонять. А что, если пустить ее на зайца?

Взял и пустил. Кинулся пес за косым, вот-вот настигнет, наседает, а зубами не берет, только к лесу гонит. Загнал в лес, сам обернулся в парубка и пошел навстречу пану. Спрашивает пан:

— Не видал ты, случайно, хлопче, куда мой пес зайца гнал?

— Вон туда, в лес!

Пришел сын к отцу:

— Ну, няньо, слушайтесь меня и дальше, всегда вам хорошо будет.

Шли они, шли, домой пришли. Заходят в хату, сын и говорит:

— Надо бы нам, няньо, новую хату, эта уж больно стара.

— Заработаем денег, может, и поставим.

— Нет, няньку! Завтра как раз ярмарка. Я обернусь таким конем, какого еще и свет не видывал. К моему хвосту будет привязан мешок, а на мешке написано: «Этому коню цена — вот такой мешок золота». Людям и прицениваться не надо, каждый сам прочтет. Да не забудьте уздечку снять, когда меня продадите.

На ярмарке обступили коня купцы, удивляются. Сложились, собрали

немало золота, да до полного мешка не хватает. Махнули рукой, пошли. Тут приходит один богатый купец, — а то был не купец, а черт, учитель хлопча. Долго не торговался, а только сказал:

— Подставляй мешок!

Отвязал старик мешок, подставил. Купец насыпал золота с верхом, так что через край посыпалось. Нагнулся человек подобрать монеты, а купец — прыг на коня и был таков. Вспомнил тогда старик про уздечку, а купца уже и след простыл.

Заплакал старик:

— Ой, что же я наделал, не видать мне теперь сына!

Купец коня гонит, только искры из-под копыт летят. Бьет, погоняет, а заморить не может. Пронеслись через два села, в третьем стали: решил черт подковать коня на все четыре ноги и чтобы каждая подкова на шесть пудов была.

Заходят к цыгану-кузнецу:

— Давно ли кузнечишь?

— Да вот уже двадцать лет.

— Чего ж твои дети такие ободранные?

— Зарботков не хватает.

— Если подкуеешь коня на совесть, я тебе так заплачу, что больше и работать не придется!

Обрадовался цыган, взялся за дело. Сколько в кузне было железа — все в одно сварил, два дня от наковальни не отходил, про еду и то забыл. Зовет его жена:

— Иди, муженек, поешь. Два дня работаешь и ничего в рот не брал.

— А мне казалось, всего два часа.

Выковал цыган первую подкову, примерил, хороша ли. Поглядел купец, говорит:

— Добре!

Собирает кузнец железо еще на три подковы, а тут небо тучами затянулось, буря зашумела, гром грянул. Черт, известно, грома боится, спрятались с цыганом в хате, а коня возле кузницы на привязи оставили.

У кузнеца в саду были груши. Как закачала буря деревья, груши и посыпались наземь. Случились тут ребятишки, бросились собирать груши.

Увидели коня, загляделись:

— Мы такого в жизни не видели!

— Смотри, какая на нем уздечка!

— Эх, вот бы ее снять!

Услыхал конь этот разговор, опустил шею, притворился, будто спит.

— Заснул, теперь снимем, — говорит один хлопчик.

Самый смелый сдернул с коня уздечку и спрятал ее в крапиве. А конь в тот же миг превратился в голубя и полетел.

Оттремело, стихло, вышел купец на улицу, а коня и след простыл. Купец тоже обернулся голубем и пустился догонять. Летел, летел, вот-вот догонит.

А первый голубь пролетал мимо царских палат. У того царя была дочка, жила в отдельной комнате, никуда не ходила. Окно у царевны было открыто, и первый голубь влетел в комнату. Царевна обрадовалась и поскорее окно захлопнула. Второй голубь следом за первым — шасть в окно, да ходу нет.

Голубь сидит на столе, отдыхает. Царевна гладит его, радуется.

В обед принесла служанка царевне еду на трех тарелках. Царевна вышла в другую комнату, а голубь обернулся парубком и съел обед. Вернулась царевна, глядит: на тарелках пусто. Разозлилась и вызвала служанку.

— Ты почему мне пустые тарелки принесла?

— Да не может того быть! Разве что кухарка напутала...

Принесла служанка обед во второй раз. А царевна спряталась в соседней комнате, подглядывает в щелку. Не успела служанка выйти, как голубь обернулся парубком и сел за стол. Царевна вбежала, обняла его, целует. Говорит:

— Я твоей женой буду!

— Как же мне тебя брать, если я из бедного рода, а ты — вон кто! Да и не отдадут тебя за меня царь с царицей.

Царевна знает твердит:

— Отдадут!

Тут царица пришла. Царевна ластится к ней:

— Смотрите, мама, какой из того голубя добрый молодец вышел.

Стала просить, чтобы позволила ей мать за парубка выйти. Мать согласилась, только сомневается:

— Может, царь не захочет?

Позвали царя.

— Гляди, — говорит царица, — какого жениха нашла себе дочка. Хочет свадьбу сыграть.

Понравился и царю парубок.

Начали к свадьбе готовиться. Царь пошел музыкантов нанимать, да все заняты, только и нашелся один-единственный цыган, который согласился играть на свадьбе. Царь не знает, как быть, пошел за советом к зятю:

— Тот цыган хвастает, будто так умеет играть, как никто и никогда не играл.

Парубок сразу догадался, что это за цыган.

— Знаю я этого музыканта. То правда, что он так заиграет, как вы сроду не слышали, гости и про еду и про питье забудут.

Пошел царь с цыганом рядиться, а тот говорит:

— Мне за все жених заплатит.

В день свадьбы пришел цыган на царское подворье да как заиграл, так царь, министры и прочие гости про угощение забыли, только слушают да музыкантом любуются. А цыган не один играл, с ним вместе еще сто чертей на разных инструментах наяривали. И вправду никто еще такой музыки не слышал.

А парубок шепчет молодой:

— Знаешь, какую он плату за свою музыку спросит?

— А какую?

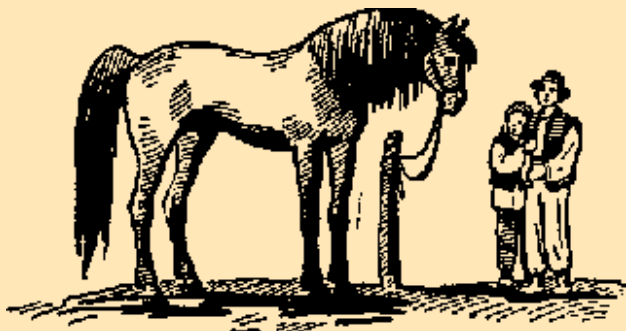
— Вот это колечко, что я тебе на палец надел. Ты только смотри, не пугайся: как попросит у тебя цыган колечко, сними его с пальца, подай мне. Будешь подавать — оброни, будто невзначай, кольцо на землю. Тут я рассыплюсь маковым зерном, а ты наступи на самую крупную зернину ногой и не сходи с места. Да еще раз говорю, ничего не пугайся, а оробеешь — больше тебе меня не видеть.

Подошел цыган и требует плату — колечко с невестиного пальца.

Сняла молодая колечко, подает мужу, да, будто ненароком, и обронила кольцо на пол. Рассыпался тут царский зять маковым зерном. Царевна и наступила ногой на самую крупную зернину.

Цыган выпустил из себя цыплят, стали они мак собирать в кучу. Видит цыган, что дело медленно подвигается, сам обернулся наседкой и — ну крыльями хлопать. Тут жених царевны превратился в орла и заклевал всех цыплят и наседку.

Когда вся нечисть пропала, обернулся орел снова человеком. Стали молодые обниматься да целоваться, наверное, и до сих пор целуются-милуются, если не померли.

СКАЗКА О ДЕДОВОМ ПЕТУШКЕ И БАБКИНОЙ КУРОЧКЕ

За рекой, за лугом да за тыном невысоким жили себе старик и старуха. Никого у них не было — ни детей, ни внуков, ни правнуков. Даже коровенки или козочки какой не имели. У деда был петушок, у бабки — курочка.

Каждый день курочка несла яичко. Бабка продаст яичко — и вот уже есть деньги и на соль, и на мыло, и на керосин. А у деда денег нет: какая ему с петуха корысть. Надоело бабке одалживать деду свое добро, и говорит она:

— Есть у тебя петух, пусть и снесет яичко.

Но не хотел петушок снести яичко. Рассердился дед и прогнал его.

Взлетел петушок на плетень, прокукарекал и побрел, куда глаза глядят. Идет путями-дорогами, селами-городами, ищет себе нового пристанища. Перешел через луг широкий, перелетел речку и оказался в густом темном лесу. Выходит ему навстречу медведь и спрашивает:

— Куда идешь, петушок?

Отвечает ему петушок:

— Прогнал меня дед, иду я к пресветлому царю наниматься.
— Пойду и я. Будет нас двое, легче к царю попадем, легче на службу станем, — говорит медведь.

— Ну что ж, пошли.

Идут вдвоем. Впереди петушок, медведь за ним. Прошли один лес, прошли другой, прошли третий. В четвертом лесу, у самых полонин, встретили волка:

— Куда, петушок, с моим дядей путь держишь?

— Прогнал меня дед, иду я к пресветлому царю на службу наниматься, — отвечает петушок.

— Возьмите и меня с собой. Нечем стало поживиться на полонине, зорко стерегут овечьи стада пастухи, — говорит волк.

— Ну что ж, пойдем, коли просишься. Становись третьим.

Идут троим: петушок, медведь и волк. Перешли полонину, миновали один овраг, второй, третий. В четвертом овраге встречают лисичку.

— Куда, петушок, с моим дядей-медведем и братом-волком идешь? — спрашивает лиса.

— Прогнал меня дед, иду я к пресветлому царю на службу наниматься.

— Возьмите и меня. В селе люди замки на все курятники повешали, гусей и утят позапирали. Того и гляди с голоду помрешь, — жалуется лиса.

— Становись четвертой, — говорит петушок. — Будешь в нашей компании.

Идут уже вчетвером: петушок, медведь, волк и лиса. Перешли ущелья, перешли реки, нивы и поля. Когда видели усадьбы, обходили, чтобы не попасться людям на глаза. Наконец добрались до царских палат.

Взлетел петушок на золотые ворота, закукарекал:

— Кукареку, я здесь, пресветлый царь!

Услышал царь и говорит слуге:

— Иди спроси, чего хочет петух.

Петушок говорит:

— Прогнал меня дед из дому, пришел я к царю служить.

Приказал царь, чтобы пустили петушка к курам. Как подошли все к курятнику, говорит петушок царскому слуге:

— Впусти и мою сестричку-лисичку.

— Пускай идет.

Забралась лисичка в курятник и всех кур передушила. На другой день рано утром взлетел петух на царские ворота и закричал:

— Кукареку, я здесь, пресветлый царь!

Проснулся царь и приказал запереть петушка в конюшню к лошадям.

Просит петух царского слугу:

— Пусти в конюшню и моего братика-волка.

Впустил слуга в конюшню волка и петушка и ушел. А волк перерезал всех лошадей.

Рано утром петух снова на царских воротах распекает:

— Кукареку, я здесь, пресветлый царь!

Разгневался царь, что петушок спать ему мешает, приказывает слуге:

— Запри петуха, да так, чтобы не будил меня больше по утрам.

Думал слуга, думал, куда бы ему упрятать петушка, и решил запереть его вместе с волами.

Повел слуга петушка в хлев, где были вола. Просит петушок слугу:

— Впусти сначала в хлев моего дядю-медведя, а потом я и сам войду.

Слуга согласился, и вошли медведь с петушком в хлев. Петушок вскочил на перекладину под самым потолком, а медведь принялся за работу. К утру не осталось в живых ни одного вола. Даже кости голодный медведь обглодал, шкуры в клочки разорвал, разбросал по хлеву рога да копыта.

Утром рано, чуть свет, взлетел петушок на ворота под самым царским окном и запел:

— Кукареку, я здесь, пресветлый царь!

Теперь уж и вправду разозлился царь: ему снился волшебный сон, а петушок разбудил его.

— Запри этого петуха, а не то — прикажу бросить тебя в темницу! — говорит царь слуге.

— Запирали мы того петуха уже и в курятнике, и в конюшне, и в хлеву. Только он все убегает. Что с ним сейчас делать?

— Запри его в палате, в которой казна хранится, — приказал царь. — В той палате дверь кованая, не убежит.

Заперли петуха в этой палате. Целую ночь петушок орудовал. Все деньги поклевал, все сокровища поглотил. Не осталось в царской казне и ломаного крейцера.

Утром рано петушок вылетел во двор через оконную решетку, вскочил на царские ворота и запел:

— Кукареку, будь здоров, пресветлый царь!

— Поймите этого петуха и отрубите ему голову! — рассвирепел царь.

Бросилось за петушком все царское войско, только он не ждал, чтобы ему голову отрубили. Соскочил с царских ворот — и наутек.

Бежал петушок через луга и поля, прыгал через овраги, перелетал через реки, скакал через горы. А следом за ним — медведь, волк и лиса. В густом лесу остался медведь, в глубоком овраге спряталась лисичка, в лесу под полониной притаился волк.

Потерял петушок по дороге один крейцер. Растерял бы и остальные да близко уж была дедова хата. Вскочил петушок на окно и запел:

— Кукареку, простели, дед, дерюгу!

Только простелил дед дерюгу, тряхнул петушок крылышками, начали сыпаться из него драгоценности и сыпались до тех пор, пока не заполнили всю хату.

Пошел дед к бабке, одолжил у нее мерку, чтобы померить свои сокровища, если уж посчитать их нельзя.

— Для чего тебе, дед, мерка? — спрашивает бабка.

— Выкопал я картофель из ямы, хочу померять, — отвечает дед.

Не поверила бабка деду. А чтобы узнать, какой это картофель будет дед мерять, капнула на дно мерки смолы. Мерял дед деньги, и прилепился ко дну мерки золотой крейцер.

Увидала его бабка и до тех пор не отставала от деда, пока не рассказал он ей всей правды. Разозлилась бабка на курочку за то, что она ей каждый день несет только одно яичко, и прогнала ее. Пусть, мол идет, как петушок в свет, на заработки.

Пошла курочка лугом, полем и нашла тот золотой крейцер, который петушок потерял. Глотнула крейцер и вернулась домой

— Стели дерюгу! — кричит бабке.

Обрадовалась бабка, собрала все дерюги, какие только были в хозяйстве. Прыгнула курочка на дерюгу, захлопала крыльями, закудахтала, но выпал из нее только один крейцер. Увидела бабка, что от курочки толку мало, и зарезала ее.

Долго жила бабка на тот золотой крейцер, что прилип ко дну мерки, и на тот, что курочка принесла. Наконец, дед взял к себе бабку, и стали они жить вместе.

Видно, хорошо живется им, потому что тот петушок часто прыгает на дедов подоконник и поет:

— Кукареку, дед, простели дерюгу!

Попробуйте и вы простелить, может, и вам петух насыплет золота.

БОРОДКА

Было у одного царя двенадцать охотников. И каждый день они должны были приносить дичь из лесу. Хоть бы ворону, если другой птицы не убьют.

Раз охотники вышли на поляну, посреди которой стоял старый дуб. В тот день бедняги ничего не добыли и боялись возвращаться в царский дворец.

Вдруг собаки с лаем бросились к дубу. Смотрят царские охотники и дивятся: в дупле сидит крохотный человечек с длинной бородой.

Вытянули его охотники, спрашивают:

— Как тебя зовут?

— Бородка, — отвечает человек детским голоском.

Охотники принесли Бородку во дворец. Обрадовался грозный царь: будет чем своих друзей удивить. И спрятал он лесного человечка в золотую шкатулку.

Как-то малый царевич подсмотрел, где отец хранит ключ от шкатулки. И когда в царской светлице никого не было, достал ключ, открыл замочек и выпустил Бородку. Долго они вместе играли. Но только царевич отвернулся, лесной человечек выпрыгнул в окно. Заплакал царевич, просит Бородку вернуться.

— Не могу я вернуться, — отвечает человечек, — меня дома ждут.

— Пожалей ты меня! — просит царевич — Отец до смерти засечет, если узнает, что я тебя выпустил.

— Не бойся, сынок, ничего с тобой не станется, — говорит Бородка.

— Я тебе подарю свирельку. Как беда нагрянет, ты на ней заиграй, и лихо минет тебя.

На другой день понаехали к царю званные и незванные гости, из близких и дальних царств-государств. Позвал их царь за богатый стол, но никто не спешит садиться.

— Не надо нам твоих угощений, — говорят гости, — а хотим скорее поглядеть Бородку.

Вынес царь шкатулку, открыл золотым ключиком, смотрит и глазам своим не верит: пуста она. Долго смеялись гости:

— Удивил! Пустую шкатулку мы не раз видели...

Разгневался царь, позвал жену:

— Где Бородка?! Шкатулка стояла в твоей светлице!

Царица не привыкла, чтобы на нее кричали. Тоже рассердилась:

— Я не нанималась стеречь твоего Бородку! Я не нянька!

Царь еще больше разгневался. Приказал он привязать царицу к двум лошадям, разорвать ее на части. Услыхал это царевич и горько заплакал:

— Батюшка, родненький! Не казни мою матушку. Она не виновата... Бородку я выпустил.

Как услышал это царь, выгнал сына из дому.

Много дней, много ночей бродил царевич в темном лесу. Совсем из сил выбился. Лег под дерево, чтобы здесь принять смерть свою. Вокруг рыскали дикие звери, а царевич настолько обессилел, что все равно не смог бы защититься.

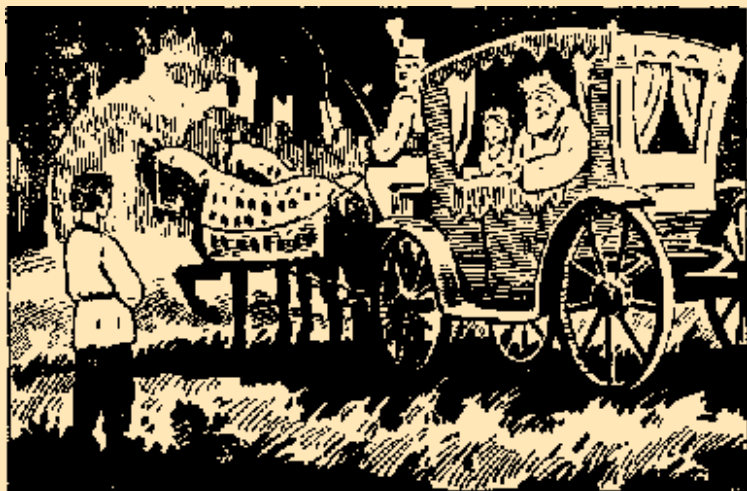
В эту страшную минуту вспомнил он о своей волшебной свирельке. Взял ее в руки и заиграл. Лес сразу ожил, зашумел, и со всех сторон пошли к царевичу крохотные человечки с длинными бородами.

Подхватили они царевича на руки и понесли его во дворец к отцу. Царь сидел на своем золотом троне грозный, страшный. Узнал он

Бородку, увидел своего сына и так обрадовался, что отпустил Бородку, еще и спасибо ему сказал.

И до сих пор этот крохотный человечек живет в лесу.

СОН ГЕРАСИМА

Выстроил человек дом и уложил в нем спать трех сыновей. Положил их в три угла и ждет, кому что приснится.

Ивану приснилось, что будет он сапожником, Михайле — что будет портным. спрашивает отец младшего:

— А тебе что снилось?

— Мне, батюшка, ничего не снилось.

— Как же так, ничего не снилось? Ежели снилось тем двоим, то и тебе должно было что-нибудь присниться.

А хлопец опять:

— Батюшка, говорю я вам: ничего не снилось.

Отец схватил топор и хотел за упрямство отрубить сыну голову. А мать заплакала:

— Муженек, не снимай у него головы, отведи его лучше в темный лес. И на тебе греха не будет.

Отец так и сделал: повел сына в темный лес и оставил там. А мальчонке было всего девять лет.

Выбрался он из лесу и дошел до большой дороги. Сел на придорожный камень, отдыхает.

Едет царь в коляске со своей дочуркой, которой тоже было девять лет. Проезжает мимо хлопча, а девочка говорит:

— Батюшка, возьмите этого мальчика с нами, мне веселее будет.

Царь лошадей остановил и подзывает хлопча:

— Пойди-ка сюда, малый, скажи, как тебя звать?

— Меня зовут Герасимом.

— Что же ты бродишь здесь один?

А хлопец говорит:

— Не сказал я своему батюшке, что мне приснилось, он меня в лес отвел и бросил.

— А мне расскажешь, что тебе снилось?

Хлопец говорит:

— Коль уж отцу родному не рассказал, так и вам не скажу!

Разгневался царь:

— Слезай с коляски! Не повезу тебя, если не скажешь, что снилось.

А царская дочка просит:

— Батюшка, не гоните его. Не снилось же ему бог весть что!

Царь отвернулся, сидит злой, молчит. А когда приехали домой, мальчик с царской дочкой стал играть в разные игры.

Через три дня царь опять говорит Герасиму:

— Слушай, парень, скажи мне, наконец, что тебе снилось. А не скажешь, прикажу отсечь тебе голову.

— Секите голову, но я не скажу. Если уж отцу родному не рассказывал, так и вам не скажу!

А девочка услышала это и просит царя:

— Батюшка мой дорогой, не вели рубить ему голову, а прикажи замуровать его в стену. Там он умрет, и на тебе греха не будет.

У царя была одна-единственная дочка, и он ее послушал. Позвал каменщика и приказал им замуровать хлопча в стену. А когда каменщики стали замуровывать Герасима, девочка попросила:

— Оставьте для меня «слепую дверь», а для него столько места, чтобы он мог сесть и лечь. Чтобы не стоял ему век.

Каменщики все сделали так, как она просила. И девочка стала три раза в день носить Герасиму через «слепую дверь» еду, кормила и поила его одиннадцать лет. И никто об этом не знал. А на двенадцатый год поганинский царь присылает письмо ее отцу. Пишет Поганин:

«Если отгадаешь загадку — будем жить в мире, а не отгадаешь — начну с тобой войну».

И прислал Поганин царю полированную трость и велел угадать, который конец ее от корня, а который от вершка.

Слушает царская дочка все это, а потом несет Герасиму обед. Подает ему миску через «слепую дверь», а Герасим спрашивает:

— Что, Марика, слышно нового?

А Марика говорит:

— Недобрые вести: поганинский царь прислал отцу трость, чтоб угадал, который ее конец от вершка, а который от корня. Если не угадает отец, то начнет Поганин с нами войну.

Герасим говорит девушке:

— Иди домой и ложись спать. А когда встанешь, скажи отцу, будто тебе приснилось, что нужно понести трость к реке и пустить ее на воду. Каким концом поплывет она вниз по воде, тот будет от вершка, а другой — от корня.

Сделал царь так, как сказала ему дочь, и разгадал загадку поганинского царя...

Очень рассердился Поганин и послал царю трех жеребят одной масти и одного роста и велел угадать, который из них младший, который средний и который старший.

Опечалился царь и рассказал своей дочке о новой беде. А дочка пошла с обедом к Герасиму. Герасим опять спрашивает:

— Что, Марика, нового?

— Недобрые вести! Поганин-царь прислал отцу трех одинаковых жеребят и наказал отгадать, который из них младший, который средний, а который старший.

— Пустяковое дело! Иди домой и ложись спать. А потом скажи отцу, будто тебе приснилось, что нужно выставить три посуды и в каждую положить корм. В одну — тенгерицу, во вторую — овес, а в третью — молоко. К тенгерице придет старший, к овсу — средний, а к молоку — младший жеребенок.

Царь все сделал, как сказала дочь. И к каждой посудине пришел жеребенок и начал есть свой корм. Так разгадал царь вторую загадку.

Пуще прежнего рассердился Поганин и написал царю:

«Коли ты уж такой мудрый, то выстрели с востока на запад в ту минуту, когда я прикоснусь вилок к своей тарелке. Выстрели так, чтоб попасть мне в палец».

Царь очень опечалился.

— Вот теперь беда! — говорит он дочке. А девушка взяла обед и пошла к Герасиму.

— Что, Марика, нового?

— Плохие вести, большая беда! Поганин прислал письмо, велит отцу

выстрелить с востока на запад как раз тогда, когда он прикоснется вилкой к тарелке. И попасть нужно в палец Поганину. Говорит Герасим:

— Иди домой и скажи отцу, что этого никто не сможет сделать, кроме хлопца, которого он замуровал в стену.

Царь очень пожалел, что погубил такого хлопца. Призвал он каменщиков и приказал им осторожно разобрать стену, чтобы на прах покойного не упал ни единый камушек.

Каменщики разбирают стену и вдруг видят в стене не прах, а доброго молодца, который уже едва-едва вмещается в темнице.

Дали знать царю. Царь обрадовался, прислал одежду, слуг, чтобы хлопца остригли, побрили, и помыли, и приодели. И пришел Герасим к царю. Царь возложил на него свою корону и сказал:

— Царствуй отныне ты!

И отдал за Герасима свою дочку. И только тогда Герасим рассказал царю свой сон:

— Снилось мне, что возьму я в жены царскую дочку и на своей сабле принесу голову поганинского царя...

Смастерил себе Герасим деревянную пушку*, чтобы из нее ударить с востока на запад в ту минуту, когда Поганин сядет за стол. И когда эта минута наступила, Герасим выстрелил из своей пушки, вышиб у Поганина вилку из руки да и саму руку отбил.

А Поганин очень рассердился и послал новое письмо:

«Приходи ко мне в гости! Если съешь все, чем я тебя попотчую, — твое счастье, а нет — лютой смертью погибнешь».

Нарядился Герасим в царскую одежду, запряг лошадей и поехал со своим слугой к Поганину.

* По народному преданию такая пушка была у знаменитого закарпатского опрышка Пинти, который при ее помощи взял неприступный Хустский замок.

Едут они к видят: стоит посреди реки человек и пьет воду. Впереди него — вода, а за ним нет воды.

Остановился Герасим и диву дается: что это за человек? А Перепейвода оглянулся и говорит:

— Ты удивляешься, что я воду пью? Я-то не удивляюсь, что царь выстрелил с востока на запад и отбил Поганину руку.

— Так то был я! Теперь еду к Поганину в гости.

— Не поехать ли мне с вами? Будет ли там что выпить?

— Будет, будет! Поезжай с нами, Перепейвода.

Едут дальше уже втроем. И видят: пашут в поле двенадцать плугов, а за теми плугами ходит человек и все борозды поедает. Остановился Герасим и диву дается: как может человек землю есть?

А Сырозем оглянулся и говорит:

— Чему удивляешься? Я-то не удивляюсь, что царь выстрелил с востока на запад и отбил Поганину руку.

Герасим воскликнул:

— Так то был я! Теперь еду к Поганину в гости.

А Сырозем спрашивает:

— Не поехать ли и мне с вами? Будет ли там что поесть?

— Будет, будет! Поезжай с нами, Сырозем.

Едут они уже вчетвером. Едут и видят: четыре жарких костра пылают, а между ними человек ходит, греется и никак не может согреться. Смотрят они и диву даются, а Мороз оглянулся и говорит:

— Удивляетесь, что человек замерз? Я-то не удивляюсь, что царь выстрелил с востока на запад и отшиб Поганину руку.

Герасим воскликнул:

— Так то был я! Теперь еду к Поганину в гости.

— Не поехать ли и мне с вами? Будет ли там что поморозить?

— Будет, будет! Поедем.

Едут дальше — Герасим со своим слугой и три лева, а всех — пятеро. И видят они: шагает с горы на гору человек-великан, горы переворачивает. Глядят они на него и диву даются. А Валигора обернулся и говорит Герасиму:

— Что ты удивляешься? Я-то не удивляюсь, что царь выстрелил с востока на запад и отбил Потанину руку.

Герасим воскликнул:

— Так то был я! Теперь еду к Поганину в гости.

— Не доехать ли мне с вами? Будет ли там что переворачивать?

— Будет, будет! Поезжай с нами, Валигора.

Приезжают они в Поганиново царство. А в том царстве лежит по обочинам дороги полным-полно битого скота и птицы. Левы и говорят Герасиму: мы, мол, очень голодны, позволь закусить. Герасим позволил им поесть, и они съели все сырое мясо, какое лежало на дорогах, во рвах и канавах. Ели, пили, и все им мало.

Приезжают они во дворец к Поганину и говорят:

— Давай еще! Того, что ты на дорогах приготовил, вам мало.

А у Поганина больше ничего нет: Сырозем все мясо, всю рыбу и весь хлеб поел; Перепейвода все реки и озера осушил; Валигора — горы разворотил.

И говорит Поганин Герасиму:

— Даю тебе последнее испытание. Если твой слуга принесет воды из колодца быстрее, чем моя служанка, — будет тебе хорошо. Если нет — потеряешь царство.

У Поганина в услужении была поветруля, которая умела летать по воз-

духу. Взяла, она кувшин и полетела к колодцу. А Герасимов слуга сидит в доме и смотрит в окошко, протянул руку и прижал поветрулю к земле. А другой рукой взял кувшин и поставил его на стол перед хозяином.

Опять проиграл Поганин.

Когда настала ночь, Поганин положил Герасима с товарищами спать в железную избу и запер их там. Потом призвал слуг, велел обложить железные стены соломой и дровами и поджечь, чтобы те, кто спал в избе, заживо изжарились.

Слышит Герасим сквозь сон жар нестерпимый. Одежда на нем уже тлеет. И крикнул Герасим:

— Вставай, брат Мороз! Беда, горим!

Мороз встал, снял с себя шубу, потряс ею, и огонь сразу погас, а на стенах избы выступил иней. Слуги Поганина, которые раздували огонь, позамерзали.

Раненько утром проснулся Поганин и послал свою служанку за костями Герасима и лемов. Служанка взяла ключ и открыла железную избу. Смотрит, а там все спят себе спокойно... Побежала она к своему хозяину:

— Ой, беда! Не сгорели они.

А Герасим с товарищами встал и идет к Поганину. Пришел, вынул саблю и снял Поганину голову с плеч. Наколот ее на конец сабли, поднял высоко и пошел со своими друзьями-левами в родной край.

Вернулся Герасим домой и зажил припеваючи с любимой женой. Царствовал он до тех пор, пока не умер.

ПРО МОРСКОГО ПЕТУХА

Было или не было, а жил в семьдесят седьмом царстве бедняк. Хата у него старая, в землю вросла, и никому в нее заходить не хотелось.

А в хате куча детей.

И говорит так сын Иван отцу:

— Пойду я, нянь, в широкий свет. Авось, что-нибудь заработаю.

Согласились отец с матерью. Собрался сын и пошел. Пришел в стольный город.

Долго искал работу, а потом нанялся мешки с мукой таскать.

Наработался Иван, вечером купил себе булку, кусок колбасы, сел возле царских палат и ест. Смотрит царская дочка на парубка, который ел с таким аппетитом, а потом сошла вниз, чтобы приглядеться к нему поближе. А парубок был очень красивый, такой красоты царская дочка еще в жизни не видела.

Прошла царевна мимо Ивана, осторожно, чтобы он ее не заметил, положила на землю сто серебряных и пошла дальше. А Иван увидел деньги, взял их и опять принялся мешки таскать.

Послал деньги домой и радуется, что теперь его домашним голодать не придется.

То же случилось и на второй и на третий день.

На четвертый день царева дочка говорит отцу:

— Няньо, я вам что-то скажу.

— Что, доченька?

— Здесь есть один парубок, и если он не будет моим, то я загублю себя.

— А где этот парубок?

Сказала дочка, где Иван носит мешки с мукой. Пошел царь на то место и приказал Ивана схватить да замуровать так, чтобы тот не мог ни сидеть, ни лежать. Но когда каменщики это делали, царская дочка дала им полное решето денег, чтобы оставили они в стене дыру, сквозь которую парубку можно всю пищу подавать.

Носит царская дочь Ивану пищу день, носит два. И год миновал, и второй.

Живет Иван в стене.

Прислал однажды Поганин отцу царевны три палки. А палки те были одинаковой толщины как в одном, так и в другом конце. И поставил Поганин такое условие: если царь не узнает, какой конец палки тяжелее и толще, то он, Поганин, погубит всю царскую державу, так что на месте ее только вода останется.

Призвал царь мастеров, мудрецов, министров, просит, чтобы разгадали загадку. Но никто загадки разгадать не смог.

Приносит царевна парубку еду, а сама грустная, печальная.

— Что случилось? — спрашивает Иван.

— Ох беда, погубит проклятый Поганин нашу державу. — И рассказала царевна Ивану о письме Поганина.

— Жалко людей, — отвечает Иван. — Но ты не тужи. Иди домой и ложись спать. Утром скажи отцу, что тебе приснился сон: нужно налить в корыто воды и бросить палки в воду. Какой конец палки глубже погрузится, тот толще и тяжелее.

Так и сделала девушка. Легла спать, выпалась, а утром говорит отцу:

— Няньо, мне приснилось, как можно разгадать загадку Поганина. Налейте в корыто воды и пускайте палки на воду.

Налили воды в корыто, пустили палки на воду. И толстые концы глубже пошли под воду. Обрадовался царь, приказал запечатать палки и послать вместе с ответом Поганину. Рассердился Поганин, получив такую посылку. Шлет царю трех жеребят, обшитых черным полотном. Царь должен узнать, какой они масти. А не узнает — только вода останется на месте его царства.

Прочитал царь письмо Поганина и шлет по всей державе гонцов. Ищут

они мудреца, который сможет разгадать новую загадку. Но кто ни приходил, никто не мог узнать масти жеребят.

Понесла царская дочка Ивану обед.

— Что ты такая грустная? — спрашивает парубок.

— Как же мне не грустить, если Поганин прислал моему отцу трех жеребят. Никто не может узнать, какой они масти, а если нянью не даст ответа, Поганин погубит нашу державу.

— Жаль губить людей. Иди домой, ложись спать. А когда проснешься, скажи отцу, что можешь разгадать загадку. Одно корыто наполни пшеницей, другое — овсом, третье — просом. Тот жеребенок, который придет к пшенице, будет черной масти, тот, который придет к овсу, — рыжей, а который придет к просу — серой масти.

Вернулась девушка домой, легла спать. Утром рассказывает отцу, что ей приснилось. Так все и сделали. И опять разгадал царь загадку Поганина.

Еще пуще разозлился Поганин и послал такое письмо: Завтра, когда он будет обедать и поднесет вилку ко рту, Царь должен выстрелить так, чтобы выбить у него эту вилку из руки. Если не выбьет, то погубит Поганин всю царскую державу.

Понесла девушка парубку обед.

— Что ты грустная, печальная? — спрашивает Иван.

— Как мне не печалиться, если Поганин приказал, чтобы завтра в обед выбили у него вилку из руки. Все думают, как бы это сделать, и никто не знает. А Поганин грозится уничтожить нашу державу.

— Тут без меня уже не обойдетесь! Иди домой и скажи отцу, чтобы размуровал меня.

Что было делать царю? Послал он каменщиков, чтобы разобрали стену, да так, чтобы на парубка и пылинка не упала. Потом сам принес парубку одежду, потому что одежда на хлопце совсем истлела. Говорит парубок царю:

— Дайте мне пушку и снаряд

Дали ему пушку и снаряд. Позвал парубок к пушке царя и царевну. Смотрят они в подзорную трубу и видят: сидится Поганин обедать. И как раз в тот момент, когда он нес ко рту вилку, парубок выстрелил из пушки. Снаряд попал в руку и разбил полпалаты. Стал Поганин искать человека, который стрелял из пушки. Искал, искал, но найти его не смог. И написал Поганин письмо царю, чтобы тот прислал своего пушкаря к нему на обед. Если не пришлет, уничтожит Поганин всю царскую державу

Спрашивает царь Ивана:

— Не пойдешь ли в гости к Поганину?

— Пойду, — отвечает Иван. — Только дайте мне двенадцать таких же парубков, как и я: чтобы были все одного роста, все на одно лицо.

— Ну, иди, выбирай сам среди моих солдат, — говорит царь.

Пошел Иван, выбрал себе двенадцать солдат таких же, как он, и лицом и ростом и говорит им:

— Когда придем к Поганину, то все ему поклонимся. Поганин пригласит нас сесть, но свободный стул в его горнице будет только один — для старшего. Мы возьмем стул, разломаем и скажем, что садиться не будем, потому что мы все старшие. Когда Поганин станет угощать нас из одного бокала, мы возьмем бокал, разобьем и скажем, что из одного бокала пить не будем, потому что мы все старшие.

Пришли парубки к Поганину, поклонились ему. Смотрит он и не может узнать, кто же из них старший. Подает стул и говорит:

— Кто среди вас старший — садись!

Разломали парубки стул, сели каждый на свой кусочек и говорят, что все старшие.

— Кто среди вас старший — пей!

Разбили парубки бокал и говорят:

— Мы все старшие.

Так и не смог узнать Поганин, кто из них старший. Рассердился и отослал парубков спать в амбар.

А сестра Поганина говорит, что сможет узнать, кто из парубков старший. Пошла она вечером в амбар и говорит одному:

— Если скажешь, что ты старший, буду спать с тобой.

— Скажу, только спи, — отвечает парубок.

На заре сестра Поганина ушла из амбара. Встал парубок, смотрит, а у него на пуговице написано: «старший». Взял Иван мел и каждому парубку написал на пуговице: «старший».

Смотрит утром Поганин и видит, что у каждого парубка на пуговице написано: «старший». Разозлился и кричит:

— Кто из вас старший, руби мне голову!

Бросился Иван к Поганину, выхватил саблю, размахнулся и — покати-лась голова Поганина. Забрал Иван поганинскую державу, а потом вернулся к своему царю. Говорит ему царь:

— Ну, теперь справим свадьбу! Отдаю за тебя свою дочку.

— Нет, сейчас я пойду в свет ума набираться, а свадьбу будем справ-лять, когда вернусь, — отвечает Иван.

Идет Иван по свету. Ночь застала его возле мельницы. Решил здесь переночевать. А на мельнице жили дед с бабой, их дочка, собака и кошка. Просится Иван на ночь, а его спрашивают:

— Ты куда идешь?

— К морскому петуху.

— Так спроси у него, отчего так: мы телушку режем, хлеб печем, съе-даем их, а все голодны?

— Спрошу, — отвечает Иван.

Переночевал у мельника и пошел дальше. Идет и видит: в хате двенадцать прекрасных девчат.

— Куда идешь, славный парубок? — спрашивают девчата.

— Иду к морскому петуху.

— Так спроси у него: отчего двенадцать красивых девчат не могут женихов себе сыскать?

— Спрошу, — отвечает Иван.

Идет дальше. Видит, в саду стоит груша, под грушей двенадцать панов. Все смотрят на грушу, словно ждут чего-то.

— Куда идешь, парубок? — спрашивают у Ивана.

— Иду к морскому петуху.

— Спроси у него: когда эта груша уродит серебряные плоды?

— Спрошу, — отвечает Иван.

Идет дальше и видит: на опушке человек загоняет птичку в дупло.

— Куда идешь, парубок? — спрашивает человек.

— К морскому петуху.

— Спроси его, когда я эту птичку загоню в дупло.

— Спрошу, — отвечает.

Пришел, наконец, Иван к морскому петуху. Глядит, а здесь сестра царя Поганина. Морского петуха дома нет. Пока он пришел, парубок успел сговориться с сестрой Поганина. Вечером она легла спать с морским петухом, а Иван спрятался под кроватью. Ночью девка выдернула перо у петуха и бросила под кровать Ивану.

Проснулся морской петух, говорит:

— Ты чего дергаешь мои перья?

— Да как мне их не дергать, если мне страшное приснилось?

— Что же тебе приснилось?

— Снилось мне, что там-то и там-то есть мельница, на той мельнице живет дед, баба, девчина, собака и кошка. Напекут они хлеба, нарежут телушку, съедят, а все голодны.

— Они всегда будут голодные, потому что ни псу, ни кошке не дают есть. А накормили бы пса и кошку, то и сами были бы сыты, — ответил петух.

Уснул морской петух, а сестра царя Поганина опять выдернула перо из его хвоста.

— Что ты не даешь мне спать?!

— Как же я могу дать тебе покой, если мне опять страшное снится?

— Что ж тебе снится?

— Там-то и там-то есть двенадцать девчат. Все — красавицы, но ни одна не может выйти замуж.

— Они не выйдут замуж, потому что, когда метут хату, сор бросают

в глаза солнцу. Если бы сор бросали на запад, то давно бы уже женихов себе нашли.

Опять заснул морской петух. И тут уж Иван выдернул у него перо из хвоста. Проснулся петух, увидел Ивана и ругается:

— Такой-сякой, разэтакий, спать мне не даешь!

— Как же я могу дать тебе спать, если мне страшное снится?

— А что тебе снится?

— Снится, что под грушей стоят паны и ждут, пока груша уродит серебряные плоды.

— Груша никогда не уродит плодов, потому что под ней зарыт серебряный казанок, а в том казанке — деньги. Если вырыть казанок, деньги раздать бедным людям, то груша опять начнет давать плоды

Только уснул морской петух, а Иван опять дернул его за хвост. Петух разозлился пуще прежнего, а Иван говорит:

— Как же дать тебе спокойно спать, когда мне страшное снится?

— Что ж тебе снится?

— Снится, будто на лесной опушке человек загоняет в дупло птицу и никак не может загнать.

— Тот человек никогда птицу в дупло не загонит: он убил своего товарища, а теперь хочет загнать в дупло его душу.

Встал Иван и пошел в обратный путь. Приходит к человеку на опушке.

— Ну, что сказал морской петух?

— Сказал, что никогда тебе птичку в дупло не загнать, потому что это не птица, а душа убитого тобой друга.

Горько зарыдал человек, упал на землю, терзается. Приходит Иван к панам, что стоят под грушей.

— Что сказал морской петух?

— Берите лопаты, копайте землю под деревом.

Взяли паны лопаты, стали копать. Выкопали казанок с деньгами. Когда раздали деньги беднякам, груша расцвела и уродила серебряные плоды.

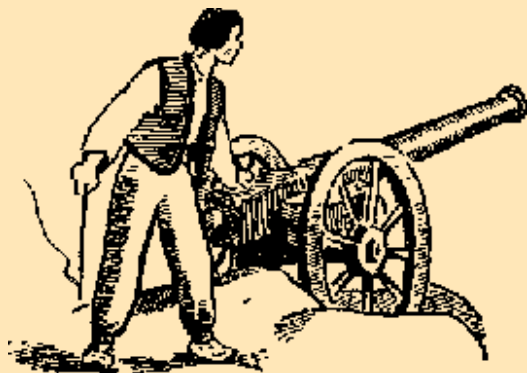
Пришел Иван к двенадцати девочкам, переночевал в их хате, а утром стал учить их, как сор выметать. Не успели девочки вымести сор, как уже на пороге двенадцать сватов стоят

Наконец, пришел Иван к мельнице. Встретили его старик и старуха, спрашивают:

— Что сказал морской петух?

Взял парубок хлеб, мясо, накормил пса и кошку. И сразу старик, старуха, их дочка стали такими сытыми, что даже и куска мяса в рот не могли положить.

Вернулся Иван к царю. Отпраздновали свадьбу, и стал Иван жить со своей женой. Живут себе поживают, добра наживают. Живут они и поныне, если не померли, в мире и согласии.

СКАЗКА ПРО КОШКУ И СОБАКУ

Начинается сказка с бедняка. Не знал он иного дела, кроме охоты, да никак не удавалось бедняге убить зверя. А его тринадцатилетний сын Василь все ружье выпрашивал:

— Позвольте мне, батюшка, на охоту сходить, я убью зверя.

А отец отвечает:

— Мал ты еще, сынок.

Раз дала мать Василию двадцать филлеров, послала его за хлебом.

Идет Василь и видит: мальчишки кошку бьют.

— Ребята, не мучайте кошку, продайте ее мне.

Приносит кошку домой, а мать сердится:

— Хлеба не купил!

— Кошку жалко было...

Снова дает ему мать двадцать филлеров и посылает в лавку за хлебом.

По дороге Василь видит: мальчишки собаку бьют. Купил он и собаку.

Опять вернулся домой без хлеба. А дома отец пьяный спал.

Взял тайком отцовское ружье и пошел в лес на охоту. Ходит по лесу, но дичь не попадается ему на глаза. Вдруг видит на буке змею. Долго не

раздумывая, прицелился и только хотел выстрелить, а змея говорит человеческим голосом:

— Не убивай меня, хлопче. Подарю тебе такое, что век благодарен мне будешь.

И подарила ему змея мудреную шкатулку на серебряной тесемочке. Василь открыл ее, а оттуда голос:

— Чего изволишь, пресветлый царь?

Хлопец ответил:

— Пока ничего не хочу, только проверяю, хороший ли подарок получил.

Василь никому не говорил о своей шкатулке, пока не исполнилось ему девятнадцать лет.

Отец умер, остался хлопец вдвоем с матерью. Раз говорит он:

— Задам я вам, матушка, задачу.

— Какую, сынок?

— А вот какую: посватайте за меня царевну.

Перепугалась мать до полусмерти: где это видано — ей, беднячке, к царю идти? А все-таки пошла.

— Пресветлый царь! Хочу посватать вашу дочку за моего сына.

— Что ж, можно, — говорит царь. — Только пусть твой сын построит дом в три этажа, чтобы поворачивался во все стороны на утиной лапке. А от этого дома к моему пусть проложит мост из чистого хрусталя. И чтобы вдоль хрустальной дороги стояли корчмы... Вот тогда я и отдам за него свою дочь.

Мать только вздохнула в ответ. Пошла домой и все сыну рассказала.

Василь вышел из хаты, достал свою шкатулку.

Открыл, а оттуда голос:

— Чего изволишь, пресветлый царь?

— Желаю, чтобы тут стоял трехэтажный дом на утиной лапке и во все стороны вертелся. И чтобы от дома к царским палатам лег мост из чистого хрусталя, вдоль хрустальной дороги стояли бы корчмы.

Проснулся царь утром, смотрит: светится за окном хрустальный мост, вдоль него корчмы стоят, а вдали трехэтажный дом виднеется.

Василь пошел по хрустальному мосту к царю. Сосватал царскую дочь. Сыграли они свадьбу, и повел Василий молодую жену в свой дом. Раз царевна говорит мужу:

— Наскучило мне без дела сидеть. Пусть бы батюшка уступил нам часть своего войска.

И Василь попросил у царя часть войска. Живут дальше.

Василь все с охотниками по лесам бродит. А в царском войске нашелся хитрый человек. Часто заходил к царевне и вел с ней любовные беседы.

Смастерил он зеркальце (в те времена зеркал еще не было) и показал его царевне:

— Хочешь взглянуть, какая ты красавица?

Царевне так понравилось зеркальце, что она была готова отдать за него все, что угодно, даже сердце свое.

— Что ты хочешь за эту вещьцу? — спрашивает.

— Да ничего особенного... Только ту шкатулочку, что висит на гвоздике. (А Василь оставил свою волшебную шкатулочку дома). Подумала царевна, подумала, сняла шкатулочку и отдала своему любовнику.

Он открыл шкатулочку, а оттуда голос:

— Чего изволишь, пресветлый царь?

— Желаю, чтобы эти палаты стояли за Червленным морем.

И сразу все перенеслось за Червленное море. А Василь остался в лесу...

Возвращается он домой и видит на месте богатых палат свою старенькую хатку.

Опечалился Василь: что с ним будет?

А любовник с царевной живет за морем да войском командует. Узнал об этом царь, рассердился на зятя за то, что дочь его не уберег, и велел бросить Василя в темницу на лютые муки. Замуровали его в темнице так, чтобы не мог ни сесть, ни лечь.

Не было у Василя друзей, кроме кошки да собаки. Кошка таскала с чердаков богатей сало, колбасы — кормила Василя и собаку.

Простоял Василь в стене два и еще полгода. Царь подумал, что там уже и костей узника не осталось.

А кошка натаскала Василю еды вперед на несколько недель, и вместе с собакой пошли искать шкатулку.

Шли они, шли и дошли до Червленного моря. Видят — дом Василя крутится на утиной лапке. Да как туда добраться, как им море переплыть? Кошка-то плавать не умеет.

Собака и говорит:

— Садись на меня, поплывем. Авось, выдержу.

Вскочила кошка собаке на спину, а собака прыгнула в воду и поплыла. И переплыли Червленное море.

Вышли на берег, собака осталась, а кошка побежала к дому на утиной лапке. Ходит по двору, не знает, как в палаты пробраться — двери и окна заперты.

Настала ночь, все в доме уснули. Погасили огни.

Вскочила кошка на окно и царапается: «Мяу... мяу... мяу...»

Царевна проснулась, открыла окно,пустила кошку в светлицу и

снова легла. А кошка прыгнула на постель мурлычет и водит глазами по сторонам, высматривает, нет ли где шкатулочки. Перепрыгнула на другую постель, прислушалась — спит и хозяин. Ластится кошка к спящему, а сама всего ощупывает. К шее подлезла, нащупала тесемочку, а дальше и шкатулочку. Принялась потихоньку грызть тесемочку. Грызла, грызла, пока не перегрызла.

Схватила кошка в зубы шкатулочку, разбила окно и убежала. Прибегает к морю, а собака спрашивает:

— Шкатулка есть?

— Есть.

— Так дай мне, а то ты можешь выпустить.

— Не дам, ты потеряешь.

Спорили спорили, наконец, собака взяла шкатулку в зубы. А когдаплыли через море, волна их накрыла, собака захлебнулась и выронила шкатулку.

Вышли на берег, кошка спрашивает про шкатулку, а собака говорит:

— Упала в море...

— Ну разве не говорила я, что ты потеряешь?

И начали ссориться. Так поссорились, что кошка прогнала собаку. Сама осталась на берегу, а собака вернулась к Василию.

Ходит кошка по берегу голодная, злая горем убитая. Вдруг видит: рыбаки невод к берегу тянут. Подошла кошка и так жалобно замыкала, что один рыбак сжалился, разрезал большую рыбину, вынул внутренности и бросил их кошке.

Рвет голодная кошка рыбы внутренности зубами, лапами перебирает и вдруг чувствует что-то твердое. Смотрит — шкатулка.

Обрадовалась кошка, схватила шкатулку и — скорей к Василию. Перепрыгнула через стену темницы:

— Ты еще жив?

— Жив, да очень слаб.

— Не горюй — вот твоя шкатулочка.

Василь взял шкатулку, открыл, а оттуда голос:

— Чего изволишь, пресветлый царь?

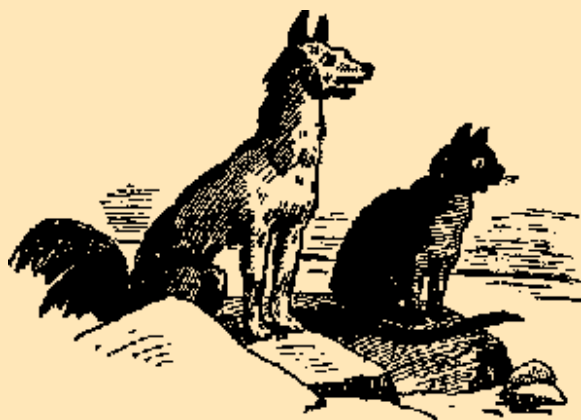
— Хочу, чтобы эти стены рассыпались в прах. И еще хочу, чтобы мои палаты сюда вернулись.

И все тотчас так же случилось.

Утром смотрит царь — вдали за окном дом на утиной лапке во все стороны поворачивается, от него к дворцу мост хрустальный лег, а вдоль хрустальной дороги корчмы стоят. Поспешил царь туда, не терпелось ему узнать, кто в тех палатах хозяйничает. Приходит, а там — Василь с его дочерью живут, как прежде.

Царская дочка повинулась во всем, а Василь ее простил — доброе у него было сердце. А любовника ее заточили в темницу.

И сказка окончена.

ДИВНЫЙ СОН ИВАНА

Жили муж с женой, а детей у них не было. Очень им хотелось иметь ребенка. И пошел муж по знахарям, по ворожкам. Три года ходил, ничего не выходил. Возвращается домой, а навстречу ему цыганка. Говорит:

— Добрый человек, сними карты.

А он отвечает:

— Поди ты прочь. Я три года карты снимал, и никто мне правды не сказал. Больше не снимаю.

Но цыганка упрашивает, говорит, что погадает за щепотку табака.

— Так и быть, — согласился человек, — еще раз сниму. Послушаю и твою брехню.

И нагадала цыганка, что, когда он придет домой, его жена родит сразу трех сыновей.

— Ну, если это сбудется, получишь, цыганка, тысячу серебряных!

А цыганка отвечает:

— Если не сбудется, я дверь твоего дома не отворю.

Вернулся человек домой, и жена родила ему сразу трех сыновей. В тот же час отворила дверь и цыганка. Хозяин заплатил ей тысячу серебряных, и она ушла.

Смотрит отец: двое его сыновей — как все младенцы, а третий, Иван, сразу встал на ноги и говорит:

— Хочу, нянько, на полонину сходить!

Собрался и пошел. Приходит в горы, а овчары спрашивают:

— Чей ты, хлопчик?

— Я Иван, Антонов сын.

Удивляются овчары, что такое малое дитя, а само пришло к ним на полонину. Угостили хлопчика токаном с брынзой, и задержался он у них до темной ночи. Собирается Иван домой, а овчары не пускают:

— Не уходи, хлопче, ночь на дворе.

А Иван все-таки пошел. Но по дороге спать ему захотелось. Увидел на меже колыбу, залез в нее, лег спать. И приснилось Ивану, что будет у него сестра и что отдадут ее замуж за первого встречного хлопца.

Пришел Иван домой и говорит отцу:

— Снилось мне, что будет у меня еще сестра, а вы отдадите ее замуж за первого встречного.

— Только бы родилась! Отдам хоть и за бедняка!

Прошел год. И родилась девочка. Понесли ее крестить, а поп не хочет, пока не побожится, что, когда дочь вырастет, отдаст ее за первого хлопца, который придет сватать. А то был не поп, а черт... Он для того и обернулся попом.

Отец побожился, поп окрестил девочку и назвал ее Марикой

Быстро росла Марика. И когда ей исполнилось восемнадцать лет, явились сват с женихом.

Сели за стол, девушка стоит в сторонке, исподтишка смотрит, какой-токой у нее жених. А Иван подталкивает сестру:

— Не бойся, сядь рядышком.

Девушка села, угощает гостей. А жених уронил на пол вилку. Марика быстро нагнулась, хотела поднять и вдруг ухватила черта за хвост. Вот он какой жених оказался! Перепугалась девушка, убежала.

И черт вскочил с лавки, кинулся в дверь, но крикнул, что через две недели придет и тогда свадьбу сыграют.

Жалко Ивану Марику. Оковал он хату и весь двор железом. Да так, что и мухе не пролезть внутрь. Ждут, что дальше будет.

Через две недели приходят черти-сваты, кричат у ворот:

— Открывай!

Никто не отзывается. Но что чертям железо! Посбивали они Иванову оковку, дверь в хату прорубили, невесту связали и увезли в своей коляске.

Опечалился Иван, думает: «Плохой же сон приснился мне в колыбе». И говорит отцу:

— Ухожу и я. Побреду, куда глаза глядят.

Собрался и пошел. Встречает дорогой старого деда, поклонился ему:

— Кто вы, дедушка?

— Я Вечерник.

Иван привязал деда к буку. Идет дальше. Встречает второго.

— Кто вы, дедушка?

— Я Полуночник.

И этого привязал Иван к буку. Идет дальше. Встречает третьего.

— Кто вы, дедушка?

— Я Звездник.

Привязал и третьего деда к буку. А Звездник просит:

— Отпусти нас, дам тебе такое ружье, которым убьешь все, что задумаешь.

Иван отвязал дедов, и Звездник подарил ему ружье. Пришел Иван на высокую гору, видит — большой костер горит, а вокруг сидят двенадцать великанов и жарят мясо. Один взял Ивана, посадил себе на ладонь и говорит:

— А это что за червячок?

Передают великаны Ивана друг другу, а двенадцатый сказал:

— Хлопцы, это же человек! Такие после нас люди будут...

Держат совет великаны, как украсть у царя его трех дочерей. На конке дворцовой крыши сидит золотой петух, все вокруг освещает. Только подойдет ко дворцу чужой человек — петух закукарекает, царское войско известит.

Послушал Иван великанов и говорит:

— Не горюйте, я подстрелю, петуха из своего ружья. Набрал Иван в свои лапти земли, обулся и пошел вперед, а великаны — за ним.

Когда подходили к воротам царского дворца, петух начал вертеться и кукарекать.

— Чего ты вертишься? — крикнул Иван. — Я стою не на твоей земле, а на своей!

Петух перестал вертеться, а Иван прицелился из своего ружья и первой же пулей сшиб петуха с конка дворцовой крыши. Вокруг сразу стало темно, хоть глаз выколи.

Подошли великаны к стенам дворца, но в окно влезть не могут — оно для них слишком узкое и низкое. Иван говорит:

— Ждите здесь, а я погляжу, где царевны спят.

И залез в окно. Старшая дочь спала в первой комнате. На груди у нее лежал платочек. Иван платочек взял. Заходит во вторую комнату: там спит средняя дочь, на пальце у нее — золотой перстень. Иван перстень снял и положил в карман. Вошел в третью комнату, где спала младшая царская дочка. У нее на пальце был наперсток. Он и наперсток взял.

Пока Иван ходил по дому, великаны пробили в стене брешь и ждут своего проводника. Подошел Иван к пролому в стене и говорит:

— Полезайте сюда, здесь три девицы.

Но великанов было двенадцать, и каждый хотел иметь жену. Стараясь опередить один другого, они бросились в брешь и застряли там. А Иван выхватил саблю и всем двенадцати отрубил головы. А сам домой ушел.

Утром царь смотрит: в стене большой пролом, и в нем двенадцать обезглавленных великанов застряло. И думает царь: «Какой герой это сделал? Он моих детей спас!»

И отправил царь по всему свету гонцов: кто отыщет героя, тот получит в жены царскую дочь.

Позвал Иван своих братьев и идут они к царю. Пришли. Каждый из братьев рассказал царской дочери сказку: старший брат — старшей, средний — средней, а Иван — младшей. Отдали они девушкам то, что Иван ночью у каждой взял: старшей — платочек, средней — перстенок, а младшей — наперсток. И все они поженились.

Братья с женами уехали домой, а Иван остался на царстве.

Раз смотрит ночью — жены нет рядом. Бес ее украл.

Пошел Иван к своим братьям. Они счастливо живут, а он — несчастный: черти забрали у него и сестру и жену.

— Нечего мне у вас делать, — говорит Иван братьям. — Пойду искать нашу Марику и свою жену.

Идет по безлюдным местам и видит: на горе что-то белеет. Подходит, а там в хижине сидит молодая женщина. Иван поклонился, она говорит:

— Садись, молодец! Рассказывай новости.

— Новости у меня не веселые: сестру мою украли черти и жену — тоже.

— Знаю я, где они, — говорит женщина. — Отсюда на девятой горе. Но туда трудно добраться: меж горами теми большая вода — не перейдешь ее.

Отвечает Иван, что пойдет, хоть бы и утонуть пришлось. Посмотрела женщина на молодца, и жаль его стало. Подарила она Ивану дивную скатерть.

— Пойдешь к воде, махни скатертью три раза накрест. И встанет перед тобою мост. Перейдешь через мост, держись левой стороны, пока не увидишь кровавого оврага. В том овраге кровь двух чертей. Оба они женаты. А старый дьявол не женат. Он каждый день бьет своих сыновей до крови.

Пошел Иван, и все было так, как говорила женщина. За кровавым ов-

рагом поднялся он вверх по склону горы и увидел хату, а в ней — свою сестру. Она молоко кипятила в железной бочке. Обрадовалась Марика, крикнула:

— Братец мой любимый! Как ты сюда пришел? Услыхала этот крик Иванова жена, выбежала из соседней хаты:

— Муженек мой любимый! Сам господь тебя сюда принес!

Спрашивает Иван:

— Как черти молоко пьют?

Отвечают женщины:

— Лакают, как псы. А когда выпьют половину, залазят в бочки.

Иван и говорит:

— Как залезут черти в бочки, сразу надо в них второе дно заколотить.

Только сказал это Иван, загудели ворота от страшного стука: это черти пришли из лесу обедать.

Сестра и жена спрятали Ивана в погреб, а черти уже входят и воздух нюхают. Говорят:

— Тут свежей душой пахнет.

А женщины их успокаивают:

— Это вы набрались того духа в горах. Здесь никого нет и не было.

Начали черти лакать молоко. Допили до половины и залезли в бочки, а женщины их позаколачивали. Вбежал в хату Иван и стал выкатывать бочки. Выкатил и сбросил со скалы в глубокую воду. Взял Иван сестру и жену за руки, и побежали они вниз к воде. Махнул Иван скатертью, вырос перед ними мост. Перешли мост, оглядываются, а бочек не видно: утонули.

Иван вернулся с женой и сестрой домой. Марику отдал замуж за хорошего человека, и сам счастливо жил со своей женой. Может, и сейчас они живут, если не померли.

СКАЗКА ПРО БЕДНОГО ЮРУ, КОТОРЫЙ ЖЕНИЛСЯ НА ЦАРСКОЙ ДОЧЕРИ

Было у одного бедняка одиннадцать детей, родился двенадцатый. Советно отцу приглашать в крестные своих односельчан: справить крестины не на что.

И говорит он жене:

— Понесу я ребеночка в соседнее село, может, там найду крестного.

Идет бедняк с ребенком в соседнее село, встречает какого-то пана.

Тот спрашивает:

— Куда, человече, идешь?

— Иду в соседнее село ребенка крестить. Да не знаю, найду ли крестного.

Он говорит:

— Хочешь, я крестным буду.

И окрестили они ребенка. Назвали его Юрком.

Пан написал письмо, запечатал и отдал куму:

— Спрячь это письмо, а когда Юрко начнет ходить в школу, дашь ему почитать. Только помни: никто другой не смеет читать!

Отец спрятал письмо за икону и забыл о нем.

А Юрко подрос, уже в школу ходит.

Раз в воскресенье все ушли в церковь, а он дома остался. Искал что-то за иконами и нашел письмо. Распечатал, прочел.

Приходит отец, а Юрко собирается в дорогу.

— Куда ты, сынок?

— Пойду к царю: он мой крестный!

Долго шел через лес, сбился с дороги и заблудился в чаще. Там его и ночь застала.

Лег под дерево, уснул.

Встает утром, а дороги найти не может. Так три года бродил Юрко по лесу, голодал, корни ел.

А через три года набрел на старую-престарую хатку.

Заходит и видит: сидит древний дед, борода, как снег, белая и такая длинная, что под ногами стелится. Поклонился хлопец:

— Добрый день, дедушка.

— Доброго здоровья, сынок... Эх, давно я здесь живой души не видел.

Куда, сынок, идешь?

И рассказал Юрко деду всю правду. Шел он к своему крестному — царю, но заблудился в лесу. И про письмо рассказал.

А дед и говорит:

— К царю ты без меня не дойдешь. Дай-ка письмо, я прочитаю и подумаю, что делать.

Прочел дед письмо, говорит:

— Ну, сынок, выбирай: или погибнуть тебе здесь, или к царю пойдем. Только условимся так: я буду царским крестным сыном, а ты — моим слугой.

Пришли они к царю.

Дед вынул из котомки письмо и подает.

Царь читает и удивляется, никак не поймет, в чем дело: «Как так? Письмо мое, но не может же этот дед быть моим крестником?!»

Думал царь, думал и говорит:

— Знаешь что, дед? Признаю тебя своим крестным сыном, если приведешь сюда златокудрую дочь царя Поганина.

А дед отвечает:

— Зачем мне самому ходить, у меня есть слуга. Он и приведет златокудрую девуку.

Приказал царь позвать хлопца. А когда тот вошел, говорит:

— Ты слуга этого старца? Так иди к царю Поганину и приведи сюда его златокудрую дочь.

Опустил Юрко голову, молчит, задумался. А потом говорит:

— Ладно, царь. Я приведу эту девушку, но дайте мне три полка войска. И чтобы в них все хлопцы были на меня с лица схожи.

Созвал царь хлопцев со всего царства и выбрал из них три полка воинов — все, как один, на Юрка схожи. Одинаково их одел и коней дал одинаковых.

Идет эта дружина в державу царя Поганина. Приходит в лес.

Юрко остановил свое войско и говорит:

— Хлопцы, если спросят, кто из нас старший, отвечайте: «Все мы старшие!» Иначе погибнем.

Идут дальше. Встречают пана в коляске. Он хотел объехать дружину обочиной дороги, но колесо угодило в канаву, и коляска опрокинулась.

Рассердился пан, закричал:

— Кто тут старший?!

А хлопцы в ответ:

— Мы все старшие!

Идет Юрко с войском дальше. Приходит в соседнее царство, а там неслетная стая птиц на дорогу села — ни пройти, ни проехать. Юрко соскочил с коня. Замахал руками и поднял птиц в воздух.

Самая красивая птица уронила свое перышко и пропела девичьим голосом:

— Возьми его. Попадешь в беду, погладь мое перышко. Я тебе помогу.

Юрко спрятал перышко у себя на груди и едет со своими полками дальше. Вдруг видит: великое множество муравьев грызется между собой.

Юрко соскочил с коня и саблей навел между ними порядок.

А старший муравей вылез по ноге коня на его голову и говорит:

— Оторви, Юрко, одну мою ножку: попадешь в беду, прижми ее пальцем.

Юрко спрятал муравьиную ножку в карман и поехал дальше.

Видит: рой пчел летит низко над дорогой — ни пройти, ни проехать. Соскочил Юрко с коня и саблей навел порядок.

А пчелиная матка подлетела к нему и говорит:

— Вот тебе мое крылышко. Попадешь в беду, вспомни меня — я тебе помогу, как ты мне помог.

Приезжает Юрко со своими полками в державу царя Поганина, а царя нет — помер. Осталась одна царица.

Приглашает она:

— Заезжайте, молодцы, в наш двор.

Заехала вся дружина Юрка во двор царского замка. А там столы расставлены, от разных яств и вин ломятся. Царица говорит:

— Ешьте, пейте, гости дорогие. Отдам я вам одну свою дочь, если угадаете, которую взять. А не угадаете — лютой смертью помрете!

А дочерей у нее двенадцать и все златокудрые. Не знают хлопцы, какую из них задумала отдать царица.

После ужина всю дружину Юрка заперли в огромный зал. А в нем полу рассыпаны пшеница, овес, пшено, бобы и все это перемешано. Царица говорит:

— До утра соберите все зерно к зерну и сыпьте в мешки. Не сделаете — злой смертью помрете.

Пригорюнился Юрко... Да вспомнил о птичьем перышке, погладил его на своей груди. И налетело в зал через окна столько птиц, что и не вмещаются. Прижал Юрко пальцем муравьиную ножку — муравьев поналезало полным-полно.

Быстро они все зерно разобрали по сортам. Хлопцы только в мешки ссыпали.

Смотрит утром царица — все в порядке.

— Хорошо, — говорит. — А теперь думайте, которую из дочерей собираюсь вам отдать.

Вспомнил Юрко о пчелиной матке, погладил ее крылышко, и прилетела к нему пчелка.

— Что нового, Юрко?

— Много нового... Так и так.

— Не печалься! Помогу угадать, которую из дочерей собирается отдать тебе царица... Девушки станут в ряд, твоя будет слева. Я ударюсь ей в глаз, она схватится за него. А ты покажешь: «Вот эта моя!»

Так все и было. Девушки стали в ряд, пчела ударила в глаз самой младшей.

И Юрко отгадал.

Отдала ему царица златокудрую красавицу, и вернулся Юрко в свою державу.

Пришел к царю, а дед уже прибрал к рукам невесту Юрка. Царь и тот диву дался — что за дед такой шустрый!

А Юрко не перечит — пусть царевна деду достанется.

И вот что еще дед надумал.

— Идем все вместе в лес на охоту, — говорит.

И пошли они в лес.

Дед — с ружьем, а девушка и Юрко — зверя загонять.

Пришли на гору в лес, а там — три дороги. Дед их расставил: хлопца на среднюю дорогу, девушку на верхнюю, а сам остался на нижней. И говорит:

— Если услышите два выстрела, знайте: ничего я не убил, а если один, — значит, убил.

Так и разошлись. Дед немного отстал и перешел на среднюю дорогу. Догнал хлопца, подкрался сзади и застрелил его. А сам — бежать вниз.

Девушка услышала выстрел, кричит:

— Дедушка, а кого вы подстрелили?

— Никого.

Царевна спустилась с верхней дороги на среднюю и видит: Юрко лежит под кустом мертвый.

— Ой дед, ведь ты хлопча убил!

— Нет, не я.

Привела царевна деда к царю и все ему рассказала. Царь приказал заточить деда в темницу.

А царевна опять пошла в лес — искать живую и мертвую воду. Думает: «Оживлю я этого хорошего хлопча, если зверь его не съел».

Нашла девушка источник с живой водой, зачерпнула два кувшина и пошла на то место, где лежал убитый. Приходит и видит: лежит мертвый Юрко, а рядом сидит лев — великан лесной, стережет его. Увидел лев, что идет девушка хлопча спасать, и отошел.

А царевна оживила Юрка и привела его в царские палаты.

Подлого деда привязали к двум конским хвостам и разорвали.

И сказка окончена.

СЛУГА И ЦАРСКАЯ ДОЧКА

Была у царя дочь. И ходила она по ночам на танцы к чертям. Что ни ночь — нет пары туфель: вконец истопчет их царевна на бесовских плясках.

Дошло до того, что во всем дворце осталась одна единственная пара туфель, пригодных царевне.

— Кто узнает, куда ходит моя дочь, получит большую награду, — сказал царь слугам.

Но узнать это было нелегко. Черти приезжали за ней на волшебной бричке. Сядет в нее царевна и летит себе к чертям.

А один слуга пообещал царю, что выследит, где бывает ночами царевна. Перед полуночью опустилась на землю волшебная бричка. Слуга забрался в нее и спрятался под сиденье. Так и прилетел вместе с царевной на бесовский шабаш. Выбрался хлопец из брички, залез под лавку. Смотрит, что дальше будет. Перед тем, как пляски начались, царевна каждому черту дала по яблоку. Одно яблоко выпало из корзины и покатилося прямо к слуге. Хлопец спрятал яблоко за пазуху.

Веселье чертей кончилось, когда запели третьи петухи. И слуга вместе с царевной полетел на волшебной бричке в царский дворец.

Утром царь сердито спрашивает у дочери:

— Где ты ночью пропадала?

— У подруг своих, — соврала царевна.

Царь позвал слугу, и тот рассказал все как было.

— А чем ты свои слова подтвердить можешь? — спрашивает царь слугу.

И тут хлопец вынул из-за пазухи яблоко. Как увидела царевна яблоко, так и упала замертво.

Приказал царь сделать золотой гроб для царевны и поставить его в церкви. Каждую ночь у гроба ставили караул. А утром придут в церковь — нет караульных, исчезли, словно и не было их. И скоро во всем царском войске один солдат остался. «Как быть? — думает царь. — Кто теперь будет мою дочь караулить?»

— Я пойду сторожить, — говорит слуга, который на танцы к чертям с царевной летал.

Взял хлопец кусок хлеба и идет в церковь.

— Куда идешь? — спрашивает его сосед.

— Сторожить царевну.

— Иди, но только не стой перед гробом, а не то беды не оберешься.

Хлопец спрятался за дверь и стоит.

В полночь ударил гром раз, второй. Поднялась мертвая царевна из гроба и ходит по церкви с закрытыми глазами, шарит руками вокруг, кого-то ищет. Но слуга стоял не шевелясь, она его не нашла.

На другой день снова слуга в церковь. И опять на дороге встретил его сосед:

— Куда идешь?

— Туда же, царевну сторожить.

— Иди, но не становись на то место, где вчера стоял, а не то беды не оберешься.

Поднялся слуга на клирос и спрятался за аналоем. В полночь гром ударил раз, второй. Поднялась царевна и стала ходить по церкви. Но и на этот раз никого не нашла.

На третий день опять пошел слуга в церковь.

— Куда идешь? — спрашивает сосед.

— Куда же, царевну сторожить.

— Иди, только не становись на том месте, где вчера стоял, а не то беды не оберешься.

Спрятался хлопец за иконостасом. В полночь опять загремел гром, поднялась царевна из гроба. Начала ходить по церкви, кого-то искать. А слуга тем временем лег в гроб и лежит. Подходит царевна с закрытыми глазами. Пошарила руками в гробу — место ее занято.

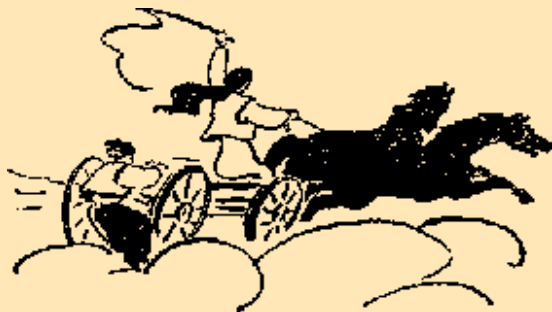
— Кто здесь?

- Я.
- Кто ты?
- Царский слуга.
- Вставай!
- Не встану...

Так они спорили, пока не запели третьи петухи. И тут мертвая царевна открыла глаза. Взял ее слуга за руку и повел в царский дворец.

На радостях царь устроил пир на весь мир, приказал три дня и три ночи из пушек палить, музыке играть, а всему народу — песни петь и веселиться.

Отдал царь свою дочь за слугу. Пышную свадьбу сыграл, и зажили молодые счастливо.

СЕСТРА И ЗАКОЛДОВАННЫЕ БРАТЬЯ

Жил царь. Были у него дочь и трое сыновей. Царевну сватал черт. Ходил, приставал к девушке. Не хотела она за нечистого выходить, но черт забрал ее силой, увез и запер в своей хате.

А ее братьев заколдовал: одного — в медведя, второго — в рыбу, а третьего — в орла превратил.

Сам обернулся в быка, да такого огромного, как дом, и приковал себя семью цепями к буку. А ключ от хаты, в которой запер царевну, спрятал у себя в мозгу.

Заколдованные братья ходили по ночам к царскому егерю. Сначала пришел старший — Медведь — и принес мешок золота. Положил у порога и ушел. Утром егерь увидел мешок, спрятал. На второй вечер средний брат — Рыба — тоже принес мешок золота. А на третий вечер — младший брат, Орел, тоже.

Все мешки егерь спрятал, но не знал, кто и за что принес ему столько золота.

А было у него три дочери, и золото это братья принесли за них.

На четвертый вечер исчезли все три девушки. Встал утром егеря, а дочерей нет — пропали бесследно. Крепко он опечалился. А про мать девушек и говорить нечего — с утра до ночи слезы лила.

Раз полощет она в ручье белье и, как всегда, плачет — пропавших дочерей вспоминает. А к ней подплывает маленький рачок и все под руками вертится, мешая белье полоскать.

— Поди прочь, а то я тебя съем,— сердится женщина.

А рачок не отстает. Схватила его жена егеря, бросила в рот и проглотила. И затяжелела.

Через год родился у нее сын. Только родился, сразу заговорил, как большой. Попросил, чтобы мать накормила его молоком. А потом спрашивает:

— Мамка, не было ли у меня сестер или братьев?

— Было у тебя, сынок, три сестры, но пропали они бесследно.

Хлопчик сказал:

— Оденьте меня, пойду сестер искать.

Оделся, поклонился родным и ушел. Много лет бродил по лесу.

Раз вышел на поляну и видит: из-под земли дым идет. Подходит ближе, а там — глубокая яма, дна не видно.

Спустился хлопец под землю и нашел там свою старшую сестру. Она спрашивает:

— Мальчик, ты чей?

— Я егеря сын.

Вскочила она, расцеловала его.

— Да ведь ты мой брат родной!

Накормила старшая сестра хлопчика, молочка ему дала, а потом и говорит:

— Полезай скорее под кровать и сиди там тихо. Муж мой — Медведь, он может тебя съесть.

Вскоре приходит Медведь, недовольный чем-то, сердитый. Снял с себя шкуру и сразу подобрел. Жена говорит:

— Здесь мой брат.

— Где же он, мой шуринок? Покажи его скорей!

Хлопец вылез из-под кровати. Медведь очень ему обрадовался.

Посадил рядом и рассказал про свою беду:

— Была у меня сестра, сватал ее черт, а она не хотела идти за него. Тогда нечистый украл ее, а нас, троих братьев, заколдовал. Сестру запер в своей хате, ключ спрятал у себя в мозгу и обернулся в быка. Если бы нашелся молодец, чтобы достал из-под его хаты семиметровый топор и в полдень, когда бык спит, разрубил ему голову, забрал ключ

и освободил нашу сестру, — тогда бы мы опять стали людьми, как были.

Переночевал хлопец у своей старшей сестры и пошел дальше. Приходит на другую поляну и видит — дым из-под земли валит. Спустился он в яму, а глубоко под землей — вода. Он нырнул в воду и увидел там свою среднюю сестру. Спрашивает она:

— Мальчик, чей ты?

— Я егеря сын.

Подбежала она к нему, расцеловала:

— Да ведь ты мой брат родной!

Накормила, напоила и тоже спрятала под кровать. Говорит:

— Муж мой — Рыба, приплывает сюда и может тебя съесть.

Вскоре приплыла Рыба, недовольная чем-то. Сняла с себя кожу и сразу подобрела. А жена говорит:

— Здесь мой брат.

— Где же он, мой шурина? Покажи его скорей!

Хлопец вылез из-под кровати, и Рыба ему очень обрадовалась. Посадила рядом и рассказала про свою беду.

На другой день хлопец простился со средней сестрой и пошел дальше. Приходит на третью поляну и видит: из-под земли дым валит. Спустился он под землю, а навстречу младшая его сестра. Спрашивает она:

— Мальчик, чей ты?

— Я егеря сын.

— Да ведь ты мой брат родной!

И младшая сестра сделала все так, как старшая и средняя. Прилетел ее муж — Орел, усадил своего шурина рядом и рассказал ему про свою беду.

Так хлопец повидался со своими сестрами и пошел искать хату черта.

Пришел он туда как раз в полдень, когда бык спал. Взял хлопец семиметровый топор, который лежал под хатой, и ударил быка по лбу так сильно, что у того мозги выскочили, а вместе с ними — ключик.

Только притронулся хлопец ключиком к замку, двери открылись.

Слышит он — в хате девушка плачет, причитает:

— Чтобы ты сгинул, чтоб силу свою нечистую потерял. Не говорила ли я, что знать тебя не хочу?

Она думала, что это черт идет.

— Я не нечистый, я чистая душа, — говорит ей хлопец.

Взял он ее на руки и понес в свой дом, где родился. А через три дня приезжают туда все его зятя.

Очень они были ему благодарны за то, что спас их от беды, что убил нечистого. Отдали ему свою сестру в жены, сыграли свадьбу. И живут они все, может, и поныне, если не померли.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОЛК

Был один царь. Во дворе у него росла золотая груша, но пользы от нее не было. Каждый раз урожай с груши куда-то пропадал.

Царь велел своим сыновьям стеречь дерево.

Пришел старший царский сын и лег под грушей. Прибегает к нему мышка:

— Царевич, не дашь ли мне чего поесть?

А он прогнал мышку. Переночевал под грушей, утром встает и видит: опять на дереве ничего нет.

Послал царь среднего сына, но и тот не устерег грушу. А был у царя третий сын, Мишко. Он сказал:

— Батюшка, пойду я

Пришел к дереву, развел огонь и поджаривает сало.

Прибегает мышка:

— Мишенька, дай мне немножко хлеба. Хлопец намазал хлеб салом и дал мышке. Тогда она сказала:

— Ложись спать, а в полночь я тебя разбуду. Прилетит золотая птица с золотой корзинкой. Будет рвать груши, а ты тихонько влезь на дерево, чтобы она не услышала. Может, и поймаешь ее.

В полночь мышка разбудила хлопца. Видит он: сидит на дереве золотая птица. Положила корзинку между веток и рвет золотые груши.

Мишко потихоньку взобрался на дерево и схватил птицу за хвост. Но птица вырвалась, в руке у царевича остались лишь несколько перьев да золотая корзинка среди ветвей.

Наутро приходит Мишко домой. Спрашивает его царь:

— Ну, сынок, уберег грушу?

— Уберег, да не повезло мне. Схватил золотую птицу, а она вырвалась, только хвост свой и корзинку оставила...

Разгневался царь на старших сыновей, которые не смогли сделать того, что сделал младший, и говорит им:

— Ступайте прочь, я вас видеть не желаю!

Сели старшие сыновья на коней и поехали, куда глаза глядят.

Но видит царь, что и младший сын седлает коня.

— А ты куда, сынок?

— Поеду за птицей. Я должен поймать ее, не то она снова будет красть наши груши.

Едет день, едет два. Уже и неделя прошла. В одном городе видит: сидят его братья в корчме, пьют, гуляют. Мишко на них лишь рукой махнул, поел хлеба, запил водой и поехал дальше.

Доехал до распутья и видит столб с надписью: «Пойдешь налево — погибнешь, пойдешь направо — не вернешься, пойдешь прямо — съест тебя Железный волк».

Остановился Мишко и думает: «Что делать? Повернуть домой или пойти на смерть? Здесь нигде не указана жизнь».

И решил ехать прямо. Думает: «Встречу волка, отдам ему коня, может, меня не тронет».

И поехал дальше.

Подъезжает к высоким горам. Слышит: что-то гудит, земля ходуном ходит... Глядит: огромный волк раскрыл свою страшную пасть, прямо на него бежит.

Спрыгнул хлопец с седла, крикнул:

— Меня не ешь, возьми коня!

Волк съел коня и спрашивает:

— Куда, Мишко, путь держишь?

— Ищу золотую птицу.

— О-о! Дорога неблизкая! Садись-ка на меня, да держись крепче...

И помчались они в дальнюю державу к царю Поганину. Остановился волк на опушке леса:

— Теперь, Мишко, иди к царю. Смело проходи в ворота, тебя никто

не заметит. Об этом я позабочусь! Увидишь под хлебом клетку с птицей. Птицу возьми, но клетку не тронь, а то услышит стража и тебя схватят.

Прошел Мишко в царские ворота, стража его не заметила. Приходит к хлеву и видит: сидит золотая птица в золотой клетке. Достал Мишко птицу, а потом подумал: «Ах, какая красивая клетка! Жаль ее оставлять».

Только положил Мишко руку на клетку, поднялся звон, Шум, крик. Слуги царские схватили его и привели к царю.

— Кто ты? — спрашивает Поганин.

Мишко просит отпустить его. Поганин говорит:

— Отпущу, если приведешь мне от другого царя златогривого коня.

Приходит Мишко к волку. Рассердился волк:

— Не говорил ли я тебе, чтобы не трогал клетку?! Чуть было не пропал ты. Да уж так и быть! Пойдем за конем к другому царю.

Пришли к другому царю, и опять волк наказывает:

— Смело проходи в ворота, тебя никто не заметит. Войдешь в конюшню, там стоит златогривый конь. Бери коня, но уздечку не тронь, а то увидят тебя и схватят.

Прошел Мишко в ворота, никто его не заметил. Открыл конюшню и видит: златогривый конь стоит. Взял он коня и подумал: «Больно уздечка хороша! Захвачу и ее».

Только положил руку на уздечку, поднялся звон, шум, крик. Стража схватила его, привела к царю.

— Откуда ты, вор, пришел? — спрашивает царь. Мишко рассказал чистую правду. Тогда царь говорит:

— Есть в одной державе златокудрая девица. Приведешь ту красавицу — отпущу тебя, не приведешь — найду и на краю света!

Мишко приходит к волку. Тот очень рассердился, дал царевичу подзатыльник.

— Не говорил ли я тебе, чтобы не трогал уздечку?! А ты меня не слушаешься. Да уж так и быть. Садись на меня, побежим в третье царство за девушкой.

Прибежали в третью державу, прямо к царским палатам. Говорит волк;

— Жди меня здесь. Я сам пойду за красавицей. Но гляди в оба! Если тебя здесь схватят, погибнешь.

Обернулся волк в красивого пса. Ходит у царских ворот, ластится к страже. Понравился стражникам пес, и пустили они его в царский двор.

Увидела пса царица, попросила отдать его ей. Ходит она с ним, по саду гуляет. А когда стража ушла полдничать, обернулся пес в Желез-

ного волка, схватил царевну, вскинул на спину — и был таков. Выбежал из ворот. Там и Мишко вскочил к нему на спину.

А царь оседлал своего коня Татоша с двенадцатью ногами и летит вслед за волком. Земля под Татошем дрожит, из ноздрей дым валит, изо рта пламя пышет.

— Ой-ой! Жжет мне спину! — кричит Мишко. Волк говорит:

— Вырви из моего хвоста волос, брось его через плечо, но не оглядывайся.

Бросил Мишко волос, выросла за ними железная гора. Татош не смог одолеть эту гору...

А волк бежит дальше. Прибежал в тот лес где впервые повстречался с Мишком. Оставил там Железный волк царевича с девушкой, а сам побежал за золотой птицей и златогривым конем.

Вскоре приносит золотую птицу и приводит златогривого коня. И говорит на прощанье:

— Я здесь остаюсь, а ты, Мишко, иди в родные края. Да смотри не усни в дороге, а то пропадешь.

Мишко вскочил на златогривого коня, спрятал золотую птицу у себя за пазухой, поднял златокудрую девушку и поехали они.

Выехали в чистое поле и присели отдохнуть. Сошли с коня легли да и уснули.

Шел мимо Черный монах. Сказал он тайное слово, и Мишко с конем окаменели. А девушку и птицу монах забрал себе. Привел девушку в свою хату и говорит:

— Будешь моей женой!

Но как ни мучил монах девушку, она не захотела стать его женой.

Минуло немало времени. Раз Железный волк созвал к себе всех волков — он был их царем. Волки рассказывают своему царю о том, о другом. А Кривой волк говорит:

— Видел я у дороги окаменевшего человека и окаменевшего коня.

Железный волк догадался, о ком речь, и спрашивает:

— Кто из вас знает, где есть живая и мертвая вода?

Никто не знал, кроме Кривого волка,

— Так беги, Кривой, скорее, принеси живой и мертвой воды.

А источник той воды был в Лиходейном лесу, где крутые горы меж собой сталкивались. Трудно было пробраться к воде. Только в полдень горы утихали. Тогда-то Кривой волк и проскочил к источнику, зачерпнул живой и мертвой воды, принес своему царю.

Железный волк покропил Мишка и златогривого коня живой водой, и они ожили.

— Ну, — говорит волк, — помнишь, Мишко, что я тебе наказывал?

Эх ты! Потерял и девушку, и птицу, да и сам чуть было не пропал. Иди теперь на Девятую гору. Там живет древняя старуха, она тебе совет даст, что делать. Но помни, что Черный монах, который златокудрую девушку увел и золотую птицу забрал, имеет большую силу. Он может тебя погубить.

Пришел хлопец на Девятую гору, поклонился старухе. Открыла она глаза и спрашивает:

— Что ты, сынок, ищешь?

— Ищу Черного монаха, — отвечает Мишко. — Да не знаю, где он.

— Коли посчастливится, найдешь, — говорит старуха. — Иди туда и туда, но помни: увидит тебя монах — умрешь, не увидит — вернешься живым. Недалеко от хаты Черного монаха растет старый бук. Под корнями его закопана бузиновая палочка, а в ней — монахова сила. Выкопай палочку, не раздумывай долго, переломи ее. Тогда монах потеряет свою силу, и ты можешь смело идти в его хату.

Так все и было.

Нашел Мишко под буком бузиновую палочку и переломил ее. Потом заходит в хату, смотрит: Черный монах лежит в постели, умирает. Через пять минут и дух испустил.

А девушка исхудала, почернела, только кости да кожа остались — так ее монах замучил.

Взял Мишко птицу и девушку, сели они на златогривого коня и поехали в свое царство.

По дороге зашли в корчму, где гуляли старшие братья Мишка. А те уже совсем спились, стали подзаборниками.

Узнали Мишка, но прячутся от него — совестно им. А старший и говорит среднему:

— Надо Мишка убить, а добро его забрать. Отнесем батюшке, скажем, что все это мы добыли!

Ссадили они Мишка с коня и кричат:

— Злой смертью умрешь, ежели не побожишься, что скажешь отцу, буд-то все это мы добыли!

Мишко побожился, что не скажет отцу ничего и не раньше чем через два года вернется домой. Старшие братья забрали у него златокудрую девушку, златогривого коня, золотую птицу и приехали домой.

Старый царь принял и девушку, и коня, и птицу, обласкал старших сыновей, простил им прежнюю вину.

А девушка ходит печальная, ведь и она побожилась, что не скажет царю правду. Хотел царь выдать ее за одного из своих сыновей, но девушка сказала, что не пойдет замуж.

А через два года пришел Мишко. Голодный, оборванный. Как увидела его

девушка, обрадовалась, обняла, привела к старому царю. А царь спрашивает, почему Мишко такой бедный.

— Ничего я вам, батюшка, не скажу, — отвечает Мишко. — Пусть эта девушка расскажет.

И девушка все рассказала.

Тогда царь приказал старших сыновей казнить лютой казнью, а младшему передал свое царство. Взял Мишко в жены златокудрую девушку и зажили они счастливо.

И сказка окончена.

ЖЕНА-ПОВЕТРУЛЯ

Начинается сказка с одного министра. Был у него сын-забывала. Да такой, что выйдет из дома во двор и сразу забудет, где дверь.

А в остальном хлопец неплох был, талант имел ко всякому делу.

Стрелял метко и все просил отца отпустить его в лес на охоту. Министр не пускал сына, боялся, что заблудится. А Иосиф — так звали хлопца — до тех пор надоедал отцу, пока тот рукой не махнул — иди! Но вместе с Иосифом послал министр слугу, чтобы оберегал парня в лесу.

Пришли они в лес и увидели зайца. Иосиф вскинул ружье, застрелил зайца. И сам побежал за ним. А провожатый отстал.

И заблудился Иосиф в темном лесу. Слуга сколько ни искал, не смог его найти. Вернулся домой и рассказал министру, что так, мол, и так случилось.

Крепко опечалился старик — сын у него был один-единственный.

А Иосиф ходил по лесу и набрел на озеро, где купалось двенадцать поветруль.

Подкрался он, схватил платье одной из них и стал в сторонке.

Вышли девушки из воды, одиннадцать оделись, а двенадцатая увидала свое платье в руках у хлопца и стала просить:

— Отдай!

Иосиф не дает, пошел в лес. Поветруля — за ним, все просит платье ей отдать.

Долго они так по лесу бродили, наконец, вышли на опушку. Посмотрел Иосиф — вдали стоит дом его отца. Пошел он домой, а поветруля за ним. Когда пришли, Иосиф вынул из сундука одежду своей сестры, дал поветруле, а ее платье спрятал и запер.

И стала девушка-поветруля женой сына министра. Хорошо они жили. Крепко стерег Иосиф свою жену-красавицу, ни на шаг не отходил, а ключ от сундука, где ее лесной наряд лежал, берег пуще глаза. Через год родился у них мальчик.

Иосиф подумал: «Теперь уже жена не сбежит в лес к своим сестрам».

Прошло пять лет. Раз пошел Иосиф со своей матерью в церковь, а ключ от сундука дома оставил. Вернулись из церкви, и видит Иосиф — нет на месте ни жены, ни сына. Спрашивает у соседей: не видал ли кто ее?

— Не видали, — говорят соседи.

Кинулся Иосиф к тому сундуку, где лесной наряд поветрули лежал, а сундук открыт и платья в нем нет. Понял забывала все, говорит отцу с матерью:

— Снаряжайте меня в дальнюю дорогу: пойду жену свою искать!

И пошел. Долго бродил по темным лесам, по высоким горам. Всех встречаемых зверей и зверюшек спрашивал, но никто из них не видел поветрули с мальчиком.

Раз встречает он серого волка.

— Волчок, волчок, ты меня не съешь?

— Нет, — говорит волк, — ты человек подорожный.

— А не знаешь ли ты, серый, чего-нибудь о такой-то и такой-то женщине-поветруле и ее сыне?

— Я не знаю, — говорит волк, — но, может, мой старший брат знает, сейчас его позову.

Завыл серый, и сбежалось волков видимо-невидимо. А последним приковылял старый хромой волк.

Серый всех опросил — никто из волков не встречал Иосифовой жены. А хромой говорит:

— Я знаю, где она. Живут поветрули в двенадцатом царстве.

Опечалился Иосиф — как туда дойдешь? Сжалился над ним хромой волк:

— Садись мне на спину. Я тебя довезу.

Иосиф сел на хромого волка, тот поднялся в воздух и понес его над лесами, над горами. Спустились они к подножью самой высокой горы. Там светилося два огонька.

Хромой волк говорит:

— Видишь огни? Это — две хатки. К правой не ходи: в ней живет баба и ее одиннадцать дочерей, а двенадцатая — твоя жена — в той хатке живет, что слева светится. Запомнишь? Туда и иди.

Иосиф сказал, что все точно помнить будет. Хромой волк убежал в лесную чащу, а забывала сразу все забыл.

Бродил он, бродил вокруг горы и вышел к бабиной хате. Постучал в окошко, баба открыла дверь и сердито говорит:

— Нашел меня, собачий сын! Думаешь, отдам тебе дочку? Толстое дерево хочешь свалить, да не знаю, срубишь ли... Вот придут мои дочери, среди них будет и твоя жена. Если сразу не узнаешь ее, станешь короче на голову. Подожди их там, за хаткой.

А хромой волк встретил в лесу поветруль и сказал жене Иосифа, что муж ее здесь. Побежала она вперед сестер, увидела Иосифа за хаткой, обняла, шепчет:

— Милый мой муженек, это злая баба заставила меня вернуться к поветрулям. Когда придут сестры и ты войдешь в хатку, я буду стоять второй от края справа. Запомнишь? Хорошенько смотри!

На этот раз Иосиф не забыл и угадал, которая из двенадцати поветруль его жена. А баба говорит:

— Еще не все! Где со своей женой жить будешь? Должен ты в одну ночь построить себе трехэтажный дом на утиной лапке. И чтобы вертелся он во все стороны. А от дома к моей хатке проложи хрустальный мост. Если мне захочется к вам в гости пойти, так чтобы посуху шла, ног не промочила.

Опечалился Иосиф, не знает, как быть. А жена-поветруля надела ему на палец свой перстень, говорит:

— Повернешь его влево, какой хочешь дом у тебя будет. А вправо повернешь — дом развалится.

Вечером Иосиф повернул перстень влево, и вырос за ночь трехэтажный дом на утиной лапке, во все стороны вертится. А от дома лег к бабиной хатке хрустальный мост.

Утром баба смотрит, все сделано. И пошла она по хрустальному мосту в гости к дочери. Часто ходила, все за Иосифом и его женой следила.

А раз, когда баба крепко уснула, жена говорит Иосифу:

— Пойдем в твою державу.

Иосиф повернул волшебный перстенок вправо, дом на утиной лапке и хрустальный мост развалились, даже следа не осталось. Взял Иосиф жену и сына за руки, пошли они к его отцу-министру.

Проснулась баба, взглянула в окошко. Видит — нет ни палат на утиной лапке, ни моста. Не видно и дочери с сыном и мужем. Села баба на кочергу и пустилась вдогонку за беглецами.

Оглянулась жена Иосифа и говорит:

— Беда! Мать за нами гонится. Да ничего — ты, муженек, станешь озером, я — гусыней, а наш сынок — гусенком.

Взмахнула поветруля своим платочком, и все стало так, как она говорила.

Прилетела баба на кочерге к озеру, увидела гусыню с гусенком, стала их к берегу подманивать.

— Гусочка, доченька, плыви сюда. Дам тебе подарочек. Подплыла гусыня ближе к берегу, а баба кинула ей золотой орешек:

— Съешь!

Но гусыня спрятала орешек под крыло и отплыла на середину озера. Баба опять манит ее:

— Гусочка, милая моя доченька, плыви сюда, дам подарочек для гусеночка.

Подплыла гусыня ближе к берегу, а баба кинула ей красное яичко:

— Сыночек твой голоден, покорми его. Гусыня и яичко спрятала под крыло, снова уплыла на середину озера.

Видит баба, что не обмануть ей дочери, махнула рукой, села на свою кочергу и полетела домой.

Иосиф с женой и сыном опять превратились в людей и пошли своей дорогой.

Приходят они в ту державу, где Иосиф родился. И говорит он жене:

— Ты с сыночком здесь, под буком, посиди, а я один вперед пойду. Соберу людей и выйду вам навстречу — пусть все видят, какую красавицу и какого сына-орла я домой веду.

А она говорит:

— Ты же — забывала. Отойдешь на три шага и о нас забудешь.

— Не бойся, я тебя никогда не забуду!

И пошел он вперед. А как пришел в дом своего отца-министра, сразу забыл и жену свою и сына. Никогда не вспоминал, что они у него были.

Отец с матерью посватали Иосифу другую девушку. Свадьбу играют. Гостей полон дом, пир горой.

А жена-поветруля раскусила тот золотой орешек, что баба гусыне бросила, и стала еще краше прежнего. Платье ее яркими звездами усыпано, и сама она светится, как звезда ночная.

Пришла на свадебный пир. Увидел ее Иосиф, но не узнал — все прошлое вылетело из головы забывалы. А красавица, как звезда, его к себе манит. Отошел Иосиф от своей невесты, поклонился жене-поветруле и начал с ней танцевать.

Невесте обидно стало. Как музыка смолкла, подошла она к поветруле и говорит:

— Красавица, продай мне свое платье.

А та отвечает:

— Я тебе его даром отдам, только позволь с твоим женихом поговорить.

— Разговаривай!

Жена-поветруля думала, что муж вспомнит ее. Но забывала долго с ней болтал о том, о сем, любовался ею, да так и не вспомнил, не понял, с кем говорит.

На другой день жена-поветруля разбила то яичко, что баба гусыне кинула, выпила его. И стала краше самого красного солнышка.

И опять Иосиф поклонился ей и повел на танец. Танцуют они, все гости любят. А красавица и говорит:

— Эх ты, забывала! Как же ты смеешь на другой жениться, если у тебя жена и сын есть...

— Где же они? — спрашивает Иосиф.

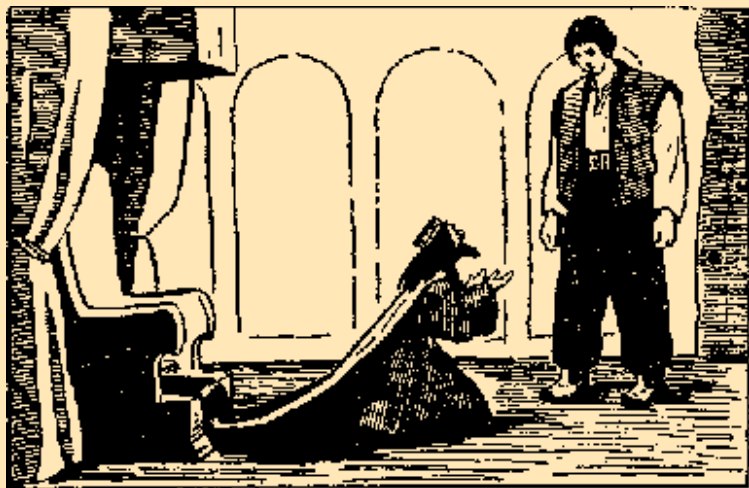
— Погляди на меня получше, может, узнаешь!

И тут забывала все вспомнил. Крикнул музыкантам:

— Стойте! Не надо больше музыки.

Гости пошумели и разошлись. Отец невесты увез ее к себе домой. А Иосиф с женой-поветрулей до сих пор счастливо живут, если не померли.

ДЕВЯТНИК

Жил на свете бедняк, и был у него сын. Хлопец с малых лет такую силу имел, что никто не мог его побороть. И ел он за девятерых, а потому прозвали его Девятником.

Когда исполнилось Девятнику пятнадцать лет, пришел он к отцу и говорит:

— Няньо, хватит мне сидеть дома, пойду свет поглядеть.

— Хорошо, сынок, иди искать свою долю.

Попрощался Девятник с отцом, собрался в дорогу и пошел. Приходит к царю и просится на службу. Царю хлопец понравился.

— А как тебе платить за службу? — спрашивает царь.

— Плата небольшая, — отвечает Девятник. — Прослужу год, и дам вам один щелчок в лоб.

Усмехнулся царь:

— Дурак ты, видно. Больше проси!

— Ничего другого мне не надо.

Удивился царь, но согласился.

Уже две недели работает Девятник у царя. Тот доволен новым работником. Что ни скажет, Девятник все точно сделает.

Раз приказал царь слугам ехать в лес за дровами:

— Кто быстрее привезет дров, того щедро награжу.

Поехали слуги в лес, а Девятника не разбудили. Уже и солнышко высоко, а он все спит. Наконец, проснулся, увидел, что слуги давно уехали, и тоже собираться стал. Накормил, напоил волов, сел на воз и поехал. В лесу видит, что его товарищи уже нарубали дров и собираются домой. Девятник привязал волов к буку, бросил им охапку сена, а сам давай вырывать деревья с корнями и сваливать их на дорогу, по которой царские слуги должны домой ехать. Набросал столько деревьев, что и за неделю их не разберешь. Потом нарубил дров, сложил на свой воз и пошел отвязывать волов.

Пришел к буку и видит, что от его волов остались одни кости: волки волов съели. Разозлился Девятник на волков, стал хватать их за уши и запряг в воз. Потом сел на дрова, погоняет волков. Волки тянут воз, а Девятник сидит сверху и кнутом помахивает.

Оглянулся и видит, что за возом идет черт и все примеряется, как бы ось сломать.

— Ломай, ломай! — кричит Девятник черту. — Когда ломаешь, будешь рукой держать.

Черт сломал ось. Колесо покатилося, а черт стоит, смеется. Кричит Девятник черту:

— Клади свою руку!

— Клади ты свою! — отвечает черт.

— По-хорошему говорю, клади!

— Вот и не положу, что ж ты мне сделаешь, — смеется черт, да еще и пританцовывает.

Разозлился Девятник, поймал черта, сжал ему руку — кровь из нее брызнула. Черт от боли так завизжал, что даже Девятнику страшно стало.

— Ну, будешь держать? — спрашивает.

— Буду, буду! — пищит черт.

Сел Девятник на воз и погнал волков дальше.

А черт хотел убежать. Бросил ось и пустился наутек. Петляет по лесу, чтобы поймать его труднее было. Только все напрасно. Девятник догнал нечистого, схватил за хвост и так крутанул чертом в воздухе, что ум у него отшиб. Потом, для верности, швырнул черта наземь, тот едва дух не испустил. Завизжал нечистый так, что деревья задрожали. Привел Девятник его к возу, дал ось в руки и погнал волков дальше.

Подъезжает к царскому двору. Как увидел царь, что Девятник дрова на волках везет, а черт вместо сломанного колеса воз держит, очень испугался. Приказал ворота закрыть, не пускать во двор Девятника.

А тот кричит черту:

— Давай-ка перенесем воз с дровами через стену, только помаленьку, чтобы волков не повредить.

Черт уже знал, что с Девятником шутки плохи, и не посмел послушаться. Перенесли они воз с дровами через крепостную стену и едут по царскому двору. Выпряг Девятник волков, загнал в конюшню, а сам разгрузил дрова и идет к царю.

Царю нечего делать, наградил он Девятника дорогим кафтаном со своего плеча.

И с того дня царь боялся Девятника. «Если он, — думал царь, — такой сильный, что и с чертом справился и с волками, то что будет, когда год кончится? Убьет он меня одним щелчком!» Стал царь думать, как бы погубить Девятника. И раз говорит ему:

— Поедешь на мельницу зерно молотъ.

— Хорошо, — отвечает Девятник. — А где зерно?

— Оно уже приготовлено.

Пошел Девятник собираться в дорогу, а царь приказал слугам наполнить мешки костями и положить их на воз.

Поехал Девятник на мельницу, а царь радуется: на той мельнице черти мельниками были. И кто туда приезжал, назад не возвращался.

Подъезжает Девятник к мельнице, а его увидел тот черт, которого он в лесу поймал. Запер черт ворота и созвал всех чертей на совет. Надумали они не пускать Девятника на мельницу. Видит Девятник — ворота заперты, кричит:

— Открывайте!

Черти не открывают.

Толкнул Девятник ворота плечом и разломил. Бросились на него черти, а он давай их колотить чем попало. Перепугались черти, попрятались.

— Слушайте, черти! — кричит Девятник. — Я привез зерно молотъ. Смотрите, чтобы к утру мука была готова.

Старший черт отвечает:

— Иди себе по-хорошему, человеке, мы тебе зерно молотъ не будем.

— Как это не будете? — крикнул Девятник. — Да я вас самих сейчас на муку смело.

Поймал одного черта, понес к мельнице. Затиснул его между жерновами и пустил воду на мельничное колесо. Когда черта хорошенько помяло, вынул его Девятник и спрашивает:

— Ну, как? Будешь молотъ или нет?

— Буду, буду! — заскулил черт. — Приходи завтра утром за мукой.

— Смотрите у меня, не смелете моего зерна — добра не ждите! — погрозил Девятник и пошел домой. Как царь увидел его, схватился за голову.

— Что мне делать с этим парнем? Загубит он меня! Если уж с чертями на мельнице справился, что будет со мной?

Вышел царь к Девятнику, спрашивает:

— Когда муку привезешь?

— Завтра, — отвечает Девятник. — Только в вашем царстве такие мельники, что, пока им как следует бока не намнешь, дела не будет.

Пошел на другой день Девятник на мельницу. Приходит, а черти говорят, что зерна не смололи, потому что в мешках были только кости.

— Врете! — крикнул Девятник. — В мешках было зерно. Сейчас же муку мне давайте!

Черти попрытались и визжат:

— Не дадим тебе муки! Уходи!

— Ага, хитрите? — обозлился Девятник.

Начал он шарить по углам и щелям, хватать чертей и бросать на жернова. Когда их хорошенько покрутило, потерло, стали они просить Девятника:

— Отпусти нас, — пообещали ему воз самой лучшей муки.

Нагрузили черти мешки с мукой на воз, сел Девятник сверху и поехал на царский двор. Приехал, сложил мешки в амбар. Пришел царь, посмотрел муку, сначала обрадовался, а потом опять стал думать-гадать, как избавиться от Девятника.

И надумал послать его в лес. Думал, может, собьется хлопец с дороги, заблудится и съедят его дикие звери.

Призвал царь к себе Девятника, говорит:

— Завтра понесешь в лес новую одежду моему слуге. Он уже пять лет там свиней пасет. Спроси у него, как ему живется, а то я давно ничего не знаю. Но пока не найдешь в лесу свинопаса, домой не возвращайся.

— Ладно, найду!

На другой день Девятник идет в лес. А царь наказывает:

— Если не захочет мой слуга одеваться в новое, ты его сам переодень!

— Одену!

Радуетя царь, что от Девятника избавился.

А хлопец пришел в лес. Долго бродил, все искал свинопаса и не находил. И звал его, и свистал — ничего не помогает. Ходил Девятник по лесу, ходил и видит: медведь лежит у колоды.

— А-а, вот ты где! Валяешься здесь, лодырничает, а свиной пасти некому? Да еще и голоса не подаешь?!

Подошел к медведю, сует ему узел с одеждой:

— Вот царь тебе прислал. Быстро одевайся.

А медведь вылез на колоду, бормочет что-то.

Девятник схватил его за ухо, стянул с колоды и опять подает одежду. Но медведь только переваливается с ноги на ногу, ворчит, сопит. Разозлился Девятник, схватил медведя за ноги и шлепнул об колоду. Медведь умолк, перестал топтаться. Стал Девятник медведя одевать. Натянул сорочку, штаны да еще шапку с пером надел на голову.

— Ты, братушка, я вижу, одичал здесь, даже говорить разучился, шерстью оброс. Но это не беда! Только бы свиные царские были в порядке.

Оглядывается Девятник вокруг, а свиной не видать.

— Где свиные? — спрашивает.

Медведь молчит. Схватил его Девятник за ухо и говорит:

— Если не покажешь свиной, сам тебя к ним поведу!

Долго водил Девятник медведя по лесу, пока не набрел на стадо диких кабанов. Увидел медведь вепрей, уперся ногами в землю, не хочет с места сдвинуться. А Девятник схватил его за плечи, привел к стаду, посадил на пень и говорит:

— Здесь твое место! Сиди и сторожи! А я домой пойду.

Не успел Девятник и шагу ступить, как медведь наутек пустился.

— Ага, вот ты как сторожишь царских свиных?! — Догнал медведя, снова приволок за ухо на место, да еще тумаков надавал.

И пошел своей дорогой. Оглянувшись, видит: медведь сидит, что-то бормочет, а свиные разбегаются.

— Эге, я тебя научу, как нужно пасти свиных!

Вернулся Девятник к медведю и побил его так, что тот долго стонал. Посадил медведя возле колоды дал ему в лапы палку. Сидит медведь, не двигается.

— Теперь будешь добрым свинопасом! — сказал Девятник и пошел домой.

Приходит к царю, а тот, как увидел Девятника, пуще прежнего испугался. Но виду не подает, спрашивает:

— Ну, что в лесу нового?

— И не спрашивайте, пресветлый царь! До того довели вы своего свинопаса, что он совсем одичал и шерстью оброс.

— А ты его одел? — спрашивает царь.

— Да, пришлось мне его одевать — он уж и одеваться разучился и говорить.

Опять начал царь думать-гадать, как избавиться от Девятника. Призвал его к себе и говорит:

— Сумеешь ты колодец обмуровать?

— Не доводилось, но научусь! — отвечает Девятник.

Приказал царь привезти больших камней. Девятник спустился в колодец и принялся за дело. А царь позвал слуг, велел им бросать камни в колодец, закидать Девятника. Но тот камни налету хватал и складывал из них стену. Долго бросали слуги камни, совсем из сил выбились.

Один говорит:

— Давайте отдохнем. Мы его, наверно, уже давно забросали камнями.

Девятник тоже немного отдохнул, а потом кричит:

— Эй, что вы там, заснули, что ли?

Удивляются слуги:

— Сколько мы набросали камней, а ему хоть бы что!

Побежали слуги к царю, рассказывают. Пришел царь, смотрит: Девятник жив. Уже кончает работу. И приказал царь привезти большой колокол, накрыть им колодец.

Слуги так и сделали.

— Теперь-то уж он из колодца не вылезет! — обрадовался царь и пошел обедать.

Обедает, а Девятник в колодце ждет, когда ему опять начнут камни бросать. Не дождался, полез наверх. Надел на голову колокол и так пошел в царские палаты. Снял с головы колокол, как шапку, поклонился.

— Добрый день, пресветлый царь! Приятного вам аппетита.

Увидел царь Девятника — испугался так, что и слова не мог сказать. Даже забыл, что изо рта у него торчит куриная ножка. Слуги тоже перепугались, разбежались кто куда. Царь кое-как пришел в себя и говорит Девятнику:

— Слуга ты у меня верный. Требуй, чего хочешь. Все дам, только не щелкай меня по лбу!

А Девятник отвечает:

— Никакой платы мне не надо, кроме той, что была условлена.

Уговаривает царь Девятника.

— Что тебе от того за польза? Лучше я дам тебе полмешка золота!

— Не хочу я, пресветлый царь, никакого золота. Хочу только дать вам один щелчок!

— Бери два мешка золота! — упрашивает царь.

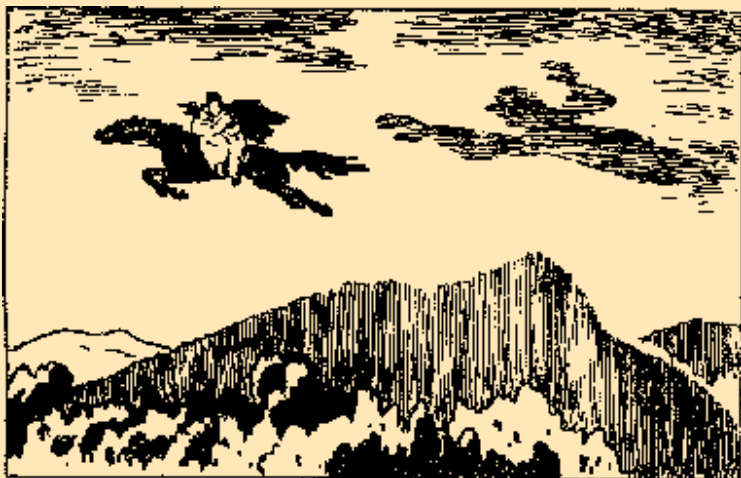
— Не надо мне золота!

Упал царь перед Девятником на колени: просит, молит.

— Бери столько золота, сколько унести сможешь!

Пожалел Девятник старика и согласился. Обошел с царем все его кладовые, забрал все золото, какое там было, и пошел домой. Золото отдал отцу. И бедняк стал богаче самого царя.

ДВЕНАДЦАТЬ БРАТЬЕВ

За высокими горами, за широкими долами жил бедняк, и было у него двенадцать сыновей. Выросли сыновья, уже и жениться им пора. Да как жениться, если нет у них никакого добра. Собрал их отец и говорит:

— Дети мои, ничего я вам дать не могу, сам, кроме этих двух рук, ничего не имею. Идите по свету искать свое счастье. Но прошу вас: не расходиться в разные стороны, держитесь друг друга и жен себе возьмите из одного дома

Выслушали сыновья отца и собрались в путь-дорогу. А чуть новый день занялся, сели на коней и поехали.

Едут они, едут и встречают прохожего. Остановились, спрашивают, не знает ли он такой хаты, где было бы двенадцать девчат на выданье.

Подумал прохожий и отвечает:

— Знаю! В нашем селе есть двенадцать сестер. И все красивые, как солнце. Но не советую их сватать: мать тех красавиц — ведьма. Она не одного уже со света сжила.

Поблагодарили братья прохожего и, как ни страшно им было, все же поехали к ведьме.

Увидела ведьма, что едут к ней двенадцать парубков, открыла ворота ипустила их. Дочери взяли коней, отвели в конюшню. Вошли братья в светлицу и рассказали о своем деле. Ведьма говорит, что согласна отдать своих дочек за парубков, но разговаривать с девушками им можно будет только на следующий день. Братья не перечили, и ведьма позвала их ужинать. Когда девчата накрывали стол, самый младший, Иван, вышел во двор посмотреть на коней. А конь его шепчет:

— Хорошо что ты пришел, хозяин: ведьма хочет всех вас погубить. Не пей за ужином вино, которое тебе нальют. А сейчас поменяй-ка нас местами с двенадцатью конями ведьмы.

Хлопец так и сделал. Вернулся в хату, смотрит, а на столе полно разной еды, стоят бокалы с вином.

Не успел Иван сказать братьям, чтобы не пили вина. Каждый из них уже попробовал.

После ужина все легли спать. Братьям постелили в той горнице, где ужинали, а хозяйка с дочерьми ушла в соседнюю.

Одиннадцать парубков сразу уснули, а двенадцатый — Иван — не спит. Все думает, как самому спастись, и братьев из беды выручить. И надумал. Недалеко до полночи встал Иван, тихонько прокрался в соседнюю горницу. Видит — и хозяйка и девки крепко спят. Взял он одну из сестер на руки, унес в ту горницу где хлопцы спали. А старшего брата перенес на место девки. Так Иван поменял местами одиннадцать ведьминых дочек со своими одиннадцатью братьями. А последнюю, двенадцатую, девушку не успел перенести — хозяйка заворочалась на своей постели. Видно, полночь подошла, пора было ведьме просыпаться.

Иван залез под кровать и выглядывает оттуда, смотрит, что ведьма делать будет.

И видит он — берет ведьма в руки острую саблю, крадется в соседнюю горницу. Ночь была темная, ведьма не заметила, что на месте гостей ее дочери спят. И стала она рубить саблей головы своим девкам.

Пошла в конюшню и также снесла головы всем лошадям, что стояли в тех стойлах, где она велела поставить коней приезжих хлопцев. Не заметила в темноте, что Иван коней местами поменял.

Вернулась чертова баба в хату и опять завалилась спать. Когда захрапела, младший брат вылез из-под кровати, пробрался в конюшню, вывел своего коня и одиннадцать коней своих братьев. Потом стал выносить из хаты спящих парубков. Вынесет одного, посадит на коня, привяжет к седлу и идет в хату за другим. Так всех одиннадцать хлопцев Иван вынес из хаты. После ведьминого угощения они спали, как убитые, ничего не слышали.

Раскрыл Иван ворота, вскочил на своего коня и поехал. Остальные кони

со спящими седоками в седлах следом за ним пошли. Ускакали они далеко от ведьмино двора, скрылись в темном лесу.

Солнце взошло, и братья сразу проснулись. Ничего не поймут: спать ложились в горнице, а теперь сидят на своих конях, к седлам крепко привязаны, и кругом лес дремучий.

Младший брат рассказал им все, что ночью было. Да не верят братья Ивану, сердятся, что он их от таких писанных красавиц увез. Обидно младшему брату стало, горько он заплакал. А самый старший говорит:

— Если вправду все так было, как Иван рассказал, то надо нам ехать обратно и убить ведьму.

Братья зашумели:

— Старший дело говорит!

— Поехали!

А Иван еще пуще заплакал:

— Не ездите туда, братья мои! Ведьма всех погубит.

Братья и слушать его не хотят:

— Испугался, малыш, так оставайся здесь. И без тебя справимся!

Отвязали они друг дружку от седел, хлестнули своих коней, и только пыль столбом за ними поднялась.

А Иван остался на лесной поляне.

Ведьма уже поджидала братьев. Как въехали они к ней во двор, сразу всех поубивала. А младший брат пустился странствовать по свету, долю свою искать.

Едет он, едет, и говорит ему конь:

— Закрой глаза, хозяин, и не смей открывать, пока я не велю.

Хлопец зажмурил глаза. Конь взвился, как вихрь, и понесся вперед над лесами, над горами, над широкими долами. Летят они, словно ветер, а Ивану все охота поглядеть вокруг. Не выдержал он, приоткрыл глаза и увидел далеко внизу зеленый луг, а на нем горит, будто солнце, золотой волос.

— Стой, мой верный конь! — крикнул Иван. — Я вижу золотой волосок.

А конь отвечает:

— Наказывал я тебе глаз не открывать, не послушался ты. Что теперь делать? Ладно уж, подбери золотой волосок. Только чур, потом не жалей об этом...

Спустился конь на землю, Иван подобрал золотой волос, опять закрыл глаза, и полетели они дальше. А хлопцу все охота поглядеть вокруг. Приоткрыл он один глаз и видит: далеко внизу дорога, а на ней сияет, как солнце горит, золотая подкова.

Рассердился конь на своего хозяина за его любопытство, но — ничего не поделаешь! — опять спустился на землю. Подобрал хлопец и подкову.

И приехали они в стольный город. Пошел Иван в королевский замок на службу наниматься. Понравился хлопец королю, и говорит он:

— Будешь у меня конюхом.

Иван поклонился королю и попросил позволить ему своего коня поставить в конюшню рядом с королевскими лошадьми.

— Что ж, — говорит король, — ставь и своего.

Живет Иван в королевской конюшне, холит коней, поит ключевой водой, кормит отборным зерном. Раз чистил Иван своего верного коня, а тот шепчет хозяину на ухо:

— Возьми свою золотую подкову и погладь ею каждую лошадь в королевской конюшне. Все они станут золотыми.

Иван так и сделал. Да ничего хорошего не вышло: другой королевский конюх за ним подглядывал. Увидел он золотую подкову и побежал во дворец. Рассказал королю, какое диво у нового конюха есть.

Призывает король Ивана и говорит:

— Твоей золотой подковы мне не надо, а приведи сюда того златогривого скакуна, что ее потерял. Не приведешь — головой своей заплатишь.

Опечалился Иван — где того златогривого скакуна искать?! Пришел в конюшню и рассказал о своем горе верному своему коню. А тот шепчет:

— Не кручинься, хозяин. Завтра будет у тебя златогривый. Иди к королю попроси у него три мешка овса и три тюка сена. Накормишь меня, напоишь, а утром чуть свет — в путь-дорогу.

Иван так и сделал. Накормил, напоил своего верного коня, и пустились они в путь-дорогу. Конь вихрем взвился под самые облака. Летят они над лесами, над горами, над широкими долами. И говорит конь:

— А знаешь, хозяин, куда мы путь держим?

— Знать не знаю, ведать не ведаю, — отвечает Иван.

— Да к той ведьме, что братьев твоих поубивала, — говорит конь. — Златогривый скакун у нее. Только держит она его не в конюшне, а на чердаке своей хаты. Приедем мы перед полночью, ведьма спать будет. Я стану под окном и дуну на нее, чтобы еще крепче уснула. А ты забирайся на чердак. Золотым волосом себе присвечивай. К златогривому подходи тихо, чтобы он не заржал. А то ведьма услышит, проснется и погубит тебя. Запомнил?

— Запомнил, — отвечает Иван.

— Как подойдешь к златогривому, накинь на шею золотой волос, и станет скакун послушным, тебе покорным. Только не забудь, что торопиться нам надо, чтобы к полуночи быть уже далеко от ведьминой хаты.

Все так и было, как верный Иванов конь говорил. Вывел Иван златогривого скакуна, вскочил на него, и тот взвился под самые облака. Полетели они к королю. Верный конь летит, не отстаёт от хозяина.

Утром вышли из своих палат король с королевой и королевичем, а во дворе замка стоит златогривый скакун, как солнце, сияет. Все дивятся этому чуду. Присмотрелся король, увидел на шее златогривого золотой волос и говорит Ивану:

— А теперь приведи мне красавицу, из чьей косы волосок этот упал. Не приведешь — заплатишь своей головой.

Опечалился Иван — где ту златокосую красавицу искать?! Пошел в конюшню и рассказал о своем горе верному своему коню. А тот шепчет:

— Не кручинься, хозяин. Завтра и девуку привезем. Иди к королю, пусть даст три мешка овса и три тюка сена. Накормишь меня, напоишь а утром чуть свет — в путь-дорогу.

Утром взвился верный конь под облака. И полетели они снова к той ведьме, что Ивановых братьев убила — златокосая красавица была ее младшей дочкой. Той, что Иван в темную ночь не успел вынести из горницы и положить на свое место

Перед полуночью прилетают во двор ведьмы. Она спала. Конь тихо подошел к окошку, дунул на ведьму, она еще крепче уснула. Иван пробрался в хату, взял на руки златокосую красавицу и вынес. У порога ждал его верный конь. Вскочил хлопец на коня, прижал девушку к своей груди, и полетели они в королевский замок.

В полночь услышал Иван страшный шум за своей спиной. Оглянулся, видит — черной тучей несется за ними ведьма. Испугался Иван, а верный конь говорит:

— Не догнать ей нас!

И полетел еще быстрее. Уже и рассвет близко, уже и заря занимается, а ведьма все не отстает. Только успел конь с Иваном и златокосой девушкой залететь за высокие каменные стены королевского замка, ведьма так ударилась о них, что крепкие стены и весь замок задрожали. Разразилась страшная гроза. Но ничего уж ведьма не могла поделать — солнце взошло, и ведьма утратила свою злую силу.

Вышли из своих палат король с королевой и королевичем, любят златокосую девушку. Такой красавицы они никогда еще не видали. И захотел король женить на ней своего сына.

Стали к свадьбе готовиться, а девушка говорит королю:

— Пойду за вашего сына, если он принесет мою скрипку. Она у меня дома осталась.

Король призвал к себе Ивана и наказывает ему добыть волшебную скрипку:

— Не принесешь — заплатишь своей головой.

Пошел Иван к своему верному коню, а тот шепчет:

— Не кручинься, хозяин, добудем и скрипку. Она у ведьмы в сун-

дуке. Только то скрипка не простая. Живая она — у нее корни есть. Я дуну на ведьму через окошко, чтобы крепче спала, а когда ты войдешь в горницу, такое слово скажу, что обернешься ты мышкой. Заберешься в сундук, перегрызешь у скрипки корни. Тогда я другое слово скажу, и ты опять хлопцем станешь. Возьмешь скрипку, а там уж — ищи ветра в поле...

Все так и случилось. Только Иван, когда на коня садился, чтобы лететь домой, тронул пальцем струну у скрипки. И зазвенела она так, что было слышно в семи королевствах. Услыхала этот звон ведьма, вскочила на чергу и черной тучей понеслась следом за Иваном. Воеет, кричит:

— Догоню тебя, собачий сын! Отплачу и за дочерей своих, и за коней загубленных, и за златогривого скакуна, и за скрипку! Не уйдешь!

Верный конь Ивана напрягает все свои силы, летит быстрее ветра. Не смогла ведьма догнать его — перелетел конь с Иваном за высокие каменные стены королевского замка. В тот же миг ведьма так ударилась о них, что крепкие стены и весь замок ходуном заходили. Разразилась гроза еще страшнее первой. Но ничего уже ведьма не могла поделать — солнце всходило.

Утром вышли из своих палат король с королевой и королевичем, а Иван подает им скрипку.

Взял ее король, приложил смычок, и запела скрипка. Никто на всем белом свете не слышал краше музыки. Кончил король играть, протянул скрипку златокосой красавице и спрашивает:

— Теперь пойдешь за моего сына?

— Пойду, — отвечает девушка, — только пусть королевич перед свадьбой искупается в горячем молоке степных кобылиц.

Король приказал подоить всех своих степных кобылиц. Слили молоко в большой медный котел, поставили его посреди двора и вскипятили. Король спрашивает златокосую красавицу:

— А кто еще в этом молоке искупаться может?

— Искупается тут ваш конюх, — отвечает девушка.

— Тогда пусть он первым купается, — говорит король. Призвали Ивана. Король приказывает:

— Полежай в котел, искупайся в горячем молоке!

— Воля ваша, — говорит Иван, — только обождите немного. Я — мигом!

И побежал к себе в конюшню. Рассказал верному коню о новой беде. А тот дунул на Ивана три раза и говорит:

— Теперь смело иди, хозяин, купайся.

Пришел Иван во двор, разделся и прыгнул в котел с кипящим молоком. Искупался и стал краше прежнего.

Увидал это король и велел своему сыну в котел лезть. Прыгнул королевич в кипящее молоко и сразу сварился.

А Иван подхватил златокосую красавицу, вскочил с нею на своего верного коня, и улетели они с королевского дворца в тридевятое царство.

Там поженились и живут до сих пор, если не померли.

СИЛАЧ ЯНЧИ

Жил в одной державе король, и было у него три дочки. Когда царевны подросли, кто-то украл их. Как ни искал король, что ни делал, не мог узнать, куда девались дочери.

После долгих дней тоски и горя король позвал мудреца и спрашивает у него совета, где дочерей искать.

Мудрец отвечает:

— Не знаю, где ваши дочки, но могу дать вам один совет. Закажите у кузнеца железный боевой панцырь. Объявите по всей державе, чтобы пришли во дворец мужчины — от юноши до глубокого старца. Пусть каждый примеряет тот панцырь. Кому он подойдет, тот и пойдет искать ваших дочерей.

Так король и сделал. Приказал выковать железный панцырь, созвал всех мужчин со всей державы. Все примеряют панцырь, но никому он не подходит. Опечалился король, не знает, что дальше делать. Тут сказали ему, что на окраине города живет старая-престарая женщина, у которой есть три сына. Только они из всех мужчин королевства не пришли примерять панцырь.

Послал король к бедной старухе своего слугу с приказом, чтобы сыновья ее сейчас же пришли на царский двор.

А надо сказать, что король обещал тому, кто найдет дочерей, полководства и, если он окажется неженатым, одну из своих дочерей в жены.

Собрала старуха сыновей, отправила во дворец.

Два старших пошли, а младший — Янчи, не захотел. Король увидел, что панцырь не подходит двум старшим братьям, и строго приказал им, чтобы явился ко двору младший.

Рассказали старшие братья матери, что если младший брат не пойдет в королевский замок, то не сносить ему головы.

А Янчи все-таки не пошел. Пусть, говорит, король пришлет мне этот панцырь, я его здесь, у себя дома примерю.

Что королю делать! Лучше, думает, послать панцырь непокорному хлопцу, чем рубить ему голову. Авось, когда-нибудь он еще понадобится.

Привезли слуги короля панцырь к бедной хатенке, зовут младшего сына старухи, чтоб шел примерять. Янчи вылез из-за печки и стал примерять панцырь.

А он ему как раз впору пришелся, будто по мерке выкован.

Теперь уже Янчи не нужно было упрашивать.

Он сям пошел к королю, низко поклонился, здоровья пожелал.

— Доброго здоровья и тебе, честный парубок, — отвечает король. —

Ты, я вижу, один, кому подходит панцырь. А знаешь ли, какая ждет тебя работа?

— Знаю, пресветлый король, но прежде, чем пойду я ваших дочек искать, вы должны исполнить все мои желания.

— А какие твои желания?

— У вашего отца был отец, а у него был дед. Имел он саблю, которая сейчас ржавеет на чердаке вашего сарая, подарите мне эту саблю.

— Зачем тебе такая старая сабля? Я могу дать новую.

— Нет, дайте ту, что прошу.

— Хорошо.

Король приказал принести для Янчи саблю, которая давным-давно валялась на чердаке. Только Янчи коснулся ее, и сабля новая стала, заблестела, засияла, как солнце красное.

Янчи прицепил саблю к поясу и говорит:

— Еще одно прошу сделать, пресветлый король.

— А что?

— Два года назад ожеребилась ваша любимая кобылица. Но жеребенок ее был мертвый. Так вот пусть слуги выкопают его из земли.

Приказал король слугам выкопать жеребенка из земли. Как только Янчи ударил его кнутом, мертвый жеребенок подпрыгнул и превратился в огнен-

ного коня с огненной гривой и шестью ногами. И говорит огненный конь человеческим голосом, чтобы Янчи залез в его левое ухо, а вылез через правое. Янчи так и сделал. Конь дунул на него, и стал Янчи первым силачом во всем королевстве. Прыгнул он на коня, тот вихрем взвился под самые тучи.

Опустился Янчи на землю, попросил короля, чтобы тот призвал его братьев, приказал оседлать для них коней и приготовить харчей на дорогу.

Когда все уже было сделано, братья поехали в путь-дорогу.

Едут, едут, уже миновали семь держав. Придержал Янчи своего коня, вынул из колчана стрелу, выпустил ее из лука и говорит:

— Где эта стрела упадет, там мы отдыхать будем.

А стрела летела, летела и упала в густом лесу, возле мостика.

У того мостика стояла хатка. Когда подъехали братья к мостику, Янчи говорит:

— Здесь и отдохнем. Вы идите в хату, ложитесь, а я посторожу.

Стоит Янчи под дубовым мостом. Наступила полночь. Из черной тучи опустился на землю страшный Змей с двенадцатью головами и хотел пере-ехать через мост. Янчи просунул сквозь доски моста свою саблю. Конь Змея споткнулся о нее.

Разозлился Змей:

— Что ты спотыкаешься, выродок! Может, ты голодный, а может, мою погибель чужь?

— Чую твою погибель, — отвечает конь.

— А от чьих рук я погибну? Не от рук ли силача Янчи?

— Ты угадал, — говорит конь.

В тот же миг Янчи выскочил из-под моста. Увидел его Змей и спрашивает:

— Ты чего пришел сюда?

— Хочу с тобой биться!

— А как будем драться — на саблях или врукопашную?

— Мне все равно, — отвечает Янчи.

Стали они рубиться саблями. Рубятся, рубятся, земля под ними гудит. Изнемог Змей, и срубил Янчи все его двенадцать голов. Распростерся Змей на земле, потекла река крови. Янчи отрезал когти со Змеевых лап и кончики языков от мертвых голов, бросил все это в свою торбу. Потом вошел в хату, разбудил братьев, и поехали они дальше.

Едут, едут, миновали еще семь королевств. Под вечер Янчи снова выстрелил из лука, чтобы узнать, где остановиться на отдых. Стрела упала среди густого леса, у серебряного мостика. Рядом стояла хата побольше первой. Янчи снова говорит братьям, чтобы шли спать, а сам остался на страже. Спрятался он под мостом и просунул сквозь доски саблю. Ждет.

Среди ночи поднялась страшная буря, загрохотало так, что земля содрогнулась. Появился Змей уже не с двенадцатью, а с двадцатью четырьмя головами. И под ним конь споткнулся о саблю Янчи. Змей соскочил на землю и спрашивает коня, чего он спотыкается. Конь отвечает, что чует погибель своего хозяина, потому что здесь Янчи-силач, который хочет со Змеем бороться.

В тот же миг выходит из-под моста Янчи.

— Что, пришел сюда за своей смертью? — кричит ему страшный Змей.

— Нет, это ты за своей смертью пришел! — отвечает Янчи.

Змей бросился на Янчи. Долго бились они, долго не могли один другого осилить. Наконец, Янчи отрубил Змею все двадцать четыре головы. Отрезал его когти и концы языков, бросил в торбу. Потом разбудил братьев и поехали они дальше.

Ехали братья не день, не два, через много держав, пока Янчи снова выстрелил из лука. На этот раз стрела упала в густом лесу, около золотого моста. Тут была уже не хата, а дворец. Янчи приказал братьям спать идти, сам остался на страже. Но теперь он воткнул свой нож в дверь и сказал братьям, чтобы следили, если с ножа закапает кровь, чтобы шли на помощь.

Стал Янчи под мостом, ждет. Только просунул саблю сквозь золотые доски, как появился Змей с тридцатью шестью головами. Соскочил с коня и крикнул:

— Ну-ка, Янчи, выходи со мной бороться! Или ты думаешь, что и меня убьешь, как моих братьев?!

И стал Янчи со Змеем бороться. Вся земля под ними задрожала, небо вспыхнуло огнем, далеко гром покатился. Нелегко было Янчи, обмылся он уже сороковым потом. Наконец, изловчился и отрубил одним махом восемнадцать голов Змея. Еще долго боролся Янчи со Змеем. Осталась у него уже только одна голова, но и Янчи упал обесиленный. В тот же миг огненный конь Янчи ударил ногой в дверь дворца.

Проснулись братья, смотрят, а с ножа кровь ручьем льется. Бросились они на помощь брату. Три дня и три ночи бились со Змеем, пока не отрубили последнюю его голову. Отрезав когти со Змеевых лап и кончики языков, Янчи бросил их в свою торбу.

Отдыхали братья пять дней, набрались сил и поехали дальше. Вскоре увидели они высокую крепость, обведенную глубоким рвом с водой. Эту крепость обороняло большое войско, которым командовал сын Змея. А в крепости были заперты дочери короля.

Долго братья советовались, как взять крепость, но ничего не смог-

ли придумать: троим не справиться с целым войском. Подошел к ним огненный конь Янчи и заговорил человеческим голосом:

— Высыпь, Янчи, из торбы когти и концы языков змеевых, подуй на них.

Янчи так и сделал.

И вдруг встала у него за спиной дружина храбрых воинов. По воде поплыли корабли. Сели братья с воинами на корабли, и началась большая война. В бою погиб сын Змея с тридцатью шестью головами, было разбито все его войско. Освободили братья трех сестер и вернулись к королю.

Обрадовался король и отдал дочерей замуж за братьев. Они и сейчас живут там, если не умерли.

СТАРОСТА

Было или не было одно царство, а в царстве — княжество. Князь тот слыл завзятым охотником. Пришел он однажды в лес и слышит голос:

— Эй, пан, приставь-ка к дереву жердь.

Огляделся князь по сторонам — никого не видно, а голос слышен. Он быстро вырубил длинную жердь и приставил к старому буку. А по жерди сползла змея и обвилась вокруг шеи князя. Испугался князь и бросился вон из лесу.

Выбежал на поляну, где три пастушка скот пасли. Придумали хлопчики себе игру и забавляются так один будто староста, а два — подстаросты. Староста сидит, а подстаросты за скотом присматривают.

Увидели хлопчики перепуганного князя. Присмотрелись, что у него шея обмотана чем-то блестящим и спрашивают:

— Что у вас на шее, пресветлый князь?

— И сам не знаю!

— А я знаю! — крикнул староста — Сейчас я с ней побеседую.

И говорит хлопец змее:

— Слушай, молодая пани! Кто тебе позволил сесть на шею князю?

— Никто не позволил. Я сама себе позволила!

— Да знаешь ли ты, что без суда нельзя садиться князю на шею? Слезай! Будем сейчас тебя судить. Я староста, и у меня два подстаросты. Если присудим, чтобы князь тебя носил, — хорошо, а нет — придется тебе по земле ползать.

Змея развилась, сползла на землю и ждет суда. А хлопцы суд учинили скорый: схватили толстые палки и убили змею.

— Пан староста, и вы, подстаросты! — говорит князь. — Сердечное вам спасибо! Пойдемте со мной к царю

— Нет, — отвечают хлопцы. — Некогда нам к царю идти, мы к мирскому скоту приставлены. Если оставим, может стрястись беда.

— Ничего, — говорит князь. — Я убытки оплачу. Идемте. Но хлопцы не захотели идти. Тогда князь сам пошел к царю и рассказал все, что с ним приключилось.

— Шел я, — говорит, — мимо пастухов, а они освободили меня от змеи и убили ее.

— Ступай, приведи их сюда, — приказывает царь. Второй раз князь просит хлопцев, но они опять не хотят идти.

— Пускай царь к нам придет, — говорят.

Возвратился князь во дворец и рассказал царю все, как было, слово в слово. Нахмурился царь, задумался: «Что же это за хлопцы, что так с царем разговаривают?»

Приказал слугам заложить лошадей, и под вечер поехали к старосте. Приезжают в село, спрашивают:

— Где тут староста?

Повели царя к старосте, да не к тому. Это был настоящий староста, которого выбрала громада. Князь говорит:

— Ведите нас к тому хлопцу, который пасет ваш скот.

Сельский староста догадался, в чем дело, и повел царя со свитой к хатке отца пастушка. Жил тот бедняк на краю села, в хибарке из жердей.

Заходит туда царь, увидел хлопца и кланяется:

— Добрый вечер, пан староста!

— Доброго здоровья, пресветлый царь! Какое дело у вас ко мне?

— Да никакого дела нет, только скажи, умеешь ли писать?

— Умею

— Ну, тогда пойдем со мной.

И привел царь хлопца в свои палаты, одел, как положено при царском дворе, и говорит:

— Будешь ты у меня суд судить, будешь меня замещать.

Много людей приходило на царский суд, и никто не уходил в обиду на молодого старосту. Судил он по справедливости: как рассудит, так тому и быть.

Но хлопцу вскоре наскучило при дворе жить. Говорит он царю, что пойдут стадо пасти.

— Если понадобится, присылайте за мной.

Собрал царев скот, взял с собой двух солдат в подстаросты и пошел на полонину.

Раз бедная вдова, у которой было трое малых детей, шла по селу, просила добрых людей подать что-нибудь сироткам. Вдруг подул такой сильный ветер, что женщина упала в грязь, рассыпала весь хлеб и муку, которые выносила у людей. Поднялась вдова на ноги и пошла к царю с жалобой. Говорит, что уже неделю целую ходит, а детям принести нечего...

Царь послал за старостой.

Вдова и ему рассказала о своей горе.

Староста сел за стол, написал письмо, запечатал его царской печатью и бросил на ветер.

Прошло немного времени, и приходит в царские палаты двухсотпятидесятилетний дед. Староста вскочил, стукнул пальцем деда по лбу и закричал:

— Эй ты, нечистый дух, Ветрище! Зачем силу свою распустил так, что эта бедная женщина упала в грязь и рассыпала последние крохи, которые с таким трудом собрала у добрых людей для голодных сирот? Даю тебе срок: час: принеси в ее хату столько муки, хлеба, серебра и золота, чтобы хватило ей на всю жизнь.

Через час староста послал женщину домой посмотреть, все ли есть в ее хате. Пошла она и тут же бежит обрат но: все, говорит, есть.

Тогда староста ушел опять к стаду.

Не раз царь звал себе на помощь старосту. И он справедливо разбирал каждую жалобу, каждое дело. Но вот получает царь письмо от поганинского царя:

«Прослышал я, что есть у тебя мудрый староста, да моя дочь еще мудрее. Она выманит у твоего старосты золотые рога быка, которого он пасет в стаде».

Царь ответил: «Не может того быть! Мой староста такого не допустит».

А Поганин пишет: «Если дочка моя выманит золотые рога, согласен ли ты чтоб староста стал ее мужем?»

«Согласен! — отвечает царь. — Если девка обманет хлопца, пускай жегятся».

Разоделась поганинская царевна и пошла к старосте на полонину.

Подошла, поклонилась и идет дальше, ждет, чтобы хлопец окликнул ее. И он спросил:

— Куда, девчина, идешь?

— Иду туда-то и туда-то.

— Не ходи, переночуй в моей колыбе.

А девушке того и надо. Зашла в колыбу. Плохо ей там было: дым глаза выедал, но терпела. Наутро высмотрела в стаде золоторого быка.

— Староста, я бы очень хотела поесть мяса этого быка. Взял староста ружье и застрелил быка. Отрубил топором заднюю ногу и варит девушке мясо. Девушка поела и говорит:

— Я бы очень хотела иметь золотые рога этого быка.

Взял староста палку, отбил у быка рога, отдал девушке И она с золотыми рогами в мешке пошла к своему отцу.

А царское стадо разбежалось: не стало у него вожака золоторого.

Видит староста, что беды натворил, и не знает, как показаться на глаза царю. Решил пробу сделать: воткнул в землю палку, повесил на нее крысачню и говорит:

— Эта палка — царь, а я пойду к нему с повинной. Поклонился:

— Добрый день, пресветлый царь! И сам отвечает:

— Доброго здоровья, староста. Что нового скажешь?

— Плохие новости, пресветлый царь. Волки золоторого быка съели.

Сказал и подумал: «Нет, плохо получается, надо правду говорить».

А тем временем Поганин пишет царю:

«Почему не справляешь свадьбу, раз уговор был? Если не сыграешь свадьбу, начну с тобой войну». Царь призвал старосту, говорит:

— Староста, любишь ли ты ту девушку, что на полонину к тебе приходила? Если нет, будем воевать с Поганином. Я его не боюсь.

— Нет, — говорит староста, — воевать не надо. Я эту девушку полюбил и рад буду взять ее в жены.

И женился староста на этой девушке. И они поныне живут, если не померли.

ПРО ДЕДОВУ ДОЧЬ И БАБУ-ВЕДЬМУ

Жил на свете старый дед. Вот только где жил — не знаем.

Умерла у него старуха, и остался он один с дочерью. Дед уходил на заработки, а за сиротой некому было присмотреть.

И привел дед мачеху, чтобы она девочку кормила, добру учила и за хозяйством смотрела.

Невзлюбила она сиротку — у второй дедовой жены была своя дочка. Думала, думала мачеха, как бы избавиться от падчерицы, куда бы ее деть.

Убить, прогнать — боялась, а жить под одной крышей с чужой дочкой не хотела.

Раз ушел дед далеко на заработки, мачеха и говорит девочке:

— Сходи к моей сестре, принеси иголку и нитку. Я тебе новое платьице сошью.

Обрадовалась сиротка: никогда мачеха не была с ней так ласкова и приветлива. Побежала она за иголкой и ниткой.

Сестра мачехи жила около леса у самого кладбища. Всю дорогу девочка словно на крыльях летела, хотелось ей скорее принести иголку и нитку. И вдруг остановилась сиротка в испуге: на дороге страшная большая

жаба вела смертный бой с маленькой белой мышкой. Придавила жаба мышку, вот-вот раздавит. Девочке жалко стало мышку, и она палкой прогнала поганую жабу.

И, о диво!

Заговорила мышка человеческим голосом:

— За твою доброту и я тебя отблагодарю. Куда идешь, моя спасительница?

— За иголкой и ниткой. Мачеха стала ласковой, хочет сшить мне новое платье.

— Не иди к сестре твоей мачехи, она ведьма и съест тебя.

— Как же я не пойду, ведь мачеха послала? Отец наказывал во всем ее слушаться, — говорит девочка.

— Если уж надо тебе идти, то сделай так, как я скажу, — просит мышка. — Слушай. Сестра мачехи посадит тебя за прялку, чтобы ты сама нитку спряла. Веретено зажужжит, и бросится на тебя ведьмин черный кот, чтобы глаза твои выцарапать. А захочешь убежать — погонятся за тобой злые собаки, заскрипят ворота и береза, что растет у ворот, ветвями тебя будет хлестать. Так вот дам я тебе кусочек мяса, кусочек хлеба, кусочек масла и красную ленту. Когда черный кот захочет выцарапать тебе глаза, брось ему мясо. Злым собакам брось хлеба, ворота смажь маслом, а березу перевяжи красной лентой. Только так спасешься от ведьмы, — закончила мышка и дала сиротке все, что обещала.

Пошла девочка дальше. Уж не бежала, как раньше, брела, свесив голову. И верила она тому, что сказала мышка, и не верила.

В одном месте увидела в лесу змею, которая хотела задавить ящерицу.

Жалко стало девочке ящерицу, и она палкой прогнала змею.

Вдруг ящерица заговорила человеческим голосом:

— За твою доброту и я тебя отблагодарю. Не ходи, девочка, к ведьме. Напрасно тебе дала мышка мясо, хлеб и ленту. Не убежать тебе от черного кота, злых собак и заколдованных ворот с березой.

Удивилась девочка: откуда о ведьме ящерица знает? Как дозналась, куда девочка идет и что встречалась она с мышкой? И поверила тому, что сказала ящерица, и не поверила.

— Как же я не пойду к сестре мачехи, если мачеха хочет сшить мне новенькое платьице? Надо только иголку с ниткой принести. Отец мне наказал слушаться мачеху.

— Хорошо. Но послушай и меня, а придешь, все так сделай, как я скажу. Дам я тебе полотенце и гребешок. Когда за тобой ведьма погонится и догонять станет, брось на землю гребешок. Если это не поможет, брось и полотенце.

Девочка дальше пошла. Возле кладбища увидела хату сестры своей мачехи.

В воротах стояла береза. Так она разрослась, что и пройти нельзя. Когда девочка приблизилась, береза подняла свои ветки, ворота сами раскрылись, а собаки во дворе спали и даже не пошевелились.

«Неправду мне сказала мышка, — подумала девочка, — береза меня не била, и злые собаки не лаяли, и ворота не скрипели».

Вошла девочка в хату.

— Добрый день!

— Здравствуй, красавица, — ответила хозяйка и так посмотрела, что у девочки по спине мороз пошел.

Сестра мачехи была страшная, страшная: нос длинный, горбатый, зубы большие, желтые, а глаза огнем светятся.

— Что тебе? — спросила ведьма.

— Мачеха послала к вам за иголкой и ниткой. Она хочет мне сшить новое платье.

Обрадовалась ведьма. Она хорошо знала, что нужно делать с девочками, которых присылала ее сестра за иголкой и ниткой.

— Подожди немного, — сказала ведьма. — Я найду тебе иголку и нитку, а ты пока присядь. Чтоб не скучно было, возьми прялку.

Взяла девочка прялку, села и прядет. Вдруг слышит голос хозяйки за дверью:

— Прядешь ли ты, моя дорогая?

— Пряду, пряду, — ответила девочка. Ей было страшно. Она услышала, как ведьма зашептала кому-то: «Принеси воды и разложи огонь. Мы ее раньше выкупаем, а уж потом зарежем». Девочка подумала: не ее ли собирается ведьма купать, чтобы потом зарезать?

Может, мышка и правду говорила.

Хотела девочка убежать, но ее остановил голос ведьмы:

— Прядешь ли ты, моя дорогая?

— Пряду, пряду, — ответила перепуганная насмерть сиротка. И услышала, что ведьма шепчет: «Иди, котик, выцарапай ей глаза, чтобы не видела, что мы делать будем». Девочка так испугалась, что и пошевелиться не могла.

И видит она: лезет в окно страшный черный кот. Взяла девочка кусочек мяса, который мышка дала, и бросила коту. За дверью опять послышался голос ведьмы:

— Прядешь ли ты, моя дорогая?

— Пряду, пряду, — ответила девочка и посмотрела на кота. Черный кот съел мясо и заговорил человеческим голосом:

— За это мясо и я тебя отблагодарю. Дай сюда прялку, я буду прядь и

отвечать за тебя, а ты беги. Беги быстрее, пока вода не нагрелась. Придет ведьма с ножом, будет поздно.

Отдала девочка прялку коту и выбежала во двор. Тут на нее накинулись злые собаки. Девочка им бросила хлеб, и собаки отпустили ее. У ворот береза закрыла дорогу спущенными до самой земли густыми ветвями. Девочка перевязала красной лентой ствол березы, и она подняла свои ветви. А чтобы ворота не заскрипели, девочка смазала их маслом. Выбежала она за ворота — и скорей домой.

А ведьма греет воду, да все спрашивает:

— Прядешь ли ты, моя дорогая?

Вместо девочки отвечает кот:

— Пряду, пряду...

Когда вода закипела, ведьма взяла большой нож, пошла в хату, чтобы резать девочку. И видит за прялкой сидит кот. Ведьма схватила палку и давай бить кота.

— Не бей меня, — взмолился кот. — Долгие годы я честно служил тебе, но ты никогда мне даже косточки не дала, а девочка накормила меня таким вкусным мясом, как же я мог ей глаза выцарапать!

Услышала это ведьма и выскочила во двор. Думала, что злые собаки задержали девочку. Но собаки лежали и ели хлеб. Разозлилась ведьма, начала собак палкой бить.

— Не бей нас, мы тебе верно служили долгие годы, но ты нас никогда не кормила. А девочка нам дала такого вкусного свежего хлеба. Как же не выпустить ее со двора!

Прибежала ведьма к воротам — и тут девочки нет. Схватила ведьма топор и давай ворота рубить.

— Вот вам за то, что не скрипнули.

А ворота говорят:

— Мы тебе верно служили, но ты нас никогда даже не мыла. А девочка нас маслом смазала, вот мы и не скрипели!

Прибежала баба к березе:

— Почему девочке ветвями глаз не выцарапала, почему не задержала?

— Зачем же мне ее задерживать, если это хорошая девочка? Она меня красной лентой украсила, — говорит береза.

Разозлилась ведьма:

— Подожди, подожди. Вот догоню девочку, назад приведу, а тебя под корень срублю!

Понеслась ведьма вихрем за девочкой. Вот-вот настигнет. Девочка бежит, выбивается из сил. Оглянулась и увидела за своей спиной ведьму с ножом. Бросила девочка гребешок, и вырос высокий непроходимый лес.

Стала ведьма зубами грызть, ножом рубить, когтями вырывать деревья. А девочка тем временем отдохнула немного и дальше побежала.

Бежит, бежит, уже и родной дом виден. Только лужайку перебежать. И вдруг опять слышит позади страшный шум. Оглянулась девочка, видит: ведьма ее настигает. Перепугалась девочка, но вспомнила, что у нее есть еще полотенце. Кинула полотенце, и в том месте, где оно упало, разлилась широкая и бурная река. Напрасно ведьма билась головой о берег — глубокую реку не смогла переплыть.

Пока ведьма побежала назад, чтобы взять свою метлу и на ней перелететь реку, девочка добралась домой. А там сидит ее отец, как раз с заработков вернулся.

— Принесла ли ты иголку и нитку? — спрашивает мачеха.

— Нет, не принесла ни иголки, ни нитки, — ответила девочка и тут же все рассказала отцу.

Дед прогнал злую мачеху и никогда больше не оставлял сиротку одну дома. Даже, если далеко на заработки шел, брал ее с собой.

Дед с дочерью и сейчас живут за густым лесом, за широкой и глубокой речкой.

Если не верите, пойдите и сами посмотрите.

О ДЕДОВОЙ И БАБИНОЙ ДОЧКАХ

За высокими горами, за густыми лесами жили дед и баба. У деда была своя дочка, у бабы — своя. Дедова была послушная, а бабина — сварливая, гордая, в работе ленивая.

Хвалила баба дочку, прихваливала, а дед о своей молчал.

Пришла зима, стали обе дочки на вечерницы ходить. Дедова дочка на вечерницах сидит с пожилыми женщинами, весь вечер прядет, умные речи слушает. И приносит домой полное веретено пряжи. Бабина же дочка только и знает, что веселится, танцует, с хлопцами гуляет и домой возвращается с пустым веретеном.

Спрашивает мать дочку:

— Ну, сколько ты, доченька, напярала?

— Напярала я два веретена. Только домой не принесла — больно тяжелы.

Хвалит баба свою дочку, прихваливает.

Однажды возвращались девчата с вечерниц, и пришлось им через забор

перелезть. Бабина дочка налегке и быстро перепрыгнула, а дедовой перелезть не так просто: она шерсть и два веретена несла.

Когда дедова дочка стала перелезать через забор, говорит ей бабина дочка:

— Дай-ка я твои веретена подержу, пока ты перелезешь.

Отдала дедова дочка оба веретена, а бабина дочка их назад не вернула.

Побежала к матери и выхваляется:

— Смотрите, я и сегодня два веретена напярла — вот принесла вам показать.

Поспешила баба к деду с этой радостью.

Рассердился дед и даже не выслушал свою дочь — выгнал из дому.

Пошла дедова дочка без слова: очень уж тяжело жилось ей с мачехой.

Ходила она, ходила, забрела в лес.

Видит — стоит в лесу хатенка, а на пороге сидит белый, как лунь, старичок с бородой.

Поклонилась ему дедова дочка, а старичок просит:

— Будь добра, доченька, пересади меня через порог.

Пожалела дедова дочка старого человека, пересадила через порог.

Говорит старичок:

— Оголодал я. Милая, сготовь мне чего-нибудь повкуснее.

Вошла дедова дочка в хату, нашла крупу, развела огонь, наварила еды, покормила старичка.

Опять говорит старичок:

— У меня руки дрожат. Я уже три года не умывался, не расчесывался. Вымой мне голову, расчеши мои волосы.

Дедова дочка и слова не сказала, вымыла голову старичку, волосы расчесала.

— Ну, теперь я пойду, у меня есть дело, — говорит старичок. — Вернись завтра утром. А ты оставайся. Хату приberi, постели себе и спи. Помни только об одном: в полночь придут под окно легини, будут тебя на танцы звать. Так ты дверей не открывай, танцевать с ними не иди. А когда петухи запойут, легини из-под окна сами убегут.

— Так я и сделаю, — говорит девушка. Осталась она в хате старичка, все убрала и легла спать.

Ровно в полночь что-то загремело, затопало под окном.

Лежит девушка и ждет, что дальше будет. Видит, подошли к окну красивые легини.

— Пойдем, девчино, танцевать! — приглашают дедову дочку.

— Я пошла бы, — отвечала она, — только нет у меня платья.

Легини исчезли куда-то и принесли девушке платье.

— Пошли, девчино, танцевать! — опять зовут дедову дочку.

— Куда же мне идти в постолах?

Снова исчезли куда-то легини и через минуту принесли золотые туфельки, украшенные бриллиантами. Опять зовут дедову дочку:

— Пошли, девчино, танцевать! Девушка подумала и отвечает:

— Платье и туфли у меня есть. Не хватает только мониста.

Принесли легини жемчужное монисто и опять зовут танцевать.

— Я пошла б, да как в золотых туфлях пешком идти. Ведь на дворе снег.

И карету добыли легини для дедовой дочки. А карета та запряжена четверкой вороных коней, а упряжь на конях так и горит бриллиантами-самцветами.

— Ну, теперь нас больше не дури, — говорят легини. — Имеешь все, что просила. — иди танцевать!

Испугалась девчина, не знает, что делать, как дальше легиней обманывать.

— Подождите, — говорит, — мне еще нужно одеться.

Ждут легини, пока девушка оденется.

— Ну, уже оделась? Идешь или не идешь?

— Иду, иду! Только туфли обую.

Обувается девушка медленно, не спешит. А легини ждут, под окнами.

— Ну, оделась уже, обулась?

— Оделась уже, обулась, только причесаться осталось.

Опять ждут легини.

Долго причесывается девушка.

— Оделась ли ты, девчино, обулась ли, причесала ли волосы? — спрашивают легини.

— Я и оделась, и обулась, и волосы причесала. Осталось только монисто надеть.

Не успела девушка вымолвить последнего слова, как запели петухи. Загудела земля, задрожала хата, исчезли легини, оставив девушке платье, туфли, монисто да еще и карету с лошадьми под окнами.

Пришел утром старичок и похвалил девушку:

— Мудро ты сделала, что меня послушала. Знай, что то были не легини, а черти. Теперь садись в карету и езжай домой. Того добра, что они оставили, хватает тебе с отцом на весь век.

Села дедова дочка в карету и поехала домой. Обрадовался дед, увидев дочку с таким богатством, и спрашивает:

— Откуда ты, дочка моя, столько добра достала?

— В лесу набрела на хатку старичка. У него я это добро и заработала.

Увидела богатство дедовой дочки баба, зависть ее взяла, и говорит она своей дочери:

— Иди, моя доченька, и ты в лес, найди там этого старика. Наймешься

к нему в работницы и себе добра заслужишь. Тебе это легко, ты ведь у меня работающая!

Пошла бабина дочка в лес. Недолго бродила, нашла и хату, и старичка на пороге. Но она даже не поклонилась, а издали крикнула ему:

— Эй ты, не здесь ли живет старик, у которого моего отчима дочка разбогатела?

— Здесь, — отвечает старичок.

— И я хочу к нему наняться.

— Хорошо, — говорит старичок и просит бабину дочку пересадить его через порог.

— Что? Стану я всяких нищих калек через порог таскать! — возмущилась бабина дочка и вошла в хату.

— Приготовь мне ужин, я голоден, — просит старичок.

— Раз голоден, так и вари себе! — ответила бабина дочка, а сама села и ждет хозяина, к которому она наймется на службу. Никак не могла поверить, что хозяин, у которого дедова дочка заслужила столько добра, этот нищий старик.

— У меня руки дрожат. Я уже три года не мылся, не расчесывался. Вымой мне голову, расчеши волосы, — просит старичок.

— Ишь, чего захотел! Не хватало еще таким, как ты, голову мыть!

Встал старичок, сам перелез через порог, сам сварил ужин, помылся и расчесал волосы.

А потом говорит:

— Ты не помогла мне, ничего не сделала. Но все же я дам тебе хороший совет. Можешь в этой хате на ночь остаться. В полночь придут легини и станут тебя на танцы звать. Так вот помни: если пойдешь с ними танцевать — плохо тебе будет.

— Ладно, ладно! — говорит бабина дочка. — Какнибудь обойдусь без твоих советов. Подожду здесь, пока придет хозяин и возьмет меня на службу.

Собрался старичок и ушел. А бабина дочка сидит в хате, ждет хозяина.

Скучно ей стало, и думает она — хоть бы уже скорей легини пришли. И ждать пришлось недолго. Ровно в полночь кто-то постучал в окно.

— Тут бабина дочка?

— Тут!

— Иди с нами танцевать!

Глянула девчина в окно и видит: стоят во дворе легини — один краше другого.

— Иду, иду! — крикнула она.

Но только вышла из хаты, как легини подхватили ее на вилы и потащили в пекло.

Тут уж они с ней потанцевали!

Ждала баба свою дочь с богатством, ждала, да так и не дождалась.
Может, еще и теперь ждет.

А дед и его дочка жили в счастье и радости. И сейчас живут, если
дедова дочка замуж не вышла.

ПРИМЕЧАНИЯ

СКАЗКИ БЫТОВЫЕ

- МУЖ И ЖЕНА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА О ТРЕХ ОХОТНИКАХ.— Записана *П. Лизанцем* в селе Чернотисово, Виноградовского района, от А. Косика.
- ПРО ЖЕНУ, КОТОРОЙ ХОТЕЛОСЬ ИМЕТЬ ШУБУ.— Записана *И. Чендеем* в селе Новое Давыдково, Мукачевского района от В. Сливки.
- КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ВЫМЕНИЛ ВОЛОВ НА КОШЕЛЕК.— Записана *И. Чендеем* в селе Новое Давыдково Мукачевского района, от В. Сливки.
- УПРЯМАЯ ЖЕНА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА О БОЛЬНОЙ ЖЕНЕ.— Впервые опубликована в журнале «Наш родной край», №9 за 1927 год.
- ПРО СЧАСТЛИВОГО БЕДНЯКА И НЕСЧАСТЛИВОГО ПАНА.— Записана *В. Иваньо* в селе Дунковица, Иршавского района.
- ПОСЛУШНЫЙ ИВАН.— Записана *А. Маркушем* в Тячевском районе.
- ТРИ МОЛОДЦА И ДЕВИЦА.— Записана *И. Чендеем* в селе Новое Давыдково, Мукачевского района, от В. Сливки.
- ДЬЯК-ВОР И ПОП-ВОРОЖЕЙ.— Записана *В. Гнатюком* в селе Дузино, Свалявского района, от Н. Проца. Опубликована впервые в «Этнографическом сборнике», том III, 1897 год, Львов.
- ПРО БЕДНОГО САПОЖНИКА, КАТОЛИЧЕСКИХ ПОПОВ И ПРЕСВИТЕРА.— Записана *Н. Ясько* в селе Заднее, Иршавского района, от И. Сабадоша.
- ПОП И РАБОТНИК.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- КАК ДЬЯКОН МОЛИЛСЯ.— Записана *И. Сабадошем* в селе Заднее, Иршавского района.
- КАК ДЕД ПОПОМ СТАЛ.— Записана *И. Сабадошем* в селе Заднее, Иршавского района.
- КАК ИВАН СЛУЖИЛ У ПОПА.— Записана *В. Мордованцем* в селе Ужок, Великоберезнянского района, от В. Барана.
- О ТОМ, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ДАВАЛ НА ЦЕРКОВЬ ВОЛА, ЧТОБЫ БОГ ЕМУ ВЕРНУЛ СТОРИЦЕЮ.— Записана *Н. Ясько* в селе Заднее, Иршавского района, от М. Панько.
- КАК ОПРЫШЕК БЕДНЯКА ОТБЛАГОДАРИЛ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.

- ПРО ДВУХ БРАТЬЕВ.— Записана в селе Вонигово, Тячевского района. Впервые опубликована в журнале «Наш родной край», № 7 за 1928 год.
- МУДРЫЙ СЛУГА.— Записана *Л. Демьяном* в селе Пасека, Свалявского района, от *И. Поповича*.
- О ЦАРЕ И ЕГО ДОЧКЕ.— Записана *П. Лизанцем* в Виноградовском районе.
- ПАНИЦИНА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ДВА БРАТА.— Записана *Ю. Станинцем*. Впервые опубликована в журнале «Наш родной край», № 3 за 1926 год.
- ТРИ СЛОВА.— Записана в селе Горинчево, Хустского района, от *Ю. Ревтя*. Литературная обработка *И. Чендея*.
- СКАЗКА ПРО ГЛУПОГО ЯНКА.— Впервые опубликована в сборнике *Б. Мартыновича* «Подкарпатские сказки», Ужгород, 1930 год.
- ВСЕМ ЛИХАМ ЛИХО.— Записана *Л. Демьяном* в селе Верхние Ворота, Воловецкого района, от *И. Григи*.
- КАК ЖУЛИК СТАЛ МИНИСТРОМ.— Записана *И. Чендеем* в селе Новое Давыдково, Мукачевского района, от *В. Сливки*.
- СКАЗКА ПРО МАСТЕРА ИВАНКА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ЦАРЬ И РАЗБОЙНИКИ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- КАК ПАСТУХ ПЕРЕХИТРИЛ ЦАРЕВНУ.— Записана *Л. Демьяном* в селе Верхние Ворота, Воловецкого района.
- КАК БЕДНЯК ПЕРЕХИТРИЛ РАЗБОЙНИКОВ.— Записана *П. Совой* в селе Середнем, Ужгородского района.
- КАК БЕДНЯК ПОКУМИЛСЯ С ГАЗДОЙ.— Записана *В. Иваньо* в селе Дунковице, Иршавского района.
- КАК ИВАН И ВЫДАЛ И СКРЫЛ.— Записана *Ю. Глебой* в селе Имстичево, Иршавского района.
- БЕДНЯК И СМЕРТЬ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА ПРО ЦЫГАНА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *Д. Петрика*.
- КАК ТРИ КУМЫ ПЕРЕХИТРИЛИ КУМА.— Записана *И. Чендеем* в селе Новое Давыдково, Мукачевского района, от *В. Сливки*.
- ВРУН И ПОДВИРАЛА.— Записана в Межгорье. Впервые опубликована в журнале «Наш родной край», №6 за 1928 год.
- КАК ДЕД ХОДИЛ В ШКОЛУ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ВОЛШЕБНАЯ ПАЛКА.— Записана *В. Мордованцем* в селе Ужок, Великоберезнянского района, от *В. Барана*.

- СПРЯТАННЫЙ КЛАД.— Записана *Л. Демьяном* в селе Вышний Студеный, Межгорского района, от *Ф. Мизелика*.
- ПРО ДЕДА И БАБУ.— Записана *И. Плиской* в селе Ганичи, Тячевского района.
- КАК БЕДНЯК ЧЕРТА ОДУРАЧИЛ.— Записана *П. Лизацем* в Виноградовском районе.
- НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.— Впервые опубликована *А. Полянским* в журнале «Наш родной край», № 1 за 1922 год.
- ПРО ПЕСИГОЛОВЦЕВ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО ПОЛЯНУ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО ДРАГОВСКОГО НЕМЦА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО ОПРЫШКА ШУГАЯ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО ОПРЫШКА ПИНТЮ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ТРИ СЕСТРЫ.— Записана *Е. Лешко* в селе Ужок, Великоберезнянского района.
- ПОЧЕМУ ССОРАТСЯ СОБАКА С КОШКОЙ И ПОЧЕМУ КОШКА ЛОВИТ МЫШЕЙ.— Записана *Л. Демьяном* в селе Верхние Ворота, Воловецкого района.
- КАК МОТЫГА ВЫСТРЕЛИЛА.— Записана *М. Глебой* в селе Мартынка, Иршавского района.
- ЦЫГАН И СМЕРТЬ.— Впервые опубликована в журнале «Наш родной край», № 3 за 1927 год.

СКАЗКИ ВОЛШЕБНЫЕ

- СТО БРАТЬЕВ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ИВАН — КОРОВИЙ СЫН.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- МАЛЕНЬКИЙ СТРАННИК.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПООБЕЩАЙ ТО, ЧЕГО САМ НЕ ЗНАЕШЬ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от *А. Калина*. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.

- СЫН СОБАКИ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ТРИ БРАТА И ПЕСИГОЛОВЕЦ.— Впервые опубликована в сборнике Б. Мартыновича «Подкарпатские сказки», Ужгород, 1930 год.
- СКАЗКА О БЕДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СЫНОВЬЯХ.— Впервые опубликована в сборнике Б. Мартыновича «Подкарпатские сказки», Ужгород, 1930 год.
- СКАЗКА О ПТАХЕ, НЕСУЩЕЙ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА ПРО ДОЛМАНЕША.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ИВАНКО — ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО БЕДНОГО ЧЕЛОВЕКА И ВОРОНЬЕГО ЦАРЯ.— Записана *А. Маркушем* в Великоберезнянском районе.
- СКАЗКА ПРО ИВАНА-ДУРАКА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА ПРО ИВАНА ПЕЧЕВСКОГО.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ЖЕНИХ-УЖ И НЕВЕСТА-ЛЯГУШКА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА ПРО СЫНА УГОЛЬЩИКА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СЫН ЛЕСНИКА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- О СИЛЬНОМ И СМЕЛОМ ХЛОПЦЕ.— Записана *Л. Демьяном* в селе Пасека, Свалявского района.
- ПРО ЦАРЯ ПОГАНИНА, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ НА СВОЕЙ ДОЧЕРИ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от Ю. Тегзы-Парадюка.
- ХЛОПЕЦ, КОТОРЫЙ НЕ ЗНАЛ СТРАХА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от Ю. Плешинца.
- СКАЗКА ПРО НЕМУЮ ЦАРЕВНУ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от Ю. Митровича.
- КАК БЕДНЯК ОТДАЛ СЫНА ЧЕРТУ В НАУКУ.— Записана *П. Линтуром* в селе Нанково, Хустского района, от М. Шовага.
- СКАЗКА О ДЕДОВОМ ПЕТУШКЕ И БАБИНОЙ КУРОЧКЕ.— Записана *А. Маркушем* в Раховском районе.

- БОРОДКА.— Записана *Д. Мишаничем* в Межгорье. Впервые опубликована в журнале «Наш родной край», № 2 за 1926 год.
- СОН ГЕРАСИМА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО МОРСКОГО ПЕТУХА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от И. Дилинка.
- СКАЗКА ПРО КОШКУ И СОБАКУ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ДИВНЫЙ СОН ИВАНА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СКАЗКА ПРО БЕДНОГО ЮРУ, КОТОРЫЙ ЖЕНИЛСЯ НА ЦАРСКОЙ ДОЧЕРИ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- СЛУГА И ЦАРСКАЯ ДОЧЬ.— Записана *В. Мордованцем* в селе Ужок, Великоберезнянского района, от В. Барана.
- СЕСТРА И ЗАКОЛДОВАННЫЕ БРАТЬЯ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОЛК.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ЖЕНА-ПОВЕТРУЛЯ.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ДЕВЯТНИК.— Впервые опубликована в сборнике Б. Мартыновича «Подкарпатские сказки», Ужгород, 1930 год.
- ДВЕНАДЦАТЬ БРАТЬЕВ.— Записана *Е. Гортвай* в селе Холмок, Ужгородского района.
- СИЛАЧ ЯНЧИ.— Записана *Е. Гортвай* в селе Холмок, Ужгородского района.
- СТАРОСТА.— Записана *П. Линтуром* в селе Горинчево, Хустского района, от А. Калина. Впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина», Ужгород, 1955 год.
- ПРО ДЕДОВУ ДОЧКУ И БАБУ-ВЕДЬМУ.— Записана *А. Маркушем* в Раховском районе.
- О ДЕДОВОЙ И БАБИНОЙ ДОЧКАХ.— Записана *А. Маркушем* в Тячевском районе.

СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И ОБЛАСТНЫХ СЛОВ

Бесаги — гуцульские переметные сумы из кожи или грубой ткани.

Верховина — горная часть Закарпатья.

Владыка — архiereй.

Газда — хозяин, богатеи.

Гати — широкие домотканые штаны из полотна.

Громада — мир, общество, выбрать громадой — выбрать обществом.

Гуна — верхняя шерстяная одежда, сермяга.

Зозуля — кукушка.

Колыба — землянка, в них раньше жили закарпатские лесорубы.

Коблина — налог, который в Австро-Венгрии крестьяне платили священнику.

Крисаня — гуцульская шляпа с пером.

Крейцер — мелкая австрийская монета.

Крона — чехословацкая денежная единица.

Куратор — опекун, попечитель, церковный староста в католической церкви.

Левы — сказочные великаны.

Легинь — парень, молодец.

Литургия — род церковной службы, обедня.

Молодая и молодой — невеста и жених.

Ногавицы — домотканые штаны из грубой шерсти.

Няньо — отец, родитель.

Оборог — навес на высоких жердях, под которым хранят сено.

Опрышки — разбойники. В Закарпатье так иногда называли народных мстителей.

Паленка — водка.

Паровать — что-то готовить, варить.

Плесо — небольшое озеро.

Поветруля — русалка.

Полонина — высокогорные луга в Карпатах.

Постолы — самодельная резиновая или кожаная обувь.

Реклик — домотканый пиджак из грубой шерсти.

Рожон — заостренная на конце палка наподобие вертела.

Смерека — хвойное дерево.

Стрижки — так закарпатские чабаны называют овец.

Тартак — (венг.) лесопилка.

Татош — волшебный двенадцатиногий конь.

Токан — каша из кукурузной муки.

Тенгерица — кукуруза.

Трембита — украинский народный духовой инструмент.

Угр — венгерская мера земли, равна 0,57 гектара.

Фара — поповская усадьба.

Филлер — мелкая венгерская монета.

Цапина — жердь с железным крючком на конце.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказки бытовые

МУЖ И ЖЕНА	8
СКАЗКА О ТРЕХ ОХОТНИКАХ	11
СКАЗКА О БОЛЬНОЙ ЖЕНЕ	13
ПРО СЧАСТЛИВОГО БЕДНЯКА И НЕСЧАСТЛИВОГО ПАНА	15
ПОСЛУШНЫЙ ИВАН	17
ТРИ МОЛОДЦА И ДЕВИЦА	20
ДЬЯК-ВОР И ПОП-ВОРОЖЕЙ	22
ПРО БЕДНОГО САПОЖНИКА, КАТОЛИЧЕСКИХ ПОПОВ И ПРЕСВИТЕРА	25
ПАРЕНЬ ПОП	27
ПОП И РАБОТНИК	31
КАК ДЬЯКОН МОЛИЛСЯ	37
КАК ДЕД ПОПОМ СТАЛ	40
КАК ИВАН СЛУЖИЛ У ПОПА	42
О ТОМ, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ДАВАЛ НА ЦЕРКОВЬ ВОЛА, ЧТОБЫ БОГ ЕМУ ВЕРНУЛ СТОРИЦЕЮ	44
КАК ОПРЫШЕК БЕДНЯКА ОТБЛАГОДАРИЛ	49
ПРО ДВУХ БРАТЬЕВ	53
МУДРЫЙ СЛУГА	55
О ЦАРЕ И ЕГО ДОЧКЕ	60
ПАНЩИНА	62
ДВА БРАТА	64
ТРИ СЛОВА	67
СКАЗКА ПРО ГЛУПОГО ЯНКА	72
ВСЕМ ЛИХАМ ЛИХО	75
КАК ЖУЛИК СТАЛ МИНИСТРОМ	80
СКАЗКА ПРО МАСТЕРА ИВАНКА	82
ЦАРЬ И РАЗБОЙНИКИ	86
КАК ПАСТУХ ПЕРЕХИТРИЛ ЦАРЕВНУ	91
КАК БЕДНЯК ПЕРЕХИТРИЛ РАЗБОЙНИКОВ	93
КАК БЕДНЯК ПОКУМИЛСЯ С ГАЗДОЙ	95
КАК ИВАН И ВЫДАЛ И СКРЫЛ	97
БЕДНЯК И СМЕРТЬ	99

КАК ТРИ КУМЫ ПЕРЕХИТРИЛИ КУМА	101
ВРУН И ПОДВИРАЛА	103
КАК ДЕД ХОДИЛ В ШКОЛУ	106
ВОЛШЕБНАЯ ПАЛКА	108
СПРЯТАННЫЙ КЛАД	110
ПРО ДЕДА И БАБУ	113
КАК БЕДНЯК ЧЕРТА ОДУРАЧИЛ	116
НЕБЛАГОДАРНОСТЬ	119
ПРО ПЕСИГОЛОВЦЕВ	121
ПРО ПОЛЯНУ	123
ПРО ДРАГОВСКОГО НЕМЦА	126
ПРО ОПРЫШКА ШУТАЯ	129
ПРО ОПРЫШКА ПИНТЮ	131
ТРИ СЕСТРЫ	134
ПОЧЕМУ ССОРЯТСЯ СОБАКА С КОШКОЙ И ПОЧЕМУ КОШКА ЛОВИТ МЫШЕЙ	136
КАК МОТЫГА ВЫСТРЕЛИЛА	138
ЦЫГАН И СМЕРТЬ	140

Сказки волшебные

СТО БРАТЬЕВ	143
ИВАН — КОРОВИЙ СЫН	146
МАЛЕНЬКИЙ СТРАННИК	153
ПООБЕЩАЙ ТО, ЧЕГО САМ НЕ ЗНАЕШЬ	159
ТРИ БРАТА И ПЕСИГОЛОВЕЦ	165
СКАЗКА О БЕДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СЫНОВЬЯХ	168
СКАЗКА О ПТАХЕ, НЕСУЩЕЙ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА	173
СКАЗКА ПРО ДОЛМАНЕЩА	179
ИВАНКО — ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ	186
ПРО БЕДНОГО ЧЕЛОВЕКА И ВОРОНЬЕГО ЦАРЯ	197
СКАЗКА ПРО ИВАНА-ДУРАКА	203
СКАЗКА ПРО ИВАНА ПЕЧЕВСКОГО	211
ЖЕНИХ-УЖ И НЕВЕСТА-ЛЯГУШКА	216
СКАЗКА ПРО СЫНА УГОЛЬЩИКА	222
СЫН ЛЕСНИКА	228
О СИЛЬНОМ И СМЕЛОМ ХЛОПЦЕ	236
ПРО ЦАРЯ ПОГАНИНА, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ НА СВОЕЙ ДОЧЕРИ	242
ХЛОПЕЦ, КОТОРЫЙ НЕ ЗНАЛ СТРАХА	250
СКАЗКА ПРО НЕМУЮ ЦАРЕВНУ	256
КАК БЕДНЯК ОТДАЛ СЫНА ЧЕРТУ В НАУКУ	261

СКАЗКА О ДЕДОВОМ ПЕТУШКЕ И БАБКИНОЙ КУРОЧКЕ	267
БОРОДКА	271
СОН ГЕРАСИМА	274
ПРО МОРСКОГО ПЕТУХА	280
СКАЗКА ПРО КОШКУ И СОБАКУ	287
ДИВНЫЙ СОН ИВАНА	292
СКАЗКА ПРО БЕДНОГО ЮРУ, КОТОРЫЙ ЖЕНИЛСЯ НА ЦАРСКОЙ ДОЧЕРИ	297
СЛУТА И ЦАРСКАЯ ДОЧКА	302
СЕСТРА И ЗАКОЛДОВАННЫЕ БРАТЯ	305
ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОЛК	309
ЖЕНА-ПОВЕТРУЛЯ	315
ДЕВЯТНИК	320
ДВЕНАДЦАТЬ БРАТЬЕВ	327
СИЛАЧ ЯНЧИ	334
СТАРОСТА	339
ПРО ДЕДОВУ ДОЧЬ И БАБУ-ВЕДЬМУ	343
О ДЕДОВОЙ И БАБИНОЙ ДОЧКАХ	348

Примечания

СКАЗКИ БЫТОВЫЕ	355
СКАЗКИ ВОЛШЕБНЫЕ	357
СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И ОБЛАСТНЫХ СЛОВ	360

СКАЗКИ ВЕРХОВИНЫ

*Закарпатские украинские
народные сказки*

Перевод:

*Б. Зданевич, Г. Игнатович, Ф. Кривин,
И. Марушко, В. Полищук, К. Черкашин*

Подготовка электронного издания:

Alex Dragon

Данная электронная публикация не является
точной копией издания 1970 года.
К сожалению, в оригинальной книге сохранились
не все страницы. Если вы имеете возможность
отсканировать недостающее или заметили
какие-либо ошибки и неточности,
сообщите по адресу:

dragon@lafox.com.ua
